

НАДЕЖДА
ЦОЙ

ПЯТЬ ЛЕТ
ОДИНОЧЕСТВА

РЕНОМЕ
САНКТ-ПЕТЕРБУРГ
2014

УДК 821.161.1-3
ББК 84(2Рос=Рус)6-4
Ц76

Цой, Н. В.

Ц76 Пять лет одиночества / Надежда Цой. — СПб. : «РенOME», 2014. — 352 с.

ISBN 978-5-91918-473-7

Автор рассказывает о своей жизни: детстве, юности, взрослении на родине и пяти годах, проведенных в Испании. Читатели познакомятся с обычаями бурятского народа, которые соблюдают даже те, кто по разным причинам оказался на чужбине. В книгу также вошли стихи автора на русском, бурятском и испанском языках.

УДК 821.161.1-3
ББК 84(2Рос=Рус)6-4

Ограничение по возрасту 16+

ISBN 978-5-91918-473-7

© Цой Н. В., 2014
© Оформление. ООО «РенOME», 2014

Здравствуйте, мой дорогой читатель!

Вот и настало время публикации моих интернет-опусов в традиционном книжном варианте. Зовут меня Надежда Цой, живу в селе Инзагатуй Джидинского района Республики Бурятия. Так получилось, что с ноября 2007 года по апрель 2013 года я прожила в городе Севилья Королевства Испания. Поехала на заработки, думала на год-два, но обстоятельства сложились так, что пришлось остаться на долгие пять с половиной лет.

Первый год эмиграции дался очень тяжело: чужая страна, чужой язык, незнакомое общество. От одиночества и ностальгии спас Интернет. Сестра пригласила в сеть «ВКонтакте», там я вступила по приглашению Галдана Ленхобоева в группу молодого бурятского писателя Булата Молонова, почитала его трогательную деревенскую прозу и однажды решила, что и я могу писать и мне есть о чем рассказать. Так появилась моя собственная группа «Esperanza» (Эсперанса — Надежда по-испански), где я начала в режиме онлайн писать свои рассказы, а затем и стихи. Появились первые поклонники творчества: их комментарии заставляли спорить, смеяться и плакать; я говорила, что живу в Интернете. Многие из тех моих первых поклонников творчества стали мне настоящими верными друзьями, и сейчас, по возвращении на Родину, мы встречаемся уже лично.

Весной 2010 года я начала изучать язык программирования и создала свой личный сайт «Naydal.com», где можно найти все мои стихи и рассказы, а также статьи о проведенных мероприятиях и информацию о Бурятии на русском, бурятском и испанском языках.

Помимо работы в Интернете активно участвовала в общественной жизни российской диаспоры в Испании: стала одним из руководителей ассоциации «Русскоговорящая Севилья», основателем

ассоциации бурятов в Испании «Суранзан», пела в фольклорной группе «Веснушка», была делегатом шестой всеиспанской конференции соотечественников в Мадриде. Работа в тесном сотрудничестве с посольством Российской Федерации в Испании, а также с городскими администрациями Севильи и Мадрида, позволила организовывать и проводить конференции, концерты и бурятские национальные праздники в культурных центрах этих городов.

Возвращение на Родину немного выбило из творческой колеи: жизнь в России как-то не располагает к высокому, увы...

Сейчас я работаю в городе Улан-Удэ руководителем Центра информационных технологий Бурятского республиканского информационно-экономического техникума. Муж живет на нашей стоянке в степи. Каждые выходные стараюсь уехать домой: выспаться на свежем воздухе, отдохнуть от городских забот да переделать кучу домашних дел. Сын учится на четвертом курсе Новосибирского технического университета. Так и живем.

Надежда Цой

*Мотыльком, летящим сквозь бездну ночи,
Чувствую себя иногда в своем одиночестве.
Звонкая синь пустого черного неба,
И ни звезды, ни дороги, лишь только ветер,
Плавно несущий навстречу судьбе.*

ДЕТСТВО

Детство мне помнится светлым, полным солнечного света. Мама любит, чтобы в доме всегда было полно солнца и свежего воздуха. Она у нас агинская, из Цаган Оля, спокойная и мудрая — истинная дочь агинских степей. А папа — настоящий сонгол — быстрый и резкий. Себя я помню, кажется, лет с трех... У меня был день рождения, и все гости высоко подбрасывали меня вверх. Восторг — вот мое первое запомнившееся впечатление от жизни. И это чувство я бережно храню в своем сердце: смотреть на мир глазами восторженного ребенка — что может быть прекрасней? У меня были очень красивые игрушки — много разных кукол: индианка, цыганка, говорящая кукла и кукла-пупс, большие и маленькие. Я — первый ребенок у моих родителей, первая внучка, первая племянница. Мама всегда наряжала меня, как куколку, а бабушка и дедушка баловали, как могли.

Я была живой непоседливой девочкой, пухленькой и глазастой, очень любила во весь голос читать стихи — это у меня от папы, он у нас любит декламировать. Никогда не помню себя одинокой, в три года у меня уже были сестренка и братишка, а уж когда в мои четыре года родилась еще одна сестренка, то я сразу взяла ее под свою опеку. Ну, а младших точно помню с роддома. Уже тогда, в детстве, была для них и командиром, и наседкой-мамой, защищающей их от всего и всех. А тогда, в три-четыре года, помню, как папа однажды привез ярко-зеленый, с желтыми лопастями, заводной вертолет. Мы все — мама, папа, я, Таня и Володя — вышли во двор и запускали этот вертолетик в небо. Он жужжал и летал над нашими головами кругами. Мы с Таней и Володей прыгали и кричали от восторга, а мама с папой — молодые, красивые — смеялись, взявшись за руки.

Помню, однажды, когда родители, придя на обед, заснули, я решила подогреть им чай и поставила на горячую плиту всю свою новую

пластмассовую посуду: чайник, кастрюльки, чашки... Оранжевую... А сама забралась к маме под бочок и заснула... Дыма было — полон дом...

Помню, как дрались с соседскими ребятами, не хотели пускать их в свою песочницу. Папа шофером в колхозе работал и всегда привозил нам мелкий и чистый песок. Мы там возились целыми днями, строили замки.

Помню, как мои дяди, придя понынчиться с нами в отсутствие родителей, всегда первым делом спрашивали у меня, где у нас сладости. А я, маленькая, не доставала сама, с удовольствием показывала наверх: там, на верхней полочке кухонного шкафа мама прятала конфеты. Или же просила их достать из подполья трехлитровую банку сгущенного молока. Мм-мм... Она была такой вкусной! Украдкой от мамы... А дядьки мои за это меня очень любили.

Мама с папой много работали, и мы частенько оставались под присмотром нашей соседки и родственницы тети Маши, в основном с ее мамой — старенькой уже бабушкой, даже имени ее не помню... Помню, как однажды к тете Маше пришел какой-то мужчина, и она стягивала с него сапоги... Мы с Таней наблюдали, спрятавшись за печкой, и тихо возмущались... Она же жена нашего родственника! Сейчас я понимаю, что это было время, когда они с мужем развелись — он ушел к другой, да и она за этого потом замуж вышла. Но тогда мы бурно обсуждали это, негодовали... Маленькие, нам по четыре-пять лет было, наверное...

А однажды я вышла «один на один» с соседским мальчишкой — Баиркой. Мы стали друг против друга, отмерили шагов десять и кидались камнями. Я проломила ему голову... Было много крови, и тетя Люда, его мама, говорила мне: «Ты же девочка, как не стыдно...» А я угрюмо молчала и потихоньку показывала кулак Баирке... Он старше меня на год...

Вообще, все мои приятели были мальчишками. На нашей улице почти не было девчонок моего возраста. Когда мы пошли в школу, оказалось, что с нашей улицы четыре мальчика и только одна девочка — я. Домой они меня провожали всей толпой, громко споря, кому нести мою сумку. А потом, бросив сумки во дворе у нас, играли в мам и пап. Мы с Толей всегда были мамой и папой, я — учительница, он — врач. А наши дети — Толя, Сережка и Юрка — почему-то всегда шоферами. Когда однажды Сережка и Юрка обидели меня,

папа посадил их в подпол, по крайней мере, они так всегда говорят, я почему-то не помню этого...

А еще я частенько дралась с «Ноки» — так называли мальчишку, который был на четыре года младше меня, он поджидал меня после школы на тропинке, и если моей свиты не было, то мы молча дрались, до первых слез. А я была девчонка упертая и никогда не плакала, хоть он и был выше меня ростом и крупнее.

Тогда, в далеком своем детстве, была я отчаянной хулиганкой и всегда ходила с какой-нибудь повязкой. То палец где-нибудь прищемлю, да так, что ноготь отрывало. То собака меня однажды укусила большая... То в нос чего-нибудь запихаю да так, что потом в больницу приходилось ехать... То ячмень на глазу выскочит, и хожу с пиратской повязкой, а мальчишки дразнят меня...

А однажды чуть не изуродовала себе лицо... Дедушка у нас тоже шофер и ездил тогда на новеньком ГАЗ-52. Приезжая на обед, он ставил машину перед домом, и мы с моими тетками играли на кузове. А когда он уезжал, мои тетки цеплялись за задний борт и катались так, пока машина разворачивалась, ну а я, конечно же, не отставала. И вот в один прекрасный день я упустила момент, когда надо было отцепить руки... Машина развернулась и начала набирать скорость... Мои тетки кричали, чтобы я расцепила руки, я и расцепила — прямо на дороге... Естественно, все лицо в крови, не говоря уже о коленках и локтях... Бр-рр... Теткам моим досталось... Они старше меня, одна — на три, другая — на шесть лет. А я еще долго ходила с перевязанной головой, один глаз закрыт, как у пирата...

А еще мы всей улицей по вечерам играли в лапту. Улица наша была маленькой, но дружной, и детей у всех помногу было. Даже бабушка моя играла, и соседки наши, ее ровесницы. А когда темнело окончательно, мы играли в «шпионов и милицию», до полуночи гоняясь друг за другом, пока матери не загоняли нас домой.

Так как все девочки нашей улицы были намного старше меня, то в играх в дочки-матери я всегда была «ребенком». Меня наряжали, как малютку, давали соску в рот и баюкали в старой коляске. Моя задача была плакать и требовать к себе как можно больше внимания. Частенько нашим домом был амбар во дворе у нашей соседки тети Сони, которую мы все называли мадам Соня-адья. Она нас понимала, как никто, и разрешала нам брать из дома некоторые вещи. Мы даже кушали там. Одна из тех подруг, Анжелка — до сих пор моя самая близкая подруга.

Помню, как мы с братишкой и сестренкой следили за нашей тетей, когда к ней начал приходить мальчик, и они целовались. А мы противно хихикали за забором...

Помню, как в тысяча девятьсот восемьдесят четвертом году мама на целый месяц уехала на учебу в Иваново — она у нас бухгалтер, и я осталась за старшую в доме. Однажды мы с папой и Таней затеяли стирку, и папу очень раздражало обилие спутавшихся колготок...

А когда приехала мама, я встретила ее, стоя в середине огромной лужи, в самом начале нашей улицы, да еще и с Николкой в коляске, что-то мы там забуксовали... Все мои воспоминания о детстве связаны с нашей, Новой, улицей. В то время там жило много молодых семей. Наши родители были молоды и красивы, дружили семьями.

А в тысяча девятьсот восемьдесят шестом году мы переехали на Комсомольскую, там уже началась другая жизнь. Другие соседи, новые подруги, там я начала дружить с одноклассницами...

25.08.2008

ОРЛЕНОК, ОРЛЕНОК...

В апреле тысяча девятьсот восемьдесят восьмого года меня, как отличницу и председателя совета дружины пионеров, по путевке райкома комсомола отправили во всероссийский пионерский лагерь «Орленок», что на берегу Черного моря.

Мне тогда было двенадцать лет, я училась в шестом классе. В нашей республиканской делегации было пятнадцать ребят, из них трое — буряты: я и два мальчика, один из Курумкана, другой из Мухоршибири.

Тогда я впервые летела на самолете. Улан-Удэ — Томск — Москва — Сочи. От полета все мы были в полном восторге. В Москве пришлось ночевать, и нам показали Красную площадь и смену караула у мавзолея Ленина. Была весна, и в воздухе витало ожидание тепла и солнца. Москва на всю жизнь запомнилась мне такой — по-весеннему нарядной, величественной и сказочно красивой. А в Сочи мы впервые увидели куст роз — это было так красиво! Каждый из нас старался дотронуться до этих нежных, полураскрывшихся бутонов. Из Сочи нас повезли в Анапу, оттуда в Туапсе и только потом — в «Орленок».

Первым делом нас переодели в красивую униформу и распределили по дружинам, их было три — «Звездная», «Стремительная» и «Штормовая». Мы с Будой и Чимитом попали в «Штормовую» и даже в од-

ном отряде оказались, во втором. Отряд у нас назывался «Пылкий», по имени одного из кораблей Черноморского флота. Вообще, все в «Орленке» было в морской тематике. Мы учили морскую терминологию, пели морские песни, ходили в гюйсах и называли друг друга юнгами. Нашу отрядную комнату называли кают-компанией, а спальню — кубриком. В отряде собрались дети из всех российских республик: Кабардино-Балкарии, Чечено-Ингушетии, Армении, Азербайджана, Калмыкии, Марийской АССР, Бурятии и еще из многих городов России, всего примерно сорок человек. Жили мы дружно и весело, много песен пели. А на ночь всем отрядом, обнимая друг друга за плечи, пели:

*Разговоры еле слышны,
Над «Орленком» ночная темь,
В круговерти забот не заметили мы,
Как был прожит еще один день...*

До сих пор помню многие из тех песен. Наши вожатые были молодыми комсомольцами, красивыми, веселыми.

Однажды у нас была «Зарница». Всей дружиной, проснувшись по сигналу тревоги, бегали по ближайшим горам и лесам в поисках «десанта, вышедшего из глубин моря». Поднимались вверх по отвесной скале по веревке, бегали по лесу, ориентируясь по компасу, носили на себе «раненых». Так как я была самой маленькой, то, естественно, что на носилки уложили меня. А потом, взявшись за руки с мальчишками, которые несли меня до этого на носилках, мы во весь дух бежали к месту встречи. Кажется, мои ноги не доставали до земли, так мы летели.

А потом у нас был «вечер дружбы», и каждая нация представляла свою республику. Наша землячка Таня Макарова станцевала «Цветок Байкала», ну а я спела «Тажную, озерную». Тогда мне казалось, что ее знают все, но это, конечно, было далеко не так. Песня всем очень понравилась, и ее потом даже по внутреннему радио транслировали.

Там я впервые увидела настоящего южного огромного таракана. Бр-рр... Я так визжала! А оказалось — обыкновенный таракан.

Так как море было еще холодным, то нам не разрешали входить в воду, но зато по вечерам мы имели возможность гулять по берегу. Я впервые увидела тогда море. Однажды ночью был шторм, баллов в восемь-девять, мне не спалось, и я всю ночь любовалась этим страшным буйством природы. Одна стена нашего кубрика, выходящая в сторону

моря, была стеклянной, и казалось, что эти огромные, десятиметровые волны вот-вот накинутся на наш корпус. Казалось, что нет в мире больше никого и ничего — только я и эта черная стихия... Ужасная, но тем не менее завораживающая и прекрасная...

А еще нас возили в город-герой Новороссийск. Там мы осмотрели места боев за Черноморское побережье. Страшные, уродливые останки ужасов войны... Войны за каждый метр побережья... Столько крови там пролито... На всю жизнь врезалась в память галерея героев той войны, сделанная в виде корабля, уткнувшегося носом в берег, а внутри — гулкая тишина, в которой громко слышится биение сердца: тук-тук-тук... а по сторонам — портреты павших героев, моряков и просто местных жителей, взявших на себя смелость защищать свою Родину. И в самом верху — красное бьющееся сердце... как живое...

В «Орленке» был очень красивый парк, где росли почти все виды деревьев мира. Там я впервые увидела, как цветут магнолии, а пальмы поразили меня своими мохнатыми стволами. Диковинная красота южных деревьев завораживала и манила.

Все мы были детьми подвижными и неутомными. Учились в очень красивой школе, от корпуса к корпусу ходили строем и громко распевали песни.

Моей самой близкой подружкой стала армянка Анаит, а другом — чеченец Асланбек.

Месяц пролетел очень быстро» не успели мы оглянуться, как настала пора прощаться. Обещали встретиться в двухтысячном году, но не знаю, состоялась ли эта встреча. Обрато мы летели по маршруту Сочи — Москва — Кемерово — Улан-Удэ. В Улан-Удэ были ранним утром, часов в шесть, наверное.

Выйдя из зала прилета, я обнаружила, что всех детей встречали родители, а меня — нет... Слезы уже застилали глаза, когда из-за колонн выглянул улыбающийся папа... Но...

Я была в полном ужасе!!!

И это — мой любимый папа?!?

Глаза узкие-узкие!!!

Лицо круглое и плоское!!!

Коричневое!!!

А скулы!!!

Папа подошел ко мне, обнял, поцеловал... А я все не могла поверить своим глазам! Если мой папа — такой, значит, и я тоже!!!

Как замороженная, ехала домой... а там...

Мама!!!

Такая же!!!

Узкоглазая и скуластая!!!

Плосколицая и коричневая!!!

Это было для меня страшным открытием...

А на диване сидел годовалый братишка, толстый, щеки до плеч, глаза — щелочки!!! И весь измазанный шоколадом, который стекал у него с щек...

А на следующий день пошла в школу...

И тридцать пар узких глаз смотрели на меня с интересом и ожиданием...

И вся наша школа была такой!!!

И учителя!!!

Несколько долгих дней я приходила в себя от шока...

Сейчас я понимаю, что когда парни приходят из армии, они чувствуют примерно то же, что и я тогда. Но мне на тот момент было всего двенадцать, и для маленькой девочки это стало настоящим откровением, шоком, запомнившимся на всю жизнь. Помню, когда пришел братишка из армии, то такими глазами смотрел на меня, что мне сквозь землю провалиться хотелось. С тех пор стараюсь не показываться на глаза дембелям, да и вообще всем, кто приехал издалека, оттуда, где нет азиатов. По крайней мере, первые несколько дней.

27.08.2008

ЗАПРЕТНАЯ ЛЮБОВЬ

Мы познакомились двадцать первого февраля тысяча девятьсот девяносто второго года. Мой одноклассник Саша Манжиханов привез домой невесту; мы тогда учились в одиннадцатом классе, а он ушел из школы после девятого класса, и вот — женится. Мы очень довольны, ведь нам, как взрослым людям, накрыли стол, водки — море, гуляем от души. Где-то посреди нашей гулянки заходят двое парней, взрослые мужики, на наш взгляд. Один, совершенно седой, присаживается ко мне:

— Ты кто такая, я тебя не знаю?

— А ты кто такой, чтобы я отчитывалась?

Познакомились, потрепались ни о чем и разошлись. Девчонка я была не из боязливых, полтора года в педагогическом училище проучилась

после девятого класса, бросила и вернулась в школу. Я на него даже и внимания не обратила. А по дороге домой мой сосед и друг Бимба предупредил меня, чтобы я от него подальше держалась, мол, и бандит, и хулиган, анашу курит, короче, «братка» еще тот... Ну а меня это, как истинную женщину, естественно, заинтриговало... Но на завтра мы с мамой на две недели уехали на ее родину, в Агу, и я совсем забыла про него.

В то время мы с подругами дружили с парнями семьдесят первого года, нас пятеро и их пятеро. И вот седьмого марта, после дискотеки, одна наша девчонка сбежала от своего парня с другим, поднялась тревога, ребята стали искать ее, а моя подруга и говорит мне: «Ты-то хоть своего не бросай, как неудобно получилось, видишь, как Баясхалан переживает». Посидели полчасика втроем с ее парнем, мой-то пошел с другими Туянку искать, ну и решила домой идти, ищет другую — ну и флаг ему в руки, подумала. На выходе из клуба увидела троих парней, двое на год старше меня, а посредине мой новый знакомый сидит, Гончик. Поманила его пальчиком, говорю: «Проводи-ка меня домой». Он от такой наглости опешил, но все же пошел со мной. Он старше меня на семь лет, вот и знакомилась, выясняли, кто где живет и чей родственник. Я вообще не знала его родственников, он знал моего дядю и учился с моей тетей. Мы проболтали всю ночь ни о чем. Один раз на перекрестке нас окружили три машины, вышли парни, друзья моего брошенного парня. Думаю, вот драка будет, облом... Но, к моему большому удивлению, они подошли, узнали его, извинились и убралась. Я сразу зауважала его.

На следующий день он уже сам ко мне подошел, и с тех пор мы не расставались. Но что меня очень удивило, так это то, что он ни разу ко мне не лез ни с поцелуями, ни с объятиями. Это было так не похоже на других. Неожиданно я поняла, что влюбляюсь в него, а он ни словом, ни жестом не дает понять, что у него на уме. Все мои тетрадки были исписаны его именем. Я его называла «Радость моя», а он меня своей «маленькой подружкой». Каждую ночь я возвращалась домой под утро; помню, как мои бабушка с дедушкой разговаривали:

— Опять доча утром пришла, радио уже работало.

— Отцу ее не проболтайся, ругаться будет.

Они у меня классные были, мои бабуля с дедулей, понимали меня.

А я приходила после шести часов, спала два часа и в восемь пятнадцать уже бежала в школу. И ведь успевала все! Училась я всегда хорошо, была активисткой, и только мои подружки знали, что ночи напролет я гуляю с парнем.

А уж ему от меня доставалось по полной программе! Однажды я его повела на кладбище в полночь, да еще и предупредила, мол, ты не бойся, сейчас после двенадцати часов я зайду в свою могилку, вот она в третьем ряду, а ты, главное, не оглядывайся и уходи, как бы я тебя не звала. Брр... Испытывала его, называется. Ужас. Но ничего, не испугался, мы спокойно прошлись по кладбищу и вернулись в деревню. Но он весь вечер подозрительно молчал, жалел, наверно, что с малолеткой связался. Не знал, что я еще могу выкинуть. Та еще «оторва» была.

Семнадцатого апреля, когда прошло уже полтора месяца, как мы начали дружить, а он даже и не пытался поцеловать меня, я напилась на дне рождения моей подруги и призналась ему в любви. Отругала его, что он даже не хочет поцеловать меня, запретила ему курить и пить, а под конец учила его целоваться... Ужас, помню только отрывки, отдельные эпизоды... Он был в полном шоке... После этого я три дня не выходила из дома, так мне было стыдно...

Через три дня он пришел за мной, мы долго бродили по улицам, я сказала, что была пьяна и ничего не помню, он молчал... А возле моего дома все же начал целовать меня...

После этого любовь закрутилась по полной программе — весна, молодость, жажда жизни... Уже через две недели мы занялись любовью... Я пошла на это вполне сознательно, думала, что первым должен быть обязательно любимый человек, неважно, женимся мы потом или нет. Помню, всегда мечтала, что своему первому мужчине сама расстегну рубашку. Все так и было... Но никакого удовольствия в первый раз у меня не было, только боль, наверно, слишком старалась...

Май пролетел незаметно, мы наслаждались нашей любовью, надыхаться друг на друга не могли. Были и свои курьезы... Однажды, когда я выходила из дома, его увидел мой дядя, ну и сделал мне выговор, мол с кем гуляешь, он же старше намного и т. д. Я не на шутку психанула, идем по улице, даже за руки не держимся, я ругаюсь, мол, ему какое дело, и вдруг... на полной скорости врезаюсь в столб!!! Прямо носом!!! Оказывается, сосед решил построить палисадник и врыл именно в этот день столбы! Ситуация... Из носа — море крови... Я начинаю хохотать до упаду... Он в растерянности: кто бы знал, что я плохо вижу в темноте. Ему и в голову не пришло, что я способна с размаху врезаться в столб, да еще и смеяться при этом как сумасшедшая. Зашли в тот дом, там жил мой родственник, его друг, молодожен, вот и старался, благоустроив усадьбу. Остановили кровотечение и пошли

дальше в клуб. Вся наша тусовка была в шоке, как можно в столб врезаться?! А я была вся в белом, и вся — в крови... Бр-рр... Нет, чтобы домой вернуться... Чудо...

А в конце мая, двадцать восьмого, кажется, у одного парня были проводины в армию, ну я и поехала со своей соседкой Ленкой, которая была на год старше меня. А надо сказать, что у меня вовсю шли государственные экзамены, и, естественно, хорошие девочки-школьницы на проводины к парням не ходили. Мы там хорошо выпили, курили, танцевали. На взрослых не обращали никакого внимания, а надо бы...

Напилась я там конкретно... Очухалась поздно ночью, где-то по полю иду... в сторону Ичетуя... сделала разворот на сто восемьдесят градусов, злая, как черт. Что я здесь делаю?.. Долго шла до деревни, километров пять, наверное, шла и ругала про себя своего парня: «Вот гад, что это он меня бросил...» Помню, когда подходила к селу, над Инзагатуем было красное зарево как будто бы, розовое небо... Зашла в деревню вся «на нервах», смотрю, на пяточке толпа народу, приехали девчонки и ребята из Боргоя. Меня все разыскивают, оказывается. Тут же меня хватают под белые ручки и везут к моему парню, а я и сама хотела устроить ему взбучку!

Потом оказалось, что он забрал меня с той вечеринки, и мы поехали на горку, за деревню, и тут я, видно, заявила, что хочу в туалет, и попросила, чтобы он отвернулся. Вот и ушла за пять километров... А он выждал некоторое время, смотрит, а меня уж и след простыл... Решил, что я в деревню ушла и всех своих друзей на поиски направил.

Когда все выяснилось, он сказал мне, что не переживет, если я буду с другим; попросил выйти за него замуж. Я ответила, что слишком молода для этого.

А назавтра про мое поведение узнали родители, и мое житье-бытье у бабушки с дедушкой закончилось... Думаю, не надо и говорить, что попала под конкретный пресс...

Мои отношения с папой в то время были весьма печальны... Он всегда гордился мной — старшая дочь, отличница, активистка и т. д. Для него было большим ударом то, что я так резко, без видимой причины, бросила педагогическое училище и вернулась в школу. А в деревне, естественно, множество всяких слухов. Помню, в первые дни после моего приезда ко мне не подходили парни, а мой сосед Бимба напрямую спросил меня: «Ты что, беременна?» Они не понимали, как можно просто так бросить учебу, тем более что я всегда хорошо училась. Никто

не хотел понять, что учить детей — не для меня. Слава богу, что я вовремя спохватилась и никогда не жалела об этом.

Но отец не захотел меня понять... Он понимал только, что я его опозорила... Мне было запрещено все, после школы — ни шагу из дома, не дай бог, после девяти часов вечера я не буду дома и т. д. и т. п. В итоге я ушла из дома, под защиту своих бабушки и дедушки, и всю весну тайне от папы наслаждалась свободой.

Прошло несколько дней, и вот третьего июня я не вернулась домой своевременно, мы с ребятами засиделись у моего соседа Бимбы, играли на гитаре, болтали. Домой возвращаться я боялась, и тут моя подружка попросила проводить ее, а жила она на другом конце села. Ну что ж, семь бед — один ответ, и мы с Гончиком пошли провожать ее. Идем по улице, а я прячусь от фар каждой встречной машины. Дело в том, что отец работал шофером в колхозе, ну его друзья-водители и докладывали ему, где и с кем меня видели ночью на улице. Раз спряталась за спинами друзей, другой, а в третий раз Гончик втолкнул нас с Туянкой в какой-то двор; заходим, там его старший брат машину с соседом ремонтирует. А Гончик приобнял меня и говорит ему: «Вот моя жена, привел знакомиться». Нас с Туянкой, полностью обескураженных и растерянных, вводят в дом, накрывают стол и наливают водки, как взрослым. Ну мы и выпили, в полном шоке... А брат говорит: «Сейчас я пойду предупрежу родителей, а вы соберите немного друзей и через час подходите домой».

Вышли на улицу, я ему: «Ты что наделал?!» А он мне: «Ну как ты домой пойдешь-то, я за тебя боюсь, будь что будет...»

А я думаю: «Ну как я замуж выйду, я же в штанах и в босоножках?» Не знаю, откуда я взяла, что в брюках замуж выходить неприлично? Короче, надела юбку Туянкиной сестренки Тани, а обувь сменить не смогла, размер у меня маленький. Через час вся наша «братва» была уже в сборе, а также несколько его одноклассников.

Заходим в дом, заводит он меня на кухню и знакомит со своими родителями. Они оказались почти одного возраста с моими бабушкой и дедушкой, а отец его так на мои босоножки смотрел... Никогда не забуду... А мать спрашивает: «Ты школу хоть закончила?» А я в ответ: «Еще три экзамена осталось...» Позор...

Зашли в зал, я в шоке, везде ковры и хрусталь, мебель импортная красивая и т. д. и т. п. Сидим, рты пораскрывали... Я же не знала его совсем... А Бимба мне шепчет: «Ты, кажется, в богатую семью замуж выходишь...», я ему: «Кто знал-то...» Мы были детьми из многодетных

семей, наши родители простые колхозники, в домах у нас не было ни ковров, ни хрусталя, естественно, что мы растерялись.

Стол нам накрыли в другом доме, поменьше. Рюмки хрустальные, на столе всего полно, мы с Туянкой вдвоем и десять-двенадцать парней. Сейчас его одноклассники смеются: «Вы были такие маленькие!»

Наутро просыпаюсь часов в десять, Гончика рядом нет, лежу, думаю, что я наделала, папа меня точно убьет... Немного погодя он вернулся, оказывается, ездил на обоон (молебен). Родителей дома не было, мы покушали, сели на мотоцикл и уехали в Гэгэгуй, к его знакомой — тете Маше Сычевой. Помню, она нас перекрестила на дорожку, сказала, что все будет хорошо. Катались целый день, вернулись поздно вечером. Его братья и сестры уже сказали моим родителям, что я у них. Мои промолчали, они, как и я, не знали ни Гончика, ни его семью, да и что тут скажешь...

Прошла еще одна ночь, а на следующий день после обеда приходят мои мама и тетя Валя, у мамы в руках палка... Облом... за мной... Тетя Валя жила на отаре, в десяти километрах от села, и как только услышала новость, ринулась в деревню возвращать меня на «путь истинный»... Она была наслышана о моем женихе и о его семье, наругала моих родителей и вот пришла за мной... Часа два они меня и ругали и уговаривали; наконец, мы пошли домой... Картина Репина: стадион перед школой — я с опущенной головой, а за мной тетя Валя и мама с палкой...

Зашла в дом, схватила нож и села с ножом, зажатым в локтевом сгибе: не трогайте меня...

А назавтра был экзамен по алгебре и геометрии, письменный. В голове — пусто. Все смотрят сочувственно, позор... У нас в классе было шестнадцать человек, я получила пятнадцать записок с ответами. Все же написала на «пять». И два других экзамена, историю и бурятский язык, тоже на пятерки сдала. Почти каждый учитель провел со мной беседу. Казалось, весь мир был против нас. Меня убеждали, какой он нехороший и как он недостоин меня... Никому и в голову не приходило, что я могу выкинуть такой фортель...

А по ночам я потихоньку встречалась с моим любимым... Он приходил поздно ночью и только один раз потихоньку стучал в мое окно, я ждала только этого, начинала громко одеваться, будто бы в туалет собираюсь и выходила из дома. Пусть пять-десять минут, но они были наши...

А потом был выпускной бал... По традиции, все выпускники с родителями и учителями после торжественной части выезжали в лес, гулять.

Мы тоже поехали, сначала все шло нормально, но вечером приехали парни постарше, на мотоциклах. Так как нам с Гончиком все сочувствовали, то одна часть ребят отвлекала наших пап в одном лесочке, а другая устроила нам свидание в другом.

Наши папы были тогда молодыми, моему, например, было тридцать девять лет, остальным может чуть побольше, но в основном до пятидесяти лет. Увидев, что в соседний лесок заезжают мотоциклисты, они отправились туда «разбираться».

А тем временем меня вызывают шепотом в другую сторону, я потихоньку пробираться туда, а там — Гончик — радость моя и любовь... Понежились немножко и обратно, пока родители не спохватились...

Никто и не заметил, что я отсутствовала. Папы наши пришли победителями: как же, прогнали «братков», даже помахались, кажется. Рассвет мы всем классом встретили на вершине горы, даже свою учительницу туда затащили, а она у нас была женщина большая. Так и закончилась моя школьная жизнь...

После выпускного я сразу уехала в Улан-Удэ поступать. Почему-то выбрала режиссерское отделение культпросветучилища, поступила. Время было такое, что нам говорили: «Зачем вам высшее образование, сейчас с дипломами в уборщицы идут».

Делать в городе было нечего, и когда до конца августа осталось всего две недели, я поехала домой. А дома — та же песня... Ни шагу из дома, никаких дискотек и т. д. и т. п. Не раз пожалела, что приехала... В один прекрасный день еле-еле отпросилась на ночевку к моим любимым бабуле и дедуле. Там, естественно, тут же отпросилась на дискотеку. Они меня всегда понимали и баловали, мои бабушка и дедушка.

А дальше, как в плохом кино, в самый разгар дискотеки за мной заявляется мой папа, подвыпивший, да еще с братишкой, да еще и на велосипедах оба... Гончика я так и не встретила... Вся молодежь вышла посмотреть, как меня под конвоем уводят домой... И тут мой отец, который никогда на меня руку до этого не поднимал (может, хотел показать, что он способен на это), взял и ударил меня по макушке... Не столько больно, сколько унижительно... У всех на глазах... а я еще толкаю этот несчастный велосипед... Мне хотелось провалиться сквозь землю...

До дома я дошла раньше их; бросив велосипед у ворот, ушла через забор в соседний двор, а там уже ничто меня не могло удержать, слишком сильна была обида...

Гнала одна мысль: «Никогда не вернусь сюда, никогда... Прочь из этой деревни, никого не хочу видеть... Мне бы до Боргоя добраться, а там любым путем уеду... Нет дороги назад...»

Часа через два немного успокоилась, оказалось, что я ушла далеко в степь. Решила, что надо попросить Гончика довести меня до Боргоя. Вернулась к клубу, потихоньку подозвала одну девчонку, говорю: «Позови мне Гончика». Она мне: «Ты что, тут такое творится, тебя все ищут!» Но все-таки вызвала его. Быстро ушли подальше от людей, у меня истерика, прошу его увезти меня в Боргой... Он, как мог, успокаивал меня... Долго сидели в новом доме его сестры, еще не заселенном, но уже полностью готовом. Начало светать, а мы еще в Инзагатуе, я в панике, а он предлагает идти к нему домой. Но я не хотела уже замуж, мне хватило и одной попытки. Тогда он предложил компромисс: мы идем к нему, но никто не будет этого знать, потому что мы будем на крыше маленького дома. В итоге, взяв с собой еду и постель, мы забрались на крышу нехилого дома, так как там под одной крышей были гараж, баня и маленький дом.

Мы провели там три счастливейших дня; для всех мы исчезли вдвоем, деревня кипела от всевозможных слухов, а мне было уже все равно... Впервые мы занимались любовью при свете дня, познавали друг друга, наслаждались запретной нашей любовью...

На третий вечер к нам в село приехали какие-то артисты с концертом, ну а мы же молодые, терпения нет, вот и пошли туда вдвоем. В зале, естественно, меня увидели мои тетки, отругали меня, мол, из-за тебя отец слег совсем, возвращайся домой, не позорь нас и т. д. и т. п. Мне было все равно... И мы вернулись на свою крышу... А на следующее утро подходит к нашему укрытию его сестренка и говорит: «Вы что, всю жизнь на крыше будете жить, что ли? Спускайтесь, пока родителей дома нет...» Ну, мы и спустились... Так я во второй раз вышла замуж за своего любимого...

01–07.08.2008

СЫН РОДИЛСЯ

После школы мои подружки так же, как и я, вышли замуж. И вот живем все со своими мужьями по полгода и больше, и тут одна из нас в панике говорит:

— Мой спросил, почему ты не залетаешь? Уж не бесплодная ли?

Мы крепко задумались, обсудили этот вопрос со всех сторон, ну и позалетали друг за дружкой. Нам по семнадцать лет.

Помню, заметила, что со мной что-то не то творится, когда мне стало плохо в автобусе, в Улан-Удэ. Приехав домой, отправилась в Петропавловку, в женскую консультацию. Но врач, помимо беременности, обнаружила у меня эрозию. Не знаю, было это на самом деле или нет, но на мой вопрос, что это значит, она ответила: «С этого у многих начинается рак, срочно надо лечиться».

Я в отчаянии, у меня РАК!!! Домой приехала уже умирающей лебедью, зашла и с порога: «У меня, сказали, рак... А-а-а-а...»

Гончик мой перепугался, спрашивает:

— Но ты беременна?..

Я:

— Да-а-а....

— Ты что, моя маленькая, может, на аборт пойдем? Ты же сама еще ребенок, лечиться так лечиться...

— Не-е-т!!! Пусть хоть умру, но этот ребенок должен родиться, хоть в память обо мне и нашей любви... а-а-а-а...

И только через три дня, прочитав все, что нашла об этом (благо троюродная сестра училась на акушера и дала мне литературу), я более или менее успокоилась. Оказалось, ничего страшного, и вообще, у нерожавших девушек это очень редко бывает, и во время беременности, когда матка растягивается, в основном рассасывается. А эта врач, ничего не объяснив, так напугала меня... А мне ведь всего семнадцать.

Все мои родственницы узнали об этом, успокаивали меня, как могли, но мне казалось, что они просто жалеют меня и не говорят правды. Столько слез пролила...

Беременность я переносила тяжело, за девять месяцев прибавила пятнадцать килограммов. На УЗИ нам сказали, что будет девочка. В двадцать четыре недели, в тридцать недель, и в сорок тоже. Я уже и имя придумала — Виолетта, мне казалось, очень красиво. Друзья мужа уже и пили — за Виолетту. Жили мы к тому времени уже в Улан-Удэ.

Четвертого ноября мужу по телефону сказали, что я родила девочку, и он пришел к роддому с двумя друзьями, а тут я ему навстречу с огромным животом своим. Оказалось, что родила моя однофамилица, очень они разочарованы были, видно, уже начали обмывать, а тут такой облом.

Как только они ушли, у меня и начались схватки... Но не повезло мне как-то с дежурным врачом. После отхождения вод живот у меня,

естественно, стал поменьше, тем более что осматривала она меня, лежащую в постели; сказала, что живот не большой, сама родит, и не подходила ко мне весь вечер... А я промучилась несколько часов, и схватки прекратились. Помню, лежу, отвернувшись к стене, и думаю, как бы дожить до девяти часов утра, когда мой лечащий врач придет... Ребенок уже почти не шевелился... больше десяти часов без вод... Тут меня увидела практикантка и подняла тревогу. Уже через несколько минут меня увезли в операционную... Наркоз был местным, и когда извлекли ребенка, сразу же показали мне: «Поздравляем, у вас — мужчина!», а я удивленно: «Мужчина?!?», а он услышал мой голос, глазки раскрыл и так серьезно посмотрел на меня, как будто взрослый человек. Тут у меня по трубке над головой пошла кровь, и я отключилась.

Снилось мне, как будто я кружусь на каком-то красочном карнавале, все так красиво и почему-то в красных тонах...

Пробуждение было ужасным, у меня началась горячка, боль дикая, температура под сорок... С ребенком, к счастью, все было нормально. Правда, была и одна радость: в палате оказался огромный букет роз, от мужа. Он, оказывается, умудрился забежать аж на четвертый этаж, в обсерваторию! И это в роддоме, где даже на первый этаж не зайти!!! Его поймали уже у самой двери моей палаты, отругали, конечно, но зато врач разрешил оставить цветы.

На третьи сутки мне объявили, что меня переводят в гинекологию, на Стеколку, а ребенка выписывают. Я вся в слезах, звоню мужу, ничего не могу объяснить, плачу... Через некоторое время за мной приехала «скорая», и меня повели вниз одеваться. Сопровождали меня две молоденькие девочки-санитарки, чуть не зажали меня в дверях лифта, я еле-еле двигалась, согнувшись пополам от боли...

В приемной показали две большие сумки, которые принес мой напуганный и растерянный муж. Открыли, начали искать мою одежду и чуть не умерли со смеху... А у меня — и смех и слезы... Муж принес мне кучу колготок, и ни одной пары белья, пальто, несколько шарфов, зато — ни шапки, ни сапог... А для ребенка — десять футболок... И ни пеленок, ничего... Смеялась вся дежурная бригада, и с ними один дядька в большой лисьей шапке, позже оказалось, что это сам главврач. Он и увез меня в больницу.

Ребенка назавтра получила под расписку сестра мужа, одному ему, естественно, не доверили новорожденного. А меня в тот же день прооперировали, оказалось, что оставили кусочек ткани. Мне, конеч-

но, никто этого не сказал, но я видела снимок УЗИ, где это было обведено красным фломастером. Долго переливали кровь... А вечером был приступ тахикардии, видно, чужая кровь приживалась, сердце колотилось бешено, начала задыхаться... Спасла кислородная подушка... Страшно...

Почти месяц я провела в больнице, а Гончико мой успевал и за сыном смотреть, и ко мне два раза в день прибегать. Родители наши приехали только через пять дней, обмывали внука. Они и не знали, что я в тяжелом состоянии, а сына уже выписали. Мама моя осталась с ним, но говорила потом, что зять ее даже не подпускал к сыну, все сам делал. И на молочную кухню бегал, и ко мне. Помню, мои соседки по палате никак не могли запомнить его имя и говорили мне, увидев его в окно: «Вот опять твой Сайгак бежит». Он придет, обнимет меня, а я плачу... Спрашиваю: а какие у него ручки, какие ножки, а родинки есть?..

После выписки, в первую же ночь, во сне столкнула спящего и запеленутого ребенка на пол, хорошо что кровать была низкой и на полу был толстый ковер. После этого Гончик еще долго будил меня, уже поменяв ему пеленки, чтобы я его покормила.

В дацане сыну дали имя Бимба, мне оно не очень-то и нравилось, и я назвала его Андрюшей, в честь своего дяди.

А однажды, когда ему было уже чуть больше месяца, слышу такой разговор мужа с его зятем (они немного выпили, ведь до этого у мужа даже времени не было, чтобы обмыть сына):

— Знаешь, сын у меня родился пятого ноября, в пятницу, ровно в пять часов утра, а назвали его — Бимба... А ведь Бимба означает — суббота?!

А тот ему так серьезно:

— А ты что, хотел его Пятницей назвать?!

08.08.2008

МЕНИНГИТ

Когда сыну было четыре месяца, мы переехали в деревню. И наш спокойный и здоровый ребенок начал болеть, болеть и болеть... Тогда я еще не знала, что нужно сходить в дацан, попросить помощи у лам, помолиться и т. п. В городе он даже и не плакал ни разу, только покряхтит немного, если пеленки мокрые или же кушать захочет, а тут

сразу, как приехал в деревню, такой рев устроил. А мы с мужем стоим над ним и смеемся, надо же, голос прорезался, да еще какой!

Так мы и проболели три месяца: то бронхит, то ОРВИ, то отит, то лимфоузлы воспалятся... От больницы до больницы... Пока однажды я не обнаружила, что ребенок боится света, и у него родничок сильно вздулся, этакая шишка на голове, естественно, температура... Отправила мужа за врачом, а жил он у нас же в одном дворе, в доме с его родителями, родственник свекрови. Прошло полчаса, ни мужа, ни врача... Тогда, оставив сына с подругой, бегу за ними в соседний дом. И что же, смотрю, папочка наш сидит спокойно и телевизор смотрит вместе с этим «врачом»; его мамочка сказала, что все дети через это проходят, мол, поболит и перестанет. У меня аж в глазах потемнело от злости, крикнув, чтобы домой шел, побежала через всю деревню к фельдшеру. А женщина она у нас неторопливая, спокойная, короче, пока до нашего дома дошли, еще час прошел...

Она сразу сказала, что дело плохо и нужно везти его в районную больницу. И тут заходит этот наш родственничек-врач: «Посмотрим», — говорит. Тут мои нервы окончательно сдали: «Да я вам не то, что ребенка, пять копеек не доверю!!! Вы же клятву Гиппократа давали!!! Вы же у наших родителей живете!!!»

До сих пор не понимаю, как можно быть таким бесчувственным. А свекровь моя от удивления даже и сказать ничего не смогла, она и не знала, что я могу быть такой резкой и вспыльчивой.

Наконец нас привезли в Петропавловку, и почти сразу педиатр направил нас в инфекционное отделение с диагнозом «менингит?». Муж, как увидел это, говорит, едем домой, что они знают, мол. Но я настояла на своем, и нас с сыном положили в «инфекцию». Муж с родителями уехал, а у меня уже через два часа начался настоящий ад: когда кормила сына грудью, у меня на руках его всего стянуло... Это очень страшно: видеть, как твоего ребенка стягивает в судороге и ничем, ничем не можешь облегчить его боль... Срочно были вызваны все врачи, его забрали у меня, сделали пункцию (откачали из позвоночника немного спинномозговой жидкости). Я знала, что после неудачно сделанной пункции некоторые люди на всю жизнь остаются инвалидами, но не было времени на раздумья, счет шел на секунды, я не могла позволить умереть моему мальшу из глупых опасений... Молилась, лишь бы прекратились эти судороги, лишь бы он не умер... Двое суток наши местные врачи боролись за его жизнь, как нарочно именно в эти дни шел проливной

дождь, и санавиация не могла добраться до Петропавловки. Все дороги размыло, я даже домой не могла дозвониться...

Двое суток под капельницей, почти без изменений... Судороги... Судороги...

На третьи сутки приехали муж и наши родители. Передав сына мужу, я свалилась от усталости... А родители поехали в дацан, я их и не видела даже, просто когда я проснулась, муж сказал мне, что в дацане один наш очень известный лама сказал: «Все бесполезно, вы его все равно потеряете. Скажите это матери, пусть сильно не убивается».

Я опешила, накричала на мужа: «Я не верю ему!!! Что он знает, он же не Бог!!! Как ты можешь говорить мне такое!!!»

Через несколько часов наконец подъехала «скорая» из республиканской больницы, и мы вдвоем поехали в город.

Там ребенка сразу же забрали в реанимацию, он уже был без сознания... Нас отправили восвояси... Дали номер телефона, по которому можно узнавать о его состоянии. Поехали к сестре мужа, она жила тогда в общежитии кооперативного техникума; еще не поднявшись к ней, я позвонила в реанимацию. А меня спрашивают:

— Вы мама? Сколько вам лет?

— Восемнадцать.

— Есть у вас тут родственники на машине?

— Да, а что?

— У вашего ребенка сердце уже несколько раз останавливалось, над ним сейчас все врачи бьются. Приезжайте.

А я даже слова сказать не могу мужу... Ком в горле...

Поднялись к сестре, а там ее муж, такой счастливый:

— У меня сын родился!!! А вы здесь что делаете? Где Андрюшка?

И тут меня прорвало, столько дней держалась, как могла...

— Он умирает... У него менингит... Сказали, что сердце несколько раз останавливалось... Я больше не могу...

Еле-еле взяла себя в руки, машины у зятя не оказалось, друг его на ней уехал что ли, короче, поехали мы вдвоем на трамвае. Сели в разных местах, и оба в слезах... Почему-то тогда я подумала, что если сын сейчас умрет, мы расстанемся...

В больнице нас встретил пожилой врач и с ходу спрашивает:

— Как ваша фамилия? Это вы звонили? Вы — мама?

— Да, я...

— Когда он у вас желтухой болел? Где его карточка?

— Он не болел желтухой... А карточка в палате...

Бегу за карточкой, думаю, какая желтуха?! Принесла, даю ему, а он фамилию увидел и говорит:

— Ой, извините, у вас фамилии схожие, я перепутал. Ваш ребенок тоже без сознания, обезвожен сильно, но сердце пока в норме.

И убежал.

А я вцепилась в дверную ручку и не могу руки разжать... Слезы бегут... И ничего не могу сказать... Только задыхаюсь... Мне вкололи успокоительное и еле мои руки от этой ручки оторвали...

Десять дней он был в реанимации... Каждый день мы приходили к дверям реанимации и слышали — «изменений нет»... Страшно, очень страшно — от безысходности, от осознания своей беспомощности... Был тысяча девятьсот девяносто четвертый год, дефицит лекарств, даже самых жизненно необходимых, даже в реанимации... Мы продали все золото, подаренное нам на свадьбу, покупали какое-то очень дорогое лекарство, одна ампула которого стоила тринадцать тысяч рублей, а за обручальное кольцо нам давали пятнадцать тысяч. Сейчас у меня со свадьбы остались только сережки, подаренные моей бабушкой.

Муж на нервной почве заболел гастритом, и его на «скорой» увезли в другую больницу. И ему тоже надо было покупать лекарства. Я была в отчаянии...

Наконец сына из реанимации перевели в отдельный бокс.

Но какой у него был вид!!! Язык был завернут спиралькой, видно сосал трубочку, через которую его кормили... Понос страшный... Сальмонеллез...

На мое:

— Вы его заразили!

Мне ответили:

— Скажите спасибо, что спасли ему жизнь!

— Спасибо...

Первый день кормила его из бутылочки, от стресса почти потеряла молоко... Сестра мужа привезла мне грецкие орехи, и к вечеру у меня начало появляться молоко. Мы провели в больнице после этого еще полтора месяца. Я налюбоваться на него не могла, каждый день благодарил Бога, что он жив.

А в октябре случился рецидив...

Однажды мы после ужина сидели у родителей; я мыла посуду, муж с сыном на руках смотрел телевизор. Малыш почему-то плакал, и муж

никак не мог его успокоить. Оставив посуду, я взяла сына на руки, и тут он у меня на руках потерял сознание и посинел...

От ужаса я буквально потеряла голову... Очнулась на полу — сидела, схватившись за голову, по-турецки скрестив ноги, раскачивалась и дико выла... Свекровь, положив ребенка на диван, хлестала его по щекам... Он очнулся, странно спокойный, и потянулся ко мне... А я схватила сына в охапку и бегом домой, к себе... Муж с родителями, да и я тоже, были шокированы моей реакцией...

Сразу же нас увезли в Петропавловку, положили в больницу.

А через несколько часов он у меня на глазах начал чернеть... Глазки ввалились, осунулся...

В палату один за другим заходили медики, сочувственно на меня смотрели, говорили: «Держись, девочка...»

А я так отчаянно хотела, чтобы он выжил!!! Насильно открыв ему ротик, капала туда молоко из груди... вперемешку со слезами... Всю ночь молилась, прижав своего малыша к груди... Думала, может хоть так смогу дать ему немного жизни...

К утру ему стало лучше.

А утром пришла целая делегация врачей. Они очень удивились, что кризис прошел.

У меня не было сил говорить с ними. Прижала малыша к груди, и мы крепко заснули... Вдвоем... Мы победили смерть... Десятимесячный малыш и его восемнадцатилетняя мама...

09.08.2008

ДАНГИНА

Начиналась весна тысяча девятьсот девяносто восьмого года. Инзага-туй гудел, как встревоженный улей. Как всегда, в честь *Сагаалгана* устроили грандиозный праздник. Уже несколько недель между улицами шли спортивные состязания: волейбол, шахматы, шашки, настольный теннис, борьба и перетягивание каната. С утра до ночи мы все находились в клубе, каждая команда играла со всеми остальными командами, восемь улиц — восемь команд. Накал страстей и эмоций, кто не играл сам — болел за свою улицу. Молодежь, старики и дети — всем селом участвовали, соперничали, спорили до хрипоты и так до самой поздней ночи.

Наконец спортивные состязания закончились, и мы начали готовиться к культурной программе: надо было поставить «сценку», станцевать

ехор, спеть песню; главным условием была массовость, чтобы все жители села участвовали.

Каждый вечер мы собирались у кого-нибудь дома и репетировали. Я была основным организатором всех наших репетиций, подбирала репертуар, разучивала с соседями движения и песни ехора, ставила «сценку».

А еще каждая улица должна была представить своих *Дангину* и *Гэсэра*. Наша команда, сборная улиц Заречной и Солнечной, предоставила эту задачу мне. Надо было рассказать свою родословную, поздравить с Сагаалганом и пожелать *юрөөл*, спеть песню, станцевать.

Кроме того, надо было еще приготовить национальные блюда и рассказать о них, как готовятся и из чего. А национальные костюмы, для тех, у кого не было своих, привозили из всех окрестных сел. Клубные костюмы поровну поделили между всеми улицами. Жизнь бурлила и кипела.

Я готовилась, как и все, разучила танец, подобрала песню, выучила красивый *юрөөл* и написала свою родословную в виде стихотворения.

Концерт должен был состояться седьмого марта.

А вечером шестого марта мой муж напился. Он у меня очень «выступной» тогда был, в молодости. Всего один раз в жизни он ударил меня, но напугал надолго. Да и то, глупо как-то получилось, пришел пьяный, развыступался, разругались, а он схватил швабру и говорит:

— Сейчас ударю!

Ну а я, никогда в жизни не видевшая до этого насилия в семье, ответила:

— Давай!

Уверена была, что рука у него не поднимется, ну а он, может, думал, что я увернусь. Сильный удар в висок чуть не свалил меня... Посмотрев в его растерянные глаза, молча оделась и вышла в ночь... Оставив дома ребенка с пьяным отцом... За сына была спокойна, муж его боготворил. Долго шла по ночным улицам, не зная, куда идти... Глаз стремительно заплывал, ни к родителям, ни к бабушке с дедушкой, ни к родственникам в таком виде нельзя было показываться — они бы мужа точно убили. Пошла к Анжелке, своей самой близкой подруге... Всю ночь проплакали с ней, а на рассвете вернулась домой. Когда все прошло, уехала в город на полгода. Понимала, что надо уходить от мужа.

А тогда, шестого, наученная горьким опытом, быстро одев сына, ушла к родителям, все равно не дал бы поспать... Время приближалось

к полуночи, Андрюше было четыре года. А дома — пьяный папа... Что-то говорил, доказывал... Нервная, взвинченная, не умеющая дать отпор собственному пьяному мужу, начала ругаться с отцом. А он, так и не простивший мне моего, унижительного для его самолюбия, замужества, выгнал меня из своего дома. Вместе с ребенком...

Выбежав из родительского дома в два часа ночи, присела на землю возле палисадника и расплакалась. И Андрюшка, мой маленький умница и настоящий мужчина, сказал мне:

— Мама, не плачь, скоро я вырасту, и никто не посмеет тебя обижать, я всегда буду защищать тебя. Домой нам нельзя, пойдем к бабушке с дедушкой, ты замерзнешь...

Бабушка открыла дверь, Андрюша объяснил ей ситуацию, я не могла говорить, ком в горле стоял, и молча постелив постель, уложила нас.

А рано утром пришли родители и сообщили, что в Аге у мамы погиб двоюродный брат, и они выезжают туда сейчас же. Папа подошел, поцеловал меня и сказал:

— Прости меня, дочка, и присмотри за братишками.

Я молча кивнула... Со слезами на глазах...

А вечером должна была выступать на сцене... Я же — Дангина...

Зал был переполнен, весь Инзагатуй собрался, сегодня было заключительное выступление. Концерт шел своим чередом, наконец подошла моя очередь представлять свою программу. Бабушка сидела в передних рядах и ободряюще улыбалась мне, Андрюшка стоял в толпе детей у самой сцены.

Я была как натянутая струна... Начала свое выступление. Голос мой, высокий и звонкий, эхом рассыпался о высокие потолки нашего большого зала и возвращался ко мне в полной тишине. А я все читала свои стихи, рассказывая о судьбе своего рода, своей семьи и о себе. Бабушка сияла от гордости за меня и украдкой утирала слезы; она знала, что я чувствую сейчас и каким усилием воли мне удалось это выступление. Закончив, посмотрела в зал — тишина взорвалась бурными аплодисментами.

А потом пела песню:

*Айдархан залуу наһандаа
Шамтай уулзаһандаа баяртай,
Арбанхан зургаатай наһандаа
Шамдаа дурдажа дууланаб.*

*Дуулажал байнаб шамдаа,
Дурданааб мүнөө шамаяа,
Дурамни ерыш намдаа,
Дууданаб мүнөө шамаяа.*

А голос мой звенел и дрожал, все внутри меня плакало от обиды и боли...

Наша улица тогда победила — мы заняли первое место. А меня до сих пор называют наша Дангина.

* * *

Дангина — красавица.

Гэсэр — герой бурятского эпоса.

Сагаалган — бурятский национальный праздник, новый год по точному календарю.

Юрөөл — благопожелание.

Ехор — бурятский национальный танец.

28.08.2008

НА ДНЕ...

Это было в тысяча девятьсот девяносто восьмом году. В конце марта мы с Анжелкой, оставив детей на мужей, поехали в город искать работу. Обе без образования и почти без денег... Несколько дней покрутились на центральном рынке: ведь до этого я полтора-два года торговала там мясом. Но без начального капитала никто не хотел брать в напарники. Оно и понятно. И тут ее подруга предложила нам попробовать продавать водку — самопальную. Мы были очень удивлены и не понимали, как это, и вообще, где ее брать. Она нам все объяснила и показала; к тому времени денег у нас оставалось совсем мало, надо было решаться на что-либо. Ни на какую работу нас не брали — без прописки и без знакомых, да и кому мы были нужны.

Мы долго сомневались, знали, что это грех. Но деваться некуда, и, посоветовавшись, решили попробовать. Купили специальный аппарат для закрывания бутылок, спирт и пустые бутылки. Дома у этой подруги разлили спирт по бутылкам, мерили мензуркой, разбавили водой из-под крана и закрутили крышки. Взяли по две бутылки и поехали на рынок. С каждой бутылки должны были получить три рубля прибыли. К наше-

му огромному удивлению, продали их очень быстро, стояли на углу и потихонечку спрашивали: «Водку надо?» И находились желающие... Никто нас не притеснял, не угрожал. Познакомились с «водочниками». Оказалось, что их там много, к тому же и землячки нашлись. Нас приняли в этот круг. Научили, как работать, что и как говорить, от кого держаться подальше и с кем дружить.

Через несколько дней Анжелка уехала домой, а я осталась.

Вскоре у меня уже появилась своя клиентура, все местные бомжи меня знали. Подходили со словами: «У этой девочки самая вкусная водка...» Торговля шла бойко, с утра до ночи мы с товарками стояли на этом углу. В день по двадцать-тридцать бутылок продавали; деньги, конечно, были мизерные, но мы этим жили.

В основном все приехали из деревень, битые жизнью и мужьями... Многие — с детьми... Женщины... Старые и молодые... Пенсионеры и студентки... Каждый выживал, как мог...

Мы жили дружной семьей, как могли, поддерживали друг друга; если у кого что случалось, скидывались и помогали деньгами. Вместе отмечали дни рождения и праздники. Пили спирт. Любили посидеть вечерком на берегу Уды, петь песни, особенно «Ветер с моря дул...».

В то лето у меня было много проблем: друг за другом заболели братишка Анжелки — Антошка — ему удалили спицы со сломанной когда-то ноги; маме сделали операцию на щитовидке; сестренка с дочкой попали в больницу. И всем надо было помочь, поддержать, носить передачи.

Помню, как мама после операции, ее только что привезли из операционной, не могла заснуть. Лежала с закрытыми глазами и шептала: «Почему меня наркоз не берет?.. Я хочу спать, но не могу заснуть... И глаза открыть не могу... У тебя тоже так было?..» А я держала ее за руку, вытирала кровь с ее лица, шеи, груди... и, молча, плакала... Впервые тогда я поняла, как она мне дорога... Мамочка моя, любимая... Всегда спокойная и очень-очень терпеливая...

Так прошло почти пять месяцев. А в августе моя любимая подруга Света сказала мне: «Надя, ты что, всю жизнь будешь на рынке стоять? Иди к нам учиться на бухгалтера, я тебе помогу». Она в училище работает бухгалтером. В тот день я ответила ей: «Ты что, у меня нет таких денег — платить за учебу, ты же знаешь — мой друг за дружкой, как сговорились, в больнице... да и старая я уже — для учебы...» Мне было двадцать два.

А на следующий день встретила со своим давним другом. Мы не виделись с ним два года, у нас раньше были очень нежные отношения. Он нашел меня специально, слышал от друзей, что я на рынке стою, и пришел убедиться в этом...

— Здравствуй... Так вот ты какая стала... А я не верил...

Я готова была сквозь землю провалиться... Вдруг посмотрела на себя со стороны, его глазами... Черная от солнца — никогда в жизни я не была такой загорелой, как в то лето, маленькая, худенькая, с мальчишеской стрижкой... А он — красивый, холеный, в длинном плаще... В тот же вечер поехала к Светке и попросила записать меня на эти курсы.

Началась странная студенческая жизнь. Утром торговала на рынке, а с двух часов шла на учебу. Училась с девочками на шесть лет младше меня, как всегда — староста. Денег было катастрофически мало. Только на еду... Помню, как на меня смотрели, когда зимой ходила на занятия в валенках... Практику проходила дома, в своем колхозе, ведь мама тоже работала бухгалтером, она меня многому научила.

Окончила училище с красным дипломом. Они меня помнят — мои преподаватели. Некоторые были даже моложе меня.

Закончив учебу, вернулась домой, теперь у меня была профессия. Действительно — путевка в жизнь. Через год устроилась в колхоз секретарем, через четыре месяца — бухгалтер по растениеводству, а еще через семь месяцев — главный бухгалтер СПК «Коммунизм» Джидинского района РБ.

Р. S. Однажды, лет пять-шесть назад, поехала на трамвае с Саян до Элеватора, меня там ждала машина, возле Минсельхоза. Зима, холодно... И вдруг на одной из остановок входит старая седая женщина, в авоське гремят пустые бутылки... Мы стоим и смотрим друг на друга... и одновременно улыбаемся:

— Надюшка!

— Тетя Надя...

— А ты расцвела, говорят, шишка теперь в своей деревне?

— Шишка... — улыбаюсь...

— И что, правда, на «Волге» ездешь? С шофером?

— Правда, тетя Надя...

— А мы тебя часто вспоминаем, ты молодец — человеком стала.

Поцеловала бы тебя, да эти — кивает на ошарашенных пассажиров, —

попадают. наверно... Да и пальто тебе замараю, наверно, красивое... На заказ, поди, шила?

— На заказ, тетя Надя...

— А помнишь, как мы познакомились? — улыбается лукаво...

— Помню, конечно, такое не забудешь...

Мы познакомились в «обезьяннике» Советского ОВД. Меня, «новенькую», закрыли туда на два часа, для профилактики. А потом посадили ко мне грязную, пьяную, старую женщину. Она громко ругалась матом и пела песни. А потом начала разговаривать со мной. Объяснила, что раз у меня с собой не было водки, то меня просто пугают и скоро отпустят. Рассказывала мне о своей безрадостной жизни, о детях-алкоголиках. Мы подружились, именно она приводила ко мне своих друзей за водкой.

— Ладно, мне на выход, не забывай про нас! Рынок уже...

— До свидания, тетя Надя...

А на удивленные взгляды пассажиров просто пожала плечами и отвернулась к окну...

20.09.2008

ДОЧЕНЬКА

Андрюше было шесть лет, когда мы решили родить ему сестренку. Он уже давно просил нас об этом, да и пора уже, годы-то идут. Я прекрасно переносила свою вторую беременность, так же, как и все деревенские женщины, много работала по дому, сажала огород, таскала воду из колодца.

Однажды, на сроке почти семь месяцев, поехали в дацан, к Чингисуламахай. А он и говорит: «Срочно езжай в Улан-Удэ, сегодня же!» Поехала я только назавтра, самочувствие у меня было хорошим, поэтому к врачу я зашла только ближе к вечеру. Сразу сделали УЗИ, и тут же забрали в роддом. Уже через несколько часов меня прооперировали, оказалось, что у меня уже почти рвалась матка, а держалась только за счет сильных спаек.

Родилась девочка, семимесячная. Слабенькая, один-три балла по шкале Апгар. Но я твердо знала, что девочки более жизнеспособны по сравнению с мальчиками, да и крупная она была для семи-то месяцев. Родилась с весом один килограмм восемьсот граммов, рост сорок девять сантиметров. Смотрела на нее через стекло инкубатора и думала, до чего же она похожа на Андрюшу, копия, смугленькая, черты лица точеные,

волосы черные, красавица... Врачи надели на нее крохотные носочки и варежки, она в них была такая трогательная... Вся в трубочках и проводочках... Слишком долго она пробыла без воздуха, пока врачи боролись с моими спайками.

На третьи сутки меня перевели в гинекологию из-за высокой температуры. А там, еще одна операция, еще один наркоз. У меня было такое ощущение, что во время первой операции открыли какую-то штормку в голове, настолько у меня улучшилась память, да и мышление, а во время второй — задержали эту штормку... В голове было серо и мрачно... Даже мои соседки по палате заметили, что память у меня резко ухудшилась.

Каждые три-четыре часа звонила в реанимацию узнать про состояние дочери. Пока без изменений, отвечали мне. Спрашивали мои данные, наследственность ребенка, здоровье отца. Прошла еще неделя, палата у нас была дружная, мы много разговаривали, смеялись, в основном женщины попали сюда из роддома.

Однажды одной из наших женщин родственники принесли хороший кагор, чтобы кровь быстрее восстановилась. Мы все, восемь человек, разделили эту бутылку, получилось-то всем по капельке. А я почему-то была очень взвинчена, слишком возбуждена... Мне не сиделось, не лежалось, нервно смеялась и болтала с девочками...

Выпила свою долю кагора и всё... как будто черная волна прошла по всему телу, с головы до ног... Навалилась такая усталость... Сил не было, сразу же прилегла... А наши не могли понять, что это со мной, да и я тоже...

А через пятнадцать минут меня вызвали в ординаторскую и сообщили: «Ваша дочь умерла... Поймите, врачи одиннадцать дней боролись за ее жизнь, как могли...»

Умерла?!?

Не может быть...

Господи, только не это...

Еле-еле, по стеночке, дошла до своей палаты, упала на постель, прошептал девочкам страшную весть... Слезы застилали глаза... Резко стянуло позвоночник, дикая боль... Сбежались врачи и медсестры, сделали успокоительные и противосудорожные уколы... А я лежала с открытыми глазами, прикрывшись простыней, и молилась: «Господи, это какая-то ошибка... Я не верю!!! Только не это!!! Нет...»

Через несколько часов успокоилась и засобиралась в роддом. Никого не слушала, да и не слышала... Так как с собой одежды не было,

попросила, у кого что есть. Одели меня, как сумели: черные короткие брючки, черный тонкий свитер и ядовито-желтая косынка... и тапочки, мои домашние...

Не помню, как доехала до второго роддома... Был поздний вечер, все двери закрыты... Нажимала на все кнопки, стучала во все двери, но мне не открыли... Кажется, целую вечность кружила вокруг роддома, искала другие входы и выходы... Мне казалось, что они там знают, что у меня здесь дочка, и не пускают меня специально...

В палату вернулась за полночь... Таксист, вначале живо заинтересовавшийся мной (не так часто встретишь ночью девушку в черном и в ярко-желтой косынке), замолчал, услышав, что у меня только что умер ребенок... И денег с меня не взял...

А утром надо было звонить домой, в деревню, сообщать мужу страшную вест... И никого не было рядом со мной... Одна... Наедине со своим огромным горем...

10.08.2008

ШАМАН

После смерти дочери во мне как будто что-то сломалось. Я была в жесточайшей депрессии. Почти каждую ночь устраивала мужу истерики. Ходила на могилку дочери, хотя это и запрещено нашей верой. Читала и перечитывала Библию, верила, что Господь услышит мои мольбы и оживит мою малышку... Никак не могла поверить, что все кончено, что она никогда не будет со мной. Я постоянно болела, одна больница сменяла другую.

И только сын удержал меня на краю пропасти. Однажды, когда я, как побитая собака, в очередной раз вернулась с могилки дочери, он обнял меня и сказал:

— Мамочка! Ты опять ходила на могилу? Я шел за тобой, а ты меня даже не заметила... Когда я вырасту, у меня будет трое детей, ты еще успеешь понянчиться.

Мне стало так стыдно, я до того ушла в свое горе, что не заметила состояние сына. А ведь ему всего шесть лет, и он еще меня утешает. Мой малыш... Умничка моя...

Прошло четыре месяца после смерти дочери, и однажды в Улан-Удэ, на центральном рынке, мы с моей подругой Туяной зашли в киоск, где было написано «Гадание на картах». Принимала там женщина, как сейчас

помню, весьма внушительных размеров. Посмотрев на меня, она дала мне бумажку с именем и адресом:

— У тебя слишком большие проблемы, я не смогу помочь, иди к этому человеку — он шаман.

Назавтра, взяв с собой водку, конфеты, молоко и деньги, я отправилась по данному мне адресу. Пришла к пятиэтажному дому, в центре города, а жил этот шаман на четвертом этаже. Поднялась, позвонила в дверь. Открывает мужчина лет пятидесяти, я спрашиваю, здесь живет такой-то. А он как начал на меня кричать:

— Не можешь даже имя запомнить!

Я перепутала его имя и отчество местами, у меня действительно были проблемы с памятью. Затем он начал меня расспрашивать, кто я и откуда. Услышав в ответ мое робкое: «С Инзагатуя... (ударение на второе А)», — он завелся еще больше:

— Не с Инзаг-А-туя, а с Инзагат-У-я! Ты хоть знаешь, что значит слово Инзаг-А-т?!?

— Нет... Простите...

— Почему носишь кольцо на большом пальце?!?

Я окончательно растерялась, поспешно сняла кольцо с большого пальца левой руки. Про себя думаю, что за сумасшедший... Зачем я сюда пришла, только деньги на ветер выброшу.

Провел меня на кухню, усадил напротив себя и говорит:

— Вытащи ты свои сто рублей и положи на стол, а то жалеешь и не раскрываешься!

Я в шоке, как он узнал мои мысли? Сижу, стараюсь расслабиться, он делает какие-то движения над моей головой, как будто собирает что-то и через тело убирает куда-то в ноги... Говорит мне:

— Я убираю из твоей головы плохую энергетику, твоя задача — расслабиться и вывести все это через ноги вниз.

А я сижу и думаю: бедные люди, которые живут под этим шаманом, сколько же на их головы такой энергии сверху падает. Все-таки три этажа вниз. Вроде бы и расслабилась, но мысли о других людях как-то не способствовали полному избавлению от моей «плохой энергетики». Чувствую тяжесть где-то внизу живота, в правом боку.

Сеанс закончился, выходя из кухни, я покачнулась, чуть не упала, голова закружилась. А он вдруг как-то ласково так:

— Что, так плохо?

Проводил до двери под ручку. Вывалившись на лестничную площадку, заплакала... От жалости к себе, до чего же я докатилась, кожу по всяким шарлатанам. Всю дорогу, с проспекта Победы и до улицы Банзарова, плакала горькими слезами.

Назавтра уехала к себе домой, в деревню. Прошло три дня. На третью ночь проснулась от непонятной тяжести внизу живота. Рядом спал сын и, чтобы не разбудить его, начала потихонечку переворачиваться на живот. Резкая боль пронзила все тело, силы сразу ушли... Хочу разбудить сына, он не просыпается... Муж в своей мастерской, в маленьком доме, шил унты. Лежу, прислушиваюсь к своей боли: правый бок, кажется, аппендицит...

Гончик пришел примерно через полчаса, попить водички. Зову его шепотом, сил нет, он не слышит. Тогда от отчаяния взяла игрушку сына, машинку, с которой он заснул, и начала стучать по кровати. Услышал, подошел, я объяснила ему, что нужно срочно везти меня в больницу. От напряжения началась рвота... Он уложил меня в нашу постель и побежал искать машину. Пока нашел машину, пока бензин, прошло еще три часа. Прибежали встревоженные отец и братишка. Увозили меня на колхозной «Волге», шла уборка урожая, и специалисты дежурили на зернотоке. Выходя из дома, потеряла сознание на руках у мужа и отца... Очнулась уже в машине...

В больницу приехали часов в шесть утра, дежурный врач не смог определить диагноз, не похоже на аппендицит, сказал, и муж носил меня на руках из «Приемной» в гинекологию, оттуда обратно, в хирургию. Почему-то очень жалко было папу, он так хотел мне помочь, все порывался взять меня на руки, но муж не хотел ему доверить меня. Так и носил меня с этажа на этаж. Наконец, меня положили в хирургию, сказали, что врач сейчас подойдет, и отправили моих мужчин восвояси.

Хирург ко мне подошел только после одиннадцати часов, после обхода. А я молча лежала, уже смирившись с болью, мне было все равно... Через полчаса своими ногами пошла в операционную... Почему-то никто не разговаривал со мной, в полной тишине мне сделали наркоз, и сразу меня поглотила тьма... Как будто свет выключили... Во сне я летела через длинный тоннель, вверх... Там был свет... и казалось, что дочка плачет и зовет меня... Но что-то мешало мне, цеплялось за ноги, не дало уйти...

Очнулась я только через двое суток. Оказалось, что аппендицит у меня все-таки прорвало. Проснулась я, как ни странно, спокойная, как

бурхан. Через неделю меня выписали. А дома я, никогда не вязавшая, за одну неделю связала три пары носков. Спокойная... Думала: надо же, а шаман-то — помог.

10.08.2008

САМБУ

Через три года после смерти дочери я уже настолько оклемалась, что решила родить еще одного ребенка. Я уже работала главным бухгалтером в колхозе, поэтому специально запланировала, что родить надо в конце февраля — начале марта. Годовой отчет к тому времени будет сдан, а к первому квартальному я уже буду на работе. Знала и то, что ребенка смогу выносить только семь месяцев. Прекрасно знала, что риск очень большой, у меня, плюс ко всем моим болячкам, год назад обнаружили гепатит С. До сих пор думаю, что это «привет» от моих больниц и операций. Но все же решила рискнуть.

Всю беременность берегла себя, как могла, муж и сын пылинки с меня сдували. Почему-то ела только хлеб с салом, больше ничего не хотелось. Наши друзья, «братва» мужа, встречавшие с нами Новый год, принесли мне много всякой вкуснятины, но я даже не притронулась к ней. Хлеб и сало. Никогда, ни до, ни после, не ела столько сала.

Но работу оставить, конечно, не могла. Нервничала, ругалась по работе со своими специалистами — мало кто бережет чужих жен и матерей...

Работала до последнего, даже в роддом ложилась, поехав в Улан-Удэ по работе. Третьего марта меня уже хотели оперировать, но уговорила врачей дать еще немного времени ребенку, пусть хоть немного разовьются легкие. Дотянули до двенадцатого, вечером началась резь по швам, и меня в срочном порядке прооперировали. Очнулась еще на операционном столе, операция только-только закончилась, и мне клали лед на швы. Уже через несколько часов смогла встать на ноги, эту операцию я перенесла на удивление легче предыдущих.

Утром пришел педиатр, сообщил, что ребенок родился — шесть-семь баллов по шкале Апгар. Я была так рада и счастлива!!! Ведь у дочки было всего один-три балла, а у Андрюши пять-шесть. Под окна палаты пришли родственники, спрашивают: как ты, как ребенок? Я показала большой палец, все отлично. Написала записку девчонкам из своей палаты: «У меня родился сын!!!! Вес 2,080 кг, рост 48 см, уверена на 100%, что все будет хорошо. Не переживайте за меня, я так счастлива!!!»

Через несколько часов мне сообщили, что ребенку стало хуже, и его перевели в реанимацию.

Назавтра, немного окрепнув, попросилась в детскую реанимацию посмотреть на своего сынульку. Увиденное потрясло меня до глубины души... Его угол был огорожен ширмочкой «Гепатит “С”»!!! А мой мальчик, светленький, в меня, был таким беспомощным, безжизненным... Я почему-то сразу поняла: не выживет... Как могла, взяв его за крохотную ножку, старалась передать хоть немного жизни... Заклинала его: «Пожалуйста, не оставляй меня... Я твоя мама, прости меня, я не смогла тебе дать больше времени... Пожалуйста, дыши...»

Меня попросили уйти к себе. Силы оставили меня, в горле ком... Думала, молния не ударит дважды в одно и то же место, Бог не допустит этого... Надо верить и молиться... И молилась, старалась не плакать, держаться...

Через некоторое время мне сообщили, что мой малыш, мой крохотулечка — умер...

Не могла позволить себе зарыдать в голос, в палате со мной молоденькая девочка со своим новорожденным ребеночком... Бедная неуклюже пыталась спрятать своего ребенка от меня, заслонить собой, наверное, испугалась, что позавидую чужому счастью...

А мне было так плохо!!!

Ну почему?!?

За что?!?

Нет никакого Бога!!!

Бог меня предал!!!

Стиснув зубы, лежала, молча, и только слезы не могла остановить...

Много записок мне приносили из приемной. Не отчаивайся, главное — сама жива, жизнь продолжается — писали мне родственники, коллеги, друзья... А я вспоминала, как три года назад, в такой же ситуации, была совсем одна-одинешенька, тогда я была — никто... А сейчас — главный бухгалтер... Жизнь — такая сука...

Из роддома я выписалась домой. Спокойная... Стиснув зубы, приняла соболезнования... Не было истерик, не было слез... Однажды я уже прошла через это... Все бесполезно, Бога нет... И только бесконечное чувство вины перед сыном, что не смогла его уберечь, не могу даже оплакать его, как оплакивала дочь... А он, единственный из детей, был так похож на меня... Прости меня, малыш...

10.08.2008

КОРЕЯ

В Корею я поехала в свой отпуск. Думала, на месяц, но с дорогой получилось почти два месяца. К тому времени там, в Корее, уже находилось много наших земляков, в том числе и моя родная тетя Света с мужем. Как ехать, какие документы с собой брать, даже как во Владивостоке с железнодорожного вокзала до корейского консульства добраться — все объяснила. А поехали мы веселой компанией — мы с мужем, его брат Борис и моя сестренка Галинка. Смеяться начали с самого начала, когда в поезде обнаружили, что на всю нашу компанию из посуды взяли с собой лишь большую алюминиевую кружку и маленькую десертную ложку. Я как-то совсем не подумала о посуде. Всю дорогу играли в карты, хором отгадывали кроссворды, веселились, как могли.

Во Владивостоке первым делом сдали документы в консульство и поехали искать указанную нам дешевую гостиницу, сейчас уже и не помню, как она называлась, но дыра — страшная. Дешево и сердито, как говорится. Там встретили земляков, как уезжающих домой, так и возвращающихся обратно, в Корею. Все они были очень удивлены тем, что мы, ни разу не бывшие в Корее, осмелились сами сдать документы в консульство. Оказывается, в основном это делают опытные посредники, естественно, не бесплатно. Дни ожидания визы провели, осматривая достопримечательности славного города Владивостока. До сих пор помню этот город сумрачным и холодным, как насупившийся старик. В магазинах неистребимый запах рыбы...

Через три дня получили визы и веселой компанией, почти десять человек, взошли на борт парома Зарубино — Сокчо. Так как билеты у нас были из самых дешевых, то спать пришлось на полу в ресторане, кажется. Бывалые девчонки всю ночь куда-то бегали, пили, короче, веселились от души.

А утро встретило нас уже за границей. На горизонте виднелись вышки Сокчо, величественные в дымке утреннего тумана. Пришвартовались в полдень, долго проходили процедуру таможенного досмотра. Мужа моего задержали дольше всех. Он у меня седой, а во Владивостоке, услышав, что среди корейцев почти нет седых, мы перекрасили его. Спасло то, что мы все уже прошли досмотр, и на вопрос, сколько с собой денег, он ответил, что деньги все у жены и едет он вместе с братом и сестрой жены. Бывали случаи, когда выходцев из России в последний

момент отправляли назад. Наконец, все волнения остались позади, и мы сели в автобус до Ыджамбу, где нас уже с нетерпением ждали. Долго ехали, мне показалось, что все время по спирали, дороги превосходные, автобус комфортабельный.

Приехали поздним вечером, нас встретили и повезли в пригород. Там, на одном кунжане (завод или фабрика), работали пятеро наших родственников. Встреча была теплой, мы привезли водочки, колбасу и копченую рыбу, они угощали нас местной едой. Допоздна разговаривали, делились впечатлениями.

А уже на следующее утро трое моих спутников вышли на работу, в этом же кунжане. Я с удовольствием выпалась, привела в порядок наши вещи, навела чистоту на общей кухне, постирала. Наведалась к моим на работу: они сшивали огромные и длиннющие полотна материи, так и не поняла, для чего. Работа кипела, слышно было только «пали, пали» — «быстрее, быстрее». Вообще, мне кажется, на всех работах там это было главным — «пали, пали».

В первый же вечер меня поразило то, как быстро там темнеет: уже в семь часов вечера нет солнца, а в восемь уже темно, как ночью. Особенно это угнетает в первые дни, ведь было лето.

Назавтра меня устроили на работу, на завод по выделке и покраске говяжьих шкур. Представляете, наверно, какими бывают шкуры коров, так вот — здесь их обрабатывали до товарного вида и красили. Четверо парней в двойных перчатках, разложив эту огромную шкуру на столе, руками красили ее. Моя же работа заключалась в том, чтобы, сняв уже покрашенную шкуру с их стола, перекинуть на свой стол, палочкой с ваткой на конце (ушной палочкой) закрасить белые пятна, оставшиеся в бороздках кожи, причем ювелирно, чтобы они не выделялись, и перекинуть уже готовый продукт на другой стол. Причем все это за две-три минуты. Пали, пали... За день перекидываешь столько шкур, столько раз обегашь вокруг этого стола, стараясь не упустить ни одного пятнышка... Ужас...

А в первый вечер, к концу рабочего дня, за мной пришли муж и Эрдэм, зять наш. Я, как увидела мужа, чуть не разрыдалась, до того устала, ног не чувствовала... Всю ночь мои ноги сводило судорогой; муж, сам уставший на своей работе, всю ночь массажировал мои измученные ножки...

Но человек ко всему привыкает, и уже через несколько дней я начала видеть окружающих меня людей. Оказалось, что нас тут всего человек

двадцать-двадцать пять, из них больше десяти — узбеки, пятеро — монголы, четыре вьетнамца, из России я одна и несколько корейцев. И на весь кунжан всего две женщины, второй была замужняя узбечка, лет на десять меня старше, муж ее работал здесь же. Стоит ли и говорить, что я была окружена плотным мужским вниманием. Обедали мы все вместе, в столовой по типу самообслуживания, только бесплатно, конечно. В первый же день мне не хватило мяса, увидев мои растерянные глаза, узбеки и монголы наперебой начали предлагать мне мясо из своих тарелок, я опешила и вежливо отказалась. Тут же один молодой узбек предложил мне стул, пригласил за свой стол, я не стала отказываться. А после обеда монголы попеняли мне, что я принимаю ухаживания этого узбека. Но вы же меня не пригласили, резонно ответила я им. С тех пор каждый раз они с узбеками соревновались будто, кто возьмет мне еды и с кем я буду обедать. Ревниво наблюдали друг за другом, спрашивали у меня, как ты с ними разговариваешь? С монголами я разговаривала на своем сонгольском бурятском, почти монгольском, языке, а с узбеками — по-русски. А они между собой общались на корейском. Честно говоря, такое внимание к моей скромной персоне очень мне импонировало. Жила я первую неделю с мужем, на работу ездила на велосипеде, хотя мне на кунжане сразу выделили отдельную комнату — я там отдыхала во время обеда.

Однажды после работы я повернула не в тот поворот и заблудилась. Долго ехала по одной дороге, надеясь, что все равно она меня выведет в знакомые места. Позвонила тете и сообщила, что заблудилась, она посоветовала оставаться на одном месте. Стемнело, той же дорогой я решила потихонечку ехать обратно, через поля, посева риса. Встретив трех негров на пустынной дороге, испугалась. На вершине горы увидела маяк и, доехав до него, решила ждать там. Смогла сообщить тете, что я под маяком на вершине горы. Телефон сдох, зарядка села... прошло три часа, как я выехала с работы. Вдруг проезжающий мимо мотоциклист просигналил мне, я со страху чуть не убежала отсюда; к моему огромному облегчению, он проехал мимо. Минут через пятнадцать этот же мотоциклист приехал обратно, но уже с моей тетей. И только тогда меня начала бить крупная дрожь. Одна, в чужой стране, без знания языка, без документов, без денег...

Оказывается, тот мотоциклист был нашим бригадиром и, увидев меня, просто поприветствовал. Зато, приехав домой, узнал, что меня ищут, и сообщил, где видел меня. На поиски вышли все мои родственники,

восемь человек, и уже попросили всех знакомых узбеков и монголов о помощи, когда подъехал Хаким. Долго еще вспоминали этот случай.

Дней через десять после нашего приезда, услышав, что заехали чetyре человека из Инзагатуя, позвонил одноклассник мужа Баясхалан. Оказалось, что он здесь уже несколько лет, работает на стройке и зарабатывает в два раза больше, чем Гончик сейчас. Он позвал его к себе, в Осан. Так как мне все равно надо было уезжать домой, Гончик согласился. В ближайшие выходные я проводила его в Осан. Галинка, оставшись без напарника, перешла на мой кунжан.

Началась другая жизнь, мы с Галиной переехали в свою комнатку при работе; после тяжелого рабочего дня оставались на дополнительное время, оплачивали за вечернюю работу по часам.

По субботам, после работы, я ездила в Осан к мужу. Приезжала я ближе к полуночи, Гончик и Баясхалан встречали меня, затем, немного посидев в уличном кафе, мы с мужем шли ночевать в отель. А рано утром, в пять тридцать, он уходил на работу, я спала до девяти часов и возвращалась в свой город.

Работа спорилась, к концу третьей недели я уже настолько освоилась, что к концу рабочего дня мы с моими напарниками, мальчишками, умудрялись играть в салки. Скручивали из нескольких перчаток мяч и кидались им. Веселились, как могли. А долгими вечерами, работая во внеурочное время, пели друг другу монгольские и бурятские песни, протяжные, полные тоски по родине и по любви.

Наверное, стоит рассказать о моих друзьях-монголах. Их было пятеро и звали их: Оги (Отгонбаяр), Наги (Намнамдорж), Баги (Баярбат), Мөөги (Мунхбат), Байра (Баяр).

Баги был старше всех, ему было тридцать три тогда, а младше всех Оги — двадцать лет. Он стал мне хорошим другом, с ним мы гуляли иногда по городу, много говорили о жизни. Бабушка у него была русской, и он немного говорил по-русски, я его учила. Высокий, большеглазый, беленький — он никак не походил на монгола. Очень любознательный, живой, он, как никто, мог развеселить меня. Именно он заставил поверить меня в то, что я еще молода и красива: «Чинии гучан нас, минии хорин нас — адилханштэ, чи өөрыгөө юнд хүгшэн гэжэ саланан, чи залуу гое басаган, энэ насандаа толгойгоо дээшэнь үргөөд, Биив гээд яв». («Что твои тридцать лет, что мои двадцать — одинаково. Почему ты себя считаешь старой? Ты молодая, красивая девушка, держи голову выше, люби себя».)

Мне кажется, что до Кореи я была слишком серьезной, после всех моих жизненных перипетий ощущала себя не на тридцать, а, как минимум, на сорок лет. Оги заставил меня ожить, отогрел мое сердце. Он познакомил меня с монгольским рэпом, классно танцевал сам, хорошо пел. А еще он научил меня пить пиво. До сих пор жалею, что не знаю его адреса...

А Наги имел божественный голос! Когда он пел в своем углу, его голос перекрывал шум машин во всем цехе! Ему тогда было двадцать три, дома его ждали жена и ребенок. Он показывал мне фотографии своих родных, с такой тоской в глазах рассказывал о них. Сидя на огромных валунах возле кунжана, уже в последние дни, ночью мы пели друг другу наши любимые песни.

Баги все время проводил в разговорах со своей женой, тоже работавшей в Корее. Мөөги был скромным, неразговорчивым парнем. А Байра, в самом начале нашего знакомства получив от меня оплеуху за слишком длинные руки, обходил меня стороной.

Месяц пролетел незаметно. Получив первую зарплату, я засобира-лась домой. Сын от тоски начал болеть, перестал разговаривать с нами по телефону. Он впервые в жизни остался сразу без обоих родителей, бабушек и дедушек он не очень-то и жаловал. Еще перед тем, как мы выехали из дома, вечером, обняв меня, он спросил:

— Мама, зачем тебе ехать в Корею?

— Ну... Понимаешь, я хочу увезти и устроить на работу папу и тетю Галю, и дядю Бориса. Да и вообще, нам нужны деньги, надо купить машину, компьютер тебе, наконец... Ну, я же не навсегда...

— Знаешь, мамочка, мне не надо ни машину, ни компьютер, ничего — лишь бы моя мама была рядом...

Я промолчала, не смогла ответить, только прижала его к себе крепче... Маленький мой... Единственный...

Провожали меня всем кунжаном, ребята-монголы накрыли шикарный стол, позвали вьетнамцев, узбеков. Сделали несколько фотографий. До сих пор люблюсь на них, какие они у меня молодые, красивые. Пили виски, коньяк, водку. Много песен спели, я знаю по-монгольски только «Аяны шувууд», обещала им выучить еще и другие монгольские песни.

Всей толпой пошли провожать меня до кунжана моей тети. Мы с Оги и Наги, взявшись за руки, в который раз пели «Аяны шувууды»... Только под утро расстались...

Назавтра я поехала к мужу, в Осан. Опять отель, и опять ему на работу в пять тридцать... Почти не спали... Не люблю расставаться...

На пароме встретила своего земляка — Энхэ. У него закончилась трехмесячная виза, и он ехал продлить ее. А еще со мной поехал пятнадцатилетний сын Баясхалана, Аюр. Ночью был страшный шторм, может, шесть-семь баллов, но старый паром скрипел так, что страшно было даже подумать о том, сколько же ему лет. Я могла чувствовать себя нормально только в горизонтальном положении, Энхэ трогательно ухаживал за мной.

Во Владивостоке Аюра встретили родственники и увезли домой, а мы с Энхэ долго еще бродили по городу, купили нам с Аюркой билеты на поезд, фотографировались. Назавтра он проводил меня до вокзала, посадил на поезд.

За трое суток жизни на колесах мы с Аюркой подружились, он оказался очень интересным, «продвинутым» парнем. С командой городских ребят участвовал в межгородских компьютерных баталиях. Меняясь своими аудиоплеерами, слушали музыку, много разговаривали.

А Улан-Удэ встретил нас холодом и слякотью. Меня встречали братья, мы довезли Аюра до Шишковки и там попрощались.

Так закончился мой отпуск, а дома ждали сынуля и вся моя большая родня.

Из Кореи я приехала молодой и окрыленной. Вся жизнь впереди!

11.08.2008

ВЛАДИВОСТОК — ИНЗАГАТУЙ

В конце сентября две тысячи шестого года мы с мужем выехали во Владивосток за машиной. У нас — очередной медовый месяц, ведь муж недавно приехал из Кореи, где проработал почти год.

Билеты взяли в купе, соседи наши оказались пожилой парой, возвращавшейся из отпуска домой, в Биробиджан. Время провели весело, днем играли в карты, травили анекдоты, а вечера проходили за бутылочкой хорошей водочки, за разговорами о жизни.

Во Владивосток приехали поздним вечером, не отходя далеко от вокзала, устроились в гостиницу.

В соседнем номере всю ночь шла гулянка, а стены тонкие, картонные, пришлось всю ночь слушать пьяных. Зажав рты, смеялись над девчонкой, строившей из себя «целку», но все же затем уступившей парню,

причем она оказалась очень уж опытной для «целки». Муж смеялся: мол, вот она, ваша женская неприступность, я вяло защищалась. Зато потом смеялась, услышав комментарии этой девчонки о мужских достоинствах ее нового друга, тут же сообщенные подруге по телефону. Повеселились, короче.

Наутро поехали на авторынок и целый день бродили, не зная, что и выбрать. Определенных желаний и предпочтений как-то не было, и мы немного растерялись от изобилия машин. Цены оказались почти как в Улан-Удэ, лишь за минусом двадцати тысяч рублей, да и те должны были уйти на дорогу.

Уже под вечер наткнулись на молодого и шустрого парня, который сам вывозил машины из Японии, он-то и показал нам нашу маленькую красавицу — «Ниссан-Марч», цвет нежно-сиреневый, пробег — пять лет по Японии, только что с растаможки. Я в нее сразу влюбилась.

Договорившись о встрече на утро, поехали снимать деньги из банкомата. Вечер провели в уютном ресторанчике.

А утром, по дороге на авторынок, поссорились с мужем. Решив позавтракать, зашли в первую попавшуюся открытую забегаловку и взяли какой-то фастфуд, естественно, не очень вкусный. И тут мой муж, за год в Корею привыкший к другой пище, расчиховался и, бросив мне: — Ешь сама эту гадость, — выбежал на улицу.

Жую потихонечку и думаю: «Ах ты, поросенок, забыл же ты меня... Ну, погоди...»

К авторынку приехали молча, быстренько оформили документы, поменяли масла и фильтры; тут же купили аптечку, огнетушитель и аварийный знак и поехали. А надо сказать, что тогда мы впервые сели за руль иномарки и не знали даже, где фары включаются и тому подобные штучки, поняли, где повороты и поехали. Я побоялась садиться за руль первой, да еще и в незнакомом городе, а муж как-то спокойно сел и поехал. По карте города выехали за город, правда, один раз сделали небольшой крюк, но ничего, выбрались.

А за городом я впервые села за руль моей красавицы. Это был настоящий кайф! Дорога ровная и широкая, машинка — как игрушечка! Послушная, легкая, я была счастлива!

Дорога была прекрасной, пролетали километр за километром, я потихонечку прибавляла и прибавляла скорость, радовалась, как ребенок, пела. А муж сидел насупившийся и нахохлившийся, он ведь с утра не ел, а я съела свою и его порции и была очень довольна жизнью. Просить он

не умеет, а я из принципа не подавала виду, что понимаю его состояние. Веселилась, как могла, тормозила его.

Наконец, часов в восемь вечера, проголодавшись сама, предложила ему поужинать, но, как назло, почти до полуночи не попало ни одной кафешки. Зато как он ел там! Это надо было видеть! Бедняжка мой! С тех пор он ни разу не капризничал, ест все, что даю. Вот так и воспитываем друг друга.

Примерно в два часа ночи остановились при въезде в Хабаровск, возле поста ГАИ ночевали перегонщики длинной колонной, мы потихонечку пристроились поближе к ним. Поспали до шести часов и обнаружили, что народ уже уехал, мы проспали. Карты Хабаровска у нас не было, и я поехала наобум, вперед и с песней. Муж ворчал: только ты способна ехать без карты и т. д. и т. п. А я смотрела на знак «Главная дорога», помните, желтый ромб, кажется, в белой кайме? Я что-то подзабыла уже. Короче, ехала, ехала и как-то очень быстро выехала за город. Ура!!! Я была так рада! Гончик потрясенно говорил: «Ну ты даешь!» А я ему:

— Эй, дорогой, ты меня подзабыл, я и не такое могу!

— Ты — единственная! Такой, как ты — нет! — смеется.

А за Хабаровском — Амур! Такой величественной и мощной реки я никогда не видела. Завораживающее, восхитительное зрелище! Стремительный и бурный натиск самой матери-природы. Красота невероятная! Я кричу мужу: «Давай остановимся, полюбуемся! Смотри, как красиво!», а он отвечает: «Ты что, жутко ведь, не останавливайся». Мост, кажется, длиной в несколько километров. Долго еще вспоминала дикую, неукротимую красоту Амура.

До Биробиджана дорога была отличной, но дальше... Почти две с половиной тысячи километров грунтовок, щебенки. Сразу за Биробиджаном строили дорогу, причем все это в горах, представляете, ширина грунтовой дороги — максимум два метра, справа лесистый склон, слева — пропасть, а на дне ее — огромные агрегаты автодорожных служб. Было жутко и страшно, и в то же время любопытно. А какая природа в Приморье! Там очень мягкий климат, видимо, какие-то теплые течения влияют все-таки, даже дубовые рощи встречаются. Девственно прекрасные леса и горы, горы...

Мимо, как метеор, пронеслись колонны машин: легковые, грузовики, нагруженные легковыми, огромные фуры с десятками машин — в Якутию, Читу, Улан-Удэ, Иркутск. На фоне этих стремительно мчащихся

машин наша машинка была совсем крошечной, и мне казалось, что водители других машин смотрят на нас свысока.

Вечером, когда уже стемнело, в очередной раз наткнулись на автодорожников. Слева летели автогонщики-профессионалы, а мы потихонечку по своей полосе, а то закидают камнями. Берегли свою красавицу. Миновали ремонтников и выехали на хорошую трассу, теперь уже мало кто обгонял нас, а мы и рады. Проехали километров пятьдесят, впереди — какой-то городок.

Следуя моему любимому знаку «Главная дорога», по спирали начинаем спускаться все ниже и ниже.

И тут, за очередным поворотом, открывается жуткая панорама!

Как будто попали в «Звездные войны»!

Неземное зрелище, аж дух захватило от ужаса!

Огромный бетонный котлован, до самого неба! Ярко освещенный мощными прожекторами!

Какие-то совсем незнакомые нам огромные то ли машины, то ли агрегаты. Наша машинка в самом низу, и чувствуем мы себя примерно как муравей на дне коробки из-под холодильника.

Переглядываемся в шоке, муж вполголоса говорит: «Может, подземный туннель какой-нибудь...» Я ошарашенно молчу...

И тут натываемся на шлагбаум. Я облегченно перевожу дух, значит, все-таки есть люди, и это вполне земное, объяснимое сооружение.

Из будки охраны выходят двое парней и объясняют нам, что мы ушли вправо от федеральной дороги на пятьдесят шесть километров. А это — гидроэлектростанция. Талакан, кажется, называлась. Ребята сказали, что сюда частенько гонщики заворачивают, особенно ночью.

Возвращаясь обратно, видели, как несколько машин, наверняка такие же, как и мы — новички, пролетели мимо нас, туда и обратно. Долго еще смеялись, обсуждали ситуацию, не могли отойти от увиденного, настолько шокированы были.

Ночевали на этот раз в чистом поле, на обочине увидели большое скопление машин и тоже втесались, причем в самую серединку. Муж, обняв меня, смеялся: «Ты здесь единственная женщина, они-то все поодиночке. и только я — с женой».

Через три часа обратно — в путь-дорожку. Многие уже уехали, мы за ними. Сразу выехав со стоянки, увидели большой щит с корявой надписью: «Космодром», выехали на трассу — и ахнули... Ровная, широкая, совсем новенькая автострада. Километров двадцать пять-трид-

цать, наверно, муж разогнался до ста сорока километров в час, и тут... на полной скорости вылетаем на щебенку! С высоты почти в полметра! Ба-бах!!! На все четыре колеса! Я кричу во весь голос! Остановившись почти через километр, начинаем бешено хохотать, до слез! А неподалеку стоят две машины, молодые парни, выйдя из машин, смотрят на наше экстремальное приземление и тоже хохочут, держась за животы. Видно, они тоже так же приземлились и ждали следующих. Но ничего, красавица наша не пострадала, и мы, отсмеявшись, двинулись дальше.

Амурская область... Бескрайняя, торжественно величая тайга, во всей своей нетронутой красоте. Огромные амурские кедры. От самого Биробиджана и почти до самой Читы — нет мобильной связи. Именно там я действительно поняла, до чего же огромна территория нашей страны. И вправду, широка страна моя родная... А из динамиков магнитолы: «Вне зоны доступа, вы не опознаны, вне зоны доступа...» — поет женский голос. И мне кажется, что мы не на земле, а где-то в бескрайней галактике, мчимся навстречу звездам.

Больше всего меня поразила нищета встреченных нами, затерянных в огромном пространстве деревушек. Покосившиеся, разваливающиеся бараки, даже домами назвать их язык не поворачивается. Это остатки жилья первопроходцев, строителей БАМа, видимо. Но ведь видно, что живут здесь люди! Живя практически в лесу — не построить нормальный дом! Все надеются, что они тут временно. Мы мечтали: «Уж мы бы тут развернулись! Столько леса под рукой!»

Я была рада, что мы поехали вдвоем, ведь сначала хотела взять с собой кого-нибудь знающего дорогу, опытного перегонщика. Знакомые ребята отговаривали меня от этой поездки, пугали рэкетом, да и вообще, не женское это дело, говорили. На наше счастье, все обошлось, два раза нас останавливали гаишники, но оба раза я была сама за рулем, а какой гаишник придерется к молодой женщине? Тем более видя, откуда и куда я еду. Удивлялись, конечно.

А мы наслаждались общением друг с другом. Через каждые три-четыре часа сменяли друг друга за рулем и благодаря этому почти не отставали от профессионалов. Муж на хорошей дороге гнал на сто-сто двадцать километров в час, я на восемьдесят-сто. Хотя были и такие участки, когда и на двадцать еле-еле ехали. Щебенка и есть щебенка. Когда надоедал магнитофон, я пела бурятские песни, а так как муж мой, истинный сартул, не понимал некоторых слов на литературном бурятском, то, спев очередную песню, объясняла ему смысл слов. За прошедший

год я выучила много новых, незнакомых ему песен. Вспоминали молодые, беззаботные наши годы. Я помню все наши памятные даты, а муж — только некоторые отдельные эпизоды. Удивлялся моей памяти.

А на трассе меня уже узнавали, у меня была ярко-желтая трикотажная спортивная куртка и ярко-оранжевая маечка, да и машинка наша крохотная и яркая. На всех остановках, в придорожных кафе, гонщики бурно приветствовали меня, приглашали к себе, шутили. А муж молчал, только демонстративно приобнимал меня, выходя оттуда.

Асфальт начался только за сто-сто пятьдесят километров от Читы. Один раз, уже подъезжая к Чите, чуть не столкнулись с встречной машиной. Из-за крутого поворота на вершине горы по нашей стороне навстречу вылетел джип, а на другой — КамАЗ. Хорошо, что я была за рулем, ехала на восемьдесят. Водитель джипа в последний момент успел проскочить на свою полосу, да и я к обочине завернула. Съехав с той вершины, разбудила мужа, он как раз спал в тот момент, чтобы он сменил меня. У меня заторможенная реакция, в момент опасности не теряю хладнокровия, а вот потом, когда уже все позади, начинается мандраж.

Начиная с Читы, звонила домой и не могла дозвониться. Кто-то был отключен, кто-то недоступен, а кто-то просто не брал трубку. Я испереживалась, в голову полезли самые черные мысли. У нас же сын там. Короче, все на свете передумала, сон пропал. Часов в одиннадцать вечера сменила мужа за рулем, это было где-то возле Бады, и всю ночь, не останавливаясь, гнала домой. Дорога после щебенки казалась отличной, и уже в семь часов утра мы были в Инзагатуе. Все было хорошо.

Дорога заняла трое суток, почти как у профи.

13–21.08.2008

ГОЛОЛЕД

Третьего ноября две тысячи шестого года я поехала в Улан-Удэ провозить сестренку, она ехала в Корею. Муж остался дома, он тогда помогал другу строить пристройку к дому. Поезд у Тани отходил в пять вечера, и мы целый день ходили по магазинам, делали покупки. Наконец, посадив ее на поезд, с братишкой поехали к нему в общежитие, за его вещами. Наступали праздники, и все студенты разъезжались по домам, а мы еще и сестренку двоюродную обещали забрать. В общежитии Валере позвонил друг и попросился с нами, а Марина попросила взять ее подружку. Все они одноклассники, и я, естественно, согласилась

взять их с собой. Дождавшись Эржену, не сумевшую уехать с автовокзала, уже затемно выехали в дорогу. По пути я заехала в супермаркет и купила продукты и большой торт, через день у Андрюши был день рождения.

До оронгойских буузных доехали быстро и весело, болтали, слушали музыку, а за окном было холодно и начинался снегопад. Заехали покушать, я их всех накормила буузами, они же мне все как родные, с детства их знаю. Народу было много, и мы долго ждали свой заказ, а получив, не спеша покушали.

Пока покушали, посидели, поболтали, прошло больше часа. Снег выпал и растаял, было холодно и ветрено. Меня разморило в тепле, я с четырех часов утра была за рулем, а Валера, братишка, просит: «Можно я дальше поведу?», я подумала и отказала. Впереди могли встретиться гаишники, а мне проблемы ни к чему.

Наконец поехали дальше. Но не успели проехать и пятидесяти метров, как машину начало заносить влево... Я нажала на тормоз... Нас закружило на месте... как юлу... Валера, сидевший слева от меня, от ужаса вцепился в руль. Кажется, пока с Валерой выправляли машину, погасили фары. Время для меня остановилось... Может, это длилось всего мгновение, но мне показалось вечностью, меня как будто парализовало... Остановились... Ничего не вижу... не знаю, поперек дороги мы стоим или вдоль... Резко осипшим голосом спрашиваю у девчонок:

— Как вы там? Испугались?

— Ничего...

И тут раздается мощный удар сзади, и мы опять юлой летим вперед... Остановились... Даже вскрикнуть не успели... Я в шоке:

— Вы живы?!?

— Да...

Выскакиваем из машины: мы в свете фар той, другой, машины, врезавшейся в нас на полной скорости... Ребята, Валера с Баиром, сразу бросились осматривать машину, и Марина тоже выскочила, а Эржена не смогла встать... У меня внутри все болит, сказала... Маришка, обойдя машину, вдруг почувствовала себя плохо, и я устроила ее на переднее сиденье, на заднем полулежала Эржена... От багажника моей машины мало что осталось, правое колесо почти ушло вовнутрь, крыло в лепешку, правая задняя дверь не открывается, смятая. Хорошо, что запаска как раз справа лежала, самортизировала удар. И продуктов был полный багажник...

Оглянулась на ту, другую, машину, она примерно в десяти метрах от нас, настолько нас отбросило. На обочине дороги в истерике катается по земле женщина, муж, как может, успокаивает ее. Наконец ее успокоили и посадили в проезжавшую мимо машину, в Улан-Удэ, до больницы. Две пожилые женщины из той машины подходят к нам и заглядывают в салон, спрашивают, как мы, я объясняю. Валера с Баиром ищут наши мобильники, они где-то то ли под сиденьями, то ли в багажнике.

К нам подходит молодой парень бурят и очень агрессивно «наезжает» на моих мальчишек:

— Кто водитель?! Ты?! Или ты?!

Я спокойно отвечаю:

— Я... пожалуйста, не кричите...

Он удивленно что-то бурчит под нос, типа развелось тут всяких, баб... Матерится... Я молчу, мне не до него, девчонки мои молча плачут от боли... Найдя свой сотовый, начинаю звонить своему однокласснику Толе, он хирург-ортопед, работает в БСМП. Связь очень плохая, но все же дозвонилась, объяснила ситуацию, прошу отправить «скорую». Спросила, что могу сделать для девочек сейчас, до приезда «скорой», он посоветовал не трогать их вовсе. До Инзагатуя не могу дозвониться и звоню в Петропавловку подруге, чтобы она сообщила моим родителям. Немного погодя мне звонит дядя, он выезжает из Улан-Удэ, уже узнал об аварии.

Те две женщины, с другой машины, тоже уехали на попутке. Поднялась метель, машины несет прямо на нас. Они еле-еле успевают отворачивать от нас, многих заносит... Хотя у нас и включены аварийные огни, но из-за метели ничего не видно. Девочки мои замерзли, мы, как могли, кутали их... Окна разбиты, в салоне ветер... Прошло больше часа, когда подъехала «скорая» из Оронгоя. Это Толя из города дозвонился. Он же и гаишникам сообщил.

С трудом вынесли обеих наших девочек из машины и уложили на носилки в «скорую». Баир хромал, при ударе вылетел плохо закрепленный подголовник переднего левого сиденья и, поцарапав скулу Валеры, вонзился одним краем ему в бедро. При свете фар «скорой» обнаружила, что у братишки все лицо в крови. Посадила ребят туда же, в «скорую», сопровождать девочек, да и самим им нужна была помощь. Толя уже договорился, что всех их примут в республиканскую хирургию. Договорилась с медиками, чтобы их увезли не в Иволгу, а в Улан-Удэ, дала денег на бензин, туда и обратно. Наконец, проводив «скорую»,

села в свою машину... Ничего не чувствовала... Какое-то отупение... Не хотелось даже и думать обо всем этом ужасе... Как зомби...

Примерно через полчаса рядом притормозила какая-то машина, и мужчина, выскочивший оттуда, сказал, что через десять километров от нас еще одна авария, пять трупов, прямо на дороге лежат... и дети... Сердце мое чуть не остановилось... Как там мои ребята?!? Неужели это они?!? Следующие подъехавшие сказали, что это «Волга» и «Ниссан-эскорт», «скорая» останавливалась возле них, но, убедившись, что не могут ничем помочь, уехала. Все подъезжавшие в один голос утверждали, что дорога — каток...

Я начала молиться, чтобы ребят моих довезли нормально. Чтобы у девочек были целы кости, чтобы не было внутренних кровотечений, чтобы... чтобы... Смотрела в эту черную ночь и не видела ничего... Перед глазами плачущие, незащитные мои девочки... Красавицы, умницы... Как я скажу родителям, что искалечила их детей... Как им смотреть в глаза...

А на улице — настоящая пурга, я в своей тоненькой кожаной курточке совсем замерзла... Подошли мужики с той, другой, машины, предложили сесть в их машину, погреться. Пошла с ними, а в машине дышать нечем — перегар. Объяснили, что они из Аги, приехали на сватовство, в Нижний Бургалтай ездили.

Через четыре часа после аварии из города приехал дядя, посмотрел на мою машину и поехал в Хурамшу за грузовиком. Сообщил, что на дороге уже несколько аварий. Дозвонилась Толе и узнала, что ребята уже в больнице, их осматривают. Доехали нормально.

Гаишники приехали пять часов спустя после аварии, в час ночи. Почти одновременно с ними подъехали папа с моим одноклассником Баиром и брат мужа с женой. Сказали, что из Гусинозерска до Оронгоя добирались три часа — гололед. А гаишники из Иволги, пока до нас добрались, три-четыре аварии оформили, сказали. Я сразу взяла всю вину на себя. Чувствовала себя очень-очень виноватой... А тот парень сказал, что просто не успел ничего сделать. К нему тоже приехали ребята из города, и он, загрузив свою машину на грузовик, уехал с ними — надо было пройти медосмотр. А я поехала на медосмотр с гаишниками. Мою несчастную крохотульку загрузили на грузовик и увезли в Хурамшу. Отец должен был ехать за мной в город. Уезжая с места аварии, оглянулась и увидела лишь одиноко лежавший на обочине, всеми забытый, сломанный нарядный торт, которого так ждал мой сын...

По дороге в город еще два раза останавливались, оформляли очередные ДТП. Одного водителя автогеном вырезали из его всмятку разбитой о бетонный бордюр машины. А я все еще не могла прийти в себя, все казалось, что это какой-то дурной сон. Этого не должно было быть... Только не со мной...

В медпункте сорок первого квартала оказались только часов в шесть утра. Там у меня только имя спросили, даже паспорт показать не попросили. Подышала в трубочку, и мне выписали справку. Вот и все.

В семь часов утра, забрав из больницы Валеру и Баира, поехали спать к моему однокласснику Юрке, живущему в поселке аэропорта. По дороге, возле центрального рынка, обогнавшая нас «шестерка» налетела на бордюр и, развернувшись в воздухе почти над нашей машиной, приземлилась на газон. Двое мужиков даже сигареты изо рта вытащить не успели. Я закрыла голову руками, даже закричать сил не было. А папа, всю жизнь проработавший шофером, ловко увернувшись от летящей прямо на нас машины, поехал дальше.

— Ты бы точно под нее попала, — шутили мои мужики.

Поспав часок, мы с папой поехали в больницу к девочкам. Мальчишки рассказали, что их уже ждали и сразу же всем четверым оказали первую помощь; восторгались, что мой одноклассник все предусмотрел. «Толя у нас такой», — говорили мы с Баиркой.

Обе мои девочки лежали в одной палате, у обеих одинаковый диагноз: кажется, трещина в тазобедренной кости. Бедненькие мои, совсем неожиданно оказавшиеся в больнице. Сердце мое разрывалось... Опять позвонила Толе, попросила его лично осмотреть их, а сама поехала по магазинам, надо было купить девочкам туалетные принадлежности и прочее.

Вернувшись, столкнулась с Толей внизу, он уже вышел от них, объяснил мне их состояние и что еще им надо. Спросил, как я. А я все еще не чувствовала ничего. Поблагодарила его за помощь, и он уехал на свою работу. Настоящий друг.

А девчонки мне говорят:

— Какой-то дяденька приходил, осматривал нас, ваш одноклассник, сказал.

— А вы что, не знаете его?

— Нет.

Да, разница у нас с ними двенадцать лет, а вот ведь даже и не знают земляка.

Они пролежали в гипсе недели три, а потом еще и дома лежали до самого Нового года. До сих пор чувствую себя виноватой. Даже представить страшно, что могло произойти. В дацане потом сказали, что самая большая опасность подстерегала со стороны парней и что нам очень повезло, что живы остались.

А у меня, спустя неделю после аварии, прямо посреди улицы отказала правая нога. Оказалось, что-то с позвоночником случилось от удара. Долго и больно вправляла мне позвонки костоправ Лидия Чойдагбаевна.

20–22.08.2008

ДЕНЬ РОЖДЕНИЯ

В Испанию я даже и не собиралась, просто знала, что одна моя подруга сдала документы на визу и ждет ответа. Она уже два раза получила отказ, но не отчаивалась: сменив фамилию, надеялась все же получить долгожданную визу. Однажды, когда она в очередной раз разглагольствовала о том, как она поедет туда, а там у нее жила тетя, я не выдержала и сказала:

— Что это ты меня с собой не зовешь? Какой интерес одной ехать?

— Поехали, какой разговор...

Я быстренько свернула свои дела, объявила родственникам, что еду в Испанию, а она все еще даже не собралась, ждала визу. Ну а так как сидеть и у моря погоды ждать я не умею, решила лететь в Москву и уже там, на месте, делать визу. Из дома выехала двадцать девятого октября, до Улан-Удэ меня проводили муж, сын, папа и братья. На микроавтобусе доехав до Иркутска, вылетела оттуда в Москву. В Москве, сдав документы в то же агентство, что и подруга, почти двадцать дней ждала визу. По совету работников турагентства мы сделали заявку на визу в Грецию, так как Испания редко кому из россиян открывает визы.

Жила у двоюродного брата, к тому же почти десять дней провела в Санкт-Петербурге у племянницы мужа. Она мне показала город, мы сходили в Зимний дворец, покушали буузы в буузной при дацане, правда, попасть в дацан не успели, поздно пришли. Город показался мне слишком мрачным и серым, что-то в нем есть усталое и суровое.

Совсем другое дело — Москва. Еще с детства помню ее яркой и праздничной, полной солнца. Красная площадь олицетворяет для меня все величие и мощь нашей родины — России. Москва — мой город,

там я — как рыба в воде. Каждый раз стараюсь узнать ее больше, наслаждаюсь ею.

Прилетела, вызванная звонком из турагентства, моя подружка. Ей обещали выдать документы уже назавтра, и она хотела улететь раньше меня, мне ведь еще ничего не обещали. Но, к большому ее огорчению, в визе ей отказали. Она так расстроилась, решила лететь обратно домой, но я ее убедила, что и в Москве можно жить и работать. В конце концов, она поехала в Санкт-Петербург, к родственникам мужа, и до сих пор работает там.

А мне немного погодя визу все же дали, может, сыграло свою роль и то, что в загранпаспорте у меня к тому времени уже были визы Кореи, Монголии, Китая. Да и документы у меня были, как у частного предпринимателя. А может просто повезло, как всегда.

Двадцать первого ноября вылетела в Барселону. В турагентстве меня убедили, что с греческой визой можно путешествовать по всему Евросоюзу, и взяли мне билет в Испанию. Но не тут-то было. Как говорится, хотели как лучше, а получилось как всегда. В Калининграде, при посадке на другой самолет, к моей визе придрались таможенники и высадили меня. Все мои мольбы игнорировали. У них там какая-то проверка была, поэтому и перестраховывались.

Пришлось на последние деньги купить билет до Афин и ждать свой рейс почти сутки. Волей-неволей посмотрела город Калининград. Он показался мне очень уютным, совсем европейским городком, ведь это бывший Кенигсберг. Его чистенькие улочки, вымощенные булыжником, навевают мысли о сказках Андерсена.

Хорошенько выспавшись в гостинице, в полдень вылетела в Афины. Прилетели мы засветло, погода была ясная, солнечная, и я с восхищением разглядывала с высоты весь этот сказочно красивый полуостров, раскинувшийся как на ладони. Средиземное море казалось изумрудным, а множество домов, усеявших весь полуостров, ослепительно белыми.

Из аэропорта позвонила однокласснице мужа, которая уже несколько лет жила и работала в Греции, попросила помочь. Но она оказалась где-то далеко, работала на одном из многочисленных островков. Зато дала мне телефон своих подруг, буряточек, и уже те меня встретили. Они оказались отличными девчонками, мы сразу подружились. Первую ночь я провела в отеле, а утром отнесла свои вещи к ним на квартиру, и мы отправились осматривать город. Но прежде купили мне билет до Барселоны, здесь уже никто не придирался к визе, все-таки Европа, не

то что у нас. Сестренка отправила мне деньги из Кореи, а еще раньше, в Калининграде, я получила перевод из Испании — это подружкина тетя выслала мне денег на дорогу. Ведь надо еще и таможенникам показать, что не с пустыми руками едешь.

Мои новые друзья показали мне Акрополь, мы забрались на вершину горы и долго любовались открывшимся видом. Здесь, как нигде, чувствуется дыхание истории. Сколько лет этим руинам, не счесть. Сверху видны знаменитые афинские бани. А потом я долго разглядывала амфитеатр, настоящий, из камня и мрамора. Говорят, что он и сейчас функционирует, иногда там дают концерты местные знаменитости. Вдыхала в себя пахнувший апельсиновыми деревьями воздух Афин и старалась вобрать глазами как можно больше этой красоты, впечатляющей и спокойно нежной.

А вечером мне устроили прекрасный и как бы прощальный ужин. Пришли еще буряты, друзья моих новых друзей, все они жили в Греции по несколько лет и, конечно, новый человек с Родины — всегда желанный гость. Пили водку, много говорили о жизни у нас в Бурятии и за границей, пели «Таежную, озерную», я им пела новые бурятские песни. Просили меня остаться в Греции, но я была настроена только на Испанию, о чем не раз потом жалела. Время незаметно пролетело, и в полночь они проводили меня в аэропорт. Впереди ждала Барселона.

В Барселону я прилетела под утро, было темно, как-то мрачно и холодно. Взяв такси, поехала на автовокзал. Подружкина тетя по телефону объяснила мне, что и как говорить, куда ехать.

Было шесть часов утра, двадцать четвертое ноября, мой любимый праздник — день рождения. Сколько себя помню, всегда его отмечала с удовольствием. Сегодня мне — тридцать два, и я наконец в Испании! Настроение отличное.

Подъехав к автовокзалу и забрав багаж из такси, бодрым шагом направилась вглубь по переходу, почти такому же, как у нас в Улан-Удэ на железнодорожном вокзале, только крытому. Где-то на полдороге меня остановили двое мужчин в гражданском, представились полицией, показали удостоверения и попросили предъявить мои документы. А я смотрю на них и ничего не понимаю, в который раз пожалела, что так и не выучила английский, хотя и покупала дорожный курс на CD. Посмотрев мой паспорт, они начинают быстро-быстро что-то лопотать по-своему. Показывают мне на пальцах, мол, хотим осмотреть ваш багаж: «Русия, Украина, наркотики...» Вывернули мою дамскую сумочку,

осмотрели боковые кармашки чемодана, спрашивают: «Доллары, евро?» И я, на каждой таможне обязательно предъявлявшая деньги, сама вытаскивала их из бокового кармашка сумочки и показала им! Один из них выхватил их у меня из рук, как бы разглядывая, не фальшивые ли, и сам положил в мою сумочку, находившуюся в руках другого. Как будто бы где-то далеко мелькнула мысль, что меня «кидают». Но ведь этого не может быть. Только не со мной, боялась посмотреть правде в глаза.

Быстро сунув мои вещи мне в руки, «полицейские» ретировались. Почти сразу я обнаружила, что мои евро они поменяли на газетную бумагу.

Но что я могла сделать... Без знания языка, в чужой стране, одна в предрассветной тишине в пустом гулком переходе...

Позвонила подружкиной тете, объяснила ситуацию, спрашиваю, может, идти в настоящую полицию. В ответ услышала такую ругань... Кто не был в такой ситуации, меня, наверно, и не поймет. Ведь всем нам кажется, что обворовывают только совсем уж лохов и дебилов, и ни в коем случае такого не может случиться с нами — умными и все-все знающими. Короче, получила по полной программе — и тупая я, и такая-сякая. В полицию не соваться, сразу вернуть в Россию. Перезвонить ей позже.

А денег у меня оставалось мало. Хорошо, что в Афинах, в аэропорту, я угощала провожавшего меня парня пивом и сдачу положила во внутренний карман куртки. Билет до Мадрида стоил восемнадцать евро, кажется. Еле-еле, вывернув все карманы, набрала сумму. Позвонила Соне, сказала, что смогу доехать до Мадрида и буду ждать ее там.

В семь часов утра села на автобус до Мадрида, в двенадцать часов доехали. Пейзаж за окном был великолепен, но мне было не до него. У меня не было ни одного евро... На автовокзале в Мадриде, вытаскивая свой новенький русско-испанский разговорник, подчеркнула фразы: «У меня украли все мои деньги» и «Разрешите позвонить» и показала это молоденькой девушке в справочном бюро. Она оказалась сердобольной и разрешила сделать звонок со своего служебного телефона. Соня спросила, на каком я вокзале; естественно, я не знала, пришлось попросить девушку-администратора переговорить с ней. Выяснилось, что мне надо ехать на метро до другого вокзала, куда приходят автобусы с Севильи. Эта добрая девушка дала мне не только карту метро, нарисовав, где мне выходить, но и один евро на одноразовый жетон метро.

Прибыв на вокзал, начала ждать незнакомую мне пока Соню, которая все же не оставила меня в беде. Подружка предупредила меня, что тетка ее очень резкий и жесткий человек, не замужем и не имеет детей. В Испании живет уже пять лет. Медленно потянулось время; наученная горьким опытом, сидела, вцепившись в свои сумки и боялась глаз сомкнуть. А на вокзале жизнь шла своим чередом. Я уже стала различать местных бомжей, а также проституток и их сутенера. Было много иностранцев.

А Сони все не было... Уже десять часов сидела я на одном месте, голодная, воду пила из-под крана в туалете. Вдруг, незадолго до этого присевшая напротив женщина, заговорила по телефону на украинском. Я так обрадовалась! Еле дождалась, когда она закончит разговор, подошла к ней и представилась. Ее тоже звали Надя. Оказалось, что она едет в Уэльву, соседний с Севильей город, работать на апельсиновой плантации. Я рассказала ей свою грустную историю, она угостила меня печеньем и соком. Мы много раз звонили Соне, но она не отвечала, не брала трубку. Я не знала, что и думать. У Нади автобус отходил в десять минут первого, и она уже начала уговаривать меня ехать с ней. Наконец, в двадцать три сорок пять дозвонились, оказывается, Соня уснула в автобусе и не слышала звонка телефона. Убедившись, что я не останусь тут одна, моя случайная подруга попрощалась со мной.

На вокзале было уже совсем мало народу, несколько раз ко мне подходили жуткие типы с недвусмысленными предложениями, я делала вид, что ничего не понимаю и каждые пять минут выразительно смотрела на часы, мол, жду кого-то.

Соня приехала в час пятнадцать, на последнем автобусе, вокзал должен был закрыться через пятнадцать минут. Я проглядела ее появление и очень испугалась, когда ко мне стремительным шагом подошла, почти подбежала, маленькая, чуть повыше меня буряточка:

— Ты, что ли, Дарима?!

— Я Надя...

— Какая разница, иди за мной!

Плетусь за ней, тащу чемодан, в котором добрая половина — ее вещи, сил нет... от перенесенного напряжения... от голода... от усталости... Смотрю на ее прямую, даже со спины злую фигурку и думаю: «Бли-ин... По-па-ла...»

Мой самый грустный день рождения, мне тридцать два...

12.08.2008

ПРИСЛУГА

Моя работа здесь, в Испании, заключается в уборке квартир. Один раз в неделю за четыре или пять часов делаю генеральную уборку всей квартиры. На первый взгляд ничего сложного — подметаю полы, вытираю пыль, мою окна, затем полы, потом ванная и туалет. Для всего имеются отдельные моющие средства — для стекол, для посуды, для полов, для ванной, средства от пыли и от пятен и т. д., главное — не путать их. Чистота должна быть идеальной, и все это за четыре часа. А если пять часов, то прибавляется еще и глажка. Платят за час работы — восемь евро.

Сейчас у меня таких квартир десять, в день по две смены. После двух смен сил нет ни на что, поесть и на боковую. На субботу и воскресенье пока работы нет.

Вроде бы все и хорошо, все мои хозяева вежливые, интеллигентные люди, но... гложет, гложет какое-то чувство, ущербности какой-то, что ли... Так мне тяжело морально! Я понимаю, все работы хороши, но...

Мои нежные руки огрубели, пальцы и ладошки в мозолях... Появилась аллергия... и непроходящая усталость, изнеможение...

Наверное, кому-то мои стенания покажутся излишними, как можно, зарабатывая такие деньги, страдать фигней, скажут они. Моя соседка по комнате не понимает меня, говорит: «Деньги не пахнут, пользуйся случаем, зарабатывай». Я все понимаю, но все же, все же...

Все четыре часа думаю, переживаю: ну чем они лучше нас?! Просто им повезло родиться и жить здесь и сейчас. Вы даже и не представляете, в какой нищете по сравнению с ними мы живем. Хотя есть тут, конечно, и свои нищие, но в основном это иностранцы или цыгане.

Пенсии здесь в пределах шестисот-восьмисот евро, а если в супружеской паре муж умирает, то его пенсию наследует жена, на детей это не распространяется. Представляете, получали бы наши пенсионеры по тридцать-сорок тысяч рублей? А цены здесь такие же, как и у нас.

И вот получает такая бабка одну-две тысячи евро, нанимает прислугу, и стоит у нее над душой, пальчиком указывая — вот тут еще немножко и здесь, пожалуйста. Иногда и до слез доводят.

Хотя, можно сказать, что мне в этом смысле повезло, в основном мои хозяева (ненавижу это рабское — хозяева, но как их больше звать, не друзьями же... да и все тут именно так их и зовут) порядочные и интеллигентные люди, вроде бы уважают и ценят меня. Иногда интересу-

ются, как мои дела, как мои родные, все ли хорошо. Но все это так, просто дань вежливости. По их незаинтересованным лицам видно: что бы у меня ни было на душе, для них главное — чтобы я хорошо убрала их квартиру, ведь они платят только за это. Даже не представляю, что было бы, если бы я начала жаловаться, они не любят проблем, ведь я для них всего лишь — приходящая прислуга...

У одной из моих хозяек маленький ребенок, два года. У малыша столько игрушек, что на наш детский сад хватило бы. И вот, протирая эти красивые, поющие и вопящие на все голоса игрушки, вспоминаю, какие игрушки были у моего сына.

Нищие девяностые! Хорошо, что папа наш — мастер на все руки, делал из дерева такие красивые машинки и трактора, любовно вырезал каждую детальку, а Андрюшка показывал: «Вот здесь еще одно колесо, тут труба» и т. д. Но не проходило и двух дней, как он раздаривал свои игрушки соседским ребятишкам и бежал к папе за новой. Даже купленные в магазине дорогие машинки у сына не задерживались, поиграет немного и обязательно подарит друзьям. Он у нас с детства никогда не ходил один, рядом с ним обязательно свита, его друзья или «братва», как мы их называем.

Нет, я не завидую испанцам, нет... Просто грустно от мысли, что своим детям мы не можем дать все, что они заслуживают. В Европе люди просто живут, наслаждаются жизнью, а мы — стараемся выжить... У нас вечная борьба за выживание...

Вчера к землячке приехала дочка из Улан-Удэ, так вот, больше всего ее поразило, что люди здесь очень доброжелательны, никто не хамит, не грубит. Мы настолько привыкли обороняться от внешней агрессии, что нас удивляет, что где-то бывает и по-другому.

Иногда думаю, что, наверное, судьбой так было предназначено, чтобы оглянулась я назад, проанализировала свою жизнь. Я живу здесь лишь воспоминаниями, моя настоящая жизнь — там, на Родине... Вот пишу свои истории, и кажется, что жизнь моя — сплошные трагедии, но это не так. По сравнению с другими я — очень счастливый человек. У меня любящий и любимый муж, почти взрослый умница сын, мои родители молоды и здоровы, а братья и сестры любят и ценят меня. У меня много друзей и подруг, я пользуюсь уважением и любовью земляков и всей своей многочисленной родни. У нас большой и светлый дом, а муж сейчас живет на нашем собственном ранчо — так я теперь называю нашу стоянку, у нас свой скот, пусть пока

и не столько, сколько хочется, но и не мало. Да я вообще очень даже благополучная женщина...

Но мне тут так тоскливо и одиноко!!! Ну почему у меня все, не как у людей! Все навзрыд!!! Все захлеб!!! Если любовь — заоблачная!!! Если горе — бездонное... А может, просто я так все воспринимаю — слишком эмоционально?!? Вроде бы и истеричкой никогда не была... Думы, думы... Столько разных «если бы»... Если бы мои дети были живы... Если бы не кредиты... Если бы я не ушла из колхоза... Если бы не авария...

Недавно прочитала, что все плохое, что с нами случается, — это как исполнившаяся наша карма...

Но, Господи, может, хватит уже с меня испытаний?!? Я уже сполна заплатила за свое счастье!!! Я больше не могу, Господи!!!

Да нет, ребята, вы не переживайте за меня, все у меня в шоколаде...

Есть хорошо оплачиваемая работа, живу в хороших условиях, тепло и сухо, что еще надо...

В последнее время все больше времени провожу здесь, в Интернете. Здесь — моя настоящая жизнь, здесь у меня друзья, здесь я смеюсь, страдаю и люблю... Все будет хорошо...

Но все же щемит, щемит сердечко... все же, все же...

Р. S. Слишком много накопилось в душе... Тупой физический труд убивает меня, все же я человек умственного труда. Именно поэтому и начала писать, даже не знаю, как и назвать это — крик души или просто инстинкт самосохранения, чтобы не сойти с ума от одиночества, усталости и ностальгии...

13–22.08.2008

ДЖАКУЗИ

Сегодня я была в бассейне, а там — сауна, парилка и джакузи. Особенно мне нравится джакузи. После горячего и сухого тепла сауны и влажной парилки... М-м-м... Млею... Таю... Теплые и упругие струи воды ласкают мое обнаженное тело, чуть прикрытое лоскутками бикини. Мои усталые натруженные руки и ноги с благодарностью воспринимают этот чудесный гидромассаж... Прикрыв глаза, с удовольствием отдаюсь бурлящей воде... Ласковой и нежной... Как любимый мужчина... Боже, как хорошо на свете жить...

А после джакузи, расслабленная и полная неги, иду в бассейн. И пусть я не умею плавать, но там вдоль бортиков такие кнопки, после нажатия на которых с боковых стенок начинают бить сильные струи воды. Подставляю под эти струи живот, бедра, икры... Каиф...

А рядом — испанцы, смотрят удивленными глазами. Разглядывают мою точеную фигурку — ведь здесь, в Испании, я похудела почти на десять килограммов. Но все это издали и украдкой, ведь для них я — азиатка — в их бассейне — нонсенс... Экзотика... Как же мне одиноко...

09.08.2008

ЧИТАЯ МОБУ

Танец орла

Недавно сидела в Интернете и вдруг вижу, что меня пригласили в группу Чингиса Раднаева. Почитала там немного, и как-то случайно, видимо, нажала на воспроизведение видеоролика. А надо сказать, что живу я сейчас в Испании, и компьютер мне доступен только в интернет-кафе, а так как не очень хорошо разбираюсь в языке, да и в компьютере тоже, то представьте мое удивление, когда из наушников полилась песня, да какая!!! «Уулын харгы зурьинал...» Народная... протяжная... наша... Короче, надела я наушники и сижу плачу... Слезы бегут... сама не заметила, как начала подпевать во весь голос... Песня закончилась, сняла наушники, чувствую — тишина... Все десять-двенадцать посетителей на меня так сочувствующе смотрят... Пришлось быстренько уйти оттуда. Нет, за голос мне не стыдно, просто чувствовала себя так, будто не душу, а тело обнажила... Больно...

30 июля 2008. 19:24

Прогиб

Вчера целый день тихо умирала от глубокого похмелья... К землячке дочка приехала из Улан-Удэ, ну мы и собрались на буузы. Пили вермут, вино и пиво. Пели свои песни... Хорошо посидели, от души...

А вечером, уже на автопилоте, пошла с соседкой в ресторан, к ней тоже приехали дочь с мужем и сыном, из Калининграда... У дочери день рождения, ну как тут не пойдешь?! И все: тут помню, тут не помню, как говорится...

Помню, как шли туда... Но о чем смеялись?

Помню, ели что-то вкусное... Но что?... (Это наш любимый китайский ресторан по типу самообслуживания — берешь все, что хочешь и сколько хочешь, ассортимент богатый, горячее готовят на глазах, надо только выбрать куски мяса или рыбы, какие хочешь. И за все это пиршество платить только по десять евро за человека. За спиртное отдельно, конечно.)

Помню еще, что пела во весь голос... Но не помню что... (очень надеюсь, что не пела «Тоонто нютаг», представляете, по-испански слово «тонто» — значит «дурак»... представьте картинку...)

Помню, весь персонал ресторана вышел смотреть, кто поет...

А как домой пришли?! ...Соседка говорит, что все прошло отлично, они и не заметили, что я на автопилоте...

И вот лежу вчера, голова трещит, а я вспоминаю, как Булатка на полу в прихожке лежал, и улыбаюсь... Это был первый рассказ, что я прочитала здесь... еще думала, а что это такое — «Прогиб»? и почему именно прогиб? Думала, надо же, как откровенно и просто, со всеми такое бывает, но не каждый ведь признается в этом...

А вчера лежу и думаю, ну как это больше назвать? Действительно, прогиб...

18 августа 2008. 12:06

С т р и ж к а

А я однажды бывала в Кижинге, в Могсохоне. Подружка пригласила в гости на первомайские праздники, вот и поехали с ней. Кижинга навсегда осталась в моей памяти цветущей и благоухающей всеми запахами весны. А вечером первого мая мы с Элбэгмой и ее одноклассниками хорошо отметили праздник на какой-то хате и поехали на дискотеку... Нам по пятнадцать лет, девчонки мы были видные, студентки — из города же приехали! Вот мальчишки и предлагали наперебой прокатиться на мотоцикле именно с ним. Не помню, почему я села именно к этому парню, его звали Тудуп, кажется, но факт — где-то в самом центре села наш мотоцикл занесло на гравии, и мы упали вместе с мотоциклом... на полной скорости... Бр-рр... А ведь впереди целой кавалькады мотоциклов ехали! Он — весь в крови, долго его отмывали от этого гравия... А я чуть не раздробила кисть левой руки... До сих пор, как посмотрю на эти шрамики, вспоминаю цветущий Могсохон и эту безумную ночную гонку...

30 августа 2008. 14:58

ВИРТУАЛЬНАЯ ЛЮБОВЬ

Вот и подошел к концу мой сумасшедший август... Месяц вынужденного отдыха, почти все мои «хозяева» уехали на море, подальше от этой изнуряющей жары. А у меня наконец-то появилось свободное время, и я решила написать все, что накопилось в душе. Год выдался тяжелым, одиночество и ностальгия, накопившаяся усталость и безысходность сводили меня с ума. И я начала писать, находя в этом утешение и отраду. С каждым написанным рассказом как будто бы что-то уходило, как камни с моей измученной души. По десять часов в день я проводила здесь, в локуторию (переговорный пункт и интернет-кафе в одном), вспоминая всю свою жизнь, вновь и вновь переживая все свои беды... Иногда, отвлекаясь от воспоминаний, заглядывала на сайты Инзагатуя, Джиды и МОБУ. Ведь именно благодаря рассказам Булата Молонова я поняла, что и мне есть о чем рассказать, что и я могу писать.

И вот в один прекрасный день на джидинском сайте, благодаря одной перепалке с Чингисом Хандажаповым, я познакомилась с молодым интересным парнем. Завязалась переписка, познакомились, подружились. Ему двадцать один год, и он находится на Кавказе, в командировке.

И вот однажды, спустя всего несколько дней после нашего знакомства, раздается звонок из России, номер незнакомый. Недоумевая, кто бы это мог быть, перезваниваю. Оказалось, мой новый знакомый увидел на моей странице телефон и решил проверить. Просит отправить ему мои фотографии, неинтересно ему показалось с призраком общаться. А голос мне понравился, и вечером я написала ему об этом и фотографию отправила на майл. А он в ответ: «Только голос?» Я опешила, что он хотел услышать? А этот шустрый мальчик нахально так интересуется:

— Как ты там живешь одна, без мужчины? Неужели не хочется? А я по женщинам так изголодался! — Я от такой наглости вообще «в осадок выпала» и начала смеяться. Ну, погоди, мальчишка, сейчас тебе мало не покажется, решила я и поддержала его игру. Он не растерялся и начал забрасывать меня своими все более откровенными сообщениями, я не отставала. Так, смеясь и потихоньку возбуждаясь, я оказалась вовлечена в этот безумный, бешеный по страсти, виртуальный и такой нереальный роман. Он оказался таким страстным и ласковым, осыпал меня такой нежностью, что я была в шоке от него и моя изголодавшаяся по человеческому теплу душа приняла его, как иссохшая пустыня — долгожданную влагу.

Благодаря тому, что разница во времени у нас всего два часа, мы имели возможность общаться подолгу, и первые два-три дня пролетели, как один миг, полные бешеной страсти и откровенного секса, даже не эротики, а крутого порно... Никогда еще и ни с кем я так открыто не говорила о сексе, ведь в обычной жизни мы просто занимаемся любовью, не обсуждая свои действия и чувства. А тут — все наоборот. Одни слова, но какие! Неожиданно, в пылу страсти, мы начали говорить друг другу о любви... А в одно прекрасное утро я поняла, что я засыпаю и просыпаюсь с мыслью о нем. И все время улыбаюсь — я влюбилась!!! Это стало настоящим открытием для меня...

Я люблю тебя! — И сердце мое ликует и поет!

Я люблю тебя! — И солнце уже не обжигает, а ласково обнимает меня!

Я люблю тебя! — И люди мне улыбаются в ответ, и город этот, чужой мне доселе, наконец-то принял меня — улыбающуюся, влюбленную, счастливую...

Он любит меня! — Иду по улице, нет, даже лечу, переполненная счастьем, и боюсь его расплескать...

Он любит меня! — Радуюсь жизни — счастливая!!! Любящая!!! Любимая!!!

Он любит меня! — И я люблю весь мир!!! Иду — пою, иду — танцую, иду — смеюсь...

— Я сошла с ума! Это слишком нереально, мы придумали друг друга, так нельзя... — пишу я ему, а он в ответ:

— Ты что, любимая, это — жизнь!

— Если бы неделю назад мне сказали, что я способна влюбиться вот так, по Интернету, я бы только посмеялась...

— Ну да, еще и в двадцатиоднолетнего мальчишку! — смеется он в ответ. И мы вновь забываем обо всем на свете, мы вместе — и счастливы...

А дома надо мной смеется соседка: «Ну, ты даешь, совсем с ума сошла. Я не понимаю, это же глупо и смешно». А я молча улыбалась и не хотела ни с кем разговаривать, а в полночь, вернувшись домой, когда локуторно закрывалось, долго стояла под упругими теплыми струями воды, вновь и вновь вспоминая наши, пусть и виртуальные, но такие реальные ласки, закрыв глаза, улетала в своих мечтах туда, к нему... И чувствовала на себе его руки и губы... Мм-мм... И снова он был со мной, в моей одинокой постели, в моих мечтах и снах...

Несколько раз, идя на работу, забывала дома ключи от квартир. А однажды ночью, выходя из локуторио, не заметила, что хозяин наполовину закрыл дверные жалюзи и та-ак врезалась, прямо лбом, что чуть искры из глаз не посыпались! Слава богу, голова у меня крепкая и даже без синяка обошлось. Но как смеялись посетители соседнего уличного кафе!!! Это надо было видеть!

Прошла неделя нашего безумного счастья, мы все больше говорили о чувствах, знали уже друг о друге много интимного, у нас появились свои, только нам понятные шуточки, смешные приколы. А днем, когда он был занят на работе, я дописывала свои рассказы. Все не могла решиться показать их друзьям. А он уговорил меня, назавтра ему надо было ехать в зону боевых действий, и ему хотелось побольше узнать обо мне. Утром мы созвонились, поболтали по телефону, и я дала ему и еще пятерым своим друзьям доступ в «Эсперансу». Он начал читать, а я ушла на работу, договорились встретиться вечером.

А вечером он впервые за эти дни не вышел на связь... Я сидела перед монитором и тупо ждала, когда он появится... Досидела до закрытия локуторио, не могла ни читать, ни писать... Слушала музыку и плакала... Ну зачем я ему открылась?! Ведь он совсем еще мальчишка, что он может понять?! Если до этого я была для него лишь прикольной и сексуальной девчонкой, то кто я для него сейчас?! Он растерян, наверное, и шокирован. Ему просто надо дать время, понимала я... Но на душе было так плохо... и пусто...

Еле-еле дойдя до дома, рухнула в постель без сил... И всю ночь проплакала... Ну какая я все-таки дурочка, так и не научила меня жизнь ничему, как можно так влюбиться — ругала себя... и жалела...

А утром соседка, узнав, в чем дело, говорила мне: «Очнись, мне страшно за тебя! Нельзя же так убиваться из-за незнакомого мальчишки, ты его выдумала, у мужчин совсем другая логика. Надя, у тебя муж и сын, опомнись, возьми себя в руки!»

Я молча соглашалась и не могла ничего сказать, все во мне кричало и плакало от боли...

Локуторио открывается в одиннадцать, и я с самого открытия сидела здесь... Слушала музыку... Перечитывала все наши сообщения... И тихо умирала от горя... Надеялась, что он просто не может выйти на связь и боялась, а может, его уже увезли на эту войну, будь она проклята, и мой малыш там в опасности, и ему просто не до меня... Сходила домой на полчаса, но не могла там находиться и почти бегом вернулась...

А он... он появился только в девять вечера:

— Здравствуй, солнышко мое! Как же я по тебе соскучился! Я люблю тебя, моя радость!

Радости моей не было предела!!! Он здесь!!! И он не бросил меня!!!

— Ты здесь!!! Боже, ты со мной... Не верю своему счастью... Я так тебя люблю!!!

— Да, я здесь, любимая моя девочка! Все в порядке. Прочитал все твои сообщения. Мне сейчас так хочется обнять тебя, прижать к себе и никогда не отпускать! Чего же ты натерпелась в жизни? Я читал твои рассказы и был в шоке! Неужели это все было на самом деле с тобой? Особенно задели рассказы об умерших детях... В который раз я понял, что очень-очень сильно люблю тебя, малышка!

Я сидела и плакала... От счастья, от боли, от радости — он понял меня...

— А я так переживала, что напугала и оттолкнула тебя... Я счастлива до слез, что ты понял меня... Я люблю тебя... Все что написано действительно правда... Но сегодня я хочу думать только о тебе... Ночью плакала и думала, какая же я идиотка, так влюбиться в незнакомого мальчика... Где ты, малыш? Я так боюсь за тебя...

— Не плачь, моя радость. Все у нас будет хорошо. Вопреки всему надо продолжать жизнь и думать о том, что впереди нас ждет счастливое будущее. Я понял все, что ты хотела сказать. Мне хочется носить тебя на руках лишь за то, что ты выдержала. За то, что не сломалась и продолжаешь жить. Я тебя люблю! Я с тобой, мое солнышко ненаглядное!

— Так хочу, чтобы ты обнял и утешил меня... Эта ночь была такой длинной... Да, я знала, что расставаться будем с болью, но не думала и не предполагала даже, что такой... Я так благодарна тебе, что ты со мной... Люблю тебя...

— Теперь у меня к тебе не только любовь, но и уважение! Уважение к тому, что ты пережила...

— Счастливое будущее... Не хочу и боюсь гадать и мечтать... Главное, сейчас ты со мной... Может, когда-нибудь, потом, мы переболеем этим, и наша странная любовь плавно перейдет в просто дружеские отношения... А сейчас я не могу думать ни о чем другом... Я так счастлива, что ты понял меня... Как я могла сомневаться в тебе?! Какая же я все-таки дурочка, так и не научила меня жизнь ничему... Пусть все так невероятно, но только со мной могло такое случиться — влюбиться

в мальчишку по Интернету... Мой ласковый мальчик, я так люблю тебя... И так счастлива сейчас, когда ты со мной...

Он объяснил свое отсутствие переборами в связи, все-таки там — война... Вечером, стоя под душем, опять плакала... Стресс не прошел для меня даром, я поняла всю глубину моего чувства... и еще, мне страшно, что ждет нас в будущем, теперь мне с этим жить...

А на следующий день он уехал в свою командировку. И опять я не спала, боялась за него, ждала. Опять написала ему множество сообщений, но теперь я была спокойнее, знала, что он со мной.

Он вернулся через сутки. И все у нас было по-прежнему... Я опять счастлива, но теперь уже нет того первого кричащего восторга, все как-то спокойнее и надежнее, что ли... Не знаю еще... А в последние два-три дня вообще редко общаемся, у них там беспокойно, и я опять волнуюсь за него... и сижу тут целыми днями... Пишу ему... Отчаянно скучаю...

Завтра наш последний день, его командировка заканчивается, он уедет в Улан-Удэ... Хотя бы он быстрее уехал оттуда, дома он будет в безопасности... Хотя... там ему будет не до меня... У него вся жизнь впереди, и я не имею права требовать его внимания... Завтра я попрощаюсь с ним... Завтра...

30.08.2008

ВОТ И ЛЕТО ПРОШЛО...

Вот и лето прошло, словно и не бывало... Проснулась сегодня с улыбкой, я так счастлива... что даже немножко страшно... А душа поет:

*Дайдын зониие зобооһон
Дуран гээшэ гайтайл даа,
Далан долоон дабаатай
Дуран мүнхэ байхал даа.*

*Дуран гээшэнь юу гэхэн б
Дууһан хэлыи намхандаа,
Досоом яаһан гайхалтайб
Дурлахаб даа шамхандаа!*

Это у меня «отходняк» от вчерашнего, опять два дня с ума сходила. От неизвестности: мой парень снова не вышел на связь, и опять я сидела, тупо уставившись в компьютер, и слушала музыку. И писала ему

сообщение за сообщением... Просила позвонить, как только сможет. Угораздило же меня влюбиться...

Вечером не могла себе места найти, переглядила в полночь одежду, сварила обед на завтра, начала учить испанский и тут, в половине первого, наконец, раздался звонок. Он!!! Господи, боже мой, слава богу!!! Живой!!! Спрашиваю, в чем дело, а все оказалось просто и банально — так как они уже завтра выезжают, то выкупать новый интернет-пакет нет смысла. Вот так вот, а я себе навоображала! Все, хватит с меня, с сегодняшнего дня перестаю думать о нем, баста!

А вчера мы с ним проговорили полчаса, а может, чуть больше. Он взял телефон сослуживца, со своего даже дозвон сделать не мог, денег на счету нет. Был бы рядом, точно прибила бы, мальчишка!

А ночью, услышав его голос, чуть не разрыдалась, все же там у них беспокойно, стреляют... Он прочитал все мои сообщения, мечтает о нашей встрече. А я ему объясняю, что все это должно пройти, он же молодой, красивый парень да и вообще — замужем я! (Вспомнила, наконец!) Немного посмеялись, вспоминая наши приколы. Он такой забавный, иногда такие перлы выдает, что я тут по полчаса от смеха давлюсь.

Да нет, так-то он у меня славный малыш, но я-то — завожусь с полоборота. Вот, например, он говорит, что не пьет спиртного, а я его провоцирую:

— А со мною, при нашей первой встрече, шампанского выпьешь?

— С тобой — выпью! Говорят, от шампанского у женщин в постели крышу срывает?

Вроде бы и ничего смешного на первый взгляд, но я как представила себе картинку...

— Нет, не знаю, как другие, а я в постель уже без крыши ложусь...

И начинаю хохотать на все локуторио! Нет, ну вы представляете? Я — в постели и с крышей на голове?! Вы как себе вообще мою крышу представляете? Не знаю, кто как, ну а я, как ну о-очень скромная девушка, представила ее тогда в виде двухэтажной японской пагоды, помните, у Зои Дамбиевой манекенщицы в таких шляпах дефилировали? Или не у нее ли, не помню, но есть же такие? Так вот, я представила себе, как я томно ее снимаю (мою крышу, т. е.) и укладываюсь в постель... До сих пор смеюсь...

Он немножко обижается:

— Ну чего ты прицепилась к слову?

А я, давась от смеха:

— А ты меня заткни — поцелуем!

А он: ...

Нет, дальше уже сплошной интим... Нельзя писать... Поскромничаю чуток.

Короче говоря, поболтала вчера с ним, душу отвела, а сегодня проснулась — счастливая!!! Выспалась! Утром иду на работу, и опять — всех люблю!!! Пою!!! Четыре часа пролетели незаметно, работаю теперь автоматом, даже не вспоминаю свои прежние, доавгустовские мысли... Написала про свои переживания, выплеснула свою боль, и как-то легче стало на душе, давно надо было написать все это и забыть. Память, конечно, не заставишь, но все же. Теперь я уже не чувствую себя такой одинокой, даже если мой парень уедет и мы не сможем больше общаться, то здесь, в «Эсперансе» — с моими друзьями, мне легко и уютно. Здесь теперь — мой дом. А еще у меня появились хорошие друзья — «Инвестор» и «Интернедын Найз», уж они-то не дадут мне скучать, думаю.

Сегодня мне так хорошо! И подружка моя приехала с моря и зовет меня сейчас на буузы. Нас здесь, буряточек, человек пятнадцать примерно, я еще не всех знаю, но с тремя женщинами общаюсь чаще, чем с другими. Все наши землячки — работающие, шустрые, пробивные женщины. Здесь случайные люди не задерживаются, во-первых, заехать — проблема, да и дорого, а во-вторых, не каждый выдерживает и морально и физически. Мои подруги старше меня, и бывает, что я их шокирую своими высказываниями.

Однажды в магазине выбирали с Лидой что-нибудь спиртное к столу, она и спрашивает, мол, что ты пьешь? А я ей:

— Ну... так-то я водку люблю...

Она как начала смеяться, я на нее смотрю, ничего не могу понять. Она и объясняет:

— Никогда не слышала, чтобы кто-то так откровенно говорил, что водку любит. Говорят, что пьют водку, предпочитают водку, но чтобы открыто заявлять — люблю?!

Да, бывает и такое, то водку люблю, то влюбилась по Интернету. Они только смеются: «Какая же ты еще молодая!» Сейчас допишу и пойду в гости к ним, на буузы. Сделаем буузы, выпьем немножко, а может, и песни петь будем. Люблю я это дело!

Сегодня я полна любви, смеюсь и радуюсь жизни! Как хорошо на свете жить!!! У Ошо есть такие слова: «Любить — это значит иметь

столько жизни, чтобы делиться ею с другими, это значит иметь в сердце столько песен — что петь их все...» И я пою! Люблю!!! А по большому счету, я страдаю, плачу, люблю — а значит, я Ж-И-В-У-У-У-У!!!

01.09.2008

ЕМУ...

02.09.08

Здравствуй, любовь моя! Мне сегодня немножко грустно... А ведь только вчера я была так счастлива... Наш с тобой разговор прервался, когда я счастливо смеялась, говоря тебе, что я на седьмом небе... Сегодня мне кажется, что я так и сижу там — на седьмом небе, на белом пушистом облачке... Одна... Сажу, болтаю ногами... и боюсь посмотреть вниз, я знаю — там пропасть... И очень-очень жду тебя, когда ты появишься и снимешь меня оттуда... Мне там так одиноко и чуточку грустно... Но я знаю, ты придешь и заберешь меня, протянешь руки и я опять, смеясь от счастья, брошусь в твои объятия...

02.09.08

Знаешь, вчера мне стало так грустно... оттого, что я так и не сказала тебе, не успела сказать, как сильно я тебя люблю... Деньги так внезапно закончились, видно, пока смеялась, не заметила, как прозвенел предупредительный звонок... Было так обидно, что не попрощалась с тобой... Мои подружки посмотрели на меня как на дурочку, когда я отказалась пить с ними и объяснила, что обещала тебе не пить... Да, мне грустно и одиноко, но теперь я знаю, что ты в безопасности, и это греет меня...

02.09.08

Добрый вечер, любовь моя... Пришла сюда после работы... Прекрасно знаю, что тебя здесь нет, но тянет... Сажу, гадаю, где же ты сейчас...

03.09.08

Здравствуй, любовь моя! Вот и еще один день прошел... без тебя... А мне сегодня так плохо было, хочу тебе поплакаться...

05.09.08

Здравствуй, роднуля! Сегодня ты уже дома, наверное...

05.09.08

Каждый вечер слушаю песню «Как будто мы с тобой»...

06.09.08

Здравствуй, радость моя! Ты уже второй день дома... И совсем забыл про меня...

06.09.08

Здравствуй, ***** ... Я сегодня звонила тебе, гудки идут, значит, ты уже дома... Но не берешь трубку... Я немного растеряна... Наверное, так и должно быть... У тебя своя жизнь, у меня своя... И глупо было надеяться на что-либо... Вспоминай меня хоть иногда, ладно? И даже целовать тебя — не смею... Удачи тебе, мой мальчик...

21.09.2008

ПИСЬМО МУЖУ

Здравствуй, радость моя! Вот уже месяца три, наверное, как не писала тебе. А по телефону всего не расскажешь. Вчера, услышав твой голос, расплакалась, что-то грустно мне было... А послезавтра, десятого сентября, наш с тобой юбилей — пятнадцать лет со дня нашего официального бракосочетания. Не люблю вспоминать нашу свадьбу, ты знаешь, почему...

Помнишь, не было моих подруг, родители их не отпустили? Никто не верил, что мы состоимся, как семья. Зато твоих одноклассников много было, но — одни парни. А помнишь, сколько денег нам подарили? Восемьдесят тысяч рублей — с обеих сторон, а потом в городе хотели тебе сапоги купить, а они оказались по сто шестьдесят тысяч. Мы так смеялись! Время было такое, цены каждый день повышались. Грустно... А неофициально мы вместе уже шестнадцать лет... Годы так незаметно пролетели... Полжизни... Ведь мне сейчас тридцать два... Как хорошо, что для тебя я всегда буду молодой, ты же старше меня...

А помнишь, как мы однажды в полночь сидели на улице, посреди дороги, обнявшись, и кричали во все горло, на спор: «Я ЛЮБЛЮ ТЕБЯ!»? И звездное небо смеялось над нами, молодыми, счастливыми. А потом вышла твоя мама и, отругав нас — всю улицу разбудили, — загнала домой.

Помнишь, как мы ездили с крохотным сынулей в лес, на мотоцикле, просто так? Поваляться на травке, подышать упоительным лесным воздухом... Малыш так сладко спал, а мы лежали по обеим сторонам от него и любовались на свое чадо...

А помнишь, как я в тебя чашкой кинула и попала прямо в артерию? Ты тогда начитался ужасов и не смог заснуть, и начал тормошить меня, спящую, и рассказывать всякие ужасы, и пугать. А я, убежав от тебя в кресло, спросонок кинула в тебя первое, что под руку попало. Никогда не думала, что с плеча столько крови может быть — фонтан... Весь наш маленький дом был в крови, вся постель... А я от страха расплакалась, и ты всю ночь утешал меня. Тогда ты единственный раз в жизни назвал меня — «драгоценная моя...». И я до сих пор чувствую себя твоей драгоценностью... Ты ведь не умеешь говорить красивых слов, просто любишь меня, как умеешь. А тогда, помнишь, утром пришел кто-то из твоих братьев и был в ужасе, а ты меня не выдал?

А помнишь, как отмечали мое семнадцатилетие? Наши друзья, мои девчонки и твои одноклассники, сидели в три ряда в нашем маленьком домике. А твои мама и сестра наготовили нам буузы и кучу разных салатов. И мы так старались свести хоть кого-нибудь из твоих парней с кем-нибудь из моих подружек. Смешные...

А помнишь, в каком ужасе я была, когда ты сказал мне, что у тебя псориаз? Я жила с тобой уже полгода, и не видела, что у тебя и на лице и по телу — бляшки псориаза... Я слепо любила тебя...

Мы с тобой столько раз разводились...

Помнишь, раньше, в молодости, я не умела говорить тебе обидных слов и, обижаясь, писала тебе письмо, оставляла его на видном месте и уходила в степь? Собирала ая-гангу, сидела на горе, разглядывая Инзагатуй сверху... А по возвращении ты, молча, протягивал мне руки, и я прощала тебе все...

А помнишь, ты однажды написал мне? Я тогда, уйдя от тебя в очередной раз, работала на рынке и мне привезла письмо твоя невестка. Оно было таким откровенным, кричащим... И жгло мне руки... Я в тот же вечер сожгла его... И вернулась к тебе... Мои подружки удивлялись, странная вы парочка, письма пишете друг другу...

Каждый раз, уходя от тебя, я думала, что это навсегда... И ты столько раз говорил мне: «Уходи от меня, ты молодая, красивая — у тебя все получится, ты найдешь лучше меня...» И мы со слезами на глазах клялись друг другу, что, даже если у нас будут другие семьи, мы будем

любовниками. Мы тогда уже не щадили друг друга, откровенно говорили в лицо все, что думали. Рассказывали друг другу о своих любовниках, я специально закрывала себе дорогу назад... Но ты все мне прощал... Как и я тебе...

Я уходила от тебя всегда одна... В никуда... Сын оставался с тобой, мы не могли допустить, чтобы ребенок маялся со мной по общежитиям...

Тебя так любят дети... Бабушка говорила мне: «Я не видела ни одного мужчины, который так ухаживал бы за ребенком в одиночку. Дети не тянутся к плохим людям, будь терпеливее, он образумится, увидишь».

Знаешь, я ни о чем не жалею...

Помню, мне было пятнадцать лет, была весна, я сидела на широком подоконнике своей комнаты в общежитии педучилища, курила сигарету за сигаретой и думала: «Так и жизнь вся пройдет, ну выйду я замуж за простого деревенского парня, будет у меня двое детей, как у всех, дом, хозяйство и незаметно мне стукнет сорок, как неинтересно...» Тогда я дала себе слово, что буду жить так, как хочу, и никогда ни о чем не буду жалеть... Наивная...

Кто знает, была бы я счастлива, живя такой жизнью или нет. Но уж точно не ценила бы каждую минуту жизни так, как сейчас.

Знаешь, мои друзья в шоке от моей откровенности... Они меня совсем не знали... А некоторые, от кого я ждала хоть какого-то участия, молчат... Знаешь, иногда молчание — не золото, иногда оно так похоже на равнодушие... Или даже усмешку... А может, им просто некогда...

Только ты меня знаешь... Только ты... Знаешь меня молодой и влюбленной — кричащей на весь мир о своей любви, знаешь больной и умирающей — теряющей сознание от боли... Смеющейся — по-сумасшедшему и ненавидящей — до пелены в глазах... Красивой и надменной, страшной — опухшей от слез... В ярости — бьющей посуду и униженной — чужим высокомерием... Знаешь, как больно мне, когда некоторые мамы прячут от меня новорожденных детей... Утешаешь, когда подруга скрывает от меня, что купила машину... Ты понимаешь меня, как никто... Ты выдержал все мои истерики — после смерти дочери... Ты не дал мне сломаться, уйти из жизни... Ты просто молчал со мной, когда встретил из роддома, после смерти нашего сына... И ты знаешь все про мою работу в колхозе... И никогда не упрекал меня за все мои банкеты и гулянки... Мои друзья заваливаются к нам в любое время суток, ты всегда рад гостям... Ты стал одним из наших одноклассников, а я — своей для твоих...

Прошло шестнадцать с половиной лет, как мы познакомились. Нашему сыну скоро пятнадцать. И я благодарна судьбе, что ты у меня есть... И не устаю повторять тебе снова и снова — я люблю тебя... И знаю, что ты любишь меня...

Только ты называешь меня — «звезда моя...» Только ты...

Я люблю тебя... Твоя Н.

08.09.2008

СЕРЕЖКА

Сережка — мой друг детства. Мы выросли на одной улице, учились в одном классе, дружили все тридцать лет. И вот его нет... Не верится, хотя и была на его похоронах... Он часто мне снится теперь... Кудрявый, улыбающийся...

Помню, мне было лет десять-одиннадцать, тетя Соня, его мама, наша любимая мадам Соня, говорила мне: «Надя, запомни — мой Серый будет классным парнем, красавчиком!»

Жаль, что она так рано погибла... Мы только закончили школу. И они остались одни — моя подружка Анжелка, Сережка, двое их братишек и две сестренки... Сиротами...

После армии Сережка вернулся возмужавшим, сильным и красивым. Изменившимся. Носил всех нас, девчонок-одноклассниц, на руках. Смеясь, носил на вытянутых руках полные ведра воды. Тогда, в тысяча девятьсот девяносто пятом, летом, я с сыном жила в доме своих родственников, живших тогда на отаре. Это был мой первый уход от мужа. Каждый вечер у меня собирались одноклассники, болтали и смеялись до утра, распивали бутылочку водки, танцевали до упаду. Пели свои любимые песни. У нас свои гимны: «Ребята, надо верить в чудеса», и «Как здорово, что все мы здесь сегодня собрались». А еще очень любим «От Махачкалы до Баку». Это я привезла эти песни из «Орленка».

Сережка был у меня почти каждый вечер, даже если не было никого из одноклассников, мы долго разговаривали — о друзьях, о нас, о смысле жизни.

Он много читал и очень интересно рассказывал о прочитанном, у него на все был собственный взгляд.

В то лето он женился и первым привел свою невесту ко мне — знакомиться. И уже от меня они пошли к сестре, а потом и к бабушке с бабушкой. Они не прожили вместе долго, кажется, мама Наташи была

против. Не помню, есть ли у них ребенок. Мне было бы приятно знать, что осталось хоть что-то. Они были так счастливы в тот вечер...

В то лето расцвела наша Дарима — тихая наша скромница и умница. Сережка, глядя на нее, танцующую индийский танец, шептал мне: «Смотри, как она расцвела, изменилась — как будто цветок распустился, нежная, женственная...»

Мы и подумать не могли — что это было ее последнее лето...

В ту зиму наша Даримочка умерла от страшной болезни... Мы не знали, что у нее хронический гломерулонефрит, с детства...

А еще он бегал за моей сестренкой. Мама ругалась: «Сын мадам Сони опять приходил к Галинке, скажи ему, он же твой одноклассник!»

А сестренка смеялась: «Он каждый день приносит мне цветы и кладет их на крыльце, он думает, что я — это ты».

А Сережка говорил: «Знаешь, она такая же, как ты — живая...»

Я смеялась над ним: «Как это — живая? А кто же тогда остальные?» Он смотрел мне в глаза и сбивчиво объяснял: «Понимаешь, ты не такая, как все... Ты другая, не строишь из себя кого-то, ты — живая...»

Весной тысяча девятьсот девяносто восьмого года Сережка попал в тюрьму. Многие джидинцы помнят, наверное, ту страшную историю: ребята убили участкового милиционера. Я не могу сказать точно, что там произошло, но знаю, что посадили тогда человек семь, кажется. Рассказывали, что тот милиционер, да простят меня цагатуйцы, преследовал Дамбуню, вымогал у него что-то, говорил его старенькой бабушке гадости про него.

Дамбуня — тоже сирота, как и Сережка, младше нас на два года, жил тогда с бабушкой и двумя младшими братишкой и сестренкой.

В тот вечер они подрались с милиционерами, их у нас двое было, участковых, и запинали одного из них почти до смерти, второй сумел убежать. А Дамбуня вернулся домой, взял нож и вонзил его в горло этому милиционеру, он понимал, что тот все равно не жилец... Так они его испинали...

Нет, я ни в коем случае не оправдываю их! Нет! Но — понимаю...

Дамбуне дали двадцать два года... Сережа вышел из тюрьмы тяжело больным — туберкулез. Один из тех ребят повесился... А еще один наш одноклассник перед самым освобождением убил человека... И опять получил срок... Думаю, у него просто не было другого выхода. И он давно перестал писать мне, уже лет пять... Десять лет они за решеткой... Десять лет...

Говорят, что наш Инзагатуй — криминальное село, но это не так. Я люблю бродить по ночному Инзагатую, слушать ночные звуки. Если не задирать подвыпивших ребят, никто и не тронет. Да и везде так, наверное.

Просто те милиционеры не знали, что у нас слишком гордый народ... И не принято обижать сирот...

Сереза сильно изменился после тюрьмы, пропал тот шальной блеск в глазах... Разочаровался в своих идеалах, познал всю грязь жизни и испил свою чашу до дна...

Года два назад, мы с Серезкой и Баиркой, нашим одноклассником, однажды летом, средь бела дня, напились пива и ходили по улицам Инзагатуйа, шокируя нашу одноклассницу Бэлу. Серезка тогда уже оглох от сильных антибиотиков и ходил со слуховым аппаратом. А Баир с детства плохо слышит и тоже с аппаратом ходит. Вот и ходили: они с двух сторон, каждый с той стороны, с которой лучше слышит, а я посерединке — смеялась над ними, глухарями обзывала.

Бэла у нас работает продавцом, и мы довольно часто пользуемся этим. В любое время суток стучимся и берем у нее в долг. А в тот день мы несколько раз заходили к ней. Она выговаривала мне:

— Ну ты даешь... Тебе не стыдно, кричите на всю улицу? Ты же — главный бухгалтер!

— А мне все равно — они мои друзья! И мне не важно — больные они, глухие — это мои мальчишки!

Потом мы еще долго смеялись над этим.

Сереза в последнее время жил с женщиной старше его на десять-двенадцать лет, кажется. Точно не помню, насколько она старше нас. Однажды мы с Анжелой пошли на ее день рождения. Там были в основном ее подруги и сверстницы. А Серезка, маленький, худенький, бегал перед ними, ухаживал, мыл посуду. Я смотрела на него, и слезы наворачивались на глаза. Таким он трогательным был, молоденьким... Понимаю, что все-таки ему очень не доставало материнского тепла, ласки... Многие ребята, рано потерявшие матерей, тянутся к женщинам старше себя, подсознательно ища в них маму. Тогда мы с Анжелкой ушли от них побыстрее, больно было видеть его среди этих женщин... Прости меня, Сэсэгма.

Он умирал долго и мучительно... Исхудал... Туберкулез — страшная болезнь... Если бы не хороший уход, он бы прожил еще меньше. В тот последний его вечер Сэсэгма сказала мне: «Может, он тебя послушает,

поговори с ним, он же просто не хочет бороться за жизнь». Но он только устало отмахнулся от меня, не захотел, чтобы я приближалась к нему. И только молча сфотографировал меня на свой сотовый...

В моих снах он приходит таким же, как и в свои двадцать лет... Улыбающимся, глаза полны жизни... И не верится, что больше никогда не скажет мне: «Ты — живая...»

21.09.2008

ПАТРИОТКА?

Недавно один мой друг написал мне: «А ты — патриотка... Меня это удивляет... Что тебе так нравится в этой стране? Какая мощь? Какое величие? На костях стоит эта мощь и это величие!»

Он умница, этот мой друг, и заставляет меня задумываться о многом. В последние дни частенько думаю над этими его словами.

Почему именно — патриотка? Раньше всегда думала, что патриотизм — это готовность жертвовать собой во имя Родины. Так что же значит для меня — Родина?

Во-первых — Россия... Наверное, имею право сказать, что побывала во многих городах России — Владивосток и Калининград, Москва и Сочи, Санкт-Петербург и Хабаровск и многих других городах и селах необъятной нашей Родины. Красота Приморья и амурских лесов, Черное и Желтое моря, великолепие мегаполисов и вид уральских гор с высоты самолета — разве это можно не любить?

Отсюда, с запада, отчетливо видно, как стремительно развивается наша страна — семимильными шагами. И я очень радуюсь этому. Сейчас в Европе идет кризис, и, думаю, через несколько лет нам, гастарбайтерам, здесь уже нечего будет делать, уж слишком инертна и аморфна Европа. На мой взгляд, конечно. А у нас там — все наоборот. Жизнь бурлит.

Вот что мне не нравится в нас, россиянах, — так это полное отсутствие национальной гордости. К чему это самоуничтожение, самобичевание? Не понимаю... От плоских шуток Задорнова и ему подобных — плакать хочется. Уже лет восемь, наверное, как перестала смотреть телевизор — нервы не выдерживают. Вместе с тем люблю смотреть хорошие, наши, советские и российские фильмы на DVD. И то, что в последнее время начали пропагандировать работу правоохранительных органов и здоровый образ жизни — приветствую.

Никто в мире не поймет нашу действительность — слишком мы отличаемся от других стран, не имеющих такую историю, как у нас, в России.

И сожалеть о том, что не зависело от нас, — зачем? Что было, то было — и сколько бы сейчас не ругали коммунистов, не вижу смысла. Пусть на костях — это было неизбежно, наверно. Россия — великая держава, с мощнейшим человеческим и природным потенциалом, и я действительно горжусь своей страной.

А ведь многие мои друзья — узбеки, украинцы, белорусы, грузины — жалеют, что Союз распался. Ну получили они свою свободу от России и что? Бегут теперь из своих «свободных» стран кто куда.

Простые люди не знали, что творится там — наверно, и естественно, что, когда все это открылось, многие люди сломались, не смогли смириться с крушением своих идеалов, надежд на лучшую жизнь. Здесь много таких людей, которые рассказывают о перестройке как о пережитой войне. И я их понимаю.

Моя Бурятия... Люблю первозданную красоту Тункинских гор и бурный поток горных речек, тихие закаты на Байкале и солнечное тепло Щучьего озера. Люблю бродить по ночному Улан-Удэ и пред-рассветную тишину пролетающих за окном машины деревень и сел. Люблю, когда солнце встречает меня на Тоене, сразу вспоминается школьное:

*Тоен — шамай поэт
Эгтээ магтаа, бэиээ,
Совет сагай Тоен
Хүхюү замай жэишээ.*

Однажды, возвращаясь из Бичуры домой, мы остановились посреди степи, что-то сломалось в нашей колхозной «Волге». Выйдя из машины, поразила — полная луна серебряным светом озаряла ровную гладь бескрайней степи... И тишина... А из динамиков — на всю мощь — «Наян Наваа» в исполнении Бадма-Ханды. Разве ЭТО можно не любить?

У нас красивые и очень глубоко продуманные традиции. А когда я рассказываю о них и наших праздниках своим друзьям здесь, не бурятам, они удивляются. У многих нет чувства Родины. И это печально.

У нас умная и талантливая молодежь — это я понимаю из писем своих друзей. Наши женщины терпеливы и мудры, а мужчины —

гораздо сильнее, чем нам кажется. Мы сильны своей клановостью. И я горжусь тем, что я — бурятка!

Люблю шить нашу национальную одежду. Ведь это очень красиво — наряжать детей в яркие и красивые одежды, разучивать с ними юрөөлы и песни. Андрюша в прошлом году победил на своем школьном конкурсе «Гэсэр», а Сашенька, племянница, — заняла третье место на районном конкурсе «Дангина». Дети — моя гордость.

Моя Джида... Я объездила почти все села своего района, и везде — красиво. Бурные воды Джиды и кручи Алцака... Цветущая Желтура и бескрайние поля Боргоя... В каждом селе у меня друзья. И это тоже моя Родина.

Мой Инзагатуй... Боль моя и нежность... Колыбель моя... Больно видеть, как снимаются с насиженных мест целыми семьями... В поисках лучшей доли. И верю, что в ближайшем будущем вернуться люди на свою землю, на свое Тоонто.

Мой Бурин-Хан... Люблю бродить по Бурин-Хану одна. Выйти в пять часов утра и пешком через Жаргалантуй до Баруун Бурин-Хана. У меня там свои укромные местечки, где много брусники и голубики. Хрустальный воздух бодрит и придает сил. Люблю, обняв березку, шептать ей свои печали. Жарки и багульник... Иван-чай и ая-ганга... Разве ЭТО можно не любить?!

А еще я люблю мечтать... О дальних странах, о том, как однажды покажу весь этот необъятный мир своему сыну и мужу, родителям; о прекрасном будущем сына. Я обязательно дам ему все, чего у меня не было.

Мечтаю о Москве, хочу пожить там, выучить сына, поработать по своей специальности, ведь я действительно хороший бухгалтер и очень люблю свою работу. Мечтаю, как приеду домой, годика через два... И встретят меня в аэропорту муж и сын, братья, и сестры... Андрюше будет почти семнадцать... Вырастет, конечно... Обнимет меня и скажет: «Какая ты у меня маленькая, мамочка...»

А я буду обнимать их всех... и плакать... от счастья... «Я дома...»

А потом приедем домой, в Инзагатуй, к родителям. Зайду в дом и обниму мою мамочку, она меня всегда встречает у самой двери. А папа выйдет из зала, обнимет меня и расцелует... «Доченька моя приехала», — скажет... и поплачем вместе... А потом всей своей большой семьей сядем за стол... И мне покажут моего нового племянника Димку, ему уже будет два с половиной. А Аленка с Сашей и Андрюша будут обнимать меня снова и снова и говорить, как они соскучились.

А потом возьму ключи от папиных «Жигулей» и поеду к дедушке. Всю ребятню с собой возьму, сделаю круг по Инзагатую. И будем петь все вместе, хором, как всегда... и смеяться...

Дедушка обнимет меня, расцелует и расплачется. «Дождался свою любимицу» — скажет...

А потом поедem к себе, на отару. Я буду за рулем и буду останавливаться на каждой сопке. Любоваться красотой родной земли... А на отаре меня встретят мои «братки». Друзья мужа... Обнимут меня и скажут: «Ну наконец-то ты вернулась!»

А потом я буду осматривать свое хозяйство и считать скот, выпрашивать все подробности окота и отела.

А поздно ночью, взяв несколько теплых одеял, поедem с мужем на вершину ближайшей горы, спать под бескрайним звездным небом... Я буду плакать и жаловаться ему, как мне было плохо и одиноко там, далеко-далеко на западе, на другом краю света — без него... А он будет целовать меня и шептать: «Ты что, звезда... все уже позади... Больше не будем расставаться...»

А я ему скажу: «Помни, ты обещал...», а он ответит: «Помню, конечно...»

Давным-давно, еще там, на нашей крыше, он обещал мне, что будет любить меня всю жизнь, так же, как и в свои двадцать три...

Что-то совсем я размечталась, ребята... Грустно мне...

А знаете, какая у меня самая заветная мечта?

Построить в Инзагатуе школу — двухэтажную, типовую, из белого кирпича. С большими окнами. На месте нашей разобранной старой школы. Я и сметную стоимость примерно знаю, и проектную документацию знаю где достать.

Однажды, возвращаясь из города поздней ночью, я рассказала об этой своей мечте одноклассникам мужа, они промолчали. Я была за рулем. А дома, укладываясь спать, муж сказал мне: «Зачем ты им сказала это? Видела бы ты их лица, они тебя не поняли». Я тогда промолчала, просто обняла его покрепче и заснула.

Именно мечты помогают мне жить и бороться за свое счастье. У меня четко определенные приоритеты и ясные цели. Уже десять лет мой девиз — «Почувствуйте покой, летящей в цель стрелы». Я сильная — и все у меня будет ОК.

Все же я очень люблю свою Родину. Ведь Родина — не только Россия, Бурятия, Джида и Инзагатуй. Родина — это моя семья, мои

друзья — все вы, те, кто поддерживает и понимает меня. Я вас очень люблю, ребята. И думаю, это чувство — понимание Родины — приходит к нам лишь с возрастом и опытом.

Р. С. И каждую неделю покупаю лотерейные билеты...

Наивно? Глупо? Смешно? Грустно...

Я все еще надеюсь, что Бог — есть...

27.09.2008

АМПАД

Вообще-то его звали не Ампад, а Жаргал. Жаргал Доржиев... Он был на год старше меня, а Ампадом его прозвали в классе третьем. Видно, как-то вместо слова «олимпийский» сказал «ампийский», вот и повелось — сначала дразнили «Ампийск», а затем как-то незаметно это сформировалось в Ампад. А мы, девчонки нашего класса, называли его «Рыжий конь». Это потому, что в классе пятом или даже шестом, он обесцветил волосы и стал рыжим.

Однажды летом, мы тогда жили в лагере, после стрижки овец мы веселой гурьбой возвращались из деревни в лагерь пешком и остановились попить воды у колодца возле стоянки дяди Лосола. Девчонки, увидев, что нас догоняет Ампад, с веселым криком: «Ко мне подходит рыжий конь!», разбежались врассыпную. А я как раз пила воду прямо из ведра и не успела убежать. Смотрела на него и думала, что сейчас точно врежет мне, я ведь тоже порядком доставала его. А он подошел спокойно и сказал: «Не бойся, я тебя не трону. Был бы кто другой на твоём месте, точно стукнул бы, но тебя — нет». Мы тогда еще поболтали немножко и до лагеря дошли вместе. Кажется, он первым из моих мальчишек назвал меня дерзкой.

Девчонки говорили, что он бегаёт за мной, но я его старалась избегать с тех пор, слишком он серьёзно разговаривал со мной, по-взрослому. И меня это как-то пугало.

Весной тысяча девятьсот девяностого года, они, семьдесят четвёртый, всем классом поехали в Анапу по путевке; раньше у нас все классы в десятом классе на запад ездили, это только наш класс не поехал, времена беспокойные начались. А тогда, приехав из той поездки, девчонки из его класса накинулись на меня: «Ампад из-за тебя чуть не погиб, чуть не разбился!» Я не поняла, что они хотят сказать: «Как это

из-за меня, что я ему сделала?» Выяснилось, что он раздобыл как-то мой лиловый шарфик, с которым я ходила всю зиму, и носил его с собой постоянно, не знаю, как он у него оказался. А в гостинице, когда он стоял возле открытого окна, этот шарфик, видно, соскользнул и выпал в окно. И застрял где-то между этажами. И Ампад полез за ним в окно. Видимо, очень высоко это было, и поднялась суматоха. В итоге, конечно, все обошлось, но мне это тогда очень не понравилось, и я при встрече отругала его, сказала, что он меня опозорил перед всеми.

Я его видеть не могла и знать не хотела. Просто не обращала внимания на него.

А потом, когда я уже дружила с Гончиком, он однажды пришел к нам домой среди бела дня. Серьезный такой... Бабушка с дедушкой удивились, конечно, но оставили нас одних в зале. Я разговаривала с ним стоя через стол. Как-то неуютно себя чувствовала рядом с ним.

— Зачем ты пришел? Что ты хочешь от меня?

— Я знаю, что ты с Гончиком дружишь, неужели ты его действительно любишь?

— Это не твое дело, кто ты такой, чтобы я тебе отчитывалась? — слишком поспешно и резко ответила я ему.

— Он слишком взрослый для тебя, ты не знаешь, во что ввязываешься. Знаешь ведь, как я к тебе отношусь.

— Это моя жизнь, я сама себе хозяйка, а ты мне — никто!

— Я уйду в армию, если что — напиши мне.

— Ни за что, и не подумай, не дождешься!

— Приходи на мои проводины... Я буду ждать тебя...

— Не знаю, подумаю... А теперь уходи, мне неудобно перед бабушкой и дедушкой... — И выпроводила его из дома.

А потом рассказывала подружкам в школе: «Ампад такой серьезный, мне так неудобно было разговаривать с ним, я его совсем не знаю, оказывается».

А в день проводин за мной и Ленкой, моей соседкой, приехали их одноклассники на мотоциклах, и мы, конечно же, поехали. Кажется, я уже рассказывала об этих проводинах в «Запретной любви».

Потом я вышла замуж и как-то потеряла его из виду, забыла про него. Но когда родился сын, он пришел к нам с подарком посмотреть на ребенка. Они с мужем долго о чем-то разговаривали, я не выходила из спальни. Муж потом сказал мне, что он спрашивал о моем здоровье, беспокоился за меня. «Достали твои ухажеры», — ворчал.

А в тысяча девятьсот девяносто четвертом, когда сын попал в реанимацию, мы столкнулись с ним у ворот республиканской больницы; его жена торговала на улице, а он в свободное от работы время помогал ей. «Посмотри на мою жену, она немного похожа на тебя», — сказал он мне. И правда, такая же маленькая, как и я, большеглазая. А когда я поморщилась, поспешил добавить: «Только внешне, конечно...» Мне тогда было не до него, и я, быстренько объяснив ему ситуацию, поспешила по своим делам.

А он мне потом передал целый пакет лекарств и шприцев для Андриуши. И продукты, пока Гончик в другой больнице лежал. А ведь я его никогда не любила... и знать не хотела...

На следующее лето он погиб... В какой-то драке упал и прямо головой об угол ударился, говорили. Глупая, случайная смерть... Впрочем, смерть всегда глупа... и бессмысленна... жестока...

Когда я услышала о его гибели, мне стало вдруг так плохо... Как будто тонкая-тонкая, звонкая-звонкая струнка порвалась в сердце... И тишина... Звенящая... до боли...

Прибежав домой, схватила свою любимую тетрадку и целую страницу исписала... Жаргал... ЖАРГАЛ... Счастье? Было... Не было... Почему... Жаргал... ЖАРГАЛ?

Муж увидев, что я пишу, спросил, в чем дело. «Ампад погиб, говорят...» Он промолчал, просто поцеловал меня в макушку и вышел из дома. Понял, что мне надо побыть одной...

Иногда мне кажется, что он стал одним из моих ангелов-хранителей... Таким же, как и бабушка, как дядя Андриуша мой, как Сережка... Они меня любят... и жалеют... я знаю...

10.10.2008

СЧАСТЬЕ

Что такое счастье? Вы когда-нибудь задумывались об этом? Почему оно так быстротечно? Незаметно? Счастливые часов не наблюдают? Странно все это...

Счастье... А ведь я всегда остро чувствую его — счастье... Впервые поняла, что очень счастлива, в восемнадцать лет. Просто однажды подметала пол, держа в одной руке четырехмесячного сына, а в другой — веник. Солнышко веселыми бликами отражалось на зеркалах, и вдруг я подумала: «Как же я счастлива... Что еще нужно в жизни — любимый

муж, крохотулька сыночек. Красивый и уютный дом, полный любви и света. Счастье — ухаживать за любимыми, простое человеческое счастье — стирать мужу рубашки, готовить ему, любить и быть любимой. Почему никто не понимает этого? Не пишет об этом?»

А ведь мне тогда было всего восемнадцать... И не было еще никакого опыта и никаких бед. Просто — счастье... Как будто знала, что меня ждет.

Счастье... В моей жизни было много счастливых дней... и ночей... и просто — мгновений... Упоительных, захватывающих дух и возносящих на небеса. Я и сейчас счастлива. Кажется, я все-таки нашла свою отдушину. В Интернете... Много новых друзей... Мои муж и сын любят меня и ждут. Главное — все живы и здоровы, а много ли мне для счастья надо. Кстати, это мои любимые присказки — «много ли мне для счастья надо», и еще — «как хорошо на свете жить».

Счастье иногда не замечаешь, пока не постучится в дом беда.

Иногда, когда мне слишком хорошо, уже боюсь, что-то за этим грядет. Почему-то ничто у меня не бывает безответным. Страшно все это...

Но именно из-за этих, таких скоротечных периодов безудержного счастья и люблю я жизнь. Она того стоит, я уверена.

Счастье видеть в глазах своего ребенка — восторг. Смеяться с ним, играть. И любоваться им, спящим и безмятежно посапывающим.

Счастье — остановить машину посреди бескрайней степи и показать детям красивейший, нежнейший закат. И учить их: «Запомните эти минуты, умеете ценить красоту!» А потом хором петь: «Вместе весело шагать — по просторам, по просторам!»

Счастье — петь с ними под караоке детские песенки. И просыпаться ночью, чтобы укрыть их, разметавших во сне, одеялом.

Недавно звонила мужу, а он грустит: «Андрюша, оказывается, записал целую кассету, где ты поешь под караоке. А я теперь слушаю твой голос и кажется, что ты рядом». И правда, слышу в трубке свое «Исчезли солнечные дни», и так мне жаль его стало, до слез...

Счастье — засыпать и просыпаться в объятиях любимого мужа. И целовать его, спящего, тихо-тихо... нежно-нежно... Или же, наоборот, просыпаться от его легчайшего поцелуя... и чувствовать спиной его притихшее дыхание. Просто любить и быть любимой — без всяких условностей и ожиданий. Просто за то, что он — есть...

Счастье — дарить людям радость. Помогать ближним своим. Чувствовать себя востребованным и уважаемым человеком.

Помню, на моем тридцатилетии, наш глава администрации Доржи Содномович сказал про меня: «Человек активной жизненной позиции». И теперь я очень дорожу этими его словами, сказанными при всех. Ведь ко мне на день рождения тогда собралось более семидесяти человек. Родственники, одноклассники, соседи, коллеги. Главные бухгалтеры хозяйств нашего района и мои друзья из районной администрации. Было весело и как-то торжественно. А дедушка, которому моя подруга, тамада, предоставила слово первому, насмешил всех, сказав: «Видно, хорошие времена настали, раз уже и тридцатилетие так отмечают, мы раньше и пятьдесят лет так не праздновали».

Я счастлива, что меня так любят и ждут мои друзья. Говорят мне по телефону: «Приезжай поскорее, мы без тебя и не собираемся даже! Расшевели нас, все тебя ждут!»

А недавно подруга сказала, что совсем мало знающий меня одноклассник моего мужа очень тепло говорит обо мне. И это приятно. А уж она-то ему и вовсе меня расхвалила. Она у меня такая, любит меня хвалить. Мне всегда везет на хороших людей. У меня замечательные друзья.

Счастье... Мой сумасшедший август... Этот мальчишка, метеором ворвавшийся в мою, такую одинокую здесь, жизнь, подарил мне целое море безумного счастья. И пусть он так же стремительно растворился вдали, в жизни без Интернета, в оффлайне, но я все же благодарна ему за это острое чувство счастья — любить и быть любимой совсем молодым пареньком. За то, что я почувствовала всю горечь и боль покинутой женщины... Ведь меня никто и никогда не бросал... Не уходил от меня вот так... молча и бесследно... Все так нереально... и виртуально... Но счастье — ведь оно было... До мельчайших подробностей помню тот день, когда написала «Вот и лето прошло...», а потом шла по улице к подруге и громко, перекрывая шум уличного движения, смеялась от счастья, разговаривая с ним, моим любимым виртуалом... Счастливая... Ведь я тогда еще не знала, что это был наш последний разговор...

И тем больше я понимаю теперь, как дорог мне мой муж. Ведь он — действительно моя половинка, мой самый близкий друг, мой лучший любовник. Он для меня теперь как отец, брат, муж и сын в одном лице. И может потому, что так уверена в его любви, и позволяю себе маленькие радости.

Счастье... Берегите его... Цените каждый миг счастья, просто умеете понимать его, вот и все. Ведь так хорошо на свете — просто жить...

19.10.2008

ЗАМЕТКИ ОБ ИСПАНИИ

4 июня 2008

На испанском языке «кукарача» — это «таракан». Когда я узнала, то была в шоке, ведь для нас «кукарача» — что-то, связанное с дальними странами, про это и песни пели, и кличка такая у одного моего знакомого была. И такой облом — таракан!!!

А еще интересно, что район, где я живу, называется МАКАРЕНА. Правда, пока не знаю, что это значит. А еще это женское имя.

Мое имя Надежда переводится как ЭСПЕРАНСА, правда, красиво? А ЭСМЕРАЛЬДА — это «изумруд».

По-испански «я люблю тебя» звучит как «тэ кьеро». Кстати, дословно это означает: «Хочу тебя».

6 июня 2008

Очень интересно цветут апельсины: дерево покрыто белыми мелкими цветами (почти как ранетки), здесь же спелые оранжевые апельсины, и тут же маленькие темно-зеленые апельсинчики. Здесь все деревья имеют очень сильные запахи, да такие, что у меня теперь аллергия на все цветущее. Кстати, апельсины и мандарины, растущие на улицах города, — несъедобны. Для еды есть другие сорта.

13 июня 2008

Город Севилья находится на юге Иберийского полуострова, над Гибралтарским проливом. До Канарских островов отсюда один час на самолете, до Марокко (Африка) на пароме — два часа. С одной стороны — Средиземное море, с другой — Атлантический океан, правда, я еще ни на море, ни на океан не ездила. В Севилье много африканцев, латиноамериканцев; кстати, боливийцы очень похожи на нас, бурят.

15 июня 2008

А еще испанцы — очень шумный народ, в автобусе такой гвалт стоит! Могут перекрикиваться друг с другом через весь автобус, каждый кричит по телефону, короче — никаких комплексов. Из автобуса выхожу слегка оглохшая. А местные женщины имеют кувшинообразную фигуру, плечи и талия узкие, зато бедра — широченные. На улицах много «даунов», такое впечатление, что нация вырождается. У них приняты браки между родственниками, видно, оттого и больных много.

А с другой стороны, у нас в России больные люди не имеют, наверное, возможности чувствовать себя спокойно на улицах. Все-таки мы все еще не можем похвастаться цивилизованным отношением к больным людям.

16 июня 2008

Вчера, пятнадцатого июня, нашла здесь буддийский центр, как дацан, хотя все равно немного чувствуется влияние Индии. Я ходила туда с подружкой, там нам очень удивились и тепло встретили. Все спрашивали, неужели мы традиционные буддисты? Они ведь все из католиков в буддизм перешли. Я была счастлива иметь возможность помолиться своим богам. Даже поплакала от радости. Всю зиму мечтала сходить в дацан, и вот — сбылось. Когда мне плохо, только мысли о Боге всевидящем утешают. Думаю всех местных буряточек туда позвать, такое счастье на чужбине — нечто свое, родное увидеть, тем более дацан. Я так рада.

18 июня 2008

Кстати, разница во времени между Инзагатум и Севильей — семь часов.

21 июня 2008

Шестого января здесь отмечают праздник трех королей. Проводится очень красивая церемония: по улицам разъезжают кавалькады костюмированных королей, сказочных книжных героев и разбрасывают конфеты. Только представьте себе: дождь из конфет, да и сувениры всякие попадают, мягкие игрушки. Зрелище фееричное и сказочное. Я собрала полпакета конфет, они у меня до сих пор есть.

27 июня 2008

По испанским законам после смерти мужа жена наследует его пенсию, т. е. получает его заработанную пенсию до самой своей смерти, к детям это не относится. Поэтому здесь много русских женщин, желающих выйти замуж за испанцев, причем ищут постарше, чтобы недолго прожил (а пенсия в среднем составляет полторы-две тысячи евро). Здесь есть дискотеки для пожилых, там шестидесяти-семидесятилетние старики выбирают себе невест. Однажды я была на такой дискотеке, представляете, дедуля еле-еле на ногах стоит, а еще ищет себе жену!

И ведь находят! Вообще, здесь очень долго живут, в среднем больше восьмидесяти лет. Ну а наши русские женщины только так успевают, иной невесте самой за шестьдесят лет, а все еще в поиске. Здесь одиноких и пожилых женщин очень много.

27 июня 2008

Очень-очень жарко!!! Сорок пять — сорок восемь градусов, и жар сухой, как в сауне. Дождя не было уже больше месяца. Невозможно спать, ночью тридцать-тридцать пять градусов. Говорят, что в августе еще хуже будет, не знаю, куда уж хуже.

27 июня 2008

Вчера наши в футбол продули, такой облом! Теперь все мои знакомые испанцы будут говорить, что моя страна проиграла опять. А они такие патриоты, всю ночь ездят (после каждой победы) с развернутыми флагами Испании по улицам и сигналият. Такая какофония стоит! А у меня под окном восемь полос дороги, ни днем, ни ночью покоя нет. А вчера один наш сосед после каждого гола высовывался в окно и трубил в трубу! И не лень же ему...

1 июля 2008

Посмотрела в воскресенье игру Германии и Испании, сначала, как и все наши, болела за Германию, как бы в пику испанцам, но по ходу игры поняла, как красиво и отчаянно играют испанцы. Эта победа досталась им заслуженно, немцы очень сильно играли, жестко. Я рада, что испанцы победили. Но видели бы вы, какое ликование было на улицах! В эту ночь мало кто здесь спал! Все вышли на улицы с флагами, с трубами. Такая радость у них, национальный праздник, ведь это впервые за сорок четыре года. По телевидению целыми днями только футболистов и показывают. Они стали национальными героями. Молодцы!

1 июля 2008

На испанском языке словосочетание «Кубок УЕФА» звучит как «Копа УЕФА», короче «Еврокопа». Меня это рассмешило, так как дословно слово «копа» означает «рюмка». В баре мы, например, заказываем «Уна копа дэ бино», что значит — «одну рюмочку вина». А теперь представьте мое удивление, когда я услышала словосочетание «Еврокопа».

3 июля 2008

В мае здесь был праздник «Фэрия», он напоминает наши Сурхарбан и Сагаалган одновременно. На огромном участке земли строится большой палаточный городок, в этих палатках горожане собираются семьями и празднуют целую неделю. Все одеты в национальные одежды, катаются верхом на лошадях, танцуют фламенко и севиллиану, поют, играют на гитарах. Очень красиво и весело, много аттракционов и каруселей, но никаких спортивных состязаний, увы, нет. Просто гуляют от души, и так семь дней. Я впервые увидела столько разнообразных испанских национальных платьев, и каких шикарных!

12 июля 2008

На этой неделе от рака умерла одна моя знакомая испанка... Ей было всего шестьдесят два года, мы познакомились в марте, она была цветущей красивой женщиной, очень жизнерадостной и доброй. Затем у нее обнаружили рак, и пришлось удалить правую руку. Через две недели она поскользнулась и, так как нечем было удержаться, сломала правую ногу. Началась депрессия, она много плакала, и тут ее бросил муж, с которым она прожила двадцать семь лет. Детей у них не было. Я иногда навещала ее, но в основном за ней ухаживала ее соседка. И вот спустя всего четыре месяца она умерла, слишком много несчастий сразу. Не могу ни понять, ни принять предательства ее мужа!

Здесь хоронят очень быстро, уже через несколько часов после смерти ее увезли в морг, это называется «Танаторио». Обрядив, выставляют тело за стеклянной стеной, чтобы родные могли попрощаться. Уже на вторые сутки тело сжигают, и урну с прахом выдают родным, а те или развеют его или поставят в свой семейный склеп. Кстати, на свои похороны они откладывают всю жизнь, это как у нас пенсионные вклады сейчас.

15 июля 2008

В это воскресенье я ездила на Атлантический океан, у меня подруга там работает, в городке Пунто Умбрия. Как величественна и красива АТЛАНТИКА!!! Пляж — шикарный, мелкий песочек вперемешку с ракушками. За сто метров от берега — сетчатое ограждение — защита от акул. Дно пологое, песчаное. Вода лазурная, прозрачная. Множество разных аттракционов, дети спокойно играют на песочке. Солнце низкое и ослепительно белое, но тем не менее не обжигает, а ласкает

наши тела. Много женщин, загорающих без лифчика, здесь это нормально. На берегу через каждые сто метров вышки спасателей. Они охраняют людей, смотрят, чтобы никто не заплыл далеко и не утонул. Да, океан — незабываем. Здесь понимаешь, что жизнь прекрасна и многогранна... И так хочется — просто жить...

30 июля 2008

Вчера вечером, когда я ехала после работы домой, в автобус зашли двое молодых красивых парней. С развитой мускулатурой, прекрасно сложены, правильные черты лица. Я еще подумала: «Да... не зря боги жили на Олимпе (это же соседний полуостров)» Как вдруг!!! Они у всех на глазах начали целоваться!!! Я была в полном ступоре... Меня чуть не вырвало... Такие молодые и такие красивые?! Да, что ни говори, Европа... блин... продвинутая...

12 сентября 2008

Я не рассказала вам про РЕБАХАС — зимние и летние распродажи в магазинах. С пятого января по пятое февраля и с пятого июля по пятое августа в магазинах скидки до восьмидесяти процентов. В первые дни покупателей очень много, метут все подряд, видимо, заранее присматривают. Можно купить очень дорогие вещи по доступной цене. А еще здесь есть магазины «Фактори» — не распроданные в сезон вещи там продают по минимальной цене, и тоже все — фирменное.

10 апреля 2009

А у нас тут сейчас идет Семана Санта, что означает Святая неделя. Начиная с воскресенья весь народ Севильи на улицах. Прихожане каждой церкви, одетые в нарядные одежды (как у куклусклановцев, головы закрыты островерхим колпаком с прорезями для глаз, длинные до пола мантии с определенным гербом на груди или на рукаве, босиком), выносят богато украшенные скульптуры своих святых и проносят по всему своему району. В шествии участвуют и дети, до двух-трех часов утра. А сегодня наоборот, начали в два утра и только сейчас возвращаются обратно, слышу бой барабанов и оркестр. Время одиннадцать часов. Сегодня я не работаю — вся Севилья отдыхает. Вчера на улицах было очень много женщин, одетых в черное, с высоким традиционным гребнем на голове, с черной кружевной мантией — очень красиво смотрится.

СУДЬБА

Судьба... То, что предопределено свыше или то, чем мы можем управлять? Почему некоторым везет во всем, начиная от рождения и до самой смерти? Они что, в прошлой жизни были великими праведниками? Или как? Почему на нашу действительность влияет расположение звезд? Высшие силы? Бог?

Страшно представить себя песчинкой на дне океана... И так хочется повернуть время вспять... Сделать тот единственный шаг в другую сторону... Почему? Если бы...

Судьба... Рок... Иногда мне кажется, что то, что я здесь, действительно, было предопределено свыше и давно уже.

А ведь мне предсказали это. Двенадцать лет назад...

Я тогда работала на рынке, торговала мясом. Было обычное летнее утро, мы, как всегда, веселой толпой стояли на крыльце центрального рынка, ждали привоза мяса. Вдруг к нам подошла грязная, слегка пьяная нищенка и, глядя на меня, сказала:

— У тебя будет все, что захочешь, ты добьешься всего, чего захочешь, но только в течение ближайших десяти лет. Через десять лет — все... ничего не будет...

— Хочешь сказать, что через десять лет я умру? — спросила я у нее.

— Не скажу точно, но если хочешь изменить судьбу, уезжай за границу, или же, по крайней мере, поменяй часовой пояс.

Я тогда не обратила на нее внимания... И не вспоминала об этом... Мне тогда казалось, что десять лет — это очень много...

А в две тысячи шестом году, ровно через десять лет, в одночасье рухнуло все, чем я жила. За один вечер пришлось в срочном порядке принять решение и уйти с работы. Переехали в Петропавловку. Мужа к тому времени депортировали из Кореи.

Как-то резко все вдруг закружилось, понеслось... Оба без работы... А в деревне — сплетни, слухи, разговоры... На чужой роток не накинешь платок... Не объяснишь всех причин и последствий...

Купили машину, вроде бы и радость, но ровно через месяц — авария... Шок, больницы, суд...

Через некоторое время начала заниматься сетевым бизнесом, сначала вроде бы все шло успешно, съездила с партнерами в Хабаровск на региональный семинар, в Москву — на международный в «Олимпийском». Именно в «Олимпийском» вдруг поняла, что все у меня идет не так, как

надо. Что все мои усилия — напрасны. Все три дня семинара плакала... Перебирала в памяти всю свою жизнь... И поняла, что отпущенные мне десять лет — прошли... Пролетели...

Это было в конце июля прошлого года. А в сентябре решила, что так больше продолжаться не может, что надо срочно менять судьбу. Всеми правдами и неправдами переломить ситуацию. В конце октября выехала из дома. Никогда раньше не расставались с мужем так тяжело... Со слезами на глазах... Знали, что разлука будет долгой...

Прошел год... Он не был легким... Никогда раньше я не была так одинока. Одиночество в миллионном городе... Недавно шла по Тетуану (местный Арбат), среди множества туристов и горожан, и думала: «На этом празднике жизни, почему же я так одинока?» Вроде бы и много вокруг меня людей... Разных... Но изменилась я сама. Внешне вроде бы все по-прежнему, я так же спокойна и выдержанна, как всегда. Общительна и жизнерадостна... Но в душе... такой хаос... И то, что я начала писать, — было наилучшим выходом из положения. Инстинктом самосохранения, сохранения себя, как личности, как человека. У меня отличные инстинкты, вы не находите?

А ведь раньше я писала в никуда. Когда только начинала писать. Не видела, да и сейчас не вижу вас, моих читателей, странная штука Интернет. Кажется, мое одиночество сыграло со мной плохую шутку. Почему я доверяю незнакомым людям? Странно... И интересно...

Вы плачете... И я чувствую себя виноватой... Ваши слезы рвут мне душу... Я живу с этим долгие годы... Я просто хотела, чтобы вы поняли меня. Чтобы оглянулись вокруг и обратили свое внимание на ваших родных и близких, друзей. Может, кто-то из них нуждается в вашем участии или просто в добром слове. Поймите, чужого горя не бывает... Берегите друг друга...

С тех пор, как я узнала о гепатите, стараюсь делать людям как можно больше добра... Хочу, чтобы меня запомнили? Не знаю... Столько вопросов... Почему именно я? Халатность врача или просто рок? Судьба? Почему я так торопилась жить? Сколько мне осталось? Страшно думать об этом, знать это, понимать. Понимаю, что так нельзя. Что надо просто принять свою судьбу и успокоиться. Перестать винить себя, простить и полюбить.

Последние годы живу по принципу — НАДО. Надо вырастить и выучить ребенка. Надо помочь моим родным и близким. Кто, если не я? Надо жить — без меня сломаются мои мужчины. Надо...

Я приближаюсь к возрасту Христа... Что ждет меня? Не знаю...
Будем надеяться, что все будет хорошо. И просто замечательно...

29.10.2008

ЖИВЕТ НА СВЕТЕ ТАКАЯ ДЕВЧОНКА

Живет на свете такая девчонка. Подружка моя. С чистой, светлой душой ребенка. Так и не захотевшая повзрослеть.

Просто увидела недавно фотографии, выложенные в Интернет. Пишет девушка в комментариях, какая у них дружная и, вообще, самая-самая семья.

А я вспомнила свою подружку, которую эта семья вычеркнула из своей жизни.

Она приехала к нам в классе третьем. Красивая... Волосы длинные, до пояса. Волнистые, густые. Очень красиво пела. Мы на нее смотрели заворуженно. Неземная девчонка, городская. Веселая, без комплексов.

А в пятнадцать лет случилась с ней беда... Любовь...

Родился сын... На радость бабушке и дедушке.

А друг мой, которого она так любила, так и не женился на ней. Сам еще слишком молод оказался. Вот и поломал ей всю жизнь. Любовь...

А она... Молодая мама... Так и не выучилась... И пошло, поехало...
Вся жизнь под откос...

Вроде бы и родители хорошие, любили ее и поддерживали, как могли. Но она...

Через несколько лет родился еще один сын... Страшный диагноз — ДЦП... И кого винить?

А через некоторое время вышла она замуж в соседнюю деревню, за красивого и приятного вроде бы во всех отношениях парня.

Она работяга, все у нее в руках спорится и горит. Всегда улыбается и поет. Веселая...

Но и тут ей не повезло. Оказался ее муж ревнивым. А она — красивая и бесшабашная. И однажды, когда она вернулась домой от соседки, вывел ее за деревню и избил до полусмерти... Не поленился взять из дома тяжелый светильник... Сволочь...

А после реанимации, когда она лежала почти без сознания, все еще не отошедшей от шока, сестра ее мужа уговорила ее не писать на него заявления. Она и не написала.

Осенью того же года, когда я лежала в больнице, привезли в бессознательном состоянии его мать. Он и маму свою не пожалел... Вся больница была в шоке от его жестокости. Говорили, что он просто испинал ее.

Свою маму... Разве это можно понять?

А подружка моя, уйдя от него, совсем разочаровалась в людях. Пьет теперь, говорят. И дочку ее, рожденную в законном браке, не отдают ей.

Двое сыновей ее живут сейчас с бабушкой и дедушкой. Старший уже студент. Младшему сделали операцию, и ходит он теперь немного лучше вроде бы. Оба поют...

Не знаю, поймут ли они свою маму... Простят ли...

И дочка... Ей уже лет восемь, кажется.

Жестокое время... Или люди такие... жестокие... Сломают чужую жизнь и живут себе преспокойно. И совесть их не мучает...

Мой друг, отец ее первого ребенка, которого я постоянно ругаю за нее, любит повторять: «Не мы такие, жизнь такая!»

Я его ругаю: «При чем здесь это, ты — хозяин своей жизни, а не кто-либо другой!»

Жаль мне ее... Детей... Родителей... Ей бы мужа хорошего, чтоб жалел ее и берег. Чтоб не бил... И расцвела бы она снова, запела... Красивая девчонка... С чистой, светлой душой ребенка...

02.11.2008

ОСЕНЬ В СЕВИЛЬЕ

Осенняя пора, очей очарованье... Осень, осень... Вступила в свои права уже с первых дней сентября. Холодно мне... Холод в душе... Неуютное это одиночество... Грустное...

А на улице буйство красок. Ведь здесь нет такой осени, как у нас. Круглый год зелено, а деревья сбрасывают листву лишь на недельку, а то и меньше. Диковинные цветы неустанно радуют глаз своим разноцветьем. Но мне почему-то до слез жаль розы. Они цветут два раза в год, а сейчас смотрю — уже отцветают. Жалкие они... Расхристанные... Беззащитные... Как будто выпотрошили их... Использовали и выбросили... Забыли о них...

А они все еще горделиво смотрят на прохожих, не замечая своей наготы. Не знают, что их время прошло... Отцвело... Отпело... Все еще хорохорятся, прихорашиваются...

Погода переменчива, как женщина, как и положено ей... То плачет ливнем безудержным, то заливается звонким смехом, брызжа обжигающим солнечным светом. И не знаешь, что надеть сегодня, то ли зонт брать с собой, то ли очки солнечные. Вот и приходится утром надевать теплые вещи с учетом того, что возвращаться придется в жару. Привыкла я к теплу этим летом. Потому и мерзну в двадцать пять градусов. А ночью десять градусов. Кутаюсь в несколько одеял и не могу отогреться. Холодно мне...

А еще здесь нет и не бывает центрального отопления, как у нас. И полы — каменные, ну, может, мраморные или гранитные у кого-то. А оконные рамы — алюминиевые в основном. Деревянные дома и отделка — элементы роскоши. Так что нам очень повезло, считайте, все у нас — натуральное.

А недавно ребенок моей знакомой упал на пол. На каменный, с кресла вниз головой. Я думала, все, убили... Но ничего, вроде бы обошлось. В очередной раз порадовалась, что мы в деревне выросли. Несладко городским ребятишкам приходится. Не знают они такой абсолютной и ласковой тишины, как в деревне. Если б вы знали, как я устала от городского шума! Живу на десятом этаже, а под окнами восемь полос дороги. Движение в миллионном городе круглосуточное, естественно. Нет покоя ни днем, ни ночью. Мечтаю о тишине... Тишине ночного леса, у костра... Тишине под ясным звездным небом, с любимым в обнимку... Тишине теплой, домашней, когда весело играют дети, а ты сидишь с книжкой и любуешься на них... А на душе — покой... И тихая радость...

Вечерами, возвращаясь домой, люблюсь на ночной город. Красивый и очень романтичный в своем неоновом блеске. Многочисленные фонтаны привораживают яркой подсветкой и миллионами мельчайших светящихся брызг. И хочется чего-то нового, неизведанного. Вновь и вновь открываю для себя прелесть ночных городов.

А какая в Севилье архитектура! Почти семь веков здесь царствовали арабы, и потому так величественны и прекрасны дворцы и замки. Весной я специально бродила по древним улицам и паркам, знакомясь с местными достопримечательностями. А сейчас, видно, привыкла ко всему этому, и уже нет того прежнего любознательного восторга.

Время бежит незаметно. А я все тороплю его — быстрее, быстрее... Хочу домой...

Вот уже и апельсины начали потихонечку желтеть, и скоро весь город будет украшен яркими оранжевыми солнышками. А на витринах

магазинов уже появились рождественские игрушки, блестящие, манящие, обещающие волшебство. И совсем скоро и эта осень окажется позади. Еще одна осень в моей жизни... Одинокая осень...

09.11.2008

ГИТЛЕР — КАПУТ!

Здесь, в Испании, многие наши женщины работают сиделками при стариках, то есть живут с ними вместе, готовят им, ведут хозяйство и ухаживают за ними. Называется эта работа — интерно. На самом деле это очень тяжело морально, особенно для тех, кто только приехал и не знает язык. Многие целую неделю сидят взаперти, а у престарелых, сами знаете, характер иногда ужасный. А ведь их надо не только кормить, но и переодевать, купать и т. д. Многие начинают ненавидеть своих хозяев. Придирки и оскорбления — обычное явление. Если хозяйка спокойная и не слишком старая, то, считай, повезло...

Хочу рассказать о двух моих знакомых, работающих интерно.

Людмила — пятьдесят восемь лет, очень энергичная и хваткая женщина, жила всю жизнь в Казахстане, имела хорошую работу, квартиру, семью. А после распада Союза пришлось уезжать с насиженного места. Продала квартиру задешево, вернулась на свою родину, в Россию. Но не смогла получить российское гражданство, соответственно — никаких прав. Открыла свой бизнес на деньги, вырученные от продажи квартиры в Казахстане, но — на имя родной сестры. А та, как только раскрутились, отобрала бизнес. Вот и пришлось под старость лет ехать за границу да идти в прислуги. И терпит теперь издевательства полусумасшедшей старухи. В воскресенье выходит на улицу, как из тюрьмы на волю. А уйти — некуда. Все боятся остаться без работы. Кризис к тому же...

Зина — в прошлом оперная певица, сюда приехала подзаработать немного. Дома ждут ее маленькая дочка и мама. Хозяйка у Зины сначала вообще дурная была. Три месяца не давала спать по ночам. Орала круглосуточно. А знаете, как Зина ее отучила? Однажды, не выдержав очередных воплей, начала говорить с ней замогильным голосом из-за двери: «Кармен! Это я, твой муж! Не кричи, ты меня разбудила!»

А надо сказать, что старуха кричала от депрессии после смерти мужа, видимо. А с тех пор перестала кричать. Стала послушной девочкой. Больная, прикованная к постели. Зина, в конце концов, даже полюбила

ее, кажется. Она ей прическу сделает, накрасит ногти, нарядит к приходу ее детей. А когда совсем тошно ей становится от тоски по дому, возьмет в руки расческу, как микрофон, и показывает своей Кармен концерт. Благо, живут в огромном доме вдвоем.

Нет, долгая жизнь не всегда в радость, кажется. Не дай бог такой страшной участи. Жить как растение — ужас...

В центре города есть парк, где собираются русскоязычные, между собой мы называем его «русский парк». Там в выходные собираются те, кто отдыхает в такие дни, а также безработные. Для мужчин найти работу очень проблематично. Да и многие женщины не имеют постоянной работы. А там, в русском парке, иногда можно и купить работу. Да, действительно — купить. И некоторые, те, кто хорошо знает язык и имеет много знакомых испанцев, зарабатывают на этом. Да еще и смотрят, кому продавать. В последнее время начали делиться. Украинки почему-то очень отделяются. Не все, конечно, но все же... Моя знакомая рассказывает, что у них на Украине не то что в школе запретили русский язык, но и телевидение сейчас запрещают.

А недавно мне рассказали такой случай. Приехала одна женщина из России, как и все новенькие, естественно, не знала испанского языка, вот и пошла на первую попавшуюся работу. А на предварительном собеседовании сказала, что изучала немного немецкий язык. Ну а хозяевам было все равно, лишь бы кто-нибудь рядом с матерью был, ухаживал за ней. Бабка, видно, совсем уже при смерти была, деваться некуда. И вот не успела наша женщина освоиться, как эта бабка умирает. Наша, естественно, обнаружив это, в ужасе. Вот и звонит сыну, а объяснить не может. Молодец, не растерялась, закричала в трубку: «Гитлер — капут!!! Гитлер капут!!!»

Без комментариев, как говорится...

Главное, те ее поняли.

Так и живем... И смех, и грех...

17.11.2008

ВЕРА, НАДЕЖДА, ЛЮБОВЬ

Недавно с другом спорили о Боге. Бог умер, сказал еще Ницше, говорит он.

А я, как всегда, озадачилась. Что же значит для меня вера? И кто для меня — Бог?

Раньше, в молодости, относилась к вопросу религии весьма легкомысленно и немного цинично, наверно. Как-то так получается, что к Богу мы обращаемся, только когда нам плохо, когда нам нужно что-то. Потребительское какое-то отношение у нас к религии. Вообще, по большому счету, институт религии — это лишь вопрос управления массами, для государства, конечно. А вот для отдельного человека...

Я в Бога не верила очень долго. Да, ходила в дацан, да, молилась, как могла. Честно говоря, понимаю, что моя вера не так уж и сильна. Временами ловлю себя на мысли, что и сейчас я молюсь лишь из-за страха за моих родных и близких. Очень боюсь потерять хоть кого-то. Понимаю, что это все отголоски той моей депрессии, после дочери... Но боюсь... Очень...

После смерти сына долгое время не ходила в дацан. Так разочарована была... Да и вообще, обиделась...

У нас в Сартул-Гэгэтуйском дацане настоятель — Ширетуи — Чингис ламахай. Он сильный лечащий лама, к нему знающие люди едут со всех концов России. А еще он прекрасный психолог и просто умный и порядочный человек, после разговора с ним на душе светлее и спокойнее. Он одноклассник моего мужа. У них трое одноклассников — ламы. Барадий-ламахай — настоятель Дырестуйского Атаган-дацана, а Баир-лама принимает у себя дома, в Инзагатуе. Все они наши друзья и знают мои печали.

А тогда, в две тысячи третьем году, после смерти сына, не могла ни понять, ни принять свалившееся на меня горе и отчаяние. На душе было пусто и черно... Чингиса и Баира, уверявших, что все будет хорошо, видеть не могла.

Так продолжалось долгих девять месяцев. Пока однажды в разговоре с Оюной, женой Чингиса, не призналась ей в своей боли, в своем разочаровании. Она тогда мудро ответила мне:

— Надя, но и ты постарайся его понять. Даже если он знал, что ребенок не выживет, как он мог тебе сказать такое? Ведь он — человек, он не Бог... Пойми его...

И я поняла... И вновь поверила... Заставила себя поверить, ведь у меня — сын...

У каждого из нас — своя дорога к Богу...

И у каждого человека — свой Бог в душе...

Мой Бог мне представляется мудрым седовласым стариком в белых одеждах, живущим на вершине Бурин Хана... А еще у него

внимательный и все понимающий взгляд, как у Чингиса... Он добрый, мой Бог...

Надежда... Иногда сижу тут, слушаю музыку, песню «Надежда» в исполнении Анны Герман. И думаю, надо же, какое красивое имя дали мне мои родители. И сейчас эта песня, как никогда, актуальна для меня. Вы только вслушайтесь в эти слова:

*Светит незнакомая звезда, снова мы оторваны от дома,
Снова между нами города, взлетные огни аэродрома.
Здесь у нас туманы и дожди, здесь у нас холодные рассветы,
Здесь на неизведанном пути ждут замысловатые сюжеты.*

*Надежда — мой компас земной, а удача — награда за смелость,
А песни довольно одной, чтоб только о доме в ней пелось.*

*Ты поверь, что здесь издалека многое теряется из виду,
Тают грозовые облака, кажутся нелепыми обиды.
Надо только выучиться ждать, надо быть спокойным и упрямым,
Чтоб порой от жизни получать радости скупые телеграммы.*

*И забыть по-прежнему нельзя, все, что мы когда-то недопели,
Милые усталые глаза, синие московские метели.
Снова между нами города, жизнь нас разлучает, как и прежде,
В небе незнакомая звезда светит, словно памятник надежде.*

Любовь... Любовь для меня — смысл всей жизни. Ведь я люблю всех и всегда. Я постоянно влюблена — в мужчин, женщин, детей. Люблю жизнь и влюбляюсь в каждый новый день, в каждого нового человека.

Любовь для меня — естественное состояние души. Муж частенько открывает мне глаза на моих любимых людей, спускает меня с небес на землю. Говорит, что я всех воздвигаю на пьедестал, а они этим пользуются. Я его ругаю за бессердечие, но иногда он бывает прав, увы.

А подружки смеются, что я рассказываю про моих друзей «братков» так, что если их не знать в жизни, то по моим рассказам запросто можно влюбиться в них. Вот так...

А разве это плохо, любить людей? Ведь каждый человек достоин любви, просто нужно понять его, войти в его положение. Представить себя на его месте и посмотреть на мир его глазами. Кажется, у меня слишком богатое воображение, не зря меня муж ругает за это.

У меня много любимых людей — сын, муж, родители, братья и сестры, племянники и племянницы, бабушка моя, дяди и тети и вообще вся моя многочисленная родня, а также все мои друзья, одноклассники и коллеги, и все мои земляки, и вы — мои виртуальные друзья.

Я люблю всех, и меня все любят, и это — главное!

Верю, надеюсь, люблю — и вам того желаю! Пока живу — надеюсь. Все еще — впереди, и все будет хорошо, я уверена.

21.11.2008

ТРИДЦАТЬ ТРИ

Вчера у меня был Праздник. Отмечала день рождения в кругу своих подруг-землячек. Пригласила домой десять человек, но сумели прийти восемь. Готовилась к приему гостей три дня, ведь это мой первый праздник за этот год; наготовила кучу салатов, приготовила буузы — вкуснейшие, ну и спиртное, как водится. Давненько я не принимала гостей, так мне понравилось это предпраздничное настроение. Вечер прошел тепло и приятно, люблю принимать подарки и комплименты, да еще и поздравления на родном бурятском. Душа отогрелась от теплых слов, много ли мне для счастья надо...

Водка пилась на удивление легко и приятно, я же с августа не пила водку, пообещав своему виртуалу. Посидели, поболтали, правда, почти не пели, у меня горло болело, а я в нашей компании — запевала. Все прошло замечательно, вроде бы все довольные разошлись. Вот только уже провожая последних гостей, почему-то разрыдалась: «Спасибо, что вы у меня есть...», водка в голову ударила, видимо.

Утром сильно болела голова... А надо идти на работу... Еле-еле, собрав всю волю в кулак, поплелась на работу. Идти тридцать минут, хорошо хоть близко. И вдруг поймала себя на том, что мои мысли мне видятся стройными рядами напечатанных букв. Представляете? Я, оказывается, так думаю — как будто пишу или читаю... И так мне интересно стало и смешно. Ноги идут, как будто бы сами по себе, а дорога нескончаемой кажется... Голова болит где-то в стороне от меня, как будто бы... А мысли вязкие и расплывчатые, но как только осознала это — все построились прямо передо мной и салютуют, улыбаются и говорят мне:

— Ну, наконец-то ты проснулась, Надюшка!

— Как это проснулась? — засмеялась я.

- Пойми же, нас ведь много — целая армия Надь!
- Ничего не понимаю, откуда вы все взялись?
- Перепила я, что ли, вчера...
- Ну да, понадобилось выпить до прогиба, чтобы обнаружить себя — в себе!
- Странно... Может это — шиза?
- Да ну, не дурочка ты вовсе, успокойся!
- Ой, как интересно!
- Я в восторге!
- Получается, что я себя — осознала?
- Ну конечно, пойми — ты не одна!
- В тебе живет множество разных людей — все, что ты когда-либо прочитала и вобрала в себя...
- Но я ведь ничего не помню...
- Ну-ууу... мало у кого будет идеальная память после шести нарков!
- Успокойся, ты ведь потому и пишешь о нас — чтобы не забыть...
- И правда...
- А люди что скажут?
- Ты опять забыла, я — не ханжа!
- Будь проще и забей на всех, как тебе друг советует.
- Представляю, как он будет смеяться, прочитав это...
- Это уже его проблемы, тебе-то с чего волноваться?
- Не знаю, я почему-то очень переживаю, что он скажет...
- Да ладно, подрастет, поймет!
- Но тогда почему я до этого раньше не додумалась?
- Маленькая была!
- Я и сейчас маленькая...
- Ну, тогда скажи себе — мне стало тридцать три, и я открыла себя!
- А может, я велосипед изобрела?
- Но изобрела ведь!
- Интересно, а это у всех так бывает?
- Спроси у других.
- Получается, что я — самодостаточный человек?
- Конечно!
- И мне никого не надо?
- Наберись терпения, скоро будешь дома, время быстро пролетит!
- Значит меня — во мне — много?

- Ты меня достала, почемучка!
- Все думающие люди — почемучки...
- Чем мы тебе не компания?
- Классно, что можно с собой разговаривать и открывать в себе все новых и новых Надюшек!
- А я вчера одну землячку не пригласила... Забыла про нее совсем...
- Потом извинишься при случае, не грузись!
- Ух, ты! Я в восторге от себя!
- Скромная ты у нас!
- Ура!!!
- А может это — зрелость?
- Да пойми же, наконец, — в тебе легион разных Надежд!
- Ну да... Здравствуйте, Надежда Викторовна!
- И тебе жить-поживать да добра наживать.
- Серьезная тетенька!
- А я — восторженная девчонка!!!
- Ой, не шумите, голова и так болит...
- А я — хорошая?
- Какой хочешь, такой и будешь!
- Супер!!!

Р. S. Вот... Целый день сегодня сама от себя балдею... А раньше почему-то не понимала себя... А так — все ясно и просто!

01.12.2008

ТРИДЦАТЬ ТРИ-2

В последнее время я была очень подавлена. Эта осень на многое открыла мне глаза. Я, действительно, поняла себя, и это не просто слова.

Эмиграция, какой бы она ни была — вынужденной или добровольной — тяжелый удар для психики. Человек, выбитый из привычной среды, выкинутый течением жизни на незнакомый остров, теряется. Все чужое... Незнакомый язык, новые люди, обстановка, новые обязанности и новые правила поведения.

Первый год для всех эмигрантов труден. А уж тем более для меня, с моей-то историей.

Прошлая зима была для меня черной. Без денег... Без работы... Стараясь забыть, выучила, вызубрила испанский язык за несколько месяцев. Лишь бы время убить. Целыми днями сидела со словарем, прекра-

сно понимая, что больше от меня ничего не зависит. Полностью зависеть от чужого человека очень тяжело.

Люди за границей меняются. И наверное, во многом мое одиночество обусловлено тем, что мне здесь очень не повезло с соседями. Деньги меняют людей. Впервые я столкнулась с неприкрытым цинизмом, с завистью черной, со злобой. Душа, всегда открытая и улыбающаяся, натолкнулась на стену фальши и непонимания. Та стена любви и заботы, которая окружала меня дома, здесь растворилась, и я почувствовала себя незащищенной и уязвимой. Растерялась... Не понимала, как можно так жить. Получается, что в окружающем меня мире человек человеку не друг, а волк. Меня «учили» жизни... Но в душе я сопротивлялась, не понимала, почему люди так жестоки.

В современном обществе рост личности обусловлен многими сдерживающими факторами, такими как мораль, правила поведения индивида среди себе подобных, этикет и т. д. и т. п. Воспитание дает нам установки на всю жизнь, и тысячу раз прав мой друг, утверждая, что мне, как носителю традиционных ценностей, да еще и с советскими гуманистическими установками, нелегко принять новые правила игры.

Я боролась сама с собой, ведь к себе всегда относишься гораздо требовательнее, чем к другим. Да, иногда бываю цинична и меркантильна, горда и высокомерна, но пыталась убедить себя, что так нельзя. Что, пережив все то, что пережила, не должна была озлобиться и разочароваться в жизни. И, ругая любимого друга за меркантилизм, в глубине души понимала, что он — лишь отражение меня, той, с которой не была согласна. А тут как будто пелена с глаз спала, и я решила, что не надо себя казнить — просто сказала себе, что все мои внутренние Нади имеют право на существование. Ведь я — продукт своего времени, со всеми его болями и проблемами.

Столкнувшись с действительностью, с непонятными мне людьми, я нашла свою отдушину — Интернет и, выплеснув свою боль в рассказах, думала, что мне станет легче. Но не тут-то было... Пустив в свою душу незнакомых людей, я сделала свой мир еще более хрупким.

Я никогда не задумывалась, сильная я или слабая. Не смотрела на себя чужими глазами. И вдруг, посмотрев на свою жизнь со стороны, глазами благополучных людей — ужаснулась... Почувствовала себя виноватой в ваших слезах... Стервой, пережившей своих детей и посмеившей написать об этом. Презирала себя за свою слабость... Будь я сильной, не писала бы об этом, ругала себя.

Маленькая женщина-ребенок, потерявшая себя во времени и пространстве, чего я хотела?!

Мое пресловутое «НАДО», почти вытеснило робкое «Я»...

Презирая в бунтарской душе ханжеские устои общества, я оказалась еще большей ханжой. В августе, потеряв голову от неожиданной любви, я много плакала, оказывается. Я не имею права любить тебя, говорила своему любимому виртуалу. Он недоумевал. Со всей присущей молодости открытостью он не понимал, что мне мешает любить. А это были мои внутренние рамки, оказывается. Я замужем, а значит, не свободна даже в своих чувствах... Ханжа! И только сейчас я поняла это. Зачем я себя винила? В чем?! Ведь чувства порой неподвластны. А запретный плод, как известно, сладок. Что ж, поделом мне... Я его потеряла... И теперь говорю себе, это не я, это та пятнадцатилетняя девчонка, что живет во мне, влюбилась... Любишь — люби!

И в то же время я — верная жена... Любимая и любящая... Недавно звонил мой друг из Кореи и спросил, как это меня мой муж терпит, любвеобильную такую? Или слишком сильно любит, или же он святой? Я искренне удивилась, любит, конечно...

А разве меня можно не любить?! — была в недоумении. И поняла, что никогда, ни при каких обстоятельствах не сомневалась в его любви. Такая вот я нахалка, оказывается. А вот он иногда меня спрашивает, почему я с ним и за что именно его люблю. Увы, я настоящая женщина, и всегда даю повод для сомнений. Но ревновать меня бесполезно, ускользну. И он это знает.

А еще я бываю больной... Неизлечимо больной... И это тоже убивает меня. К сожалению, в нашей действительности мало кто задумывается о том, что человеку приговоренному нужна психологическая помощь. Я сама себе психолог, ведь я — сильная. Самодостаточная!

В сентябре нашла в Интернете причину гибели моих детей, оказывается, гепатит «С» в девяносто пяти процентах передается через донорскую кровь, а проверять ее на гепатит стали лишь в тысяча девятьсот девяносто шестом году. И снова удар... Моему гепатиту — пятнадцать лет. И эту Надю, больную, мне очень жаль... Но меня — много! И это успокаивает, жизнь прекрасна и жизнь продолжается!

Я поняла себя, а значит, поняла мир. Мысль необъятна и неподвластна ни времени, ни пространству. А судьба... Судьбу я приняла давно, еще в семнадцать лет. И только теперь понимаю, какой мудрой женщиной я была. Тогда, в семнадцать лет... Была еще одна ночь в моей

жизни... Страшная, перевернувшая мир, разбившая вдребезги юность... И до сих пор помню ту черную волну безысходности, накрывшую меня с головой... В ту ночь я понимала, что принимаю — судьбу...

Мне стало тридцать три... И сегодня я стала — Солнце! Ведь я — счастлива и любима — всегда! Однажды мой сын сказал мне:

— Мама, у тебя круглое-круглое лицо, ты — солнце!

А муж называет — звезда моя...

И этот мой мальчик из моего сумасшедшего августа, говорил мне:

— Ты — солнышко, твоя любовь и тепло греют меня даже через тысячи километров!

Я — солнце!!! Хочу — солнце, хочу — луна! Ура! Жизнь прекрасна, и все что пережито и перепето, быть может, лишь для того, чтобы я могла рассказать вам об этом? Увы и ах, но откровенность и доверчивость сегодня не в моде, и многие мои друзья предупреждают меня об этом. Не бойтесь за меня, друзья, ведь я — солнце и грею только издалека, вблизи — обжигаю. Все еще впереди и все будет хорошо!

05.12.2008

ЗДРАВСТВУЙ, СМЕРТЬ!

Он умирал... Уже несколько дней, как он понял это... А жить-то как хочется... И почему он не обращал внимания на то, что говорили ему... Надо было лечиться... Как тупо подышать от чахотки, да еще и в такое славное лето...

Мысли, как белые толстые черви, медленно пожирали его мозг... И смерть сантиметр за сантиметром все ближе и ближе подбиралась к его усталому сердцу...

Да-ааа... Сердце у него, единственное, что еще боролось за жизнь... Весь в туберкулезных палочках... Хех... Не палочки, а дрова уже... Быстрее бы уж... Нет-нет! Нельзя об этом думать... А о чем еще думать-то, чего уж себе врать... Всю жизнь думал, что люди перед смертью всю свою жизнь вспоминают... А мне-то что вспомнить? Разве что детство... Ну да... И армию... Не тюрьму же вспоминать, ну ее... Тупо все... тупо... тупо...

Какая муха... Сидит себе... Ждет, когда я сдохну... Ну и что, сдохну, а все другие будут жить... Обидно... Всего тридцать четыре... И сил никаких... А по шпане одним ударом любого вырубал... Где все это... Далеко... Как будто и не было...

бы так... Девять детей, сорок штук внуков, да еще и правнуков, чуть ли не десятков... Большая семья... Только вот маму не убередили... А я вот... Еле-еле на улицу выполз, хоть и отговаривали сестренки... Братаны поддержали, поняли меня... Ну, наконец-то я понял, что слушать надо лишь своих родных... Жалко, что только перед смертью становишься мудрей... Хех... Тупо было бы помирать дураком... Вот и приходится, срочно умирать...

Папа! Мне страшно, папа... Я не хочу умирать, только не сейчас... Ведь через месяц мне будет тридцать пять... А помнишь, как ты меня катал на шее? И как велосипед мне чинил, помнишь? Не плачь, папа... Ведь я еще живой...

Кх-ххха... Кх-ххха... Кх-ххха...

Светка, ты-то чего реवेशь? Не надо, ведь я еще...

Я умер? И это тело на белоснежной постели — я? Странно... А умирать совсем не страшно, оказывается... Мама? Мамочка?!? Наконец-то я тебя нашел!!!

— Здравствуй, мама!

06.12.2008

ШКОЛЬНЫЕ ГОДЫ

Юные годы беспечные... Когда ни о чем не задумываешься больше чем на пять минут, время летит, словно безмятежная бабочка, и нет никаких проблем ни с прошлым, ни с будущим. Все ясно и прекрасно...

Школьные коридоры, полные звонких голосов и переливчатого смеха, спортзал, где проводились наши милые сердцу вечеринки. Первый вальс и смешные наши танцы. Дискотеки, когда мы с девчонками всей толпой танцевали в едином ритме. «Ласковый май» и «Фристайл», «Технология». «Нажми на кнопку, получишь результат...», «Пусть в твои окна смотрит беспечный розовый вечер...» и медленный белый вальс... «Исчезли солнечные дни...» И Анна Хандуевна, наш классный руководитель, учившая неуклюжих шестиклашек движениям вальса. А те, у кого не хватало пары, танцевали кто со стулом, а кто и со шваброй. У нас на двадцать девчонок было десять мальчишек. А как мы воевали с ними! В моем звене были самые отчаянные наши хулиганы — Энхушка Доржиев, Сашка Манжиханов, Сережка Санжиев и Наиль... Наиль Садыков, который однажды на уроке русского языка умудрился, подбирая однокоренные слова к слову «сад», сказать:

— Сад, садовник, палисадник, Садыков...

Надо ли говорить, что это к нему надолго прилипло. Эй, Сад-Садыков, кричали мы ему издалека. А он за нами гнался... Драчун еще тот был, вот только от меня ему однажды крепко досталось. В конце каждой недели мы поочередно по звеньям делали генеральную уборку в классе, и вот подошла наша очередь. Так как я звеньевая, то быстро распределила обязанности, кто и где будет мыть. А Наиль у нас новеньким еще был, не знал, что у нас в классе девчонки командуют парадом. И когда я ему показала его участок работы, искренне поразился:

— Цельй коридор?! Один?!

Не помню уже, что я ему ответила, но, видимо, достаточно жестко, потому что мы начали драться. Он бегал за мной по всему классу и не мог меня поймать, я же маленькая, и, пробегая между партами, сталкивала на него стулья, уже сложенные наверх. А под конец, получив по голове стулом, Наиль убежал от меня в окно. Сидел и плакал на стадионе. Ну а мне стало стыдно, и по просьбе Расимы, его родственницы, пришлось идти мириться. С тех пор мои мальчишки беспрекословно делали все, что надо было. Знали, что со мной ругаться бесполезно.

То ли год Наиль с нами проучился, то ли два, не помню. Даже не знаю, куда они уехали, может, и в Татарстан вернулись.

Энхушка погиб после шестого класса. Лошадь понесла, а нога застряла в стремях... В последний раз его видели выезжающим из села... Он пел свою любимую песню: «Я буду долго гнать велосипед...», а к родителям, на отару, его уже приволокла лошадь, с которой он так и не сумел соскочить... Чего испугалась лошадь, почему понесла, не знает никто...

Испуганной стайкой, прижавшись друг к другу, толпились мы вокруг своей Анны Хандуевны на похоронах... Не понимая, боясь осознать, что никогда уже не увидим нашего Энхэ. Маленького и веселого мальчишку, который мечтал вырасти высоким-превысоким и жениться на Светке, нашей самой рассудительной и серьезной девочке, за которой бегали все наши хулиганы. А после похорон, еще не отошедшие от потрясения, сидели на крыльце соседнего дома и рассказывали своей учительнице, кто и как провел лето. Ведь мы были на каникулах и не виделись уже месяц или два. Солнце светило, как всегда, и неба синь ничем не помутнилась... И только где-то глубоко внутри засела непонятная тревога... Что это? Энхушку похоронили, его — нет, а мы можем разговаривать? Смеяться? Как непонятно устроен мир...

В седьмом классе впервые попробовали водку. Именно со своими мальчишками, одноклассниками. Позже, в старших классах, мы уже перестали обращать на них внимание, они стали как наши подружки, они нам и сейчас — самые близкие подружки. А тогда, в седьмом классе, моя подружка жила одна, мама у нее заболела, и почти полгода Светке пришлось жить одной, ну, а я отпрашивалась к ней на ночевку, говоря родителям, что ей страшно.

Однажды к нам на перемене подошли мальчишки и под большим секретом сообщили, что у них есть водка. Так как это было нечто еще неизведанное, из мира взрослых, мы, естественно, согласились принять их в гости. Готовились к этому событию целую неделю, кажется. Наконец настал час, и мы торжественно, за красиво накрытым столом, из красивых миниатюрных рюмочек начали друг за другом пробовать это... Водку — как причащение к взрослой жизни... Дети! Помню, какой ужасной она была, обжигающе горькой, противной. Ребята смеялись, но я прыгала на месте и отмахивалась:

— Фу-ууу... Какая гадость! Никогда не буду пить ее... Ужас, и как только эти взрослые пьют такую гадость?!

В тот вечер я больше не пила, а мальчишки наши все упились в дым. Много ли надо тринадцатилетним... Кто-то ушел сам, кого-то пришлось провожать до дома. До сих пор, вспоминая тот вечер, смеемся над собой... Смешные мы были...

В восьмом классе мы никогда не учились, сразу после седьмого перешли в девятый, тогда проводилась школьная реформа. Странное время... Мы были активными пионерами, каждый вторник проводили политинформацию в классе, пятнадцать минут до начала уроков. И обязательно в понедельник вечером надо было посмотреть вечерние новости, не дай бог какое важное событие не будешь знать, это было бы позором. А уж если политинформацию проводит твое звено, то надо обязательно перечитать ворох газет и выбрать самое важное, на наш взгляд, событие из жизни пионеров, комсомольцев; надо было осветить события в мире. А по окончании выступления задавались вопросы, типа, а как лично ты относишься, например, к голоданию детей в Анголе.

Хорошее было время... И учителя у нас были хорошие, старой закалки, как говорится. Именно благодаря им мы стали теми, кто есть сейчас. Знания, заложенные в школе, никогда уже не затеряются, и независимо от состояния нашей памяти основы не забываются. Спасибо вам, мой учителя!

А вот в комсомол я уже не успела. Из нашего класса лишь шесть-семь девочек вступили, туда ведь по возрасту принимали, вот и «повезло» весенним. А мы как раз учили Устав (целая брошюра, как помню), когда комсомол отменили. И стало непонятно, во что нам теперь верить. К чему стремиться.

Как-то постепенно, незаметно, появилась порнографическая, очень безграмотная литература, телевидение заполнилось непонятными, бессмысленными передачами... Хаос... Идеологический хаос в мыслях, навешанный истерично поглупевшими газетами. Пустые полки магазинов казались незыблемым торжеством распятого коммунизма...

Да и что говорить о нас, детях, когда взрослые терялись. И учителя наши, на наши по-детски неосознанно жестокие вопросы, прятали глаза.

Помню, как мы однажды довели до слез Зою Дмитриевну, добрейшего человека, нашу математичку. Опоздав на урок, в ответ на ее кроткое замечание, начали нагло спорить с ней: «У нас — гласность!»

Директора мы не боялись, а вот Анна Хандуевна — это да-ааа... Ее мы боялись, как огня. Она нас с четвертого класса по одиннадцатый вела, и до самой ее смерти мы, уже взрослые люди, все еще побаивались ее. Каждый раз, приезжая в деревню на праздники или просто так, навещали ее и смеялись, смеялись, вспоминая школьные годы...

07.12.2008

ИСТОРИЯ ОДНОЙ ФОТОГРАФИИ

Это было в ноябре две тысячи пятого года. Я тогда, приехав из Кореи, воодушевленная удачным вояжем, начала агитировать всех своих родных и близких на поездку туда, посмотреть страну да денег подзаработать. Помогала им с документами, показывала дорогу, вплоть до самых мельчайших подробностей. Рисовала маршруты во Владивостоке с железнодорожного вокзала и до корейского консульства, а затем от консульства до дешевой гостиницы. К слову сказать, все отправленные мной родственники уехали без проблем, сами сдавали документы в консульство, без посредников, а затем выезжали в Корею. Документы для консульства я заполняла им еще дома.

Восьмого ноября должны были уехать первые. Мой братишка Володя, зять Тумэн и Слава, муж троюродной сестренки. В дорогу выехали

из дома поздно вечером, поезд отходил в полдень. Мы с папой поехали провожать их. По дороге заехали в оронгойскую буузную, хорошо покупали и, как водится, на дорожку выпили водки. Помню, всю дорогу, начиная от дома, пели песни. Тумэн у нас хорошо поет, да и мы не отставали, конечно. Весело пролетело время, и под утро мы уже подъехали к городу. Как вдруг, резко, слово за слово мы с братишкой сцепились и разругались в пух в прах... Мы очень резкие все... И всегда говорим правду в лицо. А я, с моим-то характером, считаюсь в своей семье самой спокойной. «Мамин мягкий голос и папин взрывной характер», — говорит про меня папина подруга тетя Валя.

А тогда, ночью, в ответ на мои многочисленные ЦУ, братишка накричал на меня:

— Деньги, деньги, деньги!!! Ты всегда думаешь только о деньгах, мы для тебя не люди! Тебя волнуют только деньги!!!

— Ты едешь на мои деньги, учишься на мои деньги, и я имею право указывать тебе! Сколько бы тебе ни было лет, я всегда буду тебе старшей сестрой, не смей мне указывать, что мне говорить тебе, а что не говорить! Только если я умру, вы станете старше меня!

— Не поеду я никуда!!! Пошла к черту! Дешевка!!!

Тем временем мы уже подъехали к дому родственников на Истоке, и папа напрасно старался успокоить нас.

— Дети, дети... Ну зачем вы так... Успокойтесь, пожалуйста...

А мне стало так плохо... Кинув брату ключи от машины, выбежала на дорогу и, поймав частника, уехала в город... Слезы застлали глаза...

— Дешевка!!! Дешевка!!! — как будто неслоь мне вслед...

Время — пять часов утра.

Сойдя на площади Советов, поняла, что мне некуда идти. Кругом бело от снега, тихо и пустынно. И лишь холодно мерцали далекие равнодушные звезды на предутреннем бледном небе. Позвонила мужу в Корею и разрыдалась... Нажаловалась...

— Где ты сейчас? Ты же с деньгами ходишь, опасно, возьми себя в руки, садись на трамвай, не ходи по улицам одна... — увещевал меня муж.

Через некоторое время деньги на телефоне закончились, и я осталась совсем одна... Дошла незаметно до рынка... Редкие прохожие шарахались от меня... А я ничего не видела, лишь звонкий отстук каблучков отдавался в душе: «Дешевка... Дешевка... Дешевка...»

Боль снова и снова захлестывала меня... Слова... жестокие, случайные... Как больно ранят нас... Слова... Как часто мы забываем убийственную силу слов... И, не замечая этого, раним своих самых родных людей...

Наконец сев в трамвай, прижав к себе сумку с деньгами, на которые должен был уехать братишка, я отдалась своим воспоминаниям.

Неужели это я... Ведь я просто хотела как лучше... Чтобы он посмотрел мир, почувствовал вкус денег...

И вспомнила, как я умирала. Прошло пять лет, неужели я так сильно изменилась, не могла себя понять.

Летом двухтысячного года, после смерти дочери, я была в ужасной депрессии. И однажды разругалась с пьяным зятем. Да так, что попала в больницу. Трое суток лежала без сил, не могла ни есть, ни спать, ни встать. Не было желания жить... Все казалось бессмысленным и примитивным... И если бы у меня были тогда силы, чтобы подняться с кровати, я бы покончила с собой. А черное дыхание смерти манило и звало... Обещало успокоение больной моей измученной душе... И встречу с дочкой, так страшно и быстро вырванной из моей жизни...

Теперь я понимаю самоубийц... Нужно иметь очень сильную волю, чтобы не поддаваться черному и властному зову вечности...

На третьи сутки приехала сестренка и, увидев мое состояние, поехала в дацан «возвращать мне душу». Есть у нас такое понятие... В буддизме...

Мне стало лучше после этого, но долго еще помнила это пугающее состояние — между жизнью и смертью. На волоске... А длинными больничными вечерами рассказывала девчонкам из своей палаты разные истории из своей жизни и необыкновенную историю своей любви, бережно перебирая в памяти все свои счастливые дни, как жемчужинки нанизывая их на хрупкую нить памяти. Смеясь и плача, вспоминала, вспоминала, вспоминала. Находя в этом смысл жизни и возвращая себе жажду жизни.

А девочки говорили мне:

— Надя, запиши все это. Ты так хорошо и интересно рассказываешь, это надо записать.

Тогда я поняла, что очень мало видела в своей жизни и дала себе слово, что буду жить — несмотря ни на что. Тогда мне было всего двадцать четыре...

А при выписке Елена Григорьевна, мой лечащий врач, сказала мне: — Надя, не было у тебя никакой гинекологии, это у тебя на нервной почве почки отказали, береги себя, постарайся не нервничать, помни: у тебя — сын.

Так неужели в погоне за деньгами я забыла, как коротка и быстро-течна жизнь, и нет ничего дороже родных и близких, — спрашивала себя вновь и вновь. Ну почему все упирается в деньги... Деньги... Но без них нет настоящей свободы, свободы видеть мир, свободы делать то, что хочешь, и дарить своим любимым то, чего они достойны... Деньги... И семья...

Вспомнила, как однажды мама, когда мы разодрались в детстве в очередной раз, посадила нас всех шестерых перед собой и рассказала нам о своем одиноком детстве.

Мама у нас приемный ребенок, ее отдали в дети, когда ей было всего тридцать дней. С трех лет бабушка посадила ее на лошадь, она была чабанкой, и дочке, нашей маме, довелось испытать все тяготы трудной кочевой жизни. Учась в школе, возвращалась она домой за восемьдесят километров. Бывало, что приходилось в зимнюю стужу отгонять волков от лошади, запряженной в телегу, поджигая клочки бумаги и бросая их в клацающие морды голодных хищников.

— Я всю жизнь мечтала, что у меня будет много детей, потому что только родным небезразлична наша жизнь, а я всегда была одна! И если вы не будете дружны между собой, то любой вас сломает поодиночке!

И показывала нам веник. Ломала прутьики по одному и давала нам пробовать сломать пучок. Мама... Твои слова врезались в память на всю жизнь, и мы помним это всегда.

Прошло три часа, я более-менее успокоилась, заехала в госпиталь к тибетологу, надо было отправить мужу лекарство, сходила к своему мастеру в «Сибирячку» и сделала прическу. А затем зашла в ателье и сделала три художественные фотографии. Заказала три больших портрета и пятнадцать фотографий формата девять на двенадцать.

Братишка на вокзале извинился, конечно. Обнял меня, поцеловал.

— Прости меня, адя...

— И ты меня прости... Удачи тебе!

Он уехал... А фотографии я получила лишь на следующий день. И раздала их своим друзьям и родным, а со следующей партией отъезжающих отправила мужу и сестренке в Корею.

Подруга отругала меня:

— Ты что?! Зачем столько штук заказала? Не к добру это...

Что я могла ответить... Запомните меня молодой и красивой...

13.12.2008

РОДОМ ИЗ СССР

Недавно позвонила мне подруга из дома. Очень обеспокоена дошедшими до нее слухами о моих рассказах в Интернете. Спрашивает:

— Ты что там пишешь?! Ты в своем уме? Говорят, что совсем с ума там сходишь, не работаешь, а лишь в Интернете сидишь, фигней занимаешься. Что за «Джакузи»?! Виртуальная любовь?! Мужа твоего ругают!

Я рассмеялась. Да и что тут скажешь... Бедные люди... Бедные... Земляки мои дорогие... Поддержали бы лучше землячку...

Подругу успокоила, позвонила мужу и предупредила о сплетнях, рассказала ему о своей виртуальной любви. Он, конечно, немного поругался, мол, так и знал, что нельзя тебя одну отпускать, но потом успокоился, с тобой не соскучишься, смеется. Он же понимает, как мне тут одиноко и скучно. А насчет того, что я пишу тут рассказы, он знает с самого начала. Да, сказала ему, что начала стихи на бурятском писать, он даже и не удивился, ты же у меня умница, говорит. Вот такой у меня замечательный муж!

А я после этого задумалась. Поняла, что еще не раз мне придется столкнуться с непониманием. Многие наши земляки осудят меня, наверно. Ведь нам чуть ли не с детства внушают, что женщина-бурятка должна быть скромной и терпеливой. Молча выносить все тяготы судьбы и лишь молиться, молиться, молиться.

Испокон веков наши женщины были забытыми, темными существами, не имеющими права голоса в семье. Их били мужья, выдавали насильно замуж, а они должны были лишь молча повиноваться, чтобы не уронить честь своего рода, честь мужа. Да, я понимаю это, но ведь сейчас уже другое время. Хватит с меня этого ханжества! Слишком много я в этой жизни познала, чтобы молчать об этом. Моя чаша терпения переполнилась, я выбираю — свободу!

Подруга смеется, душа у нас с тобой русская. Ну что ты, миленькая моя, душа-то у нас как раз бурятская, просто выросли мы в СССР. Выучились в советской школе на книгах, отобранных цензурой. А молодость наша пришлась на жесткое безвременье перестройки.

Анжелка, Анжелка... Роденькая моя...

Анжелке было всего двадцать один, когда погибла ее мама и оставила сиротами шестерых детей. А у Анжелы уже было двое своих крохотных сыновей да муж-алкоголик. А одна из сестренок — глухонемая, беспомощная. Оксана... Старше меня на два года. Сколько слез пролила Анжелика, не знает никто. Никогда не жалуется она на судьбу. Никогда... И сейчас, глядя на эту всегда смеющуюся, полную задора, жизнерадостную буряточку с красивыми ямочками на щечках, даже и не подумаешь, сколько горя выпало на ее долю. С пьющим мужем прожила она больше двенадцати лет и ушла от него, лишь когда он начал поднимать руку на сыновей. Вырастила своих братьев и сестер. Да вот беда, умерли Сережка и Антошка от туберкулеза. Антошка не сидел в тюрьме, просто не нашел себе места в жизни. Пил, курил... Разве можно вразумить человека, если он не хочет. И муж ее, отец ее детей, погиб уже. Года три назад, кажется. Убили в пьяной драке. Нет, он не был совсем уж плохим человеком, просто спился. Что ж, мертвым — туда дорога, как говорила моя свекровь, а живым — жить.

А Анжела, переехав в другое село, сумела-таки обрести свое счастье. Нашелся человек, который любит ее и боготворит. Да и как такую женщину не любить. Анжелика очень любит стихи, прекрасно декламирует их по памяти, классно танцует и никогда, никогда не унывает! Ее звонкий смех заставляет забыть обо всем на свете, она никогда не теряется в толпе — яркая, смешливая хохотушка, всегда в центре внимания. Она мне как сестра.

Люди, люди... Что же вы так жестоки... Как легко осудить и как трудно понять и принять. Что ж, я вас понимаю. И люблю, дорогие мои земляки. Понимаю, сколько времени должно пройти, чтобы мы действительно почувствовали себя внутренне свободными, раскованными. Чтобы научились любить людей, доверять им. И научились прощать.

В современном россияnine, не только в буряте, столько комплексов заложено. Ведь это все наша жесткая действительность. Постсоветская... Несколько поколений россиян до сих пор чувствуют себя обманутыми жизнью. Да, молодежь умна и талантлива, спору нет, но воспитана уже на американских идеалах. И бросается из крайности в крайность. Если мы, наше поколение, любим и понимаем Россию, то молодежь смотрит только на границу, не замечая, что мир — везде одинаков. Я считаю, что историю своего народа, своей родины должны делать мы сами. Каждый в меру своих возможностей. Может стоит

задуматься, а что я сделал во благо своего народа, своей родины? Хватит нам бояться! А если вы не свободны, то не обрезайте крылья другим, не судите тех, кто не похож на вас.

А я сейчас стала очень спокойной и уверенной в себе, как никогда. Поняла, что могу достичь многого. Не беспокойтесь, мои хорошие, я аботаю, зарабатываю деньги, правда, из-за кризиса потеряла в последнее время две работы, но надеюсь найти еще и другие работы. Дорогие мои доброжелатели, вы еще не заметили, может, но я уже поняла, что написала между делом интересную книжку, наплакала. Теперь у меня появились новые мечты и цели: хочу издать свою книгу, написать еще стихотворений на родном языке, а друзья напишут на них музыку, а там, глядишь, еще и диск свой запишу, не забывайте, что я еще и петь люблю. В голове моей много разных идей и бизнес-планов, и я уверена, что смогу воплотить их в жизнь. Моя звезда — уже взошла!

Р. S. Мужа моего не ругайте, пожалуйста! Очень прошу! Это моя неумная жажда жизни привела меня сюда, он не виноват в этом. И помните, мой муж — моя половина!

26.12.2008

РОЖДЕСТВО

В ночь с двадцать четвертого на двадцать пятое декабря весь католический мир, в том числе и Испания, отмечает Рождество Христово, для них этот праздник важнее новогоднего. В этот день все дарят друг другу подарки, а вечером собираются всей семьей у рождественского стола с традиционной индейкой. Ну а я решила в связи с этим рассказать вам о своих работодателях — простых испанцах. Сейчас я работаю всего четыре дня в неделю и потому начну с тех, у кого работаю в начале недели.

Итак, в понедельник я отдыхаю целый день.

Во вторник утром еду в центр города, к Эсмеральде. Ей лет 45, наверно, хрупкая блондинка, добрая и вежливая, у мужа есть свой бар, где работают две наши русские женщины. У Эсмеральды и Хосе Мануэля одна дочка — Марта, ей десять лет, красивая девочка с добрыми глазами. Каждое утро Эсмеральда провожает дочку в школу, а потом забирает оттуда. Как и во всем мире, наверно, здесь очень боятся за детей, иногда по телевидению показывают фотографии потерявшихся детей...

Эсмемальда подарила мне на Рождество красивый и теплый махровый банный халат. А я им красивую куклу-японку в шикарном кимоно и с шляпкой-зонтиком и бутылочку хорошего вина с коробкой конфет.

После обеда еду на другой конец города, к Августину. Он старше меня на год, работает экономистом в банке. Смеется: «Мы с тобой коллеги!» На Рождество подарил мне бутылку дорогого пунша и коробку шоколада, а я ему красивый набор подсвечников из дерева, с вырезанными узорами. Он был искренне удивлен тем, что я сделала ему подарок.

— Не имея ничего, так тяжело зарабатывая свои деньги, как ты можешь дарить подарки?!

— У меня есть голова и сердце, почему ты говоришь, что у меня нет ничего? На моей родине это нормально — дарить подарки друзьям, — ответила я.

Ему не понять, что, рассказывая о своей родине, я чувствую стыд и боль. За то, что я представляю свою родину здесь — работая прислугой. Многие наши женщины даже не задумываются об этом, но я-то понимаю, что мы для них, испанцев, представители России. У нас нет гордости, ради денег мы терпим все. В который раз зарекаюсь, что не буду больше брать кредиты. Поздно, слишком поздно открыла я для себя Роберта Кийосаки. Стыдно мне и больно...

В среду утром я работаю у Кармен, она немного старше моей мамы, хорошая и добрая женщина. Кармен живет с сыном Хосе-Мария, он младше меня на год. Его невеста живет в Кадисе, а в июле они поженятся. С Кармен мы частенько разговариваем о жизни, о России и Испании. Муж у нее был врачом, поэтому в доме много книг по медицине. К сожалению, Кармен уже десять лет вдовствует. А отрада ее — единственный внук, сын дочери — Даниэль. Ему два годика, но он очень крупный ребенок, я сначала думала, что ему года четыре. Он умничка и очень красивый ребенок.

Кармен подарила мне деньги, а я ей кофейный сервиз с китайским орнаментом.

В четверг утром иду к Нурии, она дочь Кармен и мама Даниэля. Она старше меня на три года, тоже экономист, работает в страховой компании. Работа у нее очень хорошая, каждый год за счет компании она имеет возможность съездить в любую страну мира. В апреле они с мужем съездили в Канаду, в следующий раз хотят посмотреть Индию. В доме много фотографий и сувениров из разных стран. Муж, Пруден, работает зубным техником.

Нурия ужасается, как можно жить в России, имея зарплату в триста евро. А ведь цены на продукты у нас даже выше, чем здесь. Она в шоке, что пенсия моей мамы, при стаже в тридцать пять лет, всего сто евро. В Испании максимальная пенсия составляет три-четыре тысячи евро, говорит она, а ведь наши испанские пенсионеры хотят шесть-семь тысяч. Смеется, что все познается в сравнении. А мне почему-то плакать хочется.

Нурия подарила мне деньги, а я ей — набор подсвечников и игрушечные пистолеты ковбоя для Даниэля. Он был очень доволен подарком.

В четверг вечером еду к Чонни, ей лет шестьдесят, кажется, что-то я подзабыла. Она очень добрая и красивая, живет вдвоем с мужем Мигелем. Муж у нее в молодости работал в России, но не любит говорить об этом. Чонни с мужем экологи, имеют свой массажный салон и магазинчик, где продают разные травы и продукты для релаксации и оздоровления организма. А в свободное время она шьет театральные костюмы, обшивает всю свою семью и подруг, вяжет. Она мне напоминает мою свекровь, наша Соня-мама тоже никогда не сидела без дела, всегда ее руки были заняты каким-либо рукоделем. К Чонни я езжу один раз в две недели, поочередно работаю у нее и у ее дочери Лупе. Лупе старше меня на несколько лет, она еще учится на эколога, первая профессия у нее — бухгалтер, но ей она не по душе. Муж у нее юрист, кажется, а сынишке семь лет, его зовут Андрес, как и отца. Маленький Андрес очень напоминает мне моего Андриюшку, такой же смугленький и глазастенький, худенький.

Чонни я подарила куклу-китайку, Лупе подсвечники с Буддой, мужчинам — восточные амулеты для машины, Андресу набор для пинг-понга. А они мне подарили деньги.

В пятницу иду к Чарри, ей семьдесят лет, и она не видит. Она добрая и разговорчивая, скучает одна. Здесь хорошо поставлена служба ухода за такими людьми, слепыми. У нее есть возможность, не выходя из дома, заказывать продукты, их привозят ей на дом, а случись что, она может нажать на тревожную кнопку, висящую у нее на шее, как амулет. Несмотря на слепоту, у Чарри отменное здоровье, она бодрa и оптимистична, ездит в гости к детям, нянчит внучат. Любит показывать мне фотографии внучат и детей. А еще она мастерит шкатулочки из кусочков керамики. В доме у нее полно поделок, мне очень нравятся искусно сделанные кареты с королевскими гербами, каждая деталька на своем

месте, красиво. Чарри я подарила скульптуру Зеленой Тары, как оберег дома, а она мне деньги, вино и конфеты.

В пятницу после обеда один раз в две недели хожу к Мари-Кармен, ей пятьдесят шесть лет, она медсестра. Сейчас с ней живут младший сын с невестой, и она мне жалуется, что наконец-то хотела пожить в свое удовольствие, да дети не дают. Их у нее трое, у старшего сына в феврале родилась дочка Алехандра, и Мари-Кармен не нарадуется на свою внучку-красавицу. Я ей объясняю, что это хорошо, что дети с ней, она отмахивается: собака их мне не нравится, смеется. Она подарила мне деньги, а я ей кофейный сервиз с восточным орнаментом.

Все подарки специально выбрала с азиатской тематикой, чтобы, глядя на них, они вспоминали меня, азиаточку из России. Все мои «хозяйки» любят и ценят меня, так же, как и я их. Пришла к выводу, что все мы — люди-человеки — одинаковы, и не важно, на каком языке мы говорим, какому богу молимся, главное — в любой ситуации оставаться человеком, самим собой.

03.01.2009

НОВЫЙ ГОД В СЕВИЛЬЕ

Новый год в Севилье я праздновала дважды, тридцатого декабря был организован праздник ассоциацией «Русскоговорящая Севилья». Ассоциация создана недавно, зарегистрирована в местных налоговых органах и находится под опекой посольства Российской Федерации. Лидером и организатором этого благого дела является молодая девушка из Липецка, а помогает ей ее мама. У ассоциации большие планы — хотят открыть воскресную школу для желающих изучать русский язык и литературу, факультатив испанского языка, русскую фольклорную группу и еще много всего интересного и увлекательного, проблема лишь в помещении, но и это со временем решится, думаю.

А тридцатого декабря на целый день был снят в аренду новенький Дом культуры, все в нем сверкало и блестело, и даже кухня была оборудована по последнему слову техники, к тому же укомплектована посудой. В шестнадцать часов проводился праздник для детей с традиционным Дедом Морозом и Снегурочкой. Собралось около восьмидесяти человек, из них детей лишь тридцать, остальные — родители, бабушки да дедушки. Всех удивили молодожены с шестимесячным ребенком. Они хотят, чтобы ребенок с пеленок усваивал и выпитывал

родную речь и культуру. Детям показали веселый спектакль, подарили подарки, и, думаю, что эти дети надолго запомнят праздничную атмосферу всеобщего ликования и бурю восторженного счастья. Праздник удался!

А в восемнадцать часов собрались взрослые и молодежь. Взрослые на третьем этаже, а молодежь на втором — у них дискотека была, новогодняя. Ну а мы сели за праздничный стол, накрытый в традиционном русском стиле доброй феей Наташей, ранее работавшей шеф-поваром в ресторане. Представляете, какие у нас закуски и блюда были? Мм-мм... До сих пор слюнки текут, как вспомню!

Тамадой была Татьяна — вице-президент ассоциации. Татьяна — очень красивая женщина из Липецка, работала дома учителем русского языка и литературы. Прекрасно поет, к тому же классно играет на гитаре. А гимном вечера была выбрана одна из моих любимых песен «Изгиб гитары желтой». У нас с Татьяной нашлось много общих любимых песен, вот только песен Булата Окуджавы я, к сожалению, совсем не знала.

Нас было всего человек тридцать со всех концов бывшего СССР — русские, украинцы, белорусы, армяне, башкиры, буряты, да еще и румыны, ну и, конечно же, испанцы. Полный интернационал, объединенный под флагом России и Испании. Первый тост был провозглашен за ассоциацию, затем за Новый год, ну а перед третьим я предложила всем представиться и перезнакомиться, что было с радостью встречено и поддержано. Меня немного удивило то, что никто, кроме меня, не сказал, что собирается вернуться домой. Многие наши женщины нашли в этой стране то, чего не доставало им дома — любовь, спокойную жизнь, денежную работу.

Вино и шампанское, как водится, лились рекой. Мы спели множество песен под гитару и караоке, наплясались. Все были очень довольны первым нашим общим праздником, испанцы очарованы нашими красивыми женщинами, ну а я была счастлива вдвойне — познакомилась с хорошими людьми, к тому же меня пригласили в фольклорную группу. Татьяна, как оказалось, у себя в Липецкой области занималась фольклором: у нее был свой ансамбль, и они даже ездили по деревням, записывали и разучивали с бабушками старинные русские песни и игры. К тому же она притягивает людей своим оптимизмом и кипучей энергией, а я таких людей очень люблю.

Разошлись уже за полночь, воодушевленные и довольные.

А тридцать первого декабря у меня было две смены работы, домой приехала уже в полдевятого, быстренько переделалась к празднику, немного посидела с соседями: пришлось выпить с ними немного вина. К землячкам приехала лишь к десяти часам, а тут как раз Новый год по Москве. Выпили шампанского, встретили Новый год с Россией, а немного погодя отправились на одну из центральных площадей Севильи — Плаза Нуэва — встречать Новый год. Там было много людей, все деревья украшены гирляндами, в воздухе парила пьянящая атмосфера ожидания чуда — что-то принесет Новый год?!

Рядом с нами стояли то ли немцы, то ли американцы и с любопытством разглядывали нас. А в полночь мы дружно подняли бокалы с шампанским и со смехом, под звон колоколов, съели свои двенадцать виноградин. Это традиция здесь такая: под бой курантов надо успеть съесть двенадцать виноградин — на счастье и удачу. А когда весь виноград был съеден, а шампанское выпито, спели гимн Бурятии — нашу «Тажную и озерную», затем «Тоонто нютаг». Фотографировались, дурачились, смеялись: УРА Новому году!!! Feliz Nuevo Año!!! Шэнэ Жэлээр!!!

05.01.2009

СИНИЕ ГЛАЗА ВЕЧНОСТИ

Увидела сегодня из окна автобуса девушку — красивую хрупкую блондиночку с огромными синими глазами и вспомнила другие глаза.

Это было в тысяча девятьсот девяносто третьем году, когда я лежала в больнице после рождения сына. Городская гинекологическая больница была тогда на ремонте, и в старом здании на Стеколке было все переполнено. Нас в палате было человек восемь, кажется. В основном из роддома, но была одна молоденькая студентка, которая пришла для прерывания беременности. Это называется «малые роды», когда плод уже большой, в шесть месяцев вызывают искусственные роды.

Мы спрашивали у нее, почему она пошла на это, срок большой, да и жалко. Но у нее была своя грустная история. Приехала из Украины вслед за любимым, а тот оказался бандитом, занимался грабежами, и его посадили на десять лет. А ей надо окончить институт, с ребенком одна не справится. Родителям о своей беременности не сказала. Помню, бабушка ей прислала посылку с фруктами да грецкими орехами, и она угощала нас. Она мне очень нравилась, хрупкая и нежная, с льянными

волосами и тонкими чертами лица, к тому же добрая и ласковая. А глаза синие-синие, печальные...

Акушерки очень грубо обошлись с ней в тот день. Поставив вызывающий схватки укол, оставили мучиться в общей палате. А схватки были долгими и мучительными, все наши женщины разбежались по другим палатам, подальше от стонов измученной роженицы. Остались только те, кто был под капельницей — я да еще одна женщина. Когда у меня убрали капельницу, я подошла к Оксане, у которой уже начались роды. Подошла акушерка и начала кричать на нее. Оксана же, закусив губу, старалась изо всех сил тужиться по правилам, так, как учила ее акушерка. Мне пришлось помогать акушерке и держать роженицу за ногу, потому что она рожала на кровати. Наконец ребенок родился... И тут я увидела, что Оксана, приподняв голову, смотрит на ребенка... Шестимесячный плод... И я тоже, как бы ни боялась, проследила за ее взглядом... А там... Широко раскрытые синие-синие глаза, захлебнувшиеся неммым криком: «За что, мама?!»

«Что уставилась, любопытно стало?!» — разоралась на нее акушерка и, деловито завернув в клеенку еще живой человеческий плод, унесла.

Мы с открытыми ртами испуганно смотрели друг на друга. Наконец она потрясенно прошептала:

— Ты видела глаза?! Он живой...

— Да...

— У него глаза, как у меня... Боже... Что я наделала?!

— Поздно... Забудь...

В тот вечер она больше ни с кем не разговаривала. Да и женщины все молчали. Было неловко друг перед другом, как будто все мы участвовали в убийстве этого малыша... И никогда уже не забыть мне эти глаза... Синие глаза вечности...

04.02.2009

ВЕСНА ПРИШЛА

Вот и пролетела зимушка-зима с ее редкими южными дождями да длинными одинокими ночами, пришла, вступила в свои права красавица веснушка-весна! И настроение по-весеннему приподнятое, в ожидании чудесных, волшебных нежданностей-негаданностей. И хочется чего-то еще неведанного, прекрасного, светлого и верится, что все еще впереди и все будет отлично.

Благодаря тому, что сейчас у меня всего четыре рабочих дня (в связи с этим всех доставшим кризисом), появилось много свободного времени, и я постаралась загрузить себя по полной программе. Хожу на курсы испанского языка два раза в неделю и в русский фольклорный ансамбль — детище нашей местной русскоговорящей ассоциации. В ассоциации познакомилась и подружилась с очень интересными и позитивными людьми, так же как и я, ностальгирующими, но не унывающими оптимистами. С ними легко и весело общаться, и одиночество как-то незаметно отступает на задний план, появились новые интересы и планы, новые заботы и мечты.

Примерно с середины января наша фольклорная группа начала готовиться к встрече Масленицы, готовили импровизированное представление для земляков, соскучившихся по настоящим русским гуляньям с играми, плясками да раздольным угощением. И вот, наконец, первое марта. Было немного пасмурно, но, тем не менее, настроение у двухсот соотечественников, собравшихся с нами в Sierra Nevada, что значит Снежные горы, было преотличным. Поехали на трех комфортабельных автобусах, арендованных туристическим агентством, с которым договорились руководители нашей ассоциации. Ехать пришлось почти четыре часа, но мы пели песни, играли с детьми в игры и даже не заметили, как добрались до места, в заповедник в горах. К большому сожалению детей, в связи с теплой погодой снег увидели лишь издали, на вершинах далеких гор в голубой дымке тумана. Но и этому великолепному виду мы были рады, много ли нам надо вдали от родины.

Немного отдохнув от дороги и перекусив на скорую руку, начали свое представление, благо зрители наши принимали в нем самое активное участие и помогали артистам, подбадривая веселыми прибаутками и комментариями. Многие фотографировали и снимали на видео, ведь впервые мы собрались такой большой и дружной компанией и получили возможность петь и веселиться от души, не боясь помешать кому-либо, благо лес большой. Надо заметить, что наши водители-испанцы были в восторге от русских песен и плясок да веселья всей нашей неутомимой толпы. Перетягивание каната по древнерусскому обычаю, когда двое дюжих молодых олицетворяют собой неразрывную силушку, которую тянули в разные стороны две веселые команды, а потом конкурс обжор, которым предстояло в срочном порядке съесть пятнадцать штук настоящих русских полноценных дрожжевых блинов. Бег в мешках и пляски, а также целовальные игры, по-моему, вообще

никого не оставили равнодушным. Смех и шутки звучали со всех сторон, а по окончании представления всем гостям было поднесено по традиционной чарочке да выставлено угощение из блинов, жавороночков и бутербродов с колбасой и сыром. И долго еще танцевали под шлягеры восьмидесятых годов, доносившихся на весь лес из динамиков «мерседеса» одного из наших соотечественников. Домой вернулись воодушевленные, многие благодарили и спрашивали, когда же будет следующий праздник.

А мы уже решили, что поедем на Пасху за город, но не так далеко, как в этот раз, а немного поближе, но с ночевкой. Кстати, можете поздравить, вчера меня назначили бухгалтером нашей русскоговорящей ассоциации, и теперь у меня появилась общественная нагрузка, меня это радует, будет чем голову свою занять.

Восьмое марта отметила со своими новыми друзьями из ассоциации за городом, мужчины подарили всем присутствующим дамам по шикарному букету цветов, повеселились почти до утра. От души полакомились шашлыками, играли в разные игры, пели, смеялись до упаду. Хорошо, когда собираются единомышленники — позитивные, веселые ребята, они стали мне родными за эти дни. И в который раз улыбаюсь в душе: как хорошо на свете жить! Жить стало веселее, жить стало лучше — весна пришла! Ура весне!

09.03.2009

МИЛОСЕРДИЕ?

В последнее время, занимаясь делами нашей русскоговорящей ассоциации, столкнулась со странной проблемой. Даже и не знаю, как это обозначить. Скорее всего, такой вопрос, что есть милосердие и почему в наше время оно стало таким дорогим удовольствием. Наверное, в жизни каждого из нас наступает такой момент, когда мы понимаем, что нельзя жить только ради себя, живота своего, как говорится, а надо по мере возможности помогать другим людям, отдавать какую-то частичку души и сердца, ведь каждый из нас может сделать этот мир чуточку добрее и теплее.

Для начала немного расскажу о нашей ассоциации. У нас пока два основных направления работы — культура и образование; в ассоциации в основном люди семейные, те, кто приехал сюда на постоянное место жительства, то есть цели и перспективы работы у нас долгосрочные, и мы не собираемся отступать от них. Родители хотят, чтобы дети знали

культуру и историю России не понаслышке, а именно учили, как у себя дома, в России. И наши преподаватели умудряются разрабатывать свои методики, чтобы дети действительно знали и любили свой язык, а в фольклорном ансамбле даже мы, взрослые, с каждой репетицией открываем для себя много интересного, неведанного. Наш руководитель Татьяна, человек творческий, с неиссякаемой выдумкой и фантазией, очень увлекательно рассказывает про старорусские традиции и обычаи, не зря она почти двадцать лет собирала по крупицам фольклорный материал по деревням и селам средней полосы России. Сейчас у нас идет интенсивная подготовка ко Дню Победы, но беспокоит меня совсем другое...

К Международному дню защиты детей мы запланировали провести концерт-марафон с организацией выставки рисунков и поделок детей-сирот из России, но столкнулись с нашей пресловутой бюрократией, а также непониманием наших соотечественников. Мы обратились с просьбой помочь нам к своим друзьям и знакомым, попросили сходить в любой детдом и попросить детей нарисовать что-либо, а также сфотографировать детей. Да, поодиночке все готовы и понять и посочувствовать даже, но содействовать почему-то никто не спешит. Сразу возникает вопрос, а что я там скажу, как это я пойду в детдом и с чем, да меня там засмеют и т. д. и т. п. Просят официального запроса, все детали проекта, а если детей захотят усыновить испанцы, то кто будет отвечать за их будущее и т. д. и т. п.

Москва и Санкт-Петербург, Волгоград и Липецк, Улан-Удэ и Иркутск — ни одного положительного отзыва пока. А время идет, и уже становится понятным, что марафон нам придется переносить на более поздний срок. В России не нужна помощь детям-сиротам? Они у нас так хорошо живут?

Да, понятно стремление наших чиновников не выносить сор из избы, как же, в России всем детям-сиротам «хорошо» живется. Или просто не хочется за «спасибо» куда-то идти, о чем-то договариваться? Почему мы до сих пор боимся смотреть правде в глаза, почему отводим глаза от детей, волею судьбы оставшихся сиротами? Боимся, что они бросятся к нам с криком «Мама!» или «Папа!»? Не потому ли у нас много сирот, что мы всегда стараемся умолчать проблемы нашего общества, делаем вид, что пьяные на улицах — это не мы, наркоманы — не наши, зеки — сами виноваты, так им и надо? Сколько стоит наше милосердие?!

В последнее время на улицах Севильи вижу много семей с приемными детьми — африканцами, азиатами, и по их улыбающимся лицам

видно, что эти дети любимы и востребованы. Разговаривая на эту тему со знакомыми, узнала, что легче всего усыновить ребенка в Африке, практически нет проблем, да и по деньгам дешевле всего обходится, ведь не секрет, что надо потратить энную сумму и на поездку туда, да и там пожить, документы оформлять и т. п. На втором месте Китай, но завываю в том, что там чаще всего отдают только девочек, то ли налог на них большой для китайских семей, то ли еще что. А вот в странах с белым населением, в основном странах бывшего нашего Союза, усыновить ребенка для иностранца проблематично, в принципе вопрос только в деньгах, конечно. Недавно одна наша знакомая ездила с испанской семьей на Украину, помогала в усыновлении двоих мальчишек-братьев, за два месяца мьтарств по министерствам и посольствам потратили семнадцать тысяч евро, хотя на всех бумагах — все бесплатно. А в России, говорят, все сорок пять тысяч надо выкладывать. Да и то, это три года назад такие цены были. Ну как же, у нас министерств разных уровней гораздо больше, соответственно и чиновников, разумеется. Получается, что, искусственно создавая препоны для усыновления детей иностранцами, мы оберегаем их? От чего? Почему-то единичные случаи жестокого обращения с детьми в приемных семьях мустируются всеми средствами массовой информации, а то, что сами пьяные родители вытворают со своими родными детьми, мы не замечаем или делаем вид, что не замечаем.

А дети, вышедшие из детдомовского возраста? Куда им идти, к кому? Не потому ли у нас сейчас так много юридических институтов, что мы понимаем: эта волна детдомовских детей, поколение постперестроечное, голодное и недолюбленное, ожесточившееся в стенах наших сиротских домов, вот-вот хлынет на наши улицы? Из детдома прямо в тюрьму, лишь бы крыша над головой была.

А там все по новому кругу. Опять бросают детей и снова уже дети этих детей оказываются на попечении «сердобольного» государства. А государство наше в период кризиса как обеспечивает детдома? Кажется, всем известно, что финансирование социальных объектов идет по остаточному принципу. Так почему бы и не создать условия для того, чтобы среднеобеспеченные иностранцы имели возможность без излишней волокиты усыновлять российских сирот? Может надо думать не столько о национальном величии государства, сколько о самих этих ребятишках, и так обделенных судьбой?

Да, согласна, что еще долго мы будем жить с оглядкой на нашу непростую историю, и о духовном голодных людям думать некогда, но все

же, может, пора и благотворительностью начать заниматься? Вроде бы и церкви свои и дацаны восстановили, научились более-менее молиться, пора и о душе задуматься? Мы так привыкли все делать по указке сверху, что боимся проявлять инициативу, все оглядываемся, как бы кто чего не сказал, как бы не оказаться белой вороной. Что же еще должно произойти, чтобы мы поняли — дальше некуда, за нами — будущее, и кто, если не я?! Неужели у вас никогда не возникает такого вопроса? Ведь жизнь всего одна, и жить надо так, чтобы не просто небо коптить, а радоваться каждому дню и дарить радость и тепло людям, и, умирая, не жалеть ни о чем, а гордиться, что все, что сделано в этой жизни — не зря...

Вот такие вот невеселые мысли...

31.03.2009

САГААЛГАН В СЕВИЛЬЕ

В субботу, двадцатого февраля, приехали к нам в Севилью девушки из группы «Ballet Oriental de Siberia», наши землячки, проживающие в столице Испании Мадриде. Я уже давно мечтала показать своим знакомым испанцам и русским красоту нашей бурятской культуры, но то шоу, которое показали эти красавицы, превзошло мои самые смелые ожидания. Сказать, что мои севильяне были поражены — значит не сказать ничего, это было восхитительное зрелище, будто из сказки пришли к нам в гости эти невиданные восточные перы, в красочных национальных одеждах, грациозные, изящные, воздушно-легкие, летящие и, конечно же, очень-очень талантливые. Гордость за нацию переполняла меня, звуки бурятской чанзы и монгольской шанзы ласкали слух, и ритмы танцев звали в далекие дали и оживали в сердце, будто давным-давно пережитые картинки шаманских обрядов и птичьих свадеб, пластика богинь и улыбки байкальских сирен. Живя вдалеке от Родины, так приятно показывать культуру и творчество своего народа, ведь даже для многих русских людей слова «Байкал» и «Бурятия» не взаимосвязаны, а для некоторых и вовсе нечто неслыханное, не говоря уж об испанцах, в большинстве своем представляющих Россию лишь как морозы, медведи на улицах да матрешки. Многие мои знакомые удивляются, когда я говорю им, что у нас в России проживают представители ста четырех национальностей и каждая из них имеет свою культуру и свой родной язык, совершенно отличный от русского, официального государственного.

Концерт начали с гимна России, звучавшего на фоне слайд-шоу с фотографиями Москвы, природы России и Бурятии. «Гимн России, гимн России», — слышалось в зале, и, наверное, у каждого россиянина проснулось в душе нечто торжественное и праздничное, то, что мы предпочитаем скрывать от чужих глаз, но такое неотделимое и родное, до боли в сердце и непрошенных слез в глазах. И невольно расправляются плечи, и приподнимается подбородок, и улыбка со слезами на глазах, и ком в горле... Ностальгия... И мысль, боже, что я тут делаю, хочу домой, к маме, на Родину!!!

Две красавицы, сестры Настя и Оксана, вели программу на русском и испанском языках, рассказывая об истории своего народа и происхождении слов «бурят» и «Байкал», об эндемичности флоры и фауны Байкала и запрете Чингисхана на вмешательство человека в природу этого уникального края, о мирном сосуществовании шаманизма и буддизма, православия и старообрядчества. Народные песни на фоне слайд-шоу из фотографий природы Бурятии и байкальских красот, национальных украшений и красавиц в национальных одеждах в полной мере дали прочувствовать каждому из присутствующих всю мощь и нежность нашей любимой Бурятии. И конечно, всех очаровали самые маленькие наши артисты Аяна и Доржи, станцевавшие задорный танец маленьких наездников и спевшие песни «Табан хурган» и «Чебурашка», а Наташа — мама Аяночки — подыграла им на шанзе. Кстати, должна признать, что Наташа подобрала мне мелодию на мотив народной песни «Уулын харгы зурынал» буквально за полчаса до концерта, вот что значит профессионал. Можно сказать, что концерт полностью был подготовлен по Интернету; не зная друг друга в лицо, составляли программу и обсуждали сценарий, обговаривали множество разных мелочей, от которых зависит весь ход концерта, да и вообще, атмосфера в зале. От Мадрида до Севильи шесть часов езды на автомобиле, так что познакомились мы буквально за три часа до концерта, что не помешало нам друженько подкорректировать сценарий, подготовить сцену и освещение, а также дать инструкции нашему главному помощнику Карену. Карен на самом деле пришел помочь в репетиции к нашему будущему конкурсу «Мисс Севилья», но я уговорила его остаться и помочь нам. Он ас в компьютерной и прочей технике, так что нам, конечно, повезло с ним. Я немножко растерялась, когда выяснилось, что клубная аппаратура не видит мои диски, а Карен поколдовал с часок, и все заработало, правда, с его ноутбука.

Концерт получился замечательный, а зрители дружно скандировали нам «Мо-ло-дцы! Мо-ло-дцы!», и каждый номер сопровождали шквалом аплодисментов. Те любовь и тепло, что шли к зрителю от артистов, не остались безответными, и долго еще по окончании концерта благодарные зрители фотографировались с нами на память.

А мне было так хорошо на душе: ну вот и сбылась еще одна моя мечта, еще одна цель достигнута. Я рада, я счастлива, ради таких моментов и стоит жить, думала про себя.

А еще через час веселой гурьбой пошли в ресторан отмечать Новый год по восточному календарю. Сагаан хараар! Сагаалганаар!

22.02.2010

БАЯРМА

С Баярмой я познакомилась на встрече одноклассников мужа, у них было пятнадцатилетие после окончания школы: в тот июльский день собралось почти сорок человек, с женами и мужьями. Я на тот момент еще не всех знала, все-таки разница в шесть лет, да и разъезжаются многие после школы обычно, а тогда даже из Москвы приехали. Праздник прошел весело, как обычно, конкурсы разные, борьба, футбол, ну и, конечно же, пировали от души, все-таки в лесу, да в компании друзей и пьется и кушается веселей. Мой дорогой напился и мирно спал под кустиком, а мне как-то все равно было, его же одноклассники, знают, были бы мои, неудобно было бы. Ну, так вот, сидим, значит, уже под вечер за столом, песни поем, и тут меня кто-то тихонечко дергает сзади. Оборачиваюсь — Баярма, которая сидела от меня через одного человека. Говорит что-то мне. Прислушалась, а она: «Пойдем, выйдем один на один?» Я, конечно, в шоке: с какой такой радости с этой тетенькой драться? Перепила, видимо. Спрашиваю, зачем? Отвечает, мол, сидишь тут, песни распевашь, когда муж под кустом валяется, типа из-за таких, как ты, и пьют мужики. Не знаю, что она хотела, может, мне надо было тоже рядом с моим полежать под кустом. Короче, отвернулась я от нее, продолжаю петь, но тут она уже громко начала наезжать на меня, хорошо, что Чингис сидел напротив меня, все-таки авторитет у него огромный; я ему шепнула, а он так посмотрел на нее через очки, что она заткнулась и не приставала больше ко мне. А мне все-таки так гадко стало на душе, не хватало еще, чтобы вот так вот со мной обращались из-за пьяного мужа. Потом он протрезвел, конечно, и остаток вечера провел

более-менее нормально. А вот от нее мы потом все сбежали, когда поехали в деревню, высадили ее возле дома, а сами поехали догуливать к одной из одноклассниц, дискотеку во дворе устроили, помню. Хорошо погуляли. В тот день многие одноклассницы мужа, не видевшие меня раньше, очень удивлялись моему выбору и его везению.

Сейчас они уже все стали мне родными, с годами все-таки возрастная разница как-то незаметно стирается, и уже неважно, что они учились не со мной, одноклассники и все.

А с Баярмой потом не раз общались, ведь я работала в колхозе, а колхоз на деревне основной кормилец был, в то время, конечно. У нас в селе тысяча двести человек, а в колхозе четыреста человек тогда было. Производство, налаженное с советских времен, тогда еще более-менее держалось, это уже потом, из-за засухи да всех этих ценовых и разных политик, все пошло прахом.

В самом начале своей работы я обнаружила, что совсем не знаю многих своих земляков. Люди приходили в контору, а я спрашивала у своих бухгалтеров, кто это. Иногда мне казалось, что это не наши, а из другого села люди, настолько они чужими казались. Наши, конечно, подсмеивались надо мной, но все подробно рассказывали, поэтому сейчас я уже знаю всех вроде бы.

Баярма тогда работала телятницей на гурте вместе с мужем. Потом разошлась с ним, стала жить с другим, родила еще одного, третьего, ребенка. Затем в колхозе стало мало работы, да и она начала пить, так что к две тысячи пятому году осталась без работы, с тремя детьми на руках. Сожителя ее к тому времени посадили в тюрьму, так что запила она на всю катушку...

Приехав из Кореи, я задумала отметить свое тридцатилетие дома и решила обновить забор, а для этого позвала подкалымить дружок мужа, а с ними пришла и она, Баярма. Я, конечно, удивилась, но так как мужики были не против, согласилась. Она очень сильная, наравне с мужиками работала. Они убрали наш старый забор полностью, вместе со столбами, и поставили новый. Работали дней десять, кажется, им очень понравилось это дело. Дело в том, что я их кормила «утром, вечером, в обед», как говорится, ну и выпивку проставляла, конечно, каждый раз за едой. А Баярме сказала, чтобы она детей приводила кормить. Маленький у нее такой славный малыш был. Она тогда уже, вся опухшая от водки, страшная стала, на мои увещевания отвечала, что не может уже не пить... Бато-Мунко с Петровичем такие же были,

отекшие, дрожащие по утрам от похмелья. Иногда звонил мой муж из Кореи, как они радовались, разговаривали с ним, хвастали, что жене его помогают.

Однажды случился у нас конфликт. Дело было в воскресенье, утром, до их прихода я открыла новый крем и не успела наложить его, как они вошли в дом, ну я и отложила его, посадила их за стол, наложила еды, а сама пошла в зал крем опробовать. И не нашла его на оставленном месте! В стенке за стеклом вроде оставила, все кругом обшарила, пока не догадалась, что это друзья-товарищи мои постарались. Пошла на кухню и устроила им взбучку, а они сидят с такими невинными лицами, ты что, мол, мать, белены объелась?! Тогда я им объявила, что видеть не хочу таких воров в своем доме, найдутся желающие доделать мой забор и без них и т. д. и т. п. Они расстроились, конечно, и давай искать со мной тот мой злополучный крем. Мне тогда не до смеха было, крем был дорогой, а я даже не успела опробовать его, жалко.

Так мы проискали целый час, потом Баярма с Бато-Мунко ополчились на Петровича и упросили меня выгнать только его одного, так как кроме него в зал никто из них не заходил, а я даже и не заметила, в какую пору он успел прошмыгнуть туда. Я с ним попрощалась, сказала, что не ожидала от него, вроде бы друг мужа. Он хотел мне вернуть варежки, которые я им всем сшила, но я сказала, чтобы оставил себе, ноябрь как-никак. Видимо, это все-таки добило его, так как с полпути он вернулся и показал, где спрятал крем. Мы с Баярмой и Бато-Мунко начали смеяться: Петрович, оказывается, вышел на улицу и положил крем под бумажку, лежавшую в углу у сарая, а мы-то все вокруг обыскали и не смогли найти у себя под носом! Короче, так они все и остались доделывать мой забор, и расстались мы с ними довольные друг другом.

Месяца через два Бато-Мунко убили, ударили ножом в пьяной драке... А еще через полгода Баярма убила своего родного брата... Наверное, тоже пьяная была... Говорили, что полностью разделала труп, да еще и раскидала по полю... В пьяном угаре, скорее всего, и не осознавала, что делает. Инзагатуй был в шоке от жестокости и обыденности этого убийства. Дело в том, что брат этот в свое время убил своего собственного отца и зарыл его у себя дома в картошке. Отсидел недолго, отпустили из-за туберкулеза в последней стадии, но он что-то долго еще жил на свободе. Мы еще смеялись, что проспиртовался насквозь и его туберкулезные палочки опьянели и забыли про свою работу.

Баярма не воспитывалась у своих родителей, была отдана в другую семью, бездетную. Вроде бы и в нормальной семье росла, единственный ребенок, хорошо училась. В юности такие стихи писала, сокрушалась потом тетя Зина, приемная мама ее... Видимо, первый муж ее сильно бил, пил, вот и она начала потихоньку пить с ним, женщины быстро спиваются...

Жалко детей ее, старший сын у нее умничка, уже взрослый парень, лет восемнадцать, наверно. Дочка в детстве руку кипятком обварила, пенсию по инвалидности получала вроде. Она у нее тоже хорошо учится, кажется. А младшему сейчас где-то лет шесть-семь всего...

Почему-то частенько думаю про нее, где-то она сейчас находится, что с ней, о чем думает в одинокие свои тюремные будни...

11.04.2010

АНАША

Землячка на прошлой неделе приехала из дома, говорит, все у нас в Бурятии хорошо; люди в России более приветливые стали, начиная с таможенников и продавцов, вроде бы все отлично. Я сидела, радовалась, как вдруг она заявляет, что и в деревнях народ не сидит без дела, мол, на полях анашу все собирают. Что значит «все» собирают, переспрашиваю. Оказалось, ездили они в какую-то деревню, а там кроме директора школы и его жены весь взрослый люд «за грибами» ходит, по словам детишек деревенских. Честно говоря, я этому не верю, не может такого быть, возможно, что кое-кто и вправду зарабатывает таким способом, от безработицы и безденежья и не на такое идут, но все же голословно утверждать, что «все» этим занимаются, нельзя. Потом и вовсе меня до белого каления довела, типа, и у вас в Инзагатуйе не лучше, наверно, все собирают, поди. Уж с этим-то я совершенно не согласна, у нас в селе таким промыслом разве что некоторые парни молодые занимаются, да и то только для себя, ну, может, еще на зону друзьям отправляют, это, кажется, ни для кого не секрет. Другая землячка с апломбом заявила, что в тюрьму надо сажать всех собирающих, мол, с нашего молчаливого согласия эти люди травят наших детей, и из них потом преступники вырастают. Пришлось поспорить, что нельзя всех одной меркой мерить, что делать бедным людям, если нечем кормить детей, а за коробок собранной «дури» по пять тысяч рублей дают. Есть спрос, значит, будет и предложение. Вряд ли безработной матери-одиночке,

получающей сто восемьдесят рублей на ребенка, есть дело до размышлений о вреде гашишокурения. Ей бы детей прокормить, а кто и за что дает деньги, дело десятое.

Перед приездом в Испанию я занималась сетевым маркетингом и в связи с этим много ездила по деревням. Однажды мы заехали к подруге моей подруги, ее звали Дарима, кажется. Раньше времени увядшая молодая женщина с усталым взглядом когда-то красивых глаз, скромная, неразговорчивая. Как-то очень буднично они с моей подругой начали обсуждать тему конопли. Оказалось, что у Даримы условный срок за ее собирательство, она спокойно рассказывала на какие ухищрения и уловки идут они с соседкой, чтобы не попасться на глаза милиционерам из отдела по борьбе с наркотиками, которые тоже раз от разу совершенствуют ловушки для таких «собирателей». В тот раз я была в шоке от таких откровений, никогда не предполагала, что такие вот тихие деревенские женщины способны на это. На вопрос, почему она этим занимается, ответила просто: «Детей не только кормить, но и одевать, обувать надо, да чтоб не хуже чем у других, сама знаешь, дети нынче жестокие, задразнят...» Потом выяснилось, что она не курит, не пьет, никогда в рот не брала, говорила моя подруга, муж у нее работает временами на стройках у кого-либо из односельчан, подрабатывает, огород хороший сажают, одну-две коровы держат. То, что судимость получила, стыдно, конечно, да что поделывать, вздыхала она, не всем дано ездить куда-то на заработки, уметь устраиваться в жизни, говорила, поникнув...

Через некоторое время с другой моей подругой заезжали к ее однокласснице, отсидевшей в тюрьме то ли три, то ли четыре года за хранение анаши. Причем подставил ее родной дядя; однажды они ехали вместе в машине, и их остановили гаишники, вот дядя и сунул ей в руки какой-то кулечек и попросил сказать, что это принадлежит ей... Марина — симпатичная молодая женщина, не зная ее истории, и не скажешь, что ей пришлось столько испытать. На вопрос, как там, смеется: «И там есть люди, мы же женщины, поддерживали друг друга, а вот тяжело только потом, на свободе...» И я ее прекрасно понимаю, в нашем ханжеском обществе нет полутонов, виновен и все, государство за просто так не сажает, припечатывают вдогонку...

Честно говоря, я тоже в свое время курила анашу и вроде на преступления меня пока не тянет. (Это я к тому, что из курящих анашу обязательно преступники получаются.) Еще учась в школе, пробовала

и курить и пить: варили мы ее на молоке, типа сгущенки получается. Курение на меня не действовало, так как я не умела затягиваться, а вот «варево» мы с подружкой надолго запомнили: беспричинный смех, страх падения, все виделось, как в бинокле с попеременно меняющимися полюсами — то далеко, то близко, жуть... Сейчас понимаю, что мне очень повезло родиться в деревне, где не было доступа к настоящим наркотикам, иначе с моей тягой к неизведанному недолго бы и на иглу сесть.

«О сыне своем не думаешь, а если ему предложат!» — ругала меня землячка; я ответила, что он взрослый человек и сам вправе распорядиться своей жизнью, быть ему наркоманом или нет, ему решать, ему жить, надеюсь, он достаточно умен, чтобы сделать правильный выбор.

Не вижу смысла ругать таких «собираелей», и прежде чем осуждать их, надо подумать, почему они идут на это. Была бы работа, разве бы эти женщины пошли на такой риск, ведь не так страшен закон, как осуждающие взгляды соседей; нет хуже наказания, чем быть прокаженной для своих же земляков, бояться каждого встречного, идти в ночь, преодолевая страх...

Стыдно называть себя грамотными людьми, не умея понять ближних своих, грустно от снобизма на пустом месте. Жалко людей, вынужденных идти на сделку с совестью ради хоть каких-то денег. Долго, долго нам еще расти...

А здесь, в Испании, к анаше или марихуане относятся спокойно, даже выставки проводят, где показывают все сорта и дают попробовать покурить. В Википедии написано, что по уровню нанесения вреда здоровью марихуана находится на одиннадцатом месте, на пятом — алкоголь, на девятом — сигареты, все это просто к сведению, конечно. Я ни в коем случае не хочу сказать, что надо собирать коноплю или употреблять, тем более поощрять употребление, просто давайте смотреть на проблему открытыми глазами, без истерии и обобщений.

06.09.2010

ВОЛЕЙБОЛИСТЫ БГСХА В ИСПАНИИ

С четвертого по восьмое октября в университете Карденал Херрера города Валенсия, что находится на востоке Испании, проводилась международная спортивная универсиада. В числе приглашенных оказались

и наши земляки, волейболисты, студенты Бурятской государственной сельскохозяйственной академии. Целую неделю мы, проживающие в Испании буряты, с волнением и радостью следили за их успехами, общаясь с ними по телефону и Интернету. К сожалению, из-за работы я не смогла съездить поддержать их, но зато с ними все это время находилась моя подруга Лариса Бадмаева, проживающая в Фуинхиролле. Она сопровождала их как переводчик, а в конце недели, по окончании игр, пригласила их к себе домой, в Фуинхироллу, куда я и съездила на эти выходные, чтобы встретиться с земляками. Встреча прошла бурно, весело, интересно.

Тренер ребят, Альберт Нимаевич Жалсанов, рассказал, что на соревнования такого уровня они выехали впервые; ребята в основном с четвертого и пятого курсов, а спонсировали поездку родители и односельчане, родственники. Всем приехавшим понравилось устройство спортивных сооружений университета, удобство вспомогательных помещений и, конечно же, непринужденная и веселая атмосфера самих игр.

Спрашиваю у ребят, был ли у них мандраж, была ли боязнь, все-таки международный уровень. Смеются. «Конечно, поначалу немного боязно было, — отвечает капитан команды Виталий Шилов из Закаменска, — ведь многие европейские команды приехали со своими болельщиками, но мы потом перестали обращать внимание на шум трибун, воспринимали его просто как фон, ведь игра есть игра, захватывает».

Из пяти встреч с командами Алжира, Турции, Испании, Бельгии и Франции ребята выиграли три и в итоге вышли на почетное пятое место. Я считаю, что это очень хороший результат, ведь только наша команда представляла весь российский студенческий волейбол, были и другие команды из России, но по другим видам спорта.

«А кто у вас нападающий?» — выуживаю из памяти остатки воспоминаний о правилах игры. А мы все нападающие, смеются ребята, но затем выясняется, что Виталий, капитан команды, стоит на связке, пасующим, а самые трудные мячи, либеро, достаются Баиру Норбоеву из Закаменска. То, что команда слаженная, чувствуется даже по шуткам, взглядам, по тому, как переглядываются, передавая друг другу слово, словно пасуя свой любимый волейбольный мяч. Получила огромное удовольствие от общения со своим земляком-джидинцем из Верхнего Ичетуя Станиславом Сандиповым, поговорив с ним на своем родном сонгольском диалекте.

Что вы так быстро тараторите, смеются остальные, вас, джидинских, без переводчика не понять, на что мы со Стасом отвечаем, что это мы еще только начали, без свидетелей еще быстрее разговариваем, смеемся.

Кстати, должна сказать, что за неделю пребывания в Испании парни так и не научились здороваться и прощаться по-испански, поцелуями в обе щеки, пришлось поучить молодежь, да и взрослых тоже. Лариса говорит, они все такие серьезные были до тебя.

Владимиру Михайлову из Баргузина уже снится байкальский лед и рыбалка, подшучивают над другом Дмитрий Глотков из Гусиноозерка и Баир Чойнзонов из Шара-Азарги, а Зоригто Бальжанов из Дутулура скромно улыбается из-за спин товарищей.

Ну а я в полном восторге, давно так много мужчин-бурятов не видела, смешу их своими признаниями в любви.

Супруга Альберта Нимаевича Алла Васильевна рассказывает о своих впечатлениях от Испании:

— Здесь все сделано для человека, везде все удобно, невозможно заблудиться, везде указатели, все светофоры работают в унисон, ну почему, почему мы у себя дома не можем так все обустроить?!

Спорим, обсуждаем, разговариваем. Я рассказываю им об обратной стороне медали, о нашей эмигрантской жизни, они мне — о современном российском быте. Не все так просто, все познается в сравнении, всегда хорошо там, где нас нет, приходим к известному выводу и укладываемся спать далеко за полночь, вдоволь насладившись хорошей беседой, песнями, шутками и спорами.

А с утра пораньше идем на море. Температура воды плюс семнадцать градусов, но мы же сибиряки — как это, быть на Средиземном море и не искупаться?! — и веселой толпой, со смехом и чуток поеживаясь, смело бросаемся в воду. А солнышко как будто специально расстаралось для нас, припекает, согревает, нежит.

Время так быстро пролетело, ведь не зря говорят, что счастливые часы не наблюдают, и вот уже звенит мой будильник на телефоне — до автобуса всего полчаса. Быстренько попив горячего чая с молоком, целую ребят на прощанье и спешу на автобусную станцию в сопровождении Стаса и Баира.

Все четыре часа до Севильи перебирала каждое мгновение такой короткой нашей встречи так далеко от Родины...

Спасибо вам, дорогие мои волейболисты, за доставленную радость! Как будто бы дома побывала, в своей любимой родной Бурятии...

10.10.2010

ТРИНАДЦАТОЕ

Мне плохо... физически, морально, хочется плакать, уснуть, забиться... Сегодня тринадцатое января, оказывается, я думала двенадцатое еще... Пришла вечером после одиннадцатичасового рабочего дня, как всегда по четвергам; соседка попросила сходить с ней на ее работу, помочь уложить спать больного старика, к которому она ходит каждый день. Напарница ее, девушка, которая работает с этим стариком постоянно, заболела, одной не поднять, сказала. Я и согласилась, мне не трудно.

Дом старика оказался поблизости, поднялись на четвертый этаж, квартирка маленькая, ухоженная. Старик вполне нормального вида, аккуратненький такой старичок, сидел на кресле перед телевизором. Я никогда не ухаживала за стариками, может, поэтому все дальнейшее повергло меня в такой ужас, не знаю... Уж слишком буднично все это, а потому и страшно...

Соседка моя, перекинувшись парой слов с больной напарницей, хозяйски подошла к старику, позвала меня помочь посадить его на кресло с колесиками, компьютерное, как мы называем. А перед этим открыв ему рот, вытащила его вставные челюсти... Он сопротивлялся, как мог, потом начал плевать... вцепился руками в руки моей соседки... Я не могла смотреть ему в глаза, мне казалось, что он плачет... «Болезнь Альцгеймера, он ничего не понимает», — сказали мне женщины...

Посадив его на стул, подвезли к кровати, переодели в пижаму, и тут я поняла, что еще чуть-чуть и упаду... слабость, тошнота... как сквозь пелену видела, как мы поменяли памперс, уложили, закутали одеялом, вышли из спальни...

Выйдя из квартиры, присела на корточки, мне плохо... Соседка всполилась: что с тобой, почему побледнела, начала хлопотать, вывела меня на улицу. Еле дошла до своего дома, немного полежала, поняла, что не усну, пока не напишу все это...

Я устала... морально, физически, хочу домой, хочу поплакать в объятиях мужа, забыть весь этот ужас, забыть глаза больного несчастного старика...

Вот так зарабатываются деньги...

13.01.2011

БАБУШКА И ДЕДУШКА

Бабушка и дедушка прожили вместе больше сорока пяти лет, точно не знаю, надо спросить у деда, когда они поженились. Зато знаю, что дед служил в армии с тысяча девятьсот пятьдесят второго по пятьдесят шестой годы, это разница между папой и дядей Сашей, четыре года, с учетом девяти месяцев, естественно. Дедушка рассказывал, как бабуля его ждала, какие письма писала. У всех остальных детей разница в два года, только самая младшая на три года отстала от сестры. Кстати, бабушка ее в сорок два родила, молодец! Она у нас мать-героиня, девяти-рых детей родила и воспитала.

Ну а я родилась, когда бабушке было сорок пять, а деду — сорок три, мама рассказывала, что он тогда плакал:

— Такой молодой дедушка!

Сейчас понимаю, что действительно совсем молодой он тогда был, да и бабушка тоже.

Дед у нас молодец — никогда не курил, да и пил очень редко, всегда подтянут, аккуратен. Сыновей своих ругает, что те «в бабушкину породу пошли», за то, что любят выпить. Хотя дядя Чагдар, бабушкин братишка, говорит, что это дедушкин отец Лодой таким был. «Витька — копия деда своего, такой же шепутной старик был. Мы, когда маленькие были, частенько у сестры ночевали, а дядя Лодой, если выпил, одеяла с нас стаскивал, кровать перевернуть мог. Но бабушка была очень аккуратной, серьезной, и дед твой в нее пошел», — рассказывал.

Дедушка наш — мужчина красивый, статный, а потому всегда был любимцем женщин всей округи. Однажды бабушка закрыла его в бане, выкинула его одежду на улицу и отхлестала кнутом, и вроде бы с тех пор он стал примерным семьянином. Я его прекрасно понимаю, ведь после войны в деревнях было мало мужчин, а он — такой красавец! Да и все мы, Цыреновские, такие — любвеобильные. Ура дедуле! Очень люблю его!

Помню, как он сажал нас на колени и напевал: «У-дюг-дюг-дюг-дюг-дюг-дюг!» Ну а если выпил, то уже и взрослых нас так баюкал. Как же я по нему соскучилась...

Николка, братишка мой, в детстве был его любимцем, ведь в его честь назвали. Он его баловал, дразнил:

— Николка-паровоз, мамка-молоковоз!

Помню, как он нянчился с Настюшкой, сестренкой двоюродной. Ей тогда было совсем мало месяцев, тетя Света серьезно болела и долго лежала в больнице. Однажды я пришла к ним домой и увидела, как он, аккуратненько приподняв Настюшу за одну ножку, менял пеленки. Я даже дыхание затаила, чтоб он не уронил ее, неожиданно увидев меня. Потом сказала ему, что так нельзя, а он мне:

— Я девятых вырастил, и ничего!

Ему сейчас семьдесят восемь лет, но выглядит он гораздо моложе: практически нет седых волос, осанка прямая и зубы все здоровые. Есть одна фикса во рту, металлическая, я его как-то спрашивала зачем, ответил, что модно тогда было, в пятидесятые.

Кстати, после смерти бабушки, когда тетя Света дала ему штаны с заплаткой, он кинул ей их обратно, сказав, что в жизни не ходил с заплатками и не будет. Деревенские женщины до сих пор в восторге от него, он был единственный шофер, который ходил всегда в идеально выглаженной рубашке и брюках в стрелочку. Это, конечно же, заслуга его матери и жены, нашей бабушки.

А еще он не ест слишком горячую пищу и не пьет слишком горячий чай, все в теплом виде. И совсем не ест зелень: ни лук, ни чеснок, ни салаты всякие, только мясо и домашнюю лапшу, и даже картошку из супа детям отдает. Однажды на каком-то празднике я специально придвинула ему овощной салат, он отодвинул: «Я силос не ем!»

Дедушка — единственный сын в своей семье, к тому же самый младший. У него было три сестры: Дарима, Цырма и Надя. Они раньше жили в Гэгэтуе, потом старшая сестра Дарима вышла замуж в Тасархой и забрала к себе Цырму, а затем и всей семьей переехали. Так как Гэгэтуй был колхозом на самообеспечении, а Боргой, как совхоз, имел поддержку государства, то и люди там жили немного лучше. Бабушка Цырма рассказывала, что перевозил их родственник из Закаменска, он был начальником каким-то, потому и знал, что в совхозе люди живут лучше.

— Весь наш скарб уместился на одной тележке, а мы за ним пешком шли, Коля был маленький, уставал, плакал, — рассказывала она.

Бабушка Цырма живет сейчас в Белоозерске, у нее пятеро детей, десять внуков и уже почти десяток правнуков. Муж ее, дядя Дамба, был учителем.

Дарима была самой старшей, ее муж ушел на войну в тысяча девятьсот сорок первом году, когда она была беременна. Тот ребенок не выжил, а муж погиб на войне. После войны она родила нашу тетю Валю, Ишееву. Я точно не знаю, но, кажется, бабушка Дарима умерла еще до того, как дочь школу закончила. Тетя Валя выросла в доме наших бабушки и дедушки, они же и замуж ее выдавали.

Надя была замужем в Ньюге, родила дочь Люсю и развелась с мужем, вернулась к родителям в Тасархой и там вышла замуж за дядю Ниму. Он тоже был разведен к тому времени, у него есть сын, который сейчас живет в Белоозерске. Их общему сыну Валере (или, как мы его называем, дяде Валере-младшему) было всего шесть лет, когда его мама Надя умерла от инсульта. Она была искусной рукодельницей, очень хорошо шила, говорили. Меня называли Надей в ее честь.

Бабушкина семья из Нижнего Бургалтая, даже и не знаю, когда и как они переехали в Тасархой, но с дедом они познакомились именно там. Бабушка — единственная дочь в своей семье, причем старшая, ее братья — дядя Володя, дядя Чагдар и дядя Петя. Прабабушку Жигмыд и прадеда Гэлэг-Ендон я немного помню. Они жили на улице Мурхонова. Мы их называли Ава и Эжы. Ава был худой высокий старик, а Эжы — маленькая, веселая. Ава умер раньше, а Эжы перед смертью жила у бабушки с дедушкой. Помню, как дядя Андруша привез из поездки в Кривой Рог рюмку с двойным стеклом, а между стеклами была жидкость розового цвета, как вино. Он преподнес Эжы эту рюмку, как будто подарок, она обрадовалась, думала, что с вином, сказала длинный тост и очень удивилась, что ничего не льется в рот. Мы были маленькими, не понимали, смеялись над ней, а она нас ругала. Потом, перед смертью, у нее немного помутился рассудок, и она говорила: «Ирина, иди, сходи за меня в туалет!» А мы, дураки, опять смеялись. Папа наш очень любил ее, а когда она умерла, он находился в больнице в Петропавловке, с Галинкой, кажется, в суматохе ему забыли сообщить, и он до сих пор в обиде, что его любимую Эжы похоронили без него...

Дядя Володя и тетя Люба долго не имели детей и потому усыновили Батора, а через шесть лет у них родилась Баярма и еще через два — Баир. Тетя Люба в молодости работала шофером, и дядя Володя однажды из ревности сжег ее права, после этого они стали чабанами и очень

много лет проработали так. Помню, у нее были очень длинные красивые волосы. Однажды, в детстве, я была у них на отаре, когда дядя Володя был пьян, и мы с тетей Любой, Баиркой и Баярмой ночевали в большой бочке для воды от водовоза. Постелили куртки и так спали, хорошо, что лето было... Потом, уже повзрослев, я любила ходить к ним в гости, разговаривать с дядей Володей. Он был мне как дедушка.

Дядя Чагдар у нас молодец, совсем перестал пить, хотя в молодости тоже был любителем. У него с тетей Цырен-Дулмой семеро детей, вот только самый старший, Слава, года два назад умер, уснул и не проснулся, сказали... Дядя Чагдар всю жизнь проработал механизатором в колхозе, сейчас у него шестеро внуков.

Дядя Петя до армии был совсем другим человеком, говорили все. Видимо, избил его там сильно. Я помню его спокойным, безобидным человеком. Хотя... Однажды он женился, я даже свадьбу их помню, но потом они разошлись, а дочка его жены, моя подруга, потом рассказывала, что он гонял мать, угрожал... Жалко, что детей у него не было, так и умер...

Так странно называть их по-русски бабушками и дедушками, дядями и тетями. На родном языке они для меня: Эмгэй — бабушка и Үвгөө(увгоо)— дедушка, дяди и тети со стороны деда — Авгай и Адяа, дяди и тети со стороны бабушки — Нагаса-авгай и Нагаса-ахай.

В Инзагатуй сначала переехали сестра деда Надя с мужем, так как его старшая сестра была там замужем. Потом переехали наши бабушка с дедушкой: испугались за маленького Витю, моего отца, который чуть не утонул в реке Джиде, а спасли его дядя Володя и дядя Петя. Вот и решили уехать подальше от воды, безопаснее. Так мы и стали инзагатуйцами.

Бабушка всегда была мне близкой подружкой. Она всю жизнь проработала уборщицей, сначала в школе (папа всегда говорит, что все школьные годы мыл там полы), а потом в больнице санитаркой. В детстве я ходила с ней на больничные «елки», громко читала стихи, и мне всегда аплодировали.

Она у нас была молодой бабушкой, мама говорит, что когда мы ей надоедали, она ругалась:

— Я вам не родня!

А братишка Володя в детстве называл ее Эмгэй-Бэ. Не знаю, почему. Ходил за ней по пятам и ныл:

— Эмгэй-Бэ, Эмгэй-Бэ!

Она была любительницей походов за ягодами и грибами и прекрасно знала все близлежащие леса. Обычно мы ездили в лес всей улицей, дедушка увозил нас на машине утром и вечером, после работы, забирал. Мы, дети, особенно любили привалы, когда всей компанией обедали, расположившись на какой-нибудь солнечной полянке. И наверное, именно благодаря бабушке я так люблю лес.

Учась в одиннадцатом классе, я жила с моими любимыми бабушкой и дедушкой всю весну. Вечерами приходили их соседки тетя Аня Банина и тетя Лида Кожевникова, и мы играли в лото. Бабки спорили, обижались друг на друга из-за игры, а дедушка подтрунивал над ними, смеялся. Тетю Аню и бабушку он называл: Пат и Паташонок. Видимо, кино такое было когда-то. Бабушка была совсем маленькой рядом с тетей Аней.

Тетя Аня и тетя Лида младше деда по возрасту, и тогда их еще не приглашали на колхозные праздники для ветеранов, они возмущались, а дедушка смеялся над ними: «Щенки, не доросли еще!»

Бабуля иногда тоже выкидывала фортеля: однажды я пришла из школы, а она такая деловая, немного подвыпившая, пыталась прикурить сигаретку, причем с фильтра. Я у нее отобрала сигарету и позвала деда, мы с ним потом долго над ней потешались. Даже не знала, с какого конца курят, а туда же. На мой вопрос зачем, задорно ответила:

— Модно же, все женщины курят теперь!

Смешная моя, добрая, забавная...

До сих пор не могу простить себе, что оставила ее одну, когда нам сказали страшный диагноз ее, последний... Родители приехали с ней в город, потому что она начала кашлять с кровью, раньше она и сама внимания не обращала на кашель, думала, хронический бронхит. Я тогда училась в училище, параллельно работала на рынке. Не знаю, почему и кто направил их в онкологию, но я была с ними. После того, как сделали рентген, нас позвали в кабинет врача, так как я всегда первая захожу с вопросами к врачам, да и не только, то зашла в кабинет первой, а врач попросила меня позвать родителей, зашли мама с папой. Нам сказали:

— У вашей бабушки рак легких, как вы еще довели ее? У нее же практически нет легких, она в любой момент может умереть. Мы даже не уверены, что вы довезете ее до дома живой.

Мы стояли и боялись посмотреть друг на друга... Я еле сдерживала слезы...

Вышли в коридор, а там бабушка... сидит на скамеечке и такими глазами на нас смотрит...

— У меня рак, да? — спросила у меня.

А я ей:

— Ну что ты придумываешь, какой такой рак, обыкновенный бронхит у тебя, нас еще наругали, что зря тебя привезли сюда!

А сама в глаза ей посмотреть боюсь, но она поняла по моему лицу, наверное... До сих пор не могу себе простить...

Оттуда мы еще поехали в Звездный, рассказали дяде Саше. Он решил ехать домой с нами. Это была ужасная неделя, все дети съехались, пригласили домой ламу почитать молитвы, а бабушка, уже все поняв, спрашивала потихоньку:

— Почему они все приехали, они знают, что я умираю?

Я отвечала ей:

— Ну вот, не угодишь тебе, мы же сами их позвали, что надо дома молитвы почитать, а раз с работы отпросились, то пусть побудут немного.

Я уехала первой, мне надо было на учебу. Бабушке уже начали колоть наркотики, потому что у нее начались сильные боли... Я обняла ее и наказала, чтоб к моему приезду была уже на ногах. «Я постараюсь», — пообещала мне она... Через несколько дней мне сообщили, что она умерла...

Однажды на Сагаалган мы с дедом напились вдвоем, сидели, вспоминали, как мы жили втроем, и плакали, плакали... Прошло уже двенадцать лет, а у меня все еще слезы наворачиваются, как вспомню о ней.

05.02.2011

КУХОННЫЙ НАЦИЗМ

Почему именно кухонный? Не знаю, может потому, что в глубине души мы все пофигисты и нам дела нет до большой политики и национальных распрей? Пока это не коснется нас. Ну, убивает кто-то кого-то по глупости, утверждая, что цвет кожи или разрез глаз не понравился или запах, может быть. Но когда это происходит где-то далеко и мы этого не видим, то и не вникаем в суть проблемы, дураки да дураки, нам-то что. Мало ли на свете дураков, у каждого в голове свои тараканы, как говорится.

Но зато если наши родные или мы сами попадаем в такую ситуацию, то тут уже не до шуток, хочется обороняться и самим нападать, не зря ведь говорят, что лучшая оборона — это нападение. Нацизм и национализм — как легко спутать эти два, казалось бы, совсем противоположных понятия.

Итак, национализм — сохранение своих национальных традиций, языка, культуры, да и этноса в целом как единицы мировой культуры. И мы прекрасно понимаем это, не зря в последнее время об этом заговорили, ведь за годы советской власти, действительно, утрачено многое. Повсеместное обезличивание и русификация не прошли даром для малых народов СССР, как бы ни говорили о единстве народов и уважении к этническим группам. То, что в семидесятые годы запретили изучение бурятского языка в школах Бурятии, до сих пор сказывается на развитии культуры нашего народа.

Люди, не знающие родной язык, и детям своим не могут привить ни любовь к Родине, ни уважение к обычаям и традициям предков, да и сами-то в большинстве случаев не знают много. Многие говорят, что понимают и разговаривают на родном языке, а вот с грамматикой у большинства проблемы, ведь мало понимать, чтобы называть себя грамотным человеком, нужно и писать уметь, и читать.

И не надо винить в этом кого-то, проще самим взяться за обучение, как минимум — читать литературу на родном языке, а этого-то как раз и нет у нас. Нет времени читать, тяжело на бурятском читается, нет доступа к хорошей литературе — все это отговорки сознательно ленивых людей, я считаю. И нет никаких оправданий и быть не может, спасение утопающих — дело рук самих утопающих, а если мы этого не понимаем, то и бороться-то не за что. Уровень нашего национального самосознания пока оставляет желать лучшего, конечно.

А как мы недоумеваем, когда видим, что наша молодежь женится или выходит замуж за людей другой национальности. «А этот-то!..» — обсуждаем, рассуждаем. А потом потихоньку привыкаем и уже не говорим о сохранении нации. «Лишь бы счастливы были, а нация, она как-нибудь без нас! Ну и что, что дети метисы, а потом и вовсе четвертинка или восьмеринка бурятской крови останется в наших потомках? Бурятский язык? А кому он нужен? Лучше английский, русский сейчас не в моде. Какое там национальное достоинство, не до высоких материй нам!» — так и слышится эхом тесных кухонь...

А что же такое — нацизм? Еще из школьной программы мы знали о фашизме и его политике чистокровной нации. Считать одну нацию лучше других, что может быть неразумнее и глупее? Только потому, что кто-то решил, что он умнее других? Но позвольте, нет таких! И не было! А пророков мы придумали сами, захотели и поверили. Слабым людям всегда хочется иметь веру во что-то: в Бога, в светлое будущее или в жизнь после смерти. А иначе и жизнь не в радость, и смысла жить как будто бы нет. Кстати, все гениальное просто: смысл жизни — в самой жизни. Живите и дарите жизнь другим, что может быть проще.

Никто не признается, что он сознательный нацист и считает себя и свою нацию лучше других. Но в глубине души все мы таковы, независимо от уровня образования и интеллекта. Разве что некоторые умеют скрывать это лучше других. Никогда не забуду выражение лица одного нашего чиновника из российского посольства в Испании. Дело было в прошлом году, ко дню Восьмого марта мы подготовили концерт-конкурс «Мисс Севилья» для нашей русскоговорящей диаспоры. И пригласили на праздник представителей средств массовой информации, а также гостей из посольства.

А перед праздником по нашей просьбе нам отправили из Мадрида выставку фотографий «Женщины России». За день до концерта я развесила фотографии в Centro Cívico, или, по-нашему, в Доме культуры, где должен был состояться концерт. Пришлось немного поработать в роли гида и рассказывать интересовавшимся испанцам о России и наших женщинах, таких разных и в то же время таких одинаковых. Фотографий было много, профессионально сделанные кадры, во всем разнообразии российской глубинки и столичного блеска. Естественно, что перед началом концерта чиновник из посольства захотел удостовериться, действительно ли мы показали выставку испанцам. Я в тот момент была за кулисами, помогала девочкам одеваться, да и сама готовилась к выступлению — у меня была небольшая роль на испанском языке.

Татьяна, наш главный режиссер и постановщик, услышав просьбу чиновника показать выставку, громко крикнула мне: «Надя! Надя Цой! Покажи, пожалуйста, выставку, тут представитель посольства хочет посмотреть!»

Я, прокричав: «Иду!», вышла из-за кулис к ним. Лицо чиновника скривилось в презрительной усмешке: «Она у вас хоть по-русски понимает?» — бросил он Татьяне, уже отвернувшейся от него. У меня,

признаюсь, возникла, было, мысль отправить его на три русские буквы, но пересилила себя и, улыбнувшись: «Конечно, понимаю!» — повела его осматривать выставку.

Было какое-то чувство гадливости, надо же, какие теперь дипломаты пошли, а ведь МГИМО заканчивал, наверное, подумала. А в зрительном зале меня бурно приветствовали знакомые испанцы, по местному обычаю мы расцеловались при встрече, и чиновник уже немного отвлекся от моей нерусской внешности вроде бы. Рассказала ему об ассоциации, о том, как выставку развешивала и что рассказывала испанцам. Он сделал несколько фотографий и на этом наше короткое знакомство завершилось.

Но до сих пор помню его презрительный взгляд и скривившийся рот... Русский или просто дурак? Скорее всего, последнее. А может, и умный, да просто не сдержал эмоций или не умеет управлять собой, своей мимикой. Дипломат. Что уж тут от простых людей ждать.

Цвет кожи, разрез глаз, что еще? Ах да! Религия! Да и то только в связи с участвовавшими террористическими акциями псевдомусульман. Как-то совсем упускаем из виду, что на свете миллионы мусульман, искренне верующих в Аллаха и ведущих праведный образ жизни. Так получилось, что слова «террорист» и «мусульманин» стали для нас синонимами. После недавнего теракта в аэропорту «Домодедово», когда погибли десятки невинных людей, в ответ на громкие причитания соседки: «Почему не живут мирно? Почему убивают?! Что за нелюди?!» я бросила небрежно: «Мусульмане!» и прошла в свою комнату. И только потом спохватилась, что обе мои соседки — мусульманки... Нормальные работающие женщины, как и я, зарабатывающие на жизнь черной работой. Иногда я ставлю их в тупик своими вопросами. Недавно один знакомый узбек съездил в Мекку, сделал хадж, как они говорят. Теперь он считается хаджи и может читать молебны.

«Странно, а наши ламы учатся в духовных университетах по пять-восемь лет, а у вас достаточно только съездить в Мекку и уже святой, ученый?» — спрашиваю я у них. Они молчат, пожимают плечами: «У нас всегда так было, не мы придумали», — улыбаются.

Или же еще один случай.

Сын соседки, Махмуд, очень хвалил одного парня: «Он такой хороший человек! Такой хороший!», частенько повторял мне, пока я однажды не спросила, чем же он так хорош.

— Он пять раз в день моется! — услышала в ответ.

— А что, если пять раз в день моется, то уже и хороший человек что ли?! Я летом тоже часто душ принимаю! — посмеялась я.

— Так он и зимой так моется! — железный аргумент...

— Ну и дурак!

Короче, обидела соседа. Может, если бы он хорошо знал Коран, то и сумел бы ответить мне, не знаю. Я тоже не читала Коран, когда-нибудь прочту обязательно. Плохо, конечно, что мы сами не знаем, во что верим. Так было заведено до нас — не аргумент, я считаю.

Заметила, что после одиннадцатого декабря прошлого года, после вспышки межнациональной розни в Москве, в Интернете стало гораздо меньше высказываний нацистского характера. А ведь до этого даже наши мирные буряты, несколько молодых ребят, позволяли себе подобные высказывания. Надеюсь, что массовые беспорядки в Москве наглядно показали им, к чему приводит словесная несдержанность. Кстати, думаю, что всплеск нацистских лозунгов в русскоязычном Интернете был специально спровоцирован и хорошо подготовлен. Потому что за все время моего общения в Интернете только в октябре-ноябре прошлого года началось такое безумие, и финал был вполне предсказуем.

Что же в итоге? Национализм или нацизм, как суметь различить их? А может, просто любить и уважать друг друга, не делая различий по расам и религиям? И в то же время не забывать о своих истоках, своей Родине. И уметь жить достойно, ведь лучшим примером для своих детей являемся мы сами.

Ум-мани-бад-мэ-хум!

26.02.2011

СУРХАРБАН В ИСПАНИИ

Восемнадцатого июня две тысячи одиннадцатого года в самом центре столицы Королевства Испания, в парке Casa de Campo, впервые в Европе был проведен бурятский национальный праздник Сурхарбан.

Сурхарбан — традиционный летний бурятский праздник. (Дословный перевод означает: стрельба из лука по специально сшитым кожаным мешочкам с шерстью — сурам.) История этого праздника уводит в глубь веков, когда кочевники Великой степи после завершения летних работ собирались улусами и состязались в стрельбе из лука, конных скачках и национальной борьбе. На праздник съезжались со всей

округи, о победителях Сурхарбана слагались легенды, их именами гордились и передавали из уст в уста. И до сей поры праздник Сурхарбан остается главным событием лета для всех бурятов мира. По последним данным, численность бурятов на планете составляет примерно шестьсот двадцать тысяч человек, из них четыреста пятьдесят тысяч проживают на территории Российской Федерации. В Испании, в разных городах, живет более ста человек.

И вот восемнадцатого июня, мы, буряты, проживающие в Испании, собрались в парке Casa de Campo, в тени развесистых южных сосен, выбрав удобное место возле площадки с футбольным полем. И если бы не проезжавшие изредка мимо профессионально экипированные велосипедисты, то, казалось бы, что праздник проходит в тихой забайкальской глубинке, а не в центре шестимиллионного мегаполиса. Ясное голубое небо и ласковое испанское солнце, красивые девушки в национальных одеждах, традиционные бурятские блюда на богато накрытом столе и разговоры на бурятском, русском и испанском языках...

Праздник начался с выступления профессиональной группы «Ballet Oriental de Siberia». Каждый раз девушки радуют нас новыми танцевальными постановками, вот и на этот раз мы увидели красивый сольный танец «Бильдэй» в исполнении Татьяны Дымчиковой, а также очень интересную постановку с шаманским бубном, своеобразной переключкой тундровых птиц и таинственной пластикой нежных северянок.

Наталья Дамиранова исполнила несколько композиций на шанзе, а ее маленькая дочь Аяна спела под мамин аккомпанемент песню «Эжы аба хоертоо».

Лариса Бадмаева читала стихи собственного сочинения, а я пела песни о Родине.

Концерт вели на бурятском и испанском языках Цыпилма Табхаева и Лариса Бадмаева, рассказывая о Бурятии и бурятах, а также об истории этого праздника. Было интересно видеть реакцию случайных зрителей, велосипедистов, некоторые остались смотреть концерт до конца и долго еще, по окончании его, аплодировали и благодарили за доставленное удовольствие.

После концерта наступило время праздничного обеда. «Попробуйте буузы эскореальские, мадридские, вильявисиосские!» — наперебой предлагали наши умелые хозяйки. Испанцы, уже знакомые с бурят-

ской кухней, радостно восклицали: «О! Буузы!» — и показывали друг другу, как их надо кушать. И, конечно же, всем понравился саламат, приготовленный Лидией Пурбуевой.

За разговорами о проблемах эмигрантской жизни пришли к выводу, что надо создавать свою бурятскую ассоциацию для взаимопомощи и поддержки. Кроме того, юридически зарегистрированному сообществу можно просить у властей помещения для классов родного языка (ведь не секрет, что дети, отлученные от языковой среды, забывают его), классов музыки и хореографических занятий, а также для проведения праздников. Например, для проведения этого праздника нам пришлось воспользоваться именем ассоциации народов Центральной Азии под руководством Fernando Moragona.

Наша почетная гостья Karmen Agnau Mugo, ученый-антрополог из Толедо, много лет изучающая культуру и быт народов Сибири, поздравила всех присутствующих с праздником и сообщила, что готова к издательству ее первая книга о бурятах. У Кармен два частных музея народов Сибири, и она частенько приглашает наших девушек на различные конференции к себе в Толедо.

Вторую часть праздника открыли веселой эстафетой. Смех и аплодисменты болельщиков перекрывали бурные восклицания игроков, в итоге победила дружная команда под предводительством Инессы Алсыевой.

Соревнований по стрельбе из лука не получилось, так как в единственном нашем монгольском луке мужчины обнаружили небольшой изъян: лопался кожаный ремешок, держащий тетиву, и решили, что сильно натягивать небезопасно.

Напряженной получилась борьба армрестлинг. Среди мужчин победителем стал Тумэн Батомункуев, на втором месте Александр Блинников, на третьем, почетном — Баир Табхаев. Среди женщин победила Инесса Алсыева, второе место заняла я, а третье — Туяна Васильева.

Ну и, конечно же, апофеозом праздника стала национальная борьба. Отличие бурятской национальной борьбы от классической греко-римской в том, что нельзя касаться земли даже рукой. Поэтому здесь нужна не столько сила, сколько ловкость и сноровка. Чемпионом Сурхарбана стал наш гость из Калмыкии Александр Блинников, одолевший Тумэна Батомункуева из Кижинги, а третье место после долгой и упорной борьбы по праву заслужил Ignacio Hernando из Мадрида. Победителя девочки-хореографы научили танцевать традиционный танец

победителя — танец орла, и Саша, на радость девушкам, станцевал его под бурные аплодисменты болельщиков.

Среди детей и по армрестлингу, и по национальной борьбе победила Аяна Дамиранова, надо заметить, что эта девочка очень прилежна и усидчива, и все, что делает, старается делать на «отлично». Я показала ей, как держать лук и стрелу и уже через несколько часов заметила, что она научилась довольно-таки хорошо стрелять.

Второе место занял Dersu Hernando, он немного младше Аяны по возрасту, потому и уступил, видимо. Dersu — интересный мальчик, разговаривает только на бурятском и испанском языках.

Самой младшей участницей соревнований была Кристина Ратрушс-Ракшаева, очаровательная деточка с глазками-вишенками и пухлыми бурятскими щечками.

Всем победителям и призерам были вручены денежные призы и сувениры; радость и веселье равняли и триумфаторов и проигравших.

А люди все подходили и подходили, кто-то в течение дня успевал съездить на работу и вернуться, кто-то приходил после работы, но все обязательно с горячими буузками, щедро приготовленными для земляков. Играли в старинные народные игры, организовывали смешные конкурсы, танцевали. Атмосфера праздника, теплая и домашняя, была оценена по достоинству, и долго еще пели мы песни под аккомпанемент шанзы. И только когда начало темнеть, стали собираться домой, сожалея, что день закончился так быстро.

Двенадцать часов радости и смеха, двенадцать часов счастья и улыбок, двенадцать часов в кругу близких друзей, двенадцать часов — как будто дома, в родной Бурятии.

Р. С. Выражаю огромную благодарность за организацию этого праздника Татьяне Дымчиковой, Баиру и Цыпилме Табхаевым, Наталье Дамирановой, группе «Ballet Oriental de Siberia».

20.06.2011

ИНТЕРВЬЮ С МАЧО

— Когда она сказала, что заберет у меня дочку, я на полной скорости свернул с дороги прямо на бетонную стену, одновременно отстегнув ее ремень безопасности. Машина была новая, я был уверен, что сумею остановить ее вовремя. Так и вышло, глухо взвизгнули тормоза,

она чуть не вылетела в окно. До стены оставалось буквально несколько сантиметров. Я посмотрел на нее и сказал: «Никогда, слышишь, никогда не смей угрожать мне этим». Она потрясенно молчала, поняла, что со мной шутки плохи.

Я никогда не любил детей, когда невестка приводила племянников к нам в дом, говорил: «Вот там ваша комната, и чтоб я вас не слышал и не видел!»

— А ты присутствовал при родах?

— Нет конечно. Есть вещи, которые неприемлемы для мужчин. Я позвал к ней ее подругу и пошел к друзьям обмывать дочку. Я даже представить не мог, что буду так любить ее. Ей было 2—3 дня, она была такой крохотной, но у нее был такой ясный и умный взгляд! Ты даже не представляешь! Она, кажется, узнавала меня! И я начал воспитывать ее по-своему, начал с того, что отбирал у нее грудь, так она, увидев, что я подхожу, с такой силой всасывала в себя молоко! Моя малышка своего не упустит, борется до последнего! Ей сейчас пять лет, она с матерью в штыхи, не уступает ни за что. Для нее только один авторитет — я, отец.

— Может, не надо так сильно баловать?

— Надо! Уверен, что надо. Но я и требую достаточно жестко, она занимается плаванием, гимнастикой, ей нравится быть первой ученицей в школе, она лидер по натуре. И, ты знаешь, в ней столько кровей намешано: армянская, с моей стороны, а со стороны матери — русская, польская, украинская — темперамент бешеный. Я просто не завидую тому парню, что станет ее мужем. Уж она-то знает, что хочет! И умеет своего добиваться!

— Н-дааа... Пять лет. А как же мама?

— В доме один хозяин — я, мужчина. Задача женщины, чтоб все были накормлены, дом содержался в порядке, обо всем остальном позабочусь я. Она у меня русская, избалованная была. Помню, когда только пришел к ней жить, бросил ей свое белье, мол, постираешь. Никогда не забуду, как она на меня смотрела! Да-да, или ты, или твоя мать, сказал ей и ушел. Постирала. А как она училась готовить! Столько продуктов перевела. Прихожу с работы — ревет. В чем дело? Сожгла обед, плачет. Ничего страшного, выбрось и начни сначала. Так и воспитывал. Сначала еще брыкалась, было, но как забеременела, попритихла, да и я ей втолковал кое-что. Мать у нее из больших начальников, привыкла командовать, начала было учить меня, как жить, пришлось указать на дверь. Теперь приходит к нам, когда меня нет дома.

— А в семье твоих родителей как было принято, неужели место женщины только у плиты?

— Нас было трое мальчишек, мы никогда не убрали за собой даже постель, не знали, что такое мыть посуду, и вообще, не заходили на кухню, это было царство матери. Но мы должны были есть все, что мать ставила на стол, нравится, не нравится, обсуждению не подлежало.

— Как же она успевала? Еще и работала, наверное, советские времена ведь были?

— Она учительницей была, потому что так хотела сама, при желании могла бы и дома сидеть. Муж и трое сыновей, не самых послушных, успевала, конечно. Честно говоря, никогда не задумывался над этим.

— Твое отношение к женщинам, это чисто армянское? Ваши мужчины всегда так любвеобильны?

— А что, у русских разве такого нет? Все мужчины победители, по натуре своей. Хотя нет, эти прилизанные цивилизованные европейцы не умеют обращаться с женщинами, с нашими женщинами. Ведь женщине что надо? Чтоб хозяин был! Чтоб силу почувствовать и подчиниться! И подчиняются! С превеликим удовольствием! Потому что мало настоящих мужиков. Чтоб пришел, увидел, победил. Мне одна подруга рассказывала, что ее цивилизованный европеец полночи целует, полночи облизывает и только под утро к делу приступает, когда она уже спит. Я увидел ее на вечеринке, зажал на кухне, она гордо вскинулась было, что вы мне тут предлагаете, мол, и пошла на выход. Я просто схватил ее за руку и притянул к себе. И все, она сама раскрылась, а потом рассказала про ее скучного культурного мужа. И таких женщин много, недолюбленных, слишком самостоятельных, которые и рады бы подчиниться, да некому.

— Почему ты не хочешь оформить гражданство Испании?

— У меня российское гражданство, и я пока не собираюсь отказываться от него. Раньше я очень любил Москву, но сейчас она стала не такой, как прежде, на каждом шагу требуют документы, менты вымогают деньги. Все кричат, чтоб черные валили из Москвы, но кто они без нас, без черных? Ты думаешь, они работать умеют? Кто они без черных, без узкоглазых? Русские?

— Ммм... давай закроем эту тему...

— Я — гражданин России и люблю ее, у меня много хороших воспоминаний, несмотря ни на что. И жена у меня — русская.

— А родители у тебя в Ереване, так почему же у тебя российское гражданство, а не армянское?

— Так получилось.

Интересный мужчина, в расцвете сил. Имеет хорошую работу плюс свой маленький бизнес. Взгляд пронизательный. Движения мягкие, кошачьи. Голос приятный, запах чистый, чуть отдает табаком. Мачо, да и только.

26.07.2011

ПРОБЛЕМЫ ЯЗЫКОВ МАЛОЧИСЛЕННЫХ НАРОДОВ В ПЕРИОД ГЛОБАЛИЗАЦИИ

Вот уже три года как я общаюсь по Интернету с нашей молодежью и вижу, что большинство из них не знает свой родной язык и даже не понимает, чем это грозит нации в будущем. Некоторые так и заявляют: «А зачем мне бурятский, я лучше английский буду учить, полезнее!» И это проблема не только бурятов, но и многих наших соотечественников из числа малочисленных народов.

Ведь что такое малочисленный народ? В современном мире так принято называть народы с численностью менее пятидесяти тысяч человек, но я думаю, что в наш стремительно развивающийся век к малочисленным народам можно отнести любой народ с численностью менее одного миллиона человек. Тридцать первого октября две тысячи одиннадцатого года в Калининграде родился семимиллиардный житель Земли. То есть даже у бурятов, с численностью в шестьсот двадцать тысяч человек, шансы быть ассимилированными другими народами вполне велики. И тем более, что живем мы в разных странах и маленькими этническими группами.

И еще хочу отметить такую лексическую ошибку: почему-то малочисленные народы у нас принято называть малыми народами. Но это в корне неправильно, подумайте: ведь нельзя назвать человека большим или маленьким, судя по количеству членов его семьи? И сегодня, стараясь построить новое демократическое общество, мы должны быть особенно внимательны к таким на первый взгляд мелочам. Ведь именно глобализация позволила многим народам взглянуть на мир другими глазами, увидеть свое место в мире.

Итак, что же это такое — глобализация? Если сказать простыми словами, то это естественный процесс объединения всего человечества.

Является это просто эволюционным процессом или же целенаправленной политикой американизации всей планеты, вопрос, конечно, спорный. Не зря это стало одной из самых обсуждаемых тем в общественных науках. Несомненно одно — глобализация охватывает все сферы жизнедеятельности человека и в результате мир становится более зависимым от всех его субъектов.

Говоря о глобализации культуры, можно отметить, что сближение деловой и потребительской культуры разных народов только способствует росту международного общения. Мы смотрим одни и те же фильмы, читаем те же книги, слушаем ту же музыку, что и в других странах мира. Международный туризм открывает двери во все уголки мира, а с появлением Интернета мир стал и вовсе прозрачным. Новые технологии позволяют взглянуть на вещи по-другому, и вот тут-то и кроется причина многих недоразумений.

В стремлении стать «как все» люди теряют свои традиционные этнические, эстетические, правовые нормы и ценности. И естественно, что в противовес этому появляются и другие общественные движения, борющиеся за сохранение культурной самобытности своего народа. И в некоторых случаях национализм, обычно с религиозным компонентом, становится закономерной, хотя, разумеется, недостаточной и часто неадекватно радикальной идейно-ценностной опорой в противостоянии внешнему влиянию и в поисках более приемлемой стратегии развития.

Открытость мира способствует большей самостоятельности людей в оценке опасности влияния культур других народов. Многие обычаи, ритуалы и формы поведения, придававшие человечеству его этнографическое и фольклорное разнообразие, постепенно исчезают, тогда как основная часть общества усваивает новые, в основном сходные формы жизни, но обусловлено это, как ни странно, не только глобализацией, а модернизацией. Ведь глобализация — лишь результат модернизации мира.

Человечество давно уже переживает процессы модернизации, в ходе которых меняются традиционный уклад жизни, нормы поведения, нравы. И процессы эти неизбежны, невозможно остановить эволюцию. Культуру, остающуюся неизменной на протяжении длительного времени, можно обнаружить лишь среди небольших и примитивных языческих сообществ, живущих в полной изоляции от мира. Все другие культуры, и в особенности те, которые могут считаться современными и живыми, претерпели изменения, впитывая в себя элементы других

культур. И не надо забывать о том, что культура, которая не развивается, деградирует. Безусловно, что не всякое культурное влияние — благо. Здесь многое зависит от способности местной культуры к творческому восприятию исходящих извне воздействий, от умения трансформировать заимствованное в соответствии с собственными традициями и ценностями, отсеивая лишнее. И это — проблема внутреннего потенциала народа, а не внешних регламентаций и искусственных запретов, тщетно стремящихся сохранить первозаданную идентичность.

Но давайте вернемся к языкам. Сегодня многие говорят об экспансии английского языка, который якобы развивается за счет иных языков, способствуя увяданию местных и национальных культур. И в самом деле, английский язык стал главным инструментом международного общения, и существует множество объяснений экономического и политического характера. Но, с другой стороны, само превращение одного из мировых языков в средство глобальной коммуникации — некий исторический императив, без которого глобализованный мир мог стать новым Вавилоном.

При всем этом специалисты утверждают, что глобализация отнюдь не сопровождается языковой унификацией, а, наоборот, создает стимулы для изучения других языков, поскольку в современном мире способность говорить на нескольких языках стала чрезвычайно важным условием профессионального успеха. Миллионы людей во всем мире в ответ на вызовы глобализации изучают не только английский язык, но и японский, французский, немецкий, русский, мандаринское и кантонское наречия китайского языка.

И в то же время существует и иная тенденция — огромное количество языков находится на грани исчезновения, и сегодня этот процесс идет с все возрастающей скоростью. Наряду с разрушением традиционных местных общин в результате вторжения на их земли чужеземцев, добывающих там минералы, древесину и нефть, в качестве важнейшей причины отмирания языков эксперты называют государственную политику ряда стран, применяющих санкции против использования языков национальных меньшинств в школах, органах местного самоуправления, в средствах информации. Не менее важной причиной является и стремление представителей малочисленных народов добиться полного участия в экономической жизни своих стран, требующей от них полноценного знания государственного языка страны. То есть наибольшую угрозу представляет не «международный» язык, а именно региональные языки,

которые скорее всего могут заменить малочисленным народам их родные языки.

Все это говорит о том, что сохранение языкового разнообразия мира может быть достигнуто только изменением дискриминационной политики по отношению к языкам малочисленных народов. Любой, а тем более крупный, язык представляет собой некий живой организм, развитие которого отображает социальные и экономические реалии использующего его общества. Вспомните богатейший латинский язык, давший основу всем романским языкам, язык ученых и философов, до сих пор служащий источником международной общественно-политической и научной терминологии. Его история насчитывает более трех с половиной тысяч лет, и только в девятнадцатом веке он потерял свою разговорную значимость в связи с тем, что после французской революции университетское преподавание было переведено на новые национальные языки. В двадцатом веке латынь осталась лишь языком католической церкви, но и в этом качестве была сильно потеснена во второй половине столетия в связи с разрешением служб на национальных языках. На сегодняшний день латынь считается мертвым языком.

По последним данным «Атласа исчезающих языков мира, находящихся под угрозой исчезновения» из шести тысяч девятисот языков мира почти треть может перейти в статус мертвых. В две тысячи девятом году ЮНЕСКО признала сто тридцать шесть языков на территории России находящимися под угрозой исчезновения.

Очень важна роль государства в деле сохранения культуры малочисленных народов, ведь именно язык определяет сущность народа, его самобытную культуру. Бережное отношение к языкам малочисленных народов как к национально-культурной ценности этих народов является показателем высокой языковой культуры государства. Поддержка научно-методической и аналитической работы специалистов-языковедов должна способствовать стабилизации правописания в определенной системе письменности. Для сохранения бытового употребления языка необходима поддержка в средствах массовой информации. Такие инструменты, как пресса, радио и телевидение, Интернет, книги и песни, должны использоваться в полной мере.

И в то же время спасение утопающих — дело рук самих утопающих, и для того чтобы родной язык не стал на грань вымирания, мало просто уметь разговаривать на своем языке, надо знать грамматику, чтоб суметь передать растущему поколению всю прелесть языковой гаммы

чувств своего народа, богатство и самобытность культурного наследия предков. Неважно, в каком месте мы живем, в Мадриде или в Нью-Йорке, в сельской глубинке или в мегаполисе, колыбельная песня формирует наше представление об этом мире, язык матери дает человеку опору в духовном мире, самоидентификацию в глобальном обществе. И я призываю нашу молодежь задуматься о своем месте в современном мире. Мы не должны быть безликим населением Земли, у каждого из нас должно быть свое достоинство, достоинство представлять свой народ, уважая и чтя его традиции, зная его историю, разговаривая на своем родном языке. Да, глобализация заставляет учить международные и региональные языки, но мы не должны забывать и родной язык; ведь человек, не знающий родной язык, подобен растению без корней. Задумайтесь, пожалуйста, об этом!

01.11.2011

КОНФЕРЕНЦИЯ В МАДРИДЕ

Двадцать шестого ноября две тысячи одиннадцатого года в новом мадридском Центре российской культуры и науки была проведена конференция по проблемам языков малочисленных народов в период глобализации. Инициатором конференции выступила ассоциация бурятов в Испании «Суранзан» при поддержке Федерального агентства по делам Содружества Независимых Государств, соотечественников, проживающих за рубежом, и по международному гуманитарному сотрудничеству, а также Ассоциации по развитию отношений между Центральной Азией и Испанией «Раббан Бар Саума».

Тема конференции подсказана самим временем, стремительно объединяющим народы и страны. В круговерти меняющихся ценностей, влияния различных инноваций и технологий малочисленные народы теряют свою этническую самобытность, и в первую очередь родной язык. Новое поколение предпочитает разговаривать на региональных государственных языках и изучать интернациональные языки. Язык предков стал считаться «деревенским»... И сегодня вопрос сохранения языкового разнообразия мира стоит особенно остро. По данным ЮНЕСКО, из шести тысяч девятисот языков мира почти треть стоит на грани исчезновения, а в России из двухсот сорока языков — сто тридцать шесть.

Обо всем этом я и рассказала в кратком обзорном докладе в самом начале конференции. Затем Кармен Арнау Муру — ученый-антрополог

из Толедо — поделилась своими впечатлениями от общения с народами Сибири. Эта отважная женщина за свои восемнадцать путешествий побывала и в верховьях Лены, и в Алтайских горах, преподавала в Хакасии и каталась на оленях по якутской тундре, успевая между делом писать книги и научные труды. На всех фотографиях запечатлены аборигены и их быт, и, естественно, что, восхищаясь природой и магнетизмом этого края, невозможно не заметить убогость бытовых условий проживания коренного населения. «Очень много алкоголя пьют», — сокрушается она тихонько. Кармен говорит, что с детства влюблена в Сибирь. Она — руководитель одноименного фонда по изучению и продвижению культуры коренных народов Сибири, а также хозяйка частного этнографического музея коренных народов Сибири в предместье Толедо и этномузея в самом Толедо.

После Кармен вниманием слушателей завладела журналистка из Калмыкии Сагара Харцхаева. Ее выступление, с бурной жестикуляцией и неожиданными видеовставками, было принято на «ура». Сагара рассказала об истории и особенностях калмыцкого языка. Депортация калмыцкого народа в годы Великой Отечественной войны не прошла бесследно, и сегодня стоит проблема восстановления утерянного культурного пласта целой эпохи. «Несколько поколений калмыков не знают свой родной язык, и я тоже не владею им, ведь в школе мы изучали его почти как иностранный», — констатировала она с горечью. Сагара живет в Испании уже десять лет, приехала сюда после окончания Ростовского государственного университета, дома работала на телевидении.

— Мой образ жизни, стиль жизни — трансерфинг, — говорит она, — для меня в это понятие входит и трансерфинг, и буддизм, и психология.

Сагара перевела на испанский язык трилогию «Трансерфинга» Вадима Зеланда. (Трансерфинг реальности — эзотерическое учение, публикуемое Вадимом Зеландом с две тысячи четвертого года в одноименной серии книг.)

Про историю и особенности бурятского языка и письменности поведала слушателям Татьяна Дымчикова, президент ассоциации бурятов в Испании «Суранзан». Татьяна — солистка танцевальной группы «Ballet Oriental de Siberia», в Испании живет восемь лет, прекрасно владеет родным языком и сумела привить любовь к бурятскому языку и сыну, который свободно разговаривает на бурятском и испанском языках.

Доклад Темирхона Назири, руководителя программ по культуре испанско-турецкой ассоциации, был интересен демонстрацией многочисленных карт по мере возникновения и хода истории тюрко- и персоязычного населения Азии. Темирхон из Таджикистана, владеет пятью языками: таджикским, русским, английским, турецким и испанским. Приехал в Испанию четыре года назад после окончания Таджикского государственного технологического университета, в аспирантуре учился в университете Сантьяго-де-Компостелла, окончил ее на факультете естественных наук в Мадридском университете Autonoma. Сейчас учится в университете короля Хуан Карлоса по специальности «Мастер политического анализа и массовых коммуникаций» по программе докторантуры.

О современном положении казахского языка рассказала Карлыгаш Алтаева, вице-президент испанско-казахской ассоциации «Сункар». Карлыгаш занимается научной работой в Бакском институте конкурентоспособности, учится в докторантуре по экономике в Сан Себастьяне (по гранту Бакского института конкурентоспособности при университете Deusto), магистратуру по международным отношениям закончила в университете Deusto (Бильбао) по гранту Европейской комиссии Erasmus Mundus. В Испании с февраля две тысячи девятого года, приехала по окончании Карагандинского государственного университета, получив красный диплом по специальности «Международные отношения». Владеет английским, испанским, казахским и русским языками, причем испанский язык начала изучать только здесь; говорит, что обучение в магистратуре и докторантуре у нее на английском языке.

По итогам конференции пришли к выводу, что в деле сохранения языков малочисленных народов важна не только государственная поддержка, но и осознанная целенаправленная работа общественности. Проблема есть, и о ней нужно говорить, не оставляя и не уповая на научных работников и филологов, ведь будущее наших народов, будущее мира зависит от нас с вами, живущих здесь и сейчас. Именно язык отражает богатство внутреннего мира народа, и сохранение языкового разнообразия мира позволит сохранить для будущих поколений невидимую космическую связь как с природой, так и с предыдущими поколениями.

По окончании конференции все присутствующие были приглашены за фуршетный стол, а потом и на концерт. Великолепные танцевальные постановки группы «Ballet Oriental de Siberia» и чарующая магия бурятской

чанзы буквально заворожили зал, а задорный танец малышей вызвал шквал аплодисментов. Под руководством хореографа Инессы Алсыевой наши маленькие земляки-буряты Альберт Мункуев и Ирина Антропова, Доржи Цыжипов и Кристина Пампушк-Ракшаева, Дерсу Эрнандо Дымчиков и Аяна Дамиранова, одетые в яркие национальные костюмы, показали настоящий мастер-класс. Ведь им всего от пяти до девяти лет, в зале переживали за них мамы и папы, но дети достойно справились с возложенной на них высокой миссией. Доржи и Аяна рассказали стихотворения на родном языке и спели под аккомпанемент чанзы. Детям нравится атмосфера праздника, и я надеюсь, что родной язык и культура всегда будет ассоциироваться у них с праздником.

Р. С. Выражаем огромную благодарность за помощь в организации и проведении конференции руководителю Центра российской культуры и науки Илоне Явчуновской, а также президенту Ассоциации по развитию отношений между Центральной Азией и Испанией Фернандо Морагону.

30.11.2011

ВСТРЕЧА С РИНОЧЕ-ЛАМОЙ В МАДРИДЕ

Семнадцатого марта две тысячи двенадцатого года в Российском центре культуры и науки города Мадрида прошла встреча российских буддистов с известным буддийским просветителем Ринпоче-ламой.

Досточтимый Еше Лодой Ринпоче родился в Тибете в тысяча девятьсот сорок третьем году. В трехлетнем возрасте он был признан четвертым перерождением Ело Ринпоче. В Тибете таких людей называют Тулку — они осознанно продолжают цепь своих перерождений, посвящая свою жизнь помощи всем существам. С шести лет Ело Ринпоче начал обучение в монастыре. В семь лет принял монашеские обеты, в одиннадцать приступил к изучению буддийской философии, а в тринадцатилетнем возрасте продолжил обучение в монастыре Дрепунг Гоманг. В двадцать лет он получил обеты гелонга от Его Святейшества Далай-ламы XIV, в тридцать три закончил с отличием университет буддизма в Индии, получив звание Ачарьи — кандидата философских наук. А в тридцать шесть лет защитил звание доктора буддийских философских наук — Геше Лхарамба.

В тысяча девятьсот девяносто втором году Ело Ринпоче прибыл в Монголию, а через год по просьбе бурятского духовенства и по пору-

чению Его Святейшества Далай-ламы приехал в Бурятию, в Иволгинский дацан, для преподавания в буддийском институте «Даши Чойнхорлин». Став известным и уважаемым благодаря своей доброте и мудрости, Ело Ринпоче по просьбам верующих начал давать наставления по буддийской философии и передавать Посвящения на выполнение различных практик. Верующие отмечают умение Ело Ринпоче объяснить смысл и значение явлений с буддийской точки зрения и его способность разрешать любые вопросы с точностью и ясностью большого ученого. Буряты называют его Ринпоче-багша — Учитель.

Встреча с Ринпоче-ламой была организована ассоциацией бурятов, проживающих в Испании, «Суранзан», и приурочена к празднованию восточного Нового года, который по буддийскому календарю наступил двадцать второго февраля и отмечается в течение месяца. В самом начале праздника был проведен традиционный молебен «Сахюусан» — оберег, затем Учитель пояснил слушателям значения и силу мантр, а также объяснил, как читаются самые известные из них. Например, «Ом мани пад мэ хум» — мантра Авалокитешвары — приносит счастье и покой, а «Ом бацзрпани хум пэд» — мантра Ваджрапани — защитит от порчи и злых духов. Слушатели — буряты, калмыки, казахи, русские и испанцы, — которым были подарены книжки с мантрами, внимали каждому слову Учителя и повторяли за ним все мантры. Затем все присутствующие получили благословление от Ринпоче-ламы, а во второй половине дня все желающие удостоились личного приема Учителя.

Во второй части праздника ассоциация «Суранзан» и танцевальная труппа «Ballet Oriental de Siberia» показали концерт, посвященный «Сагаалгану» — празднику Белого месяца, как называют первый весенний месяц по восточному календарю монголоязычные народы. Белый месяц — как символ всего светлого и чистого, что есть в мире, белый цвет — цвет материнского молока, давшего жизнь всем живым существам.

По ходу концерта ведущие на бурятском и испанском языках рассказали об истории этого праздника, о традициях празднования, были загаданы загадки на бурятском языке, также прозвучали традиционные благопожелания. Девушки-красавицы из «Ballet Oriental de Siberia» в очередной раз продемонстрировали свое виртуозное хореографическое мастерство, неустанно поражая великолепием своих танцевальных нарядов и традиционных бурятских костюмов. Мальши станцевали озорной детский танец, вызвав бурю аплодисментов. Дети танцевали очень

спокойно, раскованно, улыбались — такое впечатление, будто они всю жизнь на сцене выступали.

Но самым главным сюрпризом стало выступление испанских музыкантов: Moisés Perez удивил игрой на тувинском инструменте игил, а также хорошо поставленным горловым пением. А подпевала ему Pilar Moraleda, у нее также своеобразная манера пения и сильный голос. Moisés живет в Барселоне, а Pilar в Толедо, на концерт они приехали по приглашению Натальи Дамирановой, играющей на монгольской шанзе. Также Наташа сыграла в трио с Владиславом Кобзоевым, украинцем, играющим на морин-хуре, и чилийцем Fischer Freire, который подыграл им на гитаре. Все они увлечены этнической музыкой, а Moisés специально ездит в Туву учиться. Не зря говорят, что музыка — это единственный язык, который не требует перевода, и потому гортанные, сильные и величавые мелодии уносили воображение зрителей в далекое Забайкалье, с его суровыми снежными зимами и бескрайними степями и лесами.

А в конце концерта весь зал стоя прослушал гимн Бурятии, исполненный на трех языках — русском, бурятском и испанском.

20.03.2012

СУРХАРБАН — ПРАЗДНИК ДРУЖБЫ НАРОДОВ

Двадцать третьего июня две тысячи двенадцатого года в мадридском парке Casa de Campro ассоциацией бурятов, проживающих в Испании, был проведен традиционный летний национальный праздник Сурхарбан. В Мадриде этот праздник отмечается бурятами уже второй раз. В прошлом году, впервые собравшись на Сурхарбан, буряты решили зарегистрировать свою ассоциацию для официального общения с властями города и страны. Ведь не секрет, что даже для проведения таких праздников нужно согласие и разрешение местных органов власти, кроме того, регистрация позволяет на качественно другом уровне общаться с официальными представителями Российской Федерации в Испании, а также с русскоязычной диаспорой страны.

И вот в субботу, под сенью раскидистых южных сосен, собрались буряты со своими друзьями, чтобы отпраздновать Сурхарбан — древний праздник степных кочевников. В переводе с бурятского языка название праздника означает «стрельба из лука по сурам» — специально сшитым кожаным мешочкам с шерстью. Кроме стрельбы из лука на

Сурхарбане соревнуются в конных скачках и в национальной борьбе, а в настоящее время и во всех других видах спорта, так что Сурхарбан с полным правом можно назвать спортивным праздником.

На этот раз мадридский Сурхарбан получился воистину интернациональным; на праздник пришли буряты, русские, испанцы, украинцы, монголы, казахи, калмыки, а также японка, перуанец, англичанка, непалец, эквадорка, болгарин, колумбианка.

На открытии праздника президент ассоциации Татьяна Дымчикова отчиталась о проведенной за год работе, были награждены почетными грамотами — Талархал активисты ассоциации Баир и Цыпилма Тапхаевы, Туяна Бадмаева, артистки труппы «Ballet Oriental de Siberia», а также Carmen Arnao Muro — ученый-антрополог из Толедо и Fernando Moragon — президент ассоциации народов Азии. Все они внесли большой личный вклад в дело сохранения и пропаганды культуры бурятского народа в Испании.

И уже сейчас можно сказать, что ассоциация «Суранзан» состоялась и заявила о себе не только в Испании, но и у себя на родине — в Республике Бурятия. О проведенной в ноябре две тысячи одиннадцатого года конференции по проблемам языков малочисленных народов в период глобализации, а также встрече буддистов Испании с известным буддийским просветителем Ринпоче-ламой в марте две тысячи двенадцатого года писали не только испанские газеты, но и российские, бурятские. А ведь помимо больших мероприятий проводятся и маленькие праздники, такие как «День защиты детей» со сказочными героями или же участие во всемирном флеш-мобе бурятов «Ехор», когда одетые в традиционные одежды буряты всего мира вышли на центральные площади самых больших городов мира танцевать национальный танец.

После награждений и отчета был показан небольшой концерт, девушки из труппы «Ballet Oriental de Siberia» вместе с японкой Yosi Sarahashi показали великолепные танцы, а шанзистка Наталья Дамиранова удивила игрой на гитаре и пением современной бурятской песни. Но самым неожиданным сюрпризом этого концерта стала реакция девятимесячной Натальи Бурхиевой-Sanches-Paus Diaz, которая во время исполнения песни о матери на бурятском языке вдруг привстала и начала танцевать, крутить ручками, всем своим видом показывая радость, словно хорошо знала эту песню.

После концерта, пока женщины накрывали на стол, молодежь участвовала в эстафете на длинные расстояния. Организаторы спортивных

состязаний Нурлан Хамзин и Александр Белов сказали, что бегать после обильного обеда на свежем воздухе будет нелегко и потому заставили побегать молодежь до обеда. В итоге победила дружная команда Эрдэма Бадмаева.

Главным блюдом на праздничном столе стали умело приготовленная Наташей Дамирановой фаршированная щука по-забайкальски и мясо бухэлер по-бурятски от Цыпилмы Тапхаевой. Шутки-прибаутки на бурятском, русском и испанском языках, обмен рецептами, мнениями, комментариями — что может быть приятнее пикника на свежем воздухе! Тем более в теплом кругу друзей!

А после вкусного обеда началось самое интересное: всех присутствующих пригласили поиграть в старинную русскую игру лапту — было забавно, что правила объясняли деревенские буряты городским русским, которым не довелось поиграть в эту веселую игру в своем асфальтированном детстве. Смех и крики игроков перебивали комментарии и споры болельщиков, в азарте откидывалась бита, в беге забывались правила, а испанец Хосе с превеликим удовольствием отбивал мяч дальше всех. Устав от беготни, взялись за веселые конкурсы, организованные Сагларой Харцхаевой: ребята сооружали платья для девушек из газеты, заворачивали их в мумии из бумаги, разделившись на две команды соревновались в веселой эстафете со скакалками и мячами, прыгали по «болоту» на листочках бумаги, вязали друг друга веревочками, никто не остался в стороне.

Но апофеозом Сурхарбана, как всегда, стала национальная борьба. По правилам бурятской национальной борьбы, проигравшим считается тот, кто коснулся земли даже рукой, и потому очень важны сноровка, быстрота и ловкость. На этот раз борцов было вдвое больше, чем в прошлом году. Судили по олимпийской системе, проигравший выбывал из круга. Самому старшему участнику было пятьдесят шесть лет, а самому юному — Тумэну — тринадцать. Хотя никто и не догадывался о его возрасте, пока он сам вечером не рассказал; выглядит он старше.

Самый старший борец Альберт Мункуев продемонстрировал великолепную технику и дошел до финала, поборов ребят вдвое моложе себя. Очень напряженной получилась его борьба с Александром Беловым, по весовой категории Александр почти вдвое больше Альберта, и потому схватка была, можно сказать, неравной плюс возрастная разница в семнадцать лет. В конце концов победа осталась за Александром, но бурными аплодисментами и восторгами зрители наградили

именно Альберта. А в борьбе за третье место Баир Тапхаев сумел обманчивым маневром вырвать победу у Альберта Мункуева и стать третьим призером Сурхарбана.

В финале за первенство встретились испанец Хосе и одессит Александр Белов. Хосе моложе, но Александр крупнее и опытнее. В толпе поговаривали, что Хосе занимается дзюдо, а Александр в прошлом офицер российской армии. Накал страстей был таким, что с соседнего футбольного поля пришли зрители латиноамериканцы, отвлекшись от своего футбольного чемпионата. Под крики и визги болельщиков Александр сумел бросить соперника на лопатки, но сам не удержался и коснулся коленом земли раньше, чем упал Хосе. Тут уже крик поднялся до небес: одна сторона болельщиков утверждала, что этого не было, вторая — что видели все своими глазами. Но спор разрешился более чем мирно; оказалось, что жена Хосе Эржена снимала все на видеокамеру, и на картинке отчетливо было видно, как Александр упал на колено, прежде чем завалить Хосе.

Итак, чемпионом Сурхарбана по национальной борьбе стал Jose Luis Sanchez-Paus Diaz. На втором почетном месте Александр Белов, на третьем — Баир Тапхаев. Вечером победителям были вручены денежные премии, а абсолютного чемпиона мужчины качали на руках.

А после соревнований и игр сели в круг и слушали музыкантов — Владислава Кобзева, играющего на монгольском народном инструменте морин-хур, Наталью Дамиранову — мастера по монгольской шанзе, и братьев-гитаристов из Эквадора Hermes Alcione и Rimac Arevalo Segano.

Владислав очаровал всех присутствующих женщин прекрасным исполнением песни бурятского поэта Баира Дугарова и композитора и исполнителя Саяна Жамбалова «Звезда кочевника» под аккомпанемент гитары. А затем пел песни Виктора Цоя, подпевали ему всей компанией, и неважно, умели петь или нет, песня сама шла из души. Затем Rimac пел песни на английском языке, а Наташа — современные бурятские песни.

Уже темнело, когда начали расходиться из парка, мамы с колясками ушли немного раньше, а молодежь продолжила праздник до утра.

Так и прошел этот замечательный день — второй Сурхарбан в Испании — праздник настоящей дружбы народов, праздник смеха и веселья, радости и любви.

26.06.2012

КОНФЕРЕНЦИЯ СООТЕЧЕСТВЕННИКОВ В МАДРИДЕ

В субботу, двадцать девятого сентября две тысячи двенадцатого года, в Мадриде состоялась VI Всеиспанская конференция российских соотечественников, на которую были приглашены руководители ассоциаций россиян, проживающих в Испании. Я поехала как один из руководителей ассоциации «Русскоговорящая Севилья». Конференция началась в двенадцать часов пополудни приветствием нового посла Российской Федерации в Испании Юрия Петровича Корчагина, а также представителя Россотрудничества Эдуарда Анатольевича Соколова и советника-посланника Сергея Михайловича Мелик-Багдасарова. Все они люди новые в посольстве, и народ тут же прозвал их «аргентинцами», по месту их прежней службы. Порадовало то, что было особо подчеркнуто, что государственная политика России по отношению к эмигрантам с каждым годом становится лучше, ведь все мы помним времена, когда человек, уехавший за границу, становился персоной нон-грата. Призыв к инициативному сотрудничеству с посольством был встречен аплодисментами.

Вопросы к работникам посольства были в основном по ряду законов, определяющих статус-кво эмигрантов, таких как двойное гражданство, права матерей, имеющих детей от иностранцев, обмен водительских удостоверений, служба в российской армии. На все вопросы сотрудники отвечали, что работа ведется, некоторые законы уже на рассмотрении в Государственной Думе, а юрист Олег Губарев ответил, что ребята, не прописанные в России, призыву в российскую армию не подлежат. Также было разъяснено, что приобретение гражданином России иного гражданства не влечет прекращения российского гражданства, как и не требуется отказа от иного гражданства при приобретении российского гражданства по рождению и при приеме детей в гражданство Российской Федерации.

После обеда пленарное заседание началось отчетом о проделанной за год работе членов Координационного совета (далее КС). Сначала в своем выступлении исполняющий обязанности председателя КС Владимир Гусев дал оценку работе членов КС и зачитал, по каким направлениям они работали. Юрист Лилия Истомина объявила, что в ноябре-декабре этого года начнет работать круглосуточный телефон бесплатной юридической помощи, а кроме того, достигнута договоренность с Мадридской ассоциацией юристов о бесплатном ведении пяти-шести дел наших

соотечественников в год. Информацию о телефоне юридической помощи надо смотреть на сайте КС в начале ноября. Ирина Саксыбаева поблагодарила участников ежегодного «Фестиваля надежд» в Сарагосе и подарила им видеозаписи фестиваля. Татьяна Смолякова отчиталась о проведении ряда семинаров по русскому языку по всей Испании, а также о представительстве диаспоры на преподавательском конгрессе в Вене. По ее инициативе наиболее отличившиеся преподаватели русского языка были отмечены грамотами и подарками от КС.

Затем, после получасового перерыва на кофе, в зале остались только делегаты от ассоциаций с правом голоса для выборов нового состава Координационного совета. Тут уже страсти накалились не на шутку. Во-первых, ни повестка дня, ни регламент выступлений не были согласованы с присутствующими, как это бывает на всех мало-мальски значимых конференциях или собраниях. Во-вторых, представители ассоциаций, зарегистрированных менее чем за год до конференции, не были допущены к голосованию, более того, были вынуждены покинуть зал по просьбе КС.

Затем началось голосование, по каким направлениям будут избираться члены КС. Были предложены направления:

Русский язык.

Культура.

Юридические и социальные вопросы.

Молодежь и спорт.

Курсы русского языка.

Поддержка и развитие бизнеса.

Пресс-секретарь.

Представительство в СМИ.

Секретарь КС.

Мониторинг ассоциаций.

Ранее члены КС избирались по принципу регионального координирования, но в январе две тысячи двенадцатого года на заседании КС это было признано нецелесообразным, и потому работа региональных координаторов была пущена на самотек: в итоге многие в зале сетовали на недостаток информации. Координацией своего региона смогла «похвастаться» только Ирина Горькова из Каталонии, получившая выговор от КС за небольшой объем проделанной работы, а именно за то, что выполнила порученное — подготовила поздравления и приветствия. Региональное координирование, видимо, уже не в счет.

На вопрос, чем отличаются направления «Русский язык» и «Курсы русского языка», исполняющий обязанности председателя КС Владимир Гусев ответил, что русский язык для соотечественников и русский язык для испанцев — это разные вещи и мы не должны забывать, что для интеграции в испанское сообщество немаловажно, чтобы и они знали наш язык, нашу историю и культуру.

Насчет направления «Молодежь и спорт» дебаты закончились мирно, все согласилось, что это важное направление в работе КС и что объединение этих двух больших направлений работы целесообразно. Тем более, что на этом поле в русскоязычной Испании тишь да гладь, разве что изредка наши российские спортсмены приезжают на сборы, о чем и был отчет Андрея Токарева, координатора КС. Про нашу севильскую двенадцатилетнюю Алису Ожогину, выигравшую золото в юношеских соревнованиях по синхронному плаванию в Испании, видимо, не знают в КС, хотя о перспективной молодежи надо бы знать.

Немного непонятной лично для меня осталась тема «Пресс-секретаря КС» и «Представительства в СМИ», видимо, релизы в интернет-ресурсах и написание грамотных статей в средствах массовой информации представляют собой разные вещи...

Наиболее спорными оказались вопросы консолидации юридического и социального направлений, а также предложение о включении координаторства по бизнесу. Социальная работа представляет собой огромный пласт работы, по моим представлениям, тут и работа с малообеспеченными соотечественниками, помощь в адаптации в чужой языковой среде и культуре, помощь в поисках работы, психологическая помощь, а также помощь во всех сферах бытовой жизни. Но КС предложили создать рабочую группу под руководством юриста и потому отдельного направления так и не выделили.

Вопрос по поддержке бизнеса взволновал многих, вряд ли наши бизнесмены нуждаются в поддержке ассоциаций, и думается, что вхождение в состав КС просто дает им возможность быть ближе к посольству, а иначе вроде бы как и незачем им рваться в ряды волонтеров. Игорь Кулаков, исключенный из КС на следующий же день после прошлогодней конференции, с условием, что разработает программу сотрудничества, на этот раз зачитал программу, где пообещал научить ассоциации зарабатывать деньги. Но дело в том, что только три из почти шестидесяти представленных ассоциаций имеют зарегистрированное право

на коммерческую деятельность; ведь мы общественные организации, призванные помогать людям, а не зарабатывать на них деньги, и если мы станем платными структурами, то народ просто отвернется от нас. Но тут КС предложили добавить к названию «Бизнес» слово «Трудоустройство», и наш наивный народ, в надежде на помощь в трудоустройстве своих сограждан, купился, как говорится, и все-таки проголосовал за «Бизнес и трудоустройство». Мое несогласие с таким манипулированием Владимир Гусев пообещал внести в протокол.

Дальше больше, после выбора направлений работы начались выборы непосредственно членов КС. Самое интересное, что свои кандидатуры предложили сами же члены КС, но так как говорили они о себе в третьем лице, то народ наш, привыкший подчиняться начальству, проглотил это молча. Было бы просто смешно, если бы, например, Ирина Саксыбаева вдруг сказала:

— Предлагаю выбрать координатором по культуре меня, Ирину Саксыбаеву.

А так все чинно-мирно, партийным списком, как говорится:

— КС рекомендует выбрать следующих лиц по следующим направлениям:

1. По направлению «Русский язык» — Владимира Гусева.
2. По направлению «Культура» — Ирину Саксыбаеву.
3. По направлению «Юридические и социальные вопросы» — Лилию Истомину.
4. По направлению «Молодежь и спорт» — Андрея Токарева.
5. По направлению «Мониторинг ассоциаций» — Александра Чепурного.
6. «Секретарем КС» выбрать Марину Борзенкову.
7. «Представительство в СМИ» предложить Александру Сургутанову, издателю газеты «МК в Испании».

Когда начали проводить голосование, вопрос ставился так:

— Голосуем за Владимира Гусева, кто против Гусева — поднимите руки!

При таком подходе естественно, что люди немного растерялись, ведь никто не может сказать, что он против него как против человека, а вот видеть его в составе КС хотели бы немногие, что выразилось в конце заседания, когда он еле-еле набрал минимум голосов для поездки на всемирный конгресс соотечественников в Санкт-Петербурге. Но, несмотря на то, что против него было восемь человек, большинством голосов,

включая воздержавшихся, про которых не спросили, Владимир Гусев был переизбран в состав КС.

Так же дело обстояло и с другими вновь переизбранными членами КС, такими как Марина Борзенкова, Ирина Саксыбаева, Андрей Токарев, Лилия Истомина, Александр Чепурной. Им просто-напросто не было альтернативы.

В связи с непредвиденным самоотводом по семейным обстоятельствам координатора по школам русского языка Татьяны Смоляковой место осталось вакантным, а на место пресс-секретаря была предложена кандидатура незнакомой девушки-филолога. Девушка довольно-таки бодро отрапортовала, что она филолог и умеет писать и переводить, было очевидно, что она была готова к тому, что ее кандидатуру предложат ввести в КС; но народ вдруг разволновался и предложил кандидатуру Ольги Шуваловой, которая года три назад уже работала в составе КС и писала эти самые пресс-релизы. Тут же кто-то предложил оставить Ирину Попович, которая занималась этим в прошедшем году, но про которую в отчете исполняющего обязанности председателя КС Владимира Гусева было сказано, что у нее нет таланта писать эти самые релизы; насколько я поняла, дело было в элементарной безграмотности. Голосование выявило, что за Шувалову проголосовало двадцать два человека, за незнакомку и за Попович по четырнадцать человек. Зал разволновался, начали было уже поздравлять Шувалову, как вдруг раздался голос Марины Ждановой из Эмпуриабрава, что она проголосовала дважды. Тут же Владимир Гусев предложил переголосовать; замечания из зала, что при соотношении двадцать два и четырнадцать либо пятнадцать один голос не имеет значения, исполняющий обязанности председателя КС проигнорировал, в результате пришлось еще дважды голосовать. Видимо, сообразив, что, голосуя за двоих претендентов, они проигрывают Шуваловой, те, кто ранее голосовал за незнакомку, отдали свои голоса Ирине Попович; в результате третьего переголосования Ольга Шувалова с разницей в один голос все же уступила Ирине Попович. Тут же было сказано, что третий релиз Попович написала уже более-менее грамотно, типа, учится человек. При этом голосовании уже учитывались и воздержавшиеся, были несколько раз пересчитаны присутствующие, все никак не могли согласиться с тем, чтобы Шувалова прошла в КС.

Затем были предложены две кандидатуры по координированию школ русского языка на место покинувшей КС Татьяны Смоляковой.

Большинством голосов была избрана Галина Щербакова, учитель русского языка и литературы высшей категории, методист, недавно приехавшая из России. Немногим уступила ей преподаватель из Мадрида Витория Царалунга. Но тут никаких споров не было, учителя — народ дружный.

Но вот по направлению «Бизнес и трудоустройство» альтернативой предложенному КС Игорю Кулакову зал снова предложил Ольгу Шувалову. «Кошмар!» — высказался на весь зал Владимир Гусев, зал расхохотался в ответ. Видимо, уж очень не хотелось Гусеву вводить в КС Шувалову, что он позволил себе такое хамство. Затем Гусев переспросил, может, она самоотвод возьмет, ведь очевидно, что в КС не хотят ее видеть, но Шувалова ответила, что решать будет народ. В конце концов с перевесом в несколько голосов в состав КС по направлению «Бизнес и трудоустройство» был избран Игорь Кулаков. (Кстати, тут у меня пол-Севиля русских работу просят, может дать им телефончик Кулакова, думаю...)

По направлению «Представительство в СМИ» был избран издатель газеты «МК в Испании» Александр Сургутанов с условием, что будет бесплатно печатать материалы ассоциаций.

По окончании выборов в КС выбирали представителей диаспоры для поездки на всемирный конгресс соотечественников в Санкт-Петербурге. КС по традиции предложил самих себя: Гусева, Чепурного, Токарева, Борзенкову, Истомина, Саксыбаеву — как самых знающих представителей диаспоры. Но тут Игорь Кулаков предложил отправить людей, хорошо владеющих русским языком, видимо, косноязычие некоторых членов КС бросалось в глаза. В итоге были предложены кандидатуры Натальи Лоскутовой — директора самой крупной субботней школы в Барселоне, Александра Сургутанова и Ирины Горьковой. Путем простого подсчета голосов были избраны делегаты: Марина Борзенкова, Ирина Саксыбаева, Лилия Истомина, Александр Сургутанов, Наталья Лоскутова и Владимир Гусев.

Так и закончилась эта конференция, но осадок от нее остался не очень приятный. Казалось бы, съезд соотечественников — активистов и лидеров ассоциаций, но не было атмосферы праздника, не было обмена опытом, мы не увидели кто чего достиг, разговор велся исключительно о выборах в Координационный совет. Кулуарные разговоры, интриги, откровенное хамство исполняющего обязанности председателя КС Владимира Гусева, позволившего себе сказать: «Молчать,

когда я говорю!» девушке из Барселоны. И самое главное, что никто этому не удивился, видимо, такое отношение к людям здесь в норме?

Помню, два года назад, приехав на эту конференцию простым делегатом ассоциации, без права голоса, была шокирована отношением ко мне члена КС Юрия Булошникова, закатившего мне истерику, за то, что приехав рано утром я зашла в номер отеля к представителю своей ассоциации, а затем, не подумав, что это может оскорбить кого-либо, мы направились на бесплатный завтрак в отеле. Булошников встретил нас возле лифта и разразился нервной тирадой; молча выслушав его, я пошла завтракать в бар при отеле, было неловко за него и стыдно за русских.

Потому представляю, как чувствовали себя представители новых ассоциаций, которых выпроводили из зала заседания. Два года назад такого не было. Праздник не удался, выборы оставили чувство обманутости. «Стоило ли вообще приезжать, если наши голоса для них ничего не значат?» — спросила я у одного мужчины. Он ответил: «Ну, хоть с друзьями встретиться повод есть». Кстати, насчет поводов; во время обеда разразился безобразный скандал — за одним из столов наши соотечественники распивали водку. Не вняв первому предупреждению официантов, Мария Белова принесла в зал еще одну бутылку, вследствие чего один из работников посольства в жесткой форме попросил ее покинуть обеденный зал. Из зала она не ушла, пить за столом не перестали, а все остальные присутствующие еще раз убедились в «высокой культуре» лидеров некоторых ассоциаций. И может, потому исполняющий обязанности председателя КС позволял себе этот снисходительно-барственный тон по отношению к присутствующим?

Много вопросов у меня. Почему Координационный совет, созданный для консолидации ассоциаций, превратился в отдельный орган власти?

Почему в Положении о КС не указан максимальный срок деятельности члена КС в составе КС? Думаю, два года достаточный срок, чтобы не застрять в рутине.

Почему нет финансовой отчетности как таковой? Ведь не секрет, что КС финансируется посольством РФ и выделяются средства на проведение больших мероприятий, даже дорога на эту конференцию и две ночи в четырехзвездном отеле оплачиваются.

Почему бы не дать выступить особо отличившимся ассоциациям, чтобы они поделились своим опытом? Меня, например, очень заинтересовал опыт работы Галины Васильковской с Красным Крестом, при

помощи которого их ассоциация «Андалусия вместе» организовала раздачу продуктов питания нашим малообеспеченным гражданам, особо нуждающимся в поддержке в период кризиса. Ведь даже аплодисменты соратников-волонтеров, даже просто чувство гордости за сделанное сподвигают людей на большие достижения во благо всех нас, живущих далеко от Родины.

Почему малые, никому не известные ассоциации не отчитываются в своей работе? Такое впечатление, что некоторые делегаты регистрируют свои ассоциации из одного-двух человек, только чтобы потусоваться на таких конференциях за счет посольства. А ведь это деньги российских налогоплательщиков, про которых мы и думать забыли. Да и когда в России поднимался вопрос о деньгах налогоплательщиков, нет у нас пока еще такой культуры...

Что же дала мне эта конференция, спрашиваю себя и не нахожу ответа. Разве что немного положительных эмоций от встречи с новым послом, а также новым представителем Россотрудничества. Новые люди, новые веяния, хотелось бы верить, что что-то изменится. А иначе не удивлюсь, если в скором времени появится какая-либо параллельная Координационному совету структура, что-то типа федерации ассоциаций, которая будет работать во благо всех ассоциаций соотечественников, а не отдельных личностей. Не должно быть «наших» и «ваших», ведь все мы — россияне.

04.10.2012

ДУХ ПРЕДКОВ

Обычаи и традиции современных бурят-монголов

Почему же именно дух предков? Что осталось нам в наследство от наших прадедов и почему мы, несмотря на светское образование, верим в так называемые суеверия? Ну и, конечно же, хочется рассказать об этом нашим друзьям испанцам, для которых мы являемся аборигенами далекой неизведанной страны медведей и шаманов. Когда я при знакомстве с испанцами говорю, что я из России, они смеются, ведь я не похожа на русскую, вот и приходится объяснять, что Россия — это огромная страна, в которой живут представители более чем ста разных национальностей, имеющих свою культуру и свой язык, и что это не диалекты

русского языка, а совершенно разные языки, как, например, испанский и японский. Затем рассказываю, что я из Республики Бурятия, бурятка, а по большому счету монголка, так как буряты в старину были одним из племен монголов. Тут они начинают смеяться и говорить мне: «Не называй себя монголкой, лучше скажи, что ты из Монголии». Дело в том, что здесь в некоторых местах монголами называют больных синдромом Дауна, судя по внешности, видимо, и это слово является чуть ли не ругательным. Вот потому-то и хочется рассказывать как можно больше про нас — бурят-монголов, чтоб люди знали, кто мы такие и откуда.

Думаю, что тут немаловажно объяснить, почему же мы называем себя бурят-монголами. По наскальным рисункам в пещерах современной Монголии известно, что *homo sapiens* на территории Монголии проживали еще во времена палеолита, более чем за двадцать пять веков до нашей эры древние монголы занимались скотоводством и кочевали по степи. Но известным на весь мир монгольский народ стал только с появлением Чингисхана, предводителя одного из монгольских племен, объединившего все окрестные племена и завоевавшего практически полмира.

В двухтысячном году ЮНЕСКО признала Чингисхана человеком тысячелетия за его огромный вклад в объединении Востока и Запада.

Прошло восемь веков со времен правления Чингисхана, внуки и правнуки его после двухсотлетнего объединенного правления разделились на малые ханства, а затем рассеялись по всей территории Евразии, и мало кто может сказать сейчас уверенно, что нет в крови его предков ни капли монгольской. Буряты — это одно из племен монголов, вошедших в состав России триста пятьдесят лет назад, а с приходом к власти коммунистов в 1923 году была создана Бурят-Монгольская автономная республика. Официальным языком был признан бурят-монгольский язык с древним вертикальным шрифтом, но в 1933 году власти признали этот шрифт вне закона и была введена латиница, а в 1939 году — кириллица. Таким образом из бурят-монгольского языка были исключены многие литературные письменные формы и за основу нового языка была взята разговорная речь. Из названия республики убрали слово «Монгольская» в 1958 году, говорят, что это случилось после того, как на одном из международных симпозиумов у Никиты Хрущева спросили, на каком основании Монгольская республика находится в составе СССР. Так власти в директивном порядке переименовали бурят-монголов в бурятов, а бурят-монгольский язык в бурятский. В семидесятых-

восьмидесятих годах прошлого века изучение бурятского языка в школах было запрещено, и в результате целое поколение бурятов знает свой родной язык только на уровне разговорного или же не знает совсем.

Но, несмотря на все перепетии, народ остается верен своим традициям, а после распада СССР стало возможным открыто выражать свои религиозные взгляды и соблюдать древние обычаи.

Самым простым и почти незаметным для каждого бурята обычаем можно назвать привычку отдавать «дээжэ» — угощение богам — хозяевам местности. Остановившись в каком-либо месте на привал, путешественники обязательно побрызгают на все четыре стороны нетронутым, только что открытым напитком, будь то молоко или чай, или любой другой напиток. Кроме того, если собираются покушать в этом месте, то также преподносят хозяевам местности самые первые и лакомые кусочки еды. А некоторые привязывают разноцветные ленточки на деревья в особо памятных для них местах. С самого детства ребенку прививается мысль, что природа жива, что в каждой местности есть свои невидимые хозяева и что за всеми нами присматривает Бурхан-баабай (дедушка Бог). Поэтому ни в коем случае нельзя наносить вред природе, в древности даже носки обуви у монголов были приподняты кверху, чтобы не поранить землю.

Идя в лес, нельзя ломать деревья и рвать цветы и растения без нужды, а уходя из леса — обязательно надо все прибрать за собой, чтоб не рассердить хозяина леса. Нельзя громко кричать ни в лесу, ни в степи, ни у воды, чтоб не разбудить и не побеспокоить хозяев местности. Нельзя осквернять воду целебных источников аршанов, рек и озер. Нельзя сдвигать камни, только если это не делается для очищения дороги. Казалось бы, что очень много ограничений, но когда относишься к природе как к живому существу, которое надо уважать и беречь, то все предельно просто и легко. Говорят, что люди, осквернившие природу, навлекают на себя гнев хозяев этой местности и заболевают, а то и умирают в расцвете сил.

В каждом доме есть божница, на которую принято ставить угощение для богов, а женщины, подоив корову, обязательно «побрызгают» в чистом месте на все четыре стороны света, читая про себя молитву.

Очаг в доме — священное место, нельзя бросать в огонь нечистые вещи, нельзя класть острое полено острием вперед, можно поднести очагу лучший кусочек из свеженины, а также кончик языка заколотого животного.

Так как основной пищей бурятов является мясо, то есть особые способы разделки баранины для больших праздников. Называется төөлэй (туолэй) — по названию отваренной головы барана, которую, предварительно опалив и отделив челюсти и язык, отваривают и предподносят самому старшему человеку в доме, что является высшей степенью уважения. В каждой деревне есть свои мастера для разделки төөлэй, и их работа щедро оплачивается, ведь каждая косточка имеет свое имя и значение. Например, грудинку — үбсүү, приготовленную так же как төөлэй, предподносят также старшим мужчинам, а крестец — ууса — женщинам, лопатку дают юношам, а хвост — самому маленькому в доме. (В древности отваренный хвостик служил соской для детей.) Кроме традиционного бараньего төөлэй в некоторых местностях делается төөлэй из конины или даже из рыбы, в основном в приозерных и приречных местностях.

Также огромное значение в жизни бурятов имеет молоко, оно олицетворяет чистые замыслы, и во всех ритуальных молебнах молоком почитают бурханов-богов. Из молока делают разнообразные блюда. Белая пища ставится перед самыми уважаемыми гостями, а встреча гостей пиалой с молоком и хадаком является неизменной традицией и данью уважения. Хадак — ритуальный длинный шарф, символ гостеприимства и уважения, обычно голубого, белого, зеленого или желтого цвета, как знак вечного синего неба, чистоты помыслов, процветания и плодородия.

Почитание старших прививается с детства: уступать дорогу, не переходить им дорогу поперек, обязательно надо здороваться со старшими, независимо от того, знакомы они или нет (но в наше время это соблюдается только в деревне, конечно). Помню, я, впервые приехав в город в пять лет, здоровалась со всеми прохожими, пока мама не заметила и не объяснила, что в городе можно и не здороваться с чужими людьми.

Очень важное значение имеет имя — не потерять имя, не опозорить имя родителей: «лучше сломать кости, чем сломать имя», «сначала дети живут именем своих родителей, а потом родители живут именем своих детей» — говорят у нас.

Род считается по мужской линии, в старину фамилией служило имя отца: так, сын Аюра носил фамилию Аюрын, а сын Баяра — Баярын. Но, несмотря на официальный патриархат, уважение к матери всегда было и остается на первом месте.

Есть очень красивая легенда о том, что прародительницей хори-бурятов была Лебедь.

Однажды молодой охотник Хоридой-мэргэн в поисках добычи набрел на высокогорное озеро и присел отдохнуть в кустах. Через некоторое время прилетели три белых лебедя и, скинув оперенье, превратились в красивых девушек и стали купаться в прозрачной воде горного озера. Охотник незаметно подкрался и выкрал одежду одной из лебедей. Накупавшись вдоволь, девы вышли на берег. Две из них надели свою одежду и, превратившись в белых лебедей, улетели, а третья осталась и стала женой Хоридой-мэргэна. Прожив с ним много лет, она родила ему одиннадцать сыновей, ставших впоследствии основателями одиннадцати хоринских родов. Однажды она попросила Хоридоя показать ей лебяжью одежду, и старик, уверенный, что она не покинет его после стольких лет совместной жизни, отдал ей ее. Женщина, увидев, что она в целости и сохранности, постирала ее в родниковой воде, окурила дымом пихтовой коры и можжевельника, примерила и, превратившись в прекрасного белого лебедя, расправила крылья и вылетела через дымовое отверстие юрты.

Бурят-монголы должны знать свою родословную до седьмого поколения, и во многих семьях придерживаются этого, записывают, рассказывают детям и внукам, кем были их предки. Вера в бессмертие души заставляет относиться ко всем живым существам с должным уважением, ведь мы не знаем, в каком обличье придем в этот мир в новом перерождении. Если человек грешен в этой жизни, то в следующей родится на низшей ступени эволюции — собакой или тараканом, например, и, наоборот, добрые и щедрые люди приходят в мир еще более умными и светлыми, жизнь их наполнена мудростью и любовью. Многие люди перерождаются в семьях своих детей и родственников. Когда умирает человек, родственники ставят на его теле пятно, в основном чернильное. А затем рождается ребенок с синим пятном именно той формы, что ставили усопшему. Многие дети рождаются с родимыми пятнами, но в основном эти пятна исчезают в течение первых трех лет жизни ребенка. Говорят, что дети до года помнят свою прошлую жизнь, их называют живыми богами. Новорожденных детей не показывают дальним родственникам и другим людям до тех пор, пока ребенку не исполнится один месяц: это оттого, что в давние времена много детей умирало в младенческом возрасте и этим пытались уберечь от сглаза и болезней. Зато когда ребенку исполнялся один год, то собирались все родственники и устраивали большой праздник, ведь с этого самого момента ребенок считался полноправным членом рода. Малышу сбивали младенческие

волосы и дарили подарки. Праздник этот называется милагур, и его продолжают праздновать по сей день.

По усопшим запрещается плакать, говорят, что слезы падают тяжелыми камнями на душу покойного. После похорон ходить на кладбище запрещено. В течение сорока девяти дней в доме усопшего круглосуточно поддерживается пламя лампы; говорят, что она освещает душе умершего обратный путь домой. Плакать нельзя еще и потому, что слезы могут погасить огонь лампы и душа заблудится.

Душа — *Һүнэһэн* — может уйти и от живого человека, если он испугается чего-либо очень сильно или сделает что-нибудь запрещенное. Если человек много спит, постоянно спотыкается, нервничает, плачет, попадает в неприятности, то это повод идти в дацан, чтобы лама посмотрел, на месте ли его душа. На мой взгляд, это то, что на Западе называется депрессией. У нас же есть простое решение: в дацане лама проводит обряд «вызывания души» — читает определенную молитву; на молебен, кроме традиционных конфет и молока, надо брать с собой нижнюю сорочку, которую затем надо носить не снимая три дня. Говорят, что человек без души погибает в течение полугода, поэтому, идя в дацан, члены семьи обязательно спрашивают у ламы про всех своих родных и близких.

Надо заметить, что буддизм в Бурятии имеет чисто практический характер. Мы идем в дацан не просто помолиться, а чтобы получить ответы на свои вопросы, а также так называемую нетрадиционную медицинскую помощь (тибетская медицина). Лечащие ламы (эмчи) учатся этому многие годы: сами собирают лекарственные травы, составляют лекарства, проводят диагностику по пульсу человека, знают массаж и многое другое. Некоторые опытные эмчи-ламы видят болезни человека уже с первого взгляда по глазам, по цвету кожи, по каким-то другим, нам не известным, признакам.

К ламам-астрологам обращаются по всем жизненным вопросам:

— как назвать ребенка, подходит ли ему выбранное родителями имя, так как есть имена с сильной энергетикой и ребенок может не справиться с ней, начинает болеть и т. п. В основном это имена известных героев или же названия гор, такие как Чингис, Гэсэр, Саян;

— совместимость жениха и невесты, подходят ли они друг другу, когда лучше всего делать свадьбу;

— можно ли ехать в таком-то направлении на учебу или в путешествие;

— как и в какой день хоронить усопшего, причину его смерти, последнее пожелание усопшего и т. д.

Астрологи смотрят все это по зурхай. Зурхай — это гороскоп кочевников, учение о взаимосвязи космоса, небесных светил, природы и человека, который передавался из поколения в поколение мудрецами и буддийскими монахами — ламами. Зурхай — это не только гороскоп, хиромантия и звездочтение, а историческое научное достояние монголоязычных народов. Сейчас в Интернете публикуют общие прогнозы Зурхай на неделю, и это очень удобно, можно посмотреть, подходит ли день для стрижки или же для других каких-либо дел.

Мне иногда кажется, что люди идут в дацан по каждому незначительному поводу: чтоб хорошо сдать экзамен, чтоб удачно провести сделку и т. д. По всей видимости, дацан дает спокойствие и уверенность в себе, то, что делают на Западе высокооплачиваемые психотерапевты. Хотя по себе знаю, что когда болеют близкие, пойдешь молиться куда угодно и кому угодно, лишь бы помогло или хотя бы дало надежду.

Одновременно с буддизмом у нас в Бурятии повсеместно распространен шаманизм. Например, если лечащий лама видит, что не может помочь человеку, то отправляет его к шаману или в больницу, т. е. он уже видит по своим книгам, что в данном случае наиболее полезно. В отличие от лам, которые учатся годами, шаманство передается только по крови, по наследству. Обычно, перед тем как стать шаманом, человек сильно болеет или попадает в страшные переделки, как будто сама судьба испытывает его на прочность, и вот тут-то и выясняется, что этому человеку суждено быть шаманом и что он должен принять обет посвящения. Обычно это говорят ламы или шаманы.

У нас в соседнем селе Ташир есть гора, на которую каждый год на молебен собираются представители одного рода со всех окрестных деревень. Поклоняются они Эмгэй-Эжи (прародительнице-матери). Рассказывают, что дух Эмгэй-Эжи охраняет всех своих потомков, а особенно невесток, и может явиться в дом, где живет новая невестка, чтоб познакомиться с ней, в виде бабочки или птицы. Интересно то, что в этом роду есть как очень сильные ламы, так и шаманы, видимо, одно другому все же не противоречит.

У нас в Инзагатуе жила бабушка Очир-эмгэй, известная предсказательница, к которой приезжали со всей республики еще в советские времена, когда религия была запрещена. А лама Дарма-Доди баабай лечил людей своими молитвами; помню, как в детстве мама водила меня

к нему лечить зуб: старый-престарый дедушка почитал молитву и поплевал мне на зуб, и, несмотря на все мое отвращение, зуб перестал болеть и никогда больше не беспокоил меня.

А еще в нашем селе есть большая священная гора Бурин-Хан, названная так в честь одного из правнуков Чингисхана. По виду она напоминает срезанную пирамиду, вершина ее покрыта крупными камнями, среди которых есть небольшой горный источник, и это на высоте 1600 метров над уровнем моря. А чуть пониже, метров на 100, наверное, есть небольшое озеро площадью примерно десять на тридцать метров. Говорят, что на Бурин-Хане представлены все виды флоры и фауны Сибири. Собственно, это даже не одна гора, а три, потому что кроме главного Баруун (восточного) Бурин-Хана есть еще Зүүн (западный) Бурин-Хан и Дунда (средний) Бурин-Хан. Там односельчане собирают грибы и ягоды, черемшу, кедровые орехи. Бурин-Хан охраняет нас в дальней дороге; говорят, что односельчане, вернувшиеся со Второй мировой войны, рассказывали, что в самые страшные моменты боя они видели рядом с собой высокого седого старика, который защищал их от пуль и бомб. Я, например, всегда молюсь: Ум-мани-бад-мэ-хум, Бурин-Хан баабайм харышта! То есть прошу присмотреть за мной, защитить меня. Если молюсь за сына или еще кого-либо, то добавляю его имя: Ум-мани-бад-мэ-хум, Бурин-Хан баабайм хүбүүгым харышта!

На вершину Бурин-Хана запрещается подниматься женщинами. Раз в год мужчины со всей округи собираются на «обоо тахилга» — молебен — почитание хозяина местности. Обоо на Бурин-Хане считается самым главным и потому проводится последним, до этого проводятся «обоо тахилга» в других местностях; каждый род имеет свои родовые обоо на землях, где проживали их предки.

На молебен обоо берут с собой молоко, конфеты, төөлэй, приглашается лама, который будет читать молебен, в основном человек из этого же рода. После молебна и воздаяния духу местности на ближайшие деревья вешаются «Хи морин» — флажок, на котором изображается конь удачи, символ энергии ветра в нашем теле, по краям изображения дракона, тигра, гаруды (мифическая птица с туловищем человека и с головой, крыльями и когтями орла) и снежного льва, олицетворяющих энергии воды, воздуха, огня и земли. Говорят, что энергия ветра порождает силу человека, удачу и благополучие, поэтому чтобы усилить внутренние энергии на ткани создается изображение пяти элементов со

словами действия. Затем пишется имя человека и при помощи ритуала энергия человека соединяется с изображением. В моем селе в двух семьях есть такие деревянные дощечки, на которых вырезаны конь и молитвы, на эту дощечку наносятся чернила и прикладывается чистая ткань, в результате на ткани отпечатывается «Хи морин». Это семейная реликвия, которая передается из поколения в поколение. Вывешенный на ветру «Хи морин» приводит энергии в движение. В случае успешно проведенного обряда «обоо тахилга» хозяин местности может появиться на месте обряда в виде птицы или зверя или же ниспослать мелкий морсящий дождик либо радугу. Однажды на обоо моего мужа во время молебна лист книги молитвы вознесся в небо.

После молебна начинается празднование, а на таких больших обоо, как Бурин-Хан, проводятся спортивные состязания — борьба, скачки и стрельба из лука.

В районах, где больше распространен шаманизм, проводятся тайлаганы — такое же почитание богов и хозяев местности, но только проводят его шаманы. Неучастие в тайлагане считается неуважением к богам и карается ниспосланием бед на семью. В отличие от буддийских обоо забой животных для жертвоприношения проводится на месте тайлагана, сваренное мясо делится в соответствии с рангом, а кости сжигаются.

Честно говоря, я не знаю много про шаманизм, так как не присутствовала на таких обрядах, но по рассказам очевидцев знаю, что это очень страшное зрелище, когда в шамана вселяется дух и начинает разговаривать нечеловеческим голосом.

Но, с другой стороны, не верить шаманам не могу, так как лично меня вылечил от страшной депрессии после смерти дочери именно шаман: просто провел над моей головой руками, говоря, что убирает негативную энергию и что я должна расслабиться и вывести эту энергию через ноги. Но я отвлеклась, думая о других людях, и в итоге все, что он убрал из моей головы, сконцентрировалось в животе и через три дня у меня случился приступ аппендицита. А после операции я проснулась спокойной, больше не было ни слез, ни истерик.

Так что пока с этим не столкнешься лично, все кажется невероятным, и я всегда говорю, что у каждого из нас есть свой Бог в душе, и у каждого из нас своя дорога к Богу. Мой дедушка, которому исполнилось восемьдесят лет, атеист, воспитанный в советском духе, всегда говорит нам, что нельзя по каждому пустячному поводу идти в дацан, но общепринятые ритуалы тем не менее соблюдает.

Основные праздники

После проведения всех «Обоо тахилга» в каждом селе проводится праздник Сурхарбан, который можно назвать спортивным праздником. Со всей округи собирается народ, чтоб посмотреть на скачки, борьбу и стрельбу из лука. Название «Сурхарбан» переводится как стрельба из лука по сурам — кожаным мешочкам с шерстью. В старину о победителях Сурхарбанов слагали легенды, а силачи-борцы могли все лето ездить по селам, ведь победителям традиционно вручался главный приз сурхарбана — живой баран. Сурхарбан сейчас является главным летним праздником для всей республики и отмечается в течение трех дней.

Ну а главным зимним праздником является Новый год по восточному календарю — Сагаалган — праздник Белого месяца. Белый месяц — молочный. Недели за две до Сагаалгана в каждом доме проводится молебен «Сахюуса» — почитание бурханов — защитников дома. Тут надо отметить, что каждый род имеет своего «Сахюуса»; так, например, у моих родителей «Жамсаран-сахюуса» — спасение от всех несчастий, а в семье мужа «Лхамо-сахюуса» — от всех препятствий. Представители одного рода могут собраться в одном доме и провести общий молебен, иногда проводятся общие молебны для всего села.

Перед самым праздником надо подготовить дом и двор к празднествам, провести генеральную уборку, приготовить домашние заготовки к праздничному столу, закупить подарки всем родственникам. Канун Нового года называется «Бүтүү үдэр» — закрытый день, это пограничный день между уходящим и приходящим годами. В этот день желательно находиться дома, нельзя выносить из дома сор, поднимать пыль; говорят, как проведешь этот день, так и год пройдет, поэтому все стараются быть доброжелательными друг к другу. С утра на божницу ставится угощение — «табаг»: на широком плоском блюде выкладываются слоями хлеб, печенья, вафли, конфеты и другие сладости, а на вершину обязательно кладут что-либо из белой пищи, кусочки сыра или масла. Вечером варятся буузы — самая любимая еда бурят-монголов — мелко нарезанное мясо, завернутое в тесто и сваренное на пару. По виду буузы напоминают юрты — древние жилища монголов, так как сверху оставляется небольшое отверстие для выхода бульона, а зашипов теста должно быть ровно тридцать три. В этот вечер вся семья собирается за праздничным столом, зажигаются «зула»-лампада и «хүжэ»-благовония.

За несколько дней до Сагаалгана в дацанах начинаются праздничные хуралы-молебны, самый главный из которых — Дугжүүба — очищение от прошлых грехов, когда в специально разожженный при дацане костер бросаются кусочки теста, которыми нужно обтереть тело и слепить из них фигурку человечка. А на рассвете первого дня Нового года проводится молебен Цедор Лхамо — считается, что в этот час на Землю нисходит Защитница Палден Лхамо и дарует всем обратившимся к ней свое благословение. Поэтому у верующих Новый год начинается на рассвете, когда они встречают Защитницу Палден Лхамо. Как только можно будет различить в предрассветной тьме свои пальцы, хозяин дома выходит на улицу, чтоб поднести «дээжэ» богам — побрызгать молоком в чистом месте и прочитать молитву. В селах, где родовые обоо находятся близко, мужчины на рассвете идут туда пешком, чтоб уважить свои родовые обоо.

Утром первого дня Нового года дети спешат поздравить своих родителей: при входе в дом приветствуют друг друга рукопожатием за локти, младшие подставляют ладони под локти старших в знак поддержки и уважения, поздравляя с Новым годом и даря подарки. После того как отведали все блюда праздничного стола, гости идут поздравлять других старейшин семьи, а в принесенную ими сумку с подарками хозяева кладут кулек со сладостями или другие подарки. Новорожденным детям, с которыми родители пришли впервые, принято дарить крупные подарки, типа ягненка или теленка. В старину, когда не записывали день рождения ребенка и родители запоминали только год рождения, возраст прибавлялся именно с приходом Нового года. Так же прибавляли возраст и домашним животным.

Поздравления с Сагаалганом продолжаются целый месяц, ведь мало поздравить всех старших родственников, надо еще и принимать дома младших родственников, имеющих семьи. Сагаалган для всех бурят-монголов является теплым семейным праздником, заставляющим вспомнить старинные традиции и обычаи.

Свадебные обряды

В каждом районе Бурятии разные свадебные обряды, потому, наверное, будет проще, если я расскажу про свадебные ритуалы именно моей деревни.

Первым делом молодой человек, решивший жениться, приводит невесту домой знакомить с родителями. Когда девушка переступит порог

дома, мать жениха должна повязать на голову будущей невестки платок в знак того, что с этого момента она становится женщиной, хранительницей очага. Назавтра дяди и тети или братья и сестры жениха идут в дом невесты, чтобы сообщить ее родителям, что их дочь у них, и обговорить дату сватовства. На сватовство идут старшие родственники жениха — дяди и тети жениха и родителей жениха, со стороны невесты их также встречают представители старшего поколения семьи, примерно по пять-десять человек. С каждой стороны выбираются старшие сват и сватья, которые будут вести разговор. Обычно выбирают самых коммуникабельных и мудрых людей, ведь они должны вести разговор, уметь договариваться, а также знать обычаи. Первым делом прибывшие сваты должны в знак уважения дому преподнести на божницу подарки — чай, хадак, конфеты — и зажечь лампаду. Затем дарят подарки родителям невесты и всем присутствующим родственникам. После этого все усаживаются за празднично накрытый стол и знакомятся, старшие сваты представляют присутствующих со своей стороны и объясняют, кем они приходятся жениху или невесте. Потом родственники жениха рассказывают о женихе, кто он таков, каковы его родители и семья, а затем сторона невесты рассказывает о невесте и ее семье. Далее приходит время для обсуждения времени и порядка проведения свадьбы; тут обговариваются все детали: кто и что будет дарить, кто покупает обручальные кольца, кто за что платит и сколько гостей будет сопровождать невесту к дому мужа. Сейчас в основном свадьбу делают через год после сватовства, ведь по нашим обычаям сыграть свадьбу — значит обеспечить молодую семью всем необходимым для жизни, естественно, что это требует немалых материальных затрат. После того как сваты договорились обо всех нюансах, поднимаются здравицы за новобрачных да за новоприобретенных родственников.

На бурятские свадьбы обычно собираются все родственники, соседи и друзья как самих новобрачных, так и их родителей, от ста до пятисот человек в среднем. Сначала свадьбу проводят в доме невесты: молодых поздравляют и одаривают подарками родственники и друзья со стороны невесты. Жених приезжает за невестой в сопровождении своих старших родственников во главе с главными сватом и сватьей и с несколькими друзьями (число гостей обговаривается на сватовстве). Через несколько часов жених с невестой и родственниками едут в дом жениха, их сопровождают родственники и подружки невесты, обычно от пятидесяти

до двухсот человек. Родителям невесты запрещается провожать дочь, более того, когда гости уезжают, мать с отцом не прощаются с ними, уходят в другую комнату.

Сейчас после свадьбы в доме невесты молодожены обычно едут в ЗАГС, где их уже ожидают другие родственники мужа, и регистрируют брак официально. Затем едут в дацан или другие святые места в окрестностях.

Заезжая в деревню жениха, свадебный кортеж обязательно объезжает село по кругу солнца, останавливаясь в некоторых местах, чтобы почтить хозяев местности.

Помню, что когда приехали сопровождающие моей невестки из Аги, то гости сидели в машинах до тех пор, пока кто-то не подсказал мне, что надо открыть двери машин. Хорошо, что было много ребятшек, которых я срочно отправила открывать дверцы машин гостей. Вот уж действительно, у всех свои обычаи.

При въезде в дом мужа новобрачных встречают родители с голубым и белым хадаками. Затем, пока молодожены заняты гостями, старшие женщины с обеих сторон проводят обряд приготовления постели: на кровать мужа настилается сначала матрас мужа, затем жены, потом простыня мужа, затем жены, подушки рядышком, а одеяла и покрывала в обратном порядке — сначала одеяло жены, а потом мужа, и все время приговаривая благопожелания. Потом сторона невесты рассказывает и показывает приданое невесты и подарки со стороны невесты, которой обязательно дарят спальню и кухню, то есть получается нечто типа приема-передачи имущества. Затем стороны закрепляют все это взаимными чувствами и благопожеланиями.

Когда гости и молодожены усаживаются за стол, начинаются поздравления и благопожелания, дарят подарки. Если со стороны невесты дарят все необходимое для дома, то со стороны жениха принято дарить дом или автомобиль либо же деньги на их приобретение. В любом случае по окончании свадьбы молодожены обеспечены всем необходимым для жизни. В конце свадьбы всем отъезжающим обязательно вручают «харгын таяг», так называемый посошок — водку и что-нибудь из еды, а провожающим со стороны невесты помимо ящичка водки обязательно мешок с тушей барана и мешок со сладостями.

Родственники невесты по возвращении в дом родителей невесты отчитываются родителям невесты о ходе свадьбы, о подарках со стороны жениха и, конечно же, продолжают праздновать.

Таким образом, в жизни современных бурят-монголов тесно переплетаются традиции давно ушедших предков и новые веяния современной жизни — шаманы и ламы, современная медицина и традиционная тибетская, живая природа с хозяевами вод и гор и светские университеты. Бурят-монголы считаются одним из самых образованных народов России, по статистике 30% бурят-монголов имеют высшее образование и в то же время 45% не говорят на своем родном языке. Кто-то уезжает в дальние страны, кто-то возвращается на историческую родину. И остается только надеяться, что, несмотря на глобализацию, малочисленный бурят-монгольский народ сумеет сохранить свой этнос, красоту своих мудрых традиций и волшебство живой природы, ведь будущее наших детей в наших руках и именно от нас зависит будущее нашей Родины.

25.12.2012

КОНФЕРЕНЦИЯ БУРЯТ-МОНГОЛОВ В МАДРИДЕ

Двадцать третьего февраля две тысячи тринадцатого года в Российском центре науки и культуры в Испании ассоциацией бурят в Испании «Суранзан» при поддержке Россотрудничества была проведена конференция по обычаям и традициям современных бурят-монголов «Дух предков», посвященная Новому году по восточному календарю.

В ходе конференции было рассказано о повседневной жизни в Республике Бурятия, об обычаях и традициях народа, сохранившего свою самобытность и веру в бессмертие души, об обрядах поклонения духам гор и рек, о практическом буддизме и шаманизме, а также о свадебных и других ритуалах.

Испанцы слушали очень внимательно и заворуженно, ведь то, что рассказывают сами аборигены местности, намного интереснее отчетов исследователей-ученых. Как будто бы сами побывали они на вершинах гор, поклоняясь хозяевам бескрайней тайги и слушая гортанный речитатив буддийских монахов, читающих мантры за здравие всех живых существ на земле. А фото- и видеосюжеты демонстрировали великолепие забайкальской природы и укрепляли веру в величие Вечного Синего Неба. Легенды и мифы древних монголов органично вписывались в современное сознание потомков конкистадоров, и, может, не раз еще вспомнят они про воинов Чингисхана, оставивших свой след по всей

Евразии. Атмосфера в зале была дружеской, если что не понимали, то останавливали докладчика, просили повторить или же говорить помедленнее, ведь поток информации следовало осмыслить и вобрать в себя, как вбирают свежий горный воздух, с восторгом и преклонением. А рассказы, подтвержденные примерами из собственной жизни, заставляли и смеяться и плакать, и удивляться самобытной культуре далекого сибирского народа. Ознакомившись со свадебными обычаями бурят-монголов, ребята эквадорцы решили поближе познакомиться с девушками-бурятками, на что зал отреагировал бурными аплодисментами.

Про традиционную одежду бурят-монголов рассказала Лариса Бадмаева, уроженка села Шара-Азарга Закаменского района Республики Бурятия. Лариса по образованию филолог, преподаватель бурятского языка и литературы. В своем рассказе она объяснила покрой и методы шитья национальной одежды, а также значение всех украшений и других дополнений к одежде.

Наталья Дамиранова, уроженка села Оронгой Иволгинского района Бурятии, рассказала о музыкальных инструментах монгольских народов, как о древних, сделанных из конского волоса и дерева, так и о современных, пластмассовых, как она выразилась, немало насмешив народ. Наталья — выпускница Восточно-Сибирской государственной академии культуры и искусств. Несмотря на то, что живет вдали от Родины, Наташа продолжает заниматься любимым делом — играет на монгольском народном инструменте шанза. Вот уже больше года она выступает в составе этнофолкгруппы «Trans-Siberian», собравшей в себя представителей разных народов и континентов, которых объединяет любовь к этнической музыке.

Свои впечатления от поездки в Бурятию рассказал Фернандо Моралон, президент ассоциации по развитию отношений между Центральной Азией и Испанией. Фернандо уже трижды побывал в Улан-Удэ, ему очень нравится деревянное зодчество сибиряков, все эти дома с резными ставнями, наличниками и воротами. А архитектуру старых каменных домов он сравнивает со старым Петербургом. Больше всего его поразило то, что, несмотря на вполне европейский вид центра города, все его окраины застроены деревянными одноэтажными домиками, и то, что хотя в этих домах есть спутниковые антенны, но нет ни водоснабжения, ни других коммуникаций. Он ходил и фотографировал деревянные бани и туалеты; с удивлением рассказывает, что ему специально подогревали воду в ведре, чтобы он мог принять душ. А еще его поразили расстояния:

ведь площадь Бурятии почти равна площади Германии, притом что в Германии проживает восемьдесят два миллиона человек, тогда как в Бурятии на такой же площади живет девятьсот семьдесят одна тысяча человек, то есть на каждого жителя Бурятии приходится почти по три квадратных километра.

В конце конференции бурят-монголам пожелали сохранить свою этническую культуру, волшебство самобытных ритуалов, ну, и, конечно же, красоту и богатство родного края — его леса, озера и реки.

По окончании конференции группа «Trans-Siberian» представила программу инструментальной музыки «Chamanic pasión».

Но вначале было выступление испанца Miguel Coira, который увлекается тувинскими народными инструментами и горловым пением. Мигель сыграл на чанзе и игиле — струнных смычковых инструментах, а также продемонстрировал мастерство в горловом пении. Все это сопровождалось подробным рассказом об инструменте, а также о композиции. Мигель — преподаватель одного из мадридских университетов, уже давно интересуется культурой народов Сибири, несколько раз ездил в Тыву изучать народные инструменты и знаменитое тувинское горловое пение.

Руководитель группы «Trans-Siberian» Владислав Кобзев играет на монгольском инструменте морин-хур и хомусе — древнейшем инструменте народов Севера, он также увлекается горловым пением, играет на гитаре, прекрасно поет. Братья эквадорцы Rímac Osiris, Leo Zanoni у Hermes Alcione Arévalo Serrano играют на бас-гитаре, гитаре и ударных, а Наташа Дамиранова на монгольской шанзе. Ребята играли вдохновенно, ведь сама музыка народов Севера, в которой слышатся и плач выюги, и тоска ветра, шепот подснежников и мощь грозы, заставляет забывать обо всем на свете, полностью отдаваясь во власть Матери-Природы. Шаманский бубен передавался из рук в руки, в каждой композиции музыканты меняли инструменты, показывая свое мастерство, делясь музыкой своей души. Буря чувств находила отклик в благодарных сердцах зрителей, и долгие аплодисменты были им заслуженной наградой.

25.02.2013

ВОЗВРАЩЕНИЕ

Вот я и вернулась домой, спустя пять с половиной долгих лет одиночества. Пять лет в чужой стране, пусть прекрасной и гостеприимной, но все же не родной. Долгими одиночными ночами мечтала я о возвраще-

нии на Родину, о встрече с родными и близкими, о степях и горах родной своей боргойской долины, о чистом и живительном воздухе любимой Бурятии. И вот, свершилось. Мечты сбываются. Я дома.

Последние дни в Севилье показались долгими: прощалась со ставшими за эти годы родными испанцами, в каждом доме со слезами, с обещаниями навестить их когда-нибудь; вечерами гуляли с подругами по весенней Севилье, вбирая, впитывая в себя чарующую древнюю архитектуру города, некогда созданного мифическим Гераклом, стараюсь запомнить сапфировое небо над закатным Алькасаром и аромат цветущих апельсиновых деревьев; собирала и паковала свои вещи, которых за пять лет собралось немало; встречалась и прощалась с друзьями, понимая, что со многими из них видимся в последний раз. Грустно. А в глубине души тревога: как встретит Родина, что ждет в будущем?

И вот уже позади предотъездные хлопоты и проводы, самолет набирает высоту, и я в последний раз, уже с высоты птичьего полета, осматриваю Мадрид, мысленно обещая себе вернуться однажды туристом. Москва встретила мокрым снегом, благо что самолет в Новосибирск вылетал уже через два часа. Прилет в Новосибирск заставил поволноваться из-за неприбывшего багажа, но в конце концов выяснилось, что представители Аэрофлота весь трансферный багаж отправили следующим рейсом. Долгожданная встреча с сыном из-за этого получилась немного скомканной: обнимая его, я рассказывала о неприбывшем багаже, тут же успокаивая и его и себя, что скоро все разрешится и все будет хорошо. Наконец, получив через два часа багаж, мы поехали в город. Пронизывающий ветер, слякоть и сугробы, дороги без видимых разметок и светофоры, едва виднеющиеся за снегами, серые безликие дома, страх от неоправданного лихачества таксиста — таковы были первые впечатления от прославленной столицы Сибири, города, в котором вот уже второй год учится мой сын. В общежитие к сыну пустили без проблем, даже разрешили переночевать у него в комнате, вот только пришлось показывать паспорт с отметкой, доказывая, что я действительно его мама, а не подруга, как весело посмеялись вахтеры. Поблагодарив их за комплимент, поднялись в комнату сына. Прекрасно зная, каковы бывают российские общежития, все же ужаснулась убожеству казенных коридоров и лестниц, в глубине души ругая себя за непатриотичные мысли. На завтра встретились с куратором сына в университете, а вечером сын с другом проводили меня на

поезд в Улан-Удэ. Почти двое суток в поезде прошли в размышлениях о России, какой она виделась в мечтах, и России реальной, хмурой и неустроенной. Попутчики, узбеки, ехавшие на заработки в Читинскую область, рассказывали о нехитрых своих заработках, о жизни у себя в стране и в российских глубинках, куда они ездили на всевозможные стройки. А за окном проносились снега и снега, километры заснеженной тайги. Вспоминала бескрайние амурские леса и свой родной Бурин Хан, величественный в утренней дымке обрамляющих его облаков.

На вокзале в Улан-Удэ встретили с цветами и шарами родные и близкие, подруги. После бурной встречи, записав телефоны подруг, поехали с братьями и сестрами к бабушке, ожидавшемуся старшую внучку дома. А завтра в Инзагатуй к родителям, оттуда к себе на отару.

И вот прошел уже месяц, незаметно, в хлопотах о хозяйстве и приведении дел в порядок. Несколько раз съездила в Улан-Удэ и Петропавловку, встречалась с друзьями, походила немного по городу, полюбовалась издали новыми постройками. Странно, но сейчас понимаю, что ни разу не сравнивала Улан-Удэ с Севильей, видимо, слишком уж разные это города: улицы, строения, дороги, магазины и даже люди. Лик Улан-Удэ кажется обманчивым, вроде бы и построены новые красивые здания, но разбитые дороги и обшарпанные здания по соседству сводят на нет впечатление новизны, видимо, нет в бюджете города средств на элементарную побелку домов.

Села в маршрутный микроавтобус и была шокирована тем, что водитель все набирает и набирает пассажиров, несмотря на то, что сидячих мест уже не было, люди стояли в тесном салоне микроавтобуса и даже не возмущались, было ясно, что это считается нормой. А по телевидению, да и в других СМИ, не раз говорили про смертельную опасность таких микроавтобусов, почему же люди продолжают рисковать своей жизнью, садясь в переполненный микроавтобус? Ведь здоровье, а иногда и сама жизнь намного дороже, чем пятнадцать-двадцать минут потерянного времени в ожидании свободного микроавтобуса.

Обратно, в центр города, поехала на трамвае, пусть стареньком и ужасно дребезжащем, но чувствовала себя в безопасности.

Многие жалуются на безденежье и проблемы, но внешне вроде бы все благополучно: если раньше из деревень привозились старые дома, то теперь строят из нового леса современные благоустроенные дома с ман-

сардами. Люди поняли, что жить в своем деревянном доме с приусадебным участком, гаражом и баней намного выгодней, чем платить квартплату за две-три комнаты в кирпичном или блочном доме, полностью завися от тарифов ЖКХ. На улицах много дорогих автомобилей. Видно, что, несмотря ни на что, бывшие в употреблении японские и корейские автомобили так же пользуются большим спросом, и теперь российские «Жигули» и «Волги» становятся раритетом. Утренние пробки на дорогах уже вошли в привычку: травмоопасность маршрутных микроавтобусов заставляет покупать свой автомобиль. В цивилизованных странах стандартные маршрутные автобусы ездят по специально выделенным полосам, не мешая остальным участникам уличного движения, и пассажирам не приходится опасаться за свою жизнь и покупать автомобиль, чтобы проехать несколько километров до работы. В городе с населением в шестьсот тысяч человек, чуть ли не половина которого живет в пригороде, нормальные дороги должны бы стать первоочередной задачей властей, но об этом остается только мечтать.

В деревнях стало много фермеров, государственные программы поддержки села все же дают результат. Но, с другой стороны, повышение ставки пенсионных сборов для индивидуальных предпринимателей заставило закрыться чуть ли не восемьдесят процентов малых предприятий, что заметно скажется при подведении итогов года, думаю. Не привыкли у нас платить налоги, нет доверия ни к государству, ни к пенсионным реформам. Низкие заработные платы бюджетных работников привели к тому, что молодежь с высшим образованием предпочитает работать на стройках, прекрасно понимая, что на минимальную зарплату не прокормить семью. Один знакомый говорит, что уже заметно чувствуется недостаток специалистов рабочих профессий: токарей, слесарей, крановщиков и т. д.; система профтехобразования, перешедшая на подготовку офисных работников, перестала удовлетворять спрос работодателей.

Работа в коммерческих структурах заставляет мириться с мизерной зарплатой, отраженной в ведомостях, и реальными деньгами в конвертах; выбора нет, найти хорошо оплачиваемую работу сродни выигрышу в лотерею. Зная налоговые поборы государства, люди с пониманием относятся к таким работодателям, многолетняя нестабильность налоговой политики государства не внушает доверия простым людям. Многие живут только одним днем, получили копейку и рады, о будущей пенсии мало кто задумывается.

И все это при том, что цены на продукты сродни среднеевропейским. Учитывая потребность в зимней одежде при наших суровых зимах, остается только удивляться мужеству и терпению наших сограждан, умудряющихся не просто выживать с такими доходами, но и рожать и учить детей, строить свои дома, покупать автомобили. Есть ли люди, которые живут без банковских кредитов?

Печально все это. И риторический вопрос «Что делать?» имеет лишь один ответ: нет смысла сидеть и ругать власти, надо самим идти во власть и работать, работать на благо своего народа и своей Родины, стараясь улучшить жизнь простых людей.

28.05.2013

*Стихи, словно дети, приходят сами
От переизбытка чувств.
Я их не зову, они слезами
Кровь наполняют мою.*

* * *

Не умею я любить вполсердца, не умею,
И в ночной тиши о любви твоей молить не смею,
Слишком тяжкою мне кажется разлука,
Не умею быть одна, не умею...

Не умею я жестокой быть, не умею,
Словом, взглядом обижать тебя не смею,
Сердце любящее лишь стихами плачет,
Одинокой быть в душе уже не смею...

Скоро, очень скоро обо мне услышишь,
О любви моей, смотри, не пожалей,
Только будет поздно, слишком поздно,
Не найдешь и не вернешь любовь, она уйдет...

28.01.2009

* * *

Ты вчера написал мне «Прощай»...
Захлебнулась душа болью,
Ведь привыкла тебя ждать
С нелегальной твоей любовью.

Расстаемся с тобой вновь и вновь,
Разрывая сердца с кровью,
У тебя есть жена, дочь...
А меня любят муж и сын...

Милый мой, я тебя научила,
Что важнее любви — дочь,
Подавить это глупое чувство,
Мы же сильные, нам — в мочь.

Виртуально все в мире этом,
Так банально, словно — жизнь,
Примитивна и нереальна
Виртуальная сука любовь.

Говорил, что душа — красивая,
Что таких как я — нет,
Что терпенья набраться надо,
В исполнение наших грез.

Я тебя научила любить,
Знаю, многим будешь отрадой,
Но в историю ты войдешь,
Как любовник Надежды Цой.

Ты вчера написал мне «Прощай»...
Я сегодня тебя прощаю...

29.01.2009

* * *

Просто хочу сохранить
В сердце своем заболевшем
Все, что ты мне говорил
В августе том сумасшедшем...

Просто хочу позабыть,
Словно и не было вовсе,
Чувство, щемящее душу,
С именем нежным — Любовь.

Просто хочу разлюбить
Твой нарисованный облик,
В бешеном танце любви
Солнце затмивший отрок.

Просто хочу сохранить
В сердце своем заболевшем
Все, что ты мне говорил
В августе... нашем... прошедшем...

30.01.2009

* * *

Мой друг, ты прав! Я, конечно, жестока,
Но не к другим, а лишь только к себе,
И нервы мои, словно клубок страстей,
Обжигают сердца друзей...

Ты знаешь, чужое самодовольство
Воспринимаю, как будто босою ногой
В жирную чавкающую грязь вступаю.

Видно, в этом и есть мой рок.

С душою открытою жить нелегко,
Но в этом мое спасенье,
Гораздо страшнее чувствовать, что
За спиной пустота зияет.

Стихи, словно дети, приходят сами
От переизбытка чувств.

Я их не зову, они слезами

Кровь наполняют мою.

Мой друг, ты же знаешь, что я сильнее
Своих заплутавшихся чувств.

Пусть ноги босы, но душа их омочит
Чистой нежной росой любви.

Я птицей беспечной спою им о том,

Как любят бурятки степные

И конечно, в гнездо родное вернусь,
Туда, где ждет меня любящий муж.

01.02.2009

* * *

Я с рифмой не дружу,
Друзья, простите,
Поэтом обзывать меня,
Прошу вас, не спешите.

Я просто ТАК живу,
Я просто ТАК люблю,
Я просто почему-то
Стихами говорю.

Иду ли на работу,
Или домой бреду,
Я голову пустою
Держать — ну не могу!

Под легкую походку
Или усталый шаг
Приходят ко мне строчки —
Записывать бы враз.

Была раньше «совою»,
Теперь же в шесть утра
Я глазки раскрываю,
А в голове — слова.

То Лондон Джек я в юбке,
То Лорка — эспаньол,
Признать вы не хотите,
Что я лишь Надя Цой.

Вчера звонила сыну —
По шашкам чемпион —
В большой четвертой школе,
Шестой микрорайон.
(Гусиноозерск)

Ах, мало, как мне мало
Для счастья надо так,
Порадовал сынуля,
И в голове — бардак!

06.02.2009

МОИМ ДРУЗЬЯМ «ОНЛАЙН»

Могла ли я когда нибудь мечтать,
Что мне стихи ТАКИЕ парни посвятят
И что с любовью светлую друзей
Мне будни серые покажутся светлей.

Мои друзья, мне с вами веселей,
Я каждый день знакомлюсь с кем-то новым,
И грусть-тоску мою, и светлую печаль
Уносит ветром времени в туман.

И с вами понимаю, что не зря
Я жизнь свою пропела не тая,
Со всех концов земли сейчас вы мне
Любовь и нежность дарите вдвойне.

И пусть пока в «оффлайне» одинока,
Я с вами не скучаю никогда
И верю, что когда-нибудь в реале
Обнимемся, как давние друзья.

07.02.2009

* * *

Подари мне мягкую игрушку,
Чтобы с ней в обнимку я спала,
Чтобы стала мне она подружкой,
Чтобы душу ей излить могла.

Ты согрей мне сердце добрым словом,
Нежностью своею обогрей,
В мире уютном и жестоком
Ласкою мне душу отогрей.

Научи меня всему, что знаешь,
К звездам путь далекий укажи,
Покажи к мирам иным дорожки
И напомни солнечный рассвет.

Подари мне мягкую игрушку
Одинокую согреть постель,
Приходи во сне ко мне подружкой
Или другом нежным приходи...

08.02.2009

НОЧЬ...

Эта ночь волшебства,
Под отблеск свечей
Твои сильные руки
И нежные губы...
В тихом свете
Журчащий
Мой смех...
Полустон...
Полувздох...
Полноводной рекою
В объятьях твоих
От блаженства и неги
Растаю...
Ты единственный мой,
Моя нежность и боль,
Мой любимый —
Ты сердца отрада...

08.02.2009

* * *

Мне кажется порою, что была я
Гетерой в Древнем Риме для тебя
Или ночной порой Шахерезадой
Рассказывала сказки — для тебя...

Джувьеттой юной иль набоковской Лолитой
Я в жизнь твою давно уже вошла.
Позволь же быть твоею Суламифью
И Айседорой танцевать лишь — для тебя.

Пусть Жанною д'Арк взойду в костер сомнений,
Я песню лебединую свою
Давным-давно с тобою уже спела,
Теперь же для других ее пою.

14.02.2009

* * *

Не доводите женщин до отчаянья,
Они такое не прощают никогда,
И даже если не покажут вида,
Доверие исчезнет навсегда.

Да, посмеемся мы над нашим горем,
Обманем ваши черствые сердца,
Но душу открывать вам снова
Не будем, и не наша в том вина.

В лукавстве не вините нас, мужчины,
Вы сами заставляете играть,
Вам стервы эгоизм циничный
По нраву, так пожалуйста — страдать.

Мы — женщины, и в этом наша сила,
Как кошки приземляемся всегда,
В любое время, при любой погоде
С ума сведем вас, наши «господа».

Не доводите женщин до отчаянья!
Я вас прошу... пожалуйста, молю...
Поберегите милые создания,
Не доводите женщин до греха...

14.02.2009

НОСТАЛЬГИЯ

Степи моей родные голоса
Мне слышатся февральскими ночами,
И рев куда-то мчащихся машин
Кузнечиков мне песню заменил.

И снятся мне бескрайние поля,
Овец боргойских малые ягнята,
И каждого теленочка сейчас
Расцеловать бы рада я, друзья.

Нас разделяет десять тысяч верст
И тысяча проблем материальных,
Но знаю, что когда-нибудь пройдет
И эта моя ссылка — за деньгами...

И время тороплю я, как всегда,
Пожалуйста, два года ерунда ведь,
Как миг один пускай они пройдут,
Я за границу больше — ни ногой...

Как жаль, что Родину свою порой
Мы ценим, лишь когда ее покинем.
Мне слова «ностальгия» смысл иной
Теперь только открылся ближе...

14.02.2009

СПАСИБО, ЖИЗНЬ!

Спасибо, жизнь,
За то, что я живу,
Сегодня я за все
Тебя благодарю!
За свежесть чувств
И знаний новизну,
За эту ностальгию
И Родину мою.
За этот чудный мир,
Раскинутый у ног,
За эту красоту,
Что сердцем понимаю,
За пенье птиц
И музыку травы,
За новую весну —
Тебя благодарю!
За то, что, несмотря
На прошлые невзгоды,
Я снова сил полна
Назло всем вихрям бед
И снова, как всегда,
Любима и люблю!
О, жизнь моя,
Я за любовь —
Тебя благодарю!
За нежные рассветы
И волшебство ночей,
За яркий солнца свет
И сумерки дождей,
За всю мою родню
И всех моих друзей
Сегодня я за всех
Тебя благодарю!
Спасибо, жизнь,
За то, что научила
Терпению — нетерпеливую меня,

Пусть голову свою
Я гордую склонила,
Но все ж не преклоняла
Коленей никогда.
За мужа я тебя
Благодарю,
Что любит меня
Так самозабвенно,
За сына — умничку мою,
И за детей моих
За Софью и Самбу
Прости, мой Бог
Я больше не ропщу...
Спасибо, жизнь,
Что в этот мир пришла
Я женщиною слабой,
Беззащитной,
Что слезы мои
Вылились в слова,
А жизнь перетекает
В поэзию
И прозу...
Спасибо, жизнь,
За то, что я — живу,
За то, что я — люблю,
За то, что я — пою,
Сегодня я за все —
Тебя благодарю!

22.02.2009

* * *

Как жаль, что наши юные года
Уходят прочь, словно из рук вода,
И хочется мне крикнуть: Стойте!
Ведь я еще душою молода!

Еще люблю, как юная девчонка,
Еще мечтаю, будто в первый раз,
Еще хочу родить себе ребенка,
Еще пою, словно в последний раз.

Мне б книги все на свете прочитать
И всей Земли красоты повидать,
И всем народам мира объяснить,
Что жизнь прекрасна, так давайте мирно жить.

Давайте полюбуемся на небо,
Возьмем пример с тех белых облаков,
Что движутся неумоимо к цели,
Нас обнимая ласковым дождем.

И хочется мне тихо прошептать:
Убереги нас, Боже, от напасти,
Дай силы людям жизнь свою прожить
С достоинством и честью, без опаски.

Как жаль, что время вспять не повернуть,
Судьбы печать с ладоней не стереть,
Как жаль, что наши годы не вернуть,
Нам остается только — не жалеть.

23.02.2009

ПРО ЛЮБОВЬ

Любовь бывает разной:
Счастливой и прекрасной,
То верной — лебединой,
То ветреной весной.

Тихой нежной ночью,
Солнышком горячим
Или же холодной
Тучкой разливной.

Розовой щекою
Спящего ребенка,
Лучиком морщинки
И улыбкой доброй.

Ясною, как небо,
И смешной, поверь,
Или ураганом
Затмевает свет.

В сердце нашем вечно
Радуется тихо,
Время поджидая,
Чтоб влюбиться вновь.

06.03.2009

* * *

Это было давно и недавно,
Это было со мною и нет,
Полюбила мальчишку другого,
Прокричала о нем на весь свет.

Растерялся малыш от такого,
Он тогда и не знал, что я,
Словно в омут, в любовь, бросаюсь,
Позабуду про совесть и честь.

Он не ведал, на что нарываясь,
И не знал, что порою любовь,
Как вулкан, наши души сжигает,
И не в силах никто нам помочь.

Для меня нет дорог обходных,
Не умею таяться, а жаль,
Одиночества грустную песнь,
Может, пела б сейчас не для вас.

04.04.2009

* * *

Мне сегодня приснился ягненок
(Почему-то он был в крови),
Он прижался ко мне, как ребенок,
И уснул у меня на груди.

Я его нежно-нежно ласкала,
Чуть дыша, берегла его сон,
А во сне он искал, видно, маму,
И причмокивал очень смешно.

Муж сказал: «Отнеси его к маме,
Вон она уже ищет его»,
И к молоденькой маме-овечке
Я спустила на землю его.

06.04.2009

ПОДРУЖКЕ

Уходят наши мамы навсегда...
Не плачь, подружка, что ж теперь поделать,
Бывают в нашей жизни иногда
Такие вот печальные проблемы...

От плача нашего они ведь не воскреснут,
Их души бередить уже нельзя,
Но знаешь, остается с нами вечно
Любовь и нежность наших милых мам...

Поверь, Бог забирает самых лучших,
В юдоли смертных им уж места нет...
И только в сердце ты всегда храни
Тот теплый огонек ее любви.

А скоро станешь мамой и сама,
И будешь так же баловать дитя,
Любить, лелеять, нежить и холить,
И вспоминать любимые глаза...

26.04.2009

* * *

Как часто мы проходим мимо
Чужого горя и чужой беды,
Не замечая в круговерти жизни
Ни детских слез и ни протянутой руки.

Себе всегда находим оправданье,
Мол, денег не хватает и самим,
И забываем истины простые:
Не зарекаться тюрем да сумы.

Нам не хватает времени на то,
Чтоб оглянуться и увидеть сердцем,
Что для кого-то мир стал черно-серым,
А кто-то равнодушно отдален.

Привыкли мы к тому, что мир жесток,
И прячем души в хрупкие скорлупки,
В надежде, что хранит нас всех Господь,
А тем, кто непохож, протянем «Аллилуйя...»

26.04.2009

* * *

Мы с тобой два разных космоса,
Две звезды в ночи,
Между нами притяженье
Солнца и Луны.
Никогда не встретимся,
Лишь издалека
Ты судьбу мою отслеживать
Будешь изредка.
Будешь знать, чем я дышу,
Все я напишу,
И с кем счастлива сейчас,
И все, чем живу.
У тебя нет времени
На меня теперь,
Закружила, завертела
Жизни карусель.
Пролетают дни за днями,
Растворяясь в мгле,
И все реже вспоминаю
О тебе теперь.
Исповедей своих горьких
Не пишу уже,
Прислониться не к кому,
Тишина в душе...
Мы с тобой два разных космоса,
Разных две судьбы,
Между нами расстояние
Солнца и Луны.

10.05.2009

ДЕНЬ ПОБЕДЫ В СЕВИЛЬЕ

Под небом ясным солнечной Севильи
В субботу состоялся наш концерт,
Мы День Победы над фашизмом
Отпраздновали, словно манифест.

Под сенью пальм развесистых и ивы
Звучал хор детских звонких голосов,
И песни лет военных, словно птицы,
Взлетали к небу, достигая звезд.

Смотрела полная луна на пляски русских,
На победителей сынов и дочерей,
И потихоньку, какая слезами,
Поддерживало небо наш протест.

Мы родом из Советского Союза,
И кто бы нам теперь ни говорил,
Мы знаем, победила тогда — дружба,
Единство всех народов и всех сил.

И пусть сейчас от дома мы далеко,
Но все же в сердце бережно храним
Ту боль утраты жизней миллионов
И с Родиною вместе вновь скорбим.

И не скрываем слез, что проступили
От монолога белоруски Минич,
И боль от «Варварства» Мусы Джалиля
В нас душит зарождающийся крик.

А над ночной Севильей, бомб не знавшей,
Девчонки русской слышен звонкий плач,
«Березки» тоненькой, российской, позывные
Смолкают от удара кононад...

Должны, должны напоминать мы людям,
Что этот мир нам велено беречь
Погибшими в те годы роковые
И давшими нам — мирный век!

11.05.2009

ЛЮБЛЮ!

И снова небо засверкало,
Я вновь любима и люблю,
Душа полна любви и ласки,
Я вновь летаю и пою.

И будто не было разлуки,
И долгих ожиданья дней,
Все позабыто — ты со мною,
И нет неясностей уже.

И все спокойно стало в мире,
Вернулось на свои места,
Ты ждешь меня, и в том порука
Любви твоей, моей, слова.

Люблю — и сердце бьется чаще,
Люблю — и обнимаю целый мир,
Люблю — и снова сумасшедшей
Предстану перед миром всем.

Люблю — и нет меня счастливей,
Люблю — и дела до молвы мне нет,
Люблю — но... теребить тебя — не смею...
Люблю... тихонечко — люблю...

17.05.2009

РОДНИКИ МОЕЙ РОДИНЫ

Родники моей Родины
Чистой звонкой водой
Наполняют мне душу
Вольной песней степной.

Их хрустальные воды
Напевают о том,
Как живет-поживает
Народ мой родной.

Как растут наши дети —
Жизни вечной цветы,
И о чем вечерами
Говорят старики.

Что родители наши
Все еще молоды,
И молитвою маминой
Счастливы мы.

Родники моей Родины
Призывают домой,
Их целебные воды
Обещают покой.

И в журчащей той песне
Необъятная степь,
А в ветрах Бурин-Хана
Вольный дух перемен.

22.05.2009

* * *

Переплетая слова в стих,
Разве знать я могла, что в них
Ты увидишь меня другой,
Не такой, как всегда, не родной.

Голос мой уж давно стих,
Только степь да бурьян тих,
Песней звонкою стала судьба,
Не твоя я уже, не твоя.

Заплетая судьбу в косу,
Знала, сбудется все, что хочу,
Только времени мне не хватило,
Птицей белою даль заманила.

Перебирая струны души,
Отдавала себя всю,
Понимая, что нет иной
Для меня юдоли земной.

Переплетая слова в стих,
Разве знать я могла, что в них
Ты увидишь меня другой,
Не такой, как всегда, не родной...

03.06.2009

ЕСЛИ Б...

Хочется выть на луну,
Хочется плакать в подушку,
Ну почему, почему, почему
Убивают себя люди?!?

Словно листья в осеннем лесу
Улетают друзья в тьму,
Не пойму я никак, не хочу,
Понимать, что их нет уже, нет...

Неужели все так обрыдло
И нет выхода из тупика,
Неужели нет радости в жизни
И друзей рядом близких нет?!

Если б время назад повернуть,
Если б вовремя позвонить...
Если б руку успеть протянуть,
Если б словом, хотя б обогреть...

03.06.2009

* * *

Разочарованья горькую страницу
Переверну, как будто не было совсем,
Ты говорил, что верить никому не надо,
Ну что же, убедилась в том теперь.

Как трудно быть мне женщиною взрослой,
Все понимая — не хочу принять,
Ты учишь меня жизни современной,
Мальчишка мой забавный и родной.

В который раз смеешься надо мною,
Прикольной для тебя мне быть легко,
Вот только расставаться все же больно,
Хоть и смеюсь, но все же больно мне.

09.06.2009

* * *

Обветшали нервы, словно нитки,
Каждой клеткой чувствую тебя,
И усмешка кирзовым ботинком
В сердце след оставила не зря.

Верила, что жизнь всегда прекрасна,
Несмотря на сполохи судьбы,
И, смеясь над бедами своими,
Умирала в тишине одна.

Одиночество пусть душу обнажило,
Подарила мне любовь судьба,
Я любовью всех друзей святила,
Привечала — мыслей не тая.

Каждый раз, влюбляясь вновь и снова,
Видела в других только тебя,
Милый, что с тобой мы натворили,
Жизнь у нас с тобой — всего одна.

10.06.2009

* * *

Ты прости, мой хороший,
Я порою навязчива, может,
Но отдушиной стала мне
Светлая дружба твоя,
Ты же знаешь, порою
Ни слова я за день
Не молвлю,
И порой устаю
От людей и придирчивых глаз.
Лишь тебе доверяла я
Мысли свои потайные,
То, что людям другим
Я открыть, как тебе,
Не смогла...
Я тебе благодарна,
Что со мною ты был
В эту осень,
Одиночества горечь
Со мною испил ты до дна,
И помог мне подняться
Над бездною этой мирскою,
Я твоими глазами себе
Оправданье нашла...
Ты прости мои слезы,
Что льются порою стихами.
Просто грустно мне, что
Расставаться пришла нам пора...

14.06.2009

ОКЕАН

«Здравствуй, океан!» — шепчу я тихо,
Руки погружая в теплый шелк воды,
Как прекрасен пляж Маталасканьи —
Солнце, небо, белые пески.

И в который раз себе твержу я,
Жизнь прекрасна, что ни говори,
И судьбе сегодня благодарна
За испанский южный мой вояж.

Ласковое солнце обнимает,
На губах — соленый поцелуй,
Видно, небо нас объединяет,
Милый мой, любимый и родной.

14.06.2009

* * *

Раскаленный город зноем дышит,
Заблудился ветер средь домов,
Солнце ослепляет, чуть кольша
Марево, что обнимает теплым молоком.

Сникло все живое и склонилось
Перед жаром летней духоты,
Солнце беспощадно обжигает
Камни, землю, травы и цветы.

Солнцу невдомек, что люди стонут,
Что земля иссохла от тоски,
И что даже камни умоляют,
Чтоб пришли скорей уже дожди.

22.06.2009

ПРИВЫЧКА

А женщины любят тех,
К кому привыкают.
Ты этого, видимо, просто не знал,
И в жизни моей,
Пока одинокой,
Занозю в сердце застрял.
С тобой до сих пор я
Мысленно спорю,
Смеюсь над тобой,
Над собой,
Привыкнуть никак не могу
К той мысли,
Что нету тебя со мной.
Такая вроде бы малость —
Привычка,
А все же свербит душа,
Но к каждой привычке
Всегда есть отвычка,
Давно уже знаю я.
Пройдет еще время,
Затянутся раны,
И буду я вновь влюблена,
А знаешь, хорошая это
Привычка —
Любить —
Тех, кто любит меня.

26.06.2009

ВОЛШЕБНИКУ

Нас с тобою познакомил
«Деревянный» Интернет,
Ты со мной встречаешь ночку,
Ну а я с тобой — рассвет.

Полуночный мой волшебник
Перепутал день и ночь,
Так приятно, что меня тут
Каждый вечер кто-то ждет.

Только вот ведь заковыка,
Я влюбиться вновь боюсь,
Обожгла своей любовью
Я уже мальчишек двух.

03.07.2009

* * *

Я хочу тишины и покоя,
Мне не надо страстей и интриг,
Лишь бы знать, что ты ждешь меня дома,
Лишь бы веру свою сохранить.

Мне б обнять тебя крепко-крепко,
И, прижавшись к груди твоей,
Позабить все, что было когда-то,
Растворившись в любви твоей.

Нам с тобою и слов не надо,
Чтоб друг друга любовью согреть,
Если б знал ты, как мне сегодня
Не хватает улыбки твоей.

10.07.2009

* * *

Быть может, когда-то и где-то
Я вспомню Испанию эту,
И рощ мандариновых песню
Услышу в далекой степи.

Увижу во сне на рассвете
Севильских ветров пируэты,
И волн океанских набег
Припомню в сибирской тайге.

Но как ни была бы красива
Земля кастаньет и фламенко,
Дороже всего мне на свете
Степная глубинка моя.

10.07.2009

ДВЕНАДЦАТЬ ЛЕТ

Двенадцать лет, отпущенных судьбою,
Чтобы успеть всю жизнь за них прожить,
Любить, страдать, отчаяться и снова
Над суетой мирскою воспарить.

Двенадцать лет — так много и так мало,
Чтобы понять бескрайний этот мир,
Познать себя, суметь помочь другому
И прелесть бытия тебе открыть.

Двенадцать лет — жестокий мой диагноз,
А ведь еще так хочется пожить,
И чувства полноводною рекою
Никак не могут разум мой затмить.

Двенадцать лет, как цикл перерождений —
Вернуться в детство, юность вновь прожить,
Состариться и мудрость всей Вселенной
Суметь ребенку просто объяснить.

Двенадцать лет — судьба моя злодейка,
Коварно подшутила, может быть,
Бывают исключения из правил,
Назло смертям всем буду вечно жить!

19.07.2009

* * *

Ты ревнуешь меня...
Это так неожиданно...
Разве можно чужую жену —
Ревновать?

Ты ревнуешь меня...
А ведь я — птица вольная,
Ты, конечно же, этого
Просто не знал.

Ты ревнуешь меня...
Я немножко растеряна...
Что же делать, как быть,
Что сказать?

Ты ревнуешь меня...
А ведь друг твой —
Проверенный,

Видит бог, не хотела
Между вами я встать...
Ты ревнуешь меня...

А ведь было так весело
Мне с тобою часами
Ни о чем тут болтать...

Ты ревнуешь меня...
Я сегодня рассеяна...
Разве можно чужую жену —
Ревновать?..

28.07.2009

* * *

Вознесу тебя и ниспровергну,
Позабуду твой смех и глаза,
Будешь плакать — а я не замечу,
Мимо жизни твоей я прошла.

Было время, любила безумно,
И готова была все принять,
Пролетело счастливое лето,
Сожаленья — пустая напасть.

В сердце нежность лишь только осталась,
И немножко, быть может, грусть,
Я сегодня тебя целовала б,
Жаль, былого уже не вернуть.

05.08.2009

ГРУСТЬ

Душу мою обожженную —
 Не тронь!
Ласки притворной елей —
 Не лей!
Слезы свои скороспелые —
 Спрячь,
 Раны мои бередить —
 Не смей!
Все, что написано мною, —
 Забудь,
Имя мое слишком нежное —
 Грусть...
 Было иль не было, то —
 Жизнь,
 Так коротечно легка —
 Смерть...
 Время залечит даже —
 Любовь...
Раненым нашим сердцам —
 Жить!
Мир без тебя безнадежно —
 Пуст...
В сердце моем светлая —
 Грусть...

12.08.2009

* * *

Говорят, что я сильная женщина
И что жить у меня талант,
Потому-то судьбою-проказницей
Роковая дана мне печать.

Было в жизни моей два ангела —
Краткосрочный подарок небес,
Всколыхнуло мне душу пламенем
И заставило сердце запеть.

Песнь мою, звонко-нежно печальную,
Вы поймете когда-нибудь,
Только жалости вашей не надо мне,
Я сама не умею жалеть.

17.08.2009

* * *

Королевой снежной нежной
Называл меня,
В королевстве моем вечном
Солнце изо льда.

Из слезинок тонких звонких
Соткан небосвод,
На другом краю Вселенной
Милый меня ждет.

Заморозила мне сердце
Злая суета,
Оживить его сумеет лишь
Любовь твоя.

Королевой снежной нежной
Называл меня,
В королевстве моем вечном
Пусто без тебя.

19.08.2009

* * *

Я хочу умереть
У тебя на руках,
И чтоб именно ты
Закрыл мне глаза
Поцелуем,
И держал мою руку,
Когда я пойду
На это простое
Свидание с Богом.
Я тенью твоею
К тебе возвращусь,
И буду с тобою
Уже неразлучно,
Как ангел-хранитель
Тебя убереж
От грусти и напасти
Я постараюсь.
Сегодня мне грустно,
Но это пройдет,
Как быстро проходит
Вся жизнь под луною.
Я знаю, что дома
И ты меня ждешь,
И так же, как я,
Обо мне вспоминаешь.

22.08.2009

ТОЛЬКО ЛЮБОВЬ

Плещется боль в обнаженных глазах,
Что я ответить могу тебе, милый?
Нам остается лишь только любовь,
Только она нас спасти еще в силах.

Знаю и верю, что время придет,
Все позабудется, сердце остынет,
Страсти и бури речною волной
Канут безвестно в морские пучины.

Что бы там ни было, помни одно,
То, что тебе заклинанием твержу я,
Самое главное в мире — любовь,
Любим, а значит, с тобою мы живы.

30.08.2009

* * *

Снова осень расправляет крылья,
Птицей вещей нагоняя грусть тоску,
Снова, снова по ночам мне снится
Сон, в котором я тебя люблю.

Просыпаясь с мокрою подушкой,
Я остатки сна того ловлю,
А в душе так призрачно, так пусто,
Словно ты потерян наяву...

05.09.2009

* * *

Так быстро пролетает мое время,
И счет идет уже и на года,
Без Родины, без дома и без флага —
Лишь одинокая рабочая стезя.

А в трубке телефонной плачет мама,
Прочтя мои рассказы и стихи,
Не плачь, родная, я еще живая,
Я просто на другом конце Земли.

Для сына стала мамой телефонной,
Нотации читаю от тоски,
Прости, малыш, что не могу, как прежде,
Я молча посмотреть в глаза твои.

Растаяли все тайные надежды,
И от судьбы подарков я не жду,
Работа, только черная работа,
И по ночам отчаянные сны...

05.09.2009

* * *

Я из тех, кому не больно вспоминать,
Боль уже давно со мною дружит,
Надо лишь отдаться в ее власть,
И она вас вихрем не закружит.

Я из тех, кому не страшно умирать,
Смерть уже давно за мною ходит,
Все равно ее не избежать,
Так не стоит сердце беспокоить.

Я из тех, кому не стыдно говорить
О вещах приличных и не очень,
Пусть стыдится кто-нибудь другой,
Сплетни меня больше не тревожат.

Я из тех, кто может всех любить,
Оставаясь верной одному лишь,
Я из тех, кто любит просто жизнь,
Наслаждаясь каждою минутой.

13.09.2009

ГОВОРЯТ, ЧТО ТЫ УМЕР ВЧЕРА

Говорят, что ты умер вчера,
Я поверить в это не в силах,
Как же больно, если б ты знал,
Ночью сбила тебя машина...

Три недели прошло и три дня,
Как с тобою мы говорили,
Если б знала, что навсегда,
Я с тобою тогда простилась...

Черным Юркою тебя звала,
Друг из детства, один из любимых,
Ты смеялся, что только я
Обзываю тебя безобидно...

Говорят, что ты жив был вчера...
И нет слез, я поверить не в силах...
Только в горле вдруг запершило,
Ты прости, но ты жив для меня...

Столько раз признавались в любви
Мы с тобою, смеясь, друг другу,
А сегодня мне говорят,
Что в субботу хоронят тебя...

Говорят, что ты умер вчера...
Ночью сбила тебя машина...
Я поверить в это не в силах...
Юрка, я же любила тебя...

16.09.2009

* * *

«Ты — женщина, ты помнить не должна!» —
Мне говорит Цветаева Марина,
Ушедшая давно уже в века,
Как в бурном море жизни бригантина.

Я — женщина, забыть я все должна,
Пусть кану в мире этом я бесследно,
Останется с тобой любовь моя —
Звездой далекой душу тебе грея.

Я — женщина, простить я все должна,
И даже то, что не поймут другие,
И не важна мне истина, сама
Я истиной восстану против мира.

Я — женщина, любима и нежна...
И все бывшее мне уже не важно,
И жизнь и смерть с любовью не страшна.
Я — женщина... И это навсегда...

19.09.2009

* * *

Разошлись наши с тобою пути,
Расстаемся мы с тобой, я и ты,
Словно не было и нет у нас любви,
Сохранили мы с тобой две семьи.

Может, встретимся с тобою потом,
Посмеемся над собою вдвоем,
Ну а, может, нам судьбой не дано,
Может, встретиться и не суждено.

У тебя еще вся жизнь впереди,
Мне осталось лишь итоги подвести,
За любовь мою безумную прости,
Дочку именем моим назови.

Разошлись наши с тобою пути,
Словно не было и нет у нас любви,
За любовь мою, любимый мой, прости,
Дочку Наденькой своей назови...

23.09.2009

НЕ ЗАБЫВАЙТЕ СИЛУ СЛОВ

Не забывайте силу слов,
Они порою так жестоки,
Порою острою иглой
Они нас жалят очень больно.

Не забывайте силу слов,
Напрасно зло не источайте,
И даже если вам грубят,
Улыбкой молча отвечайте.

Словами можно погубить,
И приласкать, и приголубить,
Словами можно навредить —
Про силу слов не забывайте!

От слов холодных заболеть
Вполне возможно в жаркий полдень,
И словом теплым обогреть
Любого в зимний день морозный.

Не говорите лишних слов
И глупых слов остерегайтесь,
Молчанье — золото, но все ж
Хоть взглядом обогреть старайтесь.

Не забывайте силу слов
И клятвы зря не приносите,
В базарный день цена лишь грош,
Той лжи, которую «спасете».

Не забывайте силу слов,
Друг друга уберечь старайтесь,
Из самых ясных, добрых слов
Лишь лучшие себе оставьте.

27.09.2009

* * *

Мне сегодня так больно, мама,
Помолись за меня, прошу,
Если б знала ты, как в горле
Ком стоит, о котором молчу.

Мне сегодня тоскливо, мама,
В шумном городе не уснуть,
Я сегодня кругом виновата
И прощенья просить не могу.

Я устала от жизни, мама,
Помолись за меня, прошу,
И нет слез, лишь стихами плачу,
И любимых обнять не могу...

27.09.2009

* * *

На свете есть единственный мужчина,
Которому я что-либо должна:
Мой сын — моя отрада и награда,
И все, что в жизни есть, лишь для тебя.

Прости, родной, что мамы нет рядом,
Ты умничка и понимаешь все,
И как бы от тебя я не была далеко,
Душа моя с тобой, ты знаешь сам.

И как бы дальше жизнь ни повернула,
Запомни в этом мире лишь одно:
Не думая о мненьях и наградах,
Старайся делать людям лишь добро.

Поверь, что в жизни всякое бывает,
Уметь прощать — не каждому дано,
Будь выше разных мелких разногласий,
Великодушие в мужчине — не порок.

Будь благороден в мыслях и поступках,
Достоинство мужчины — не в словах,
И, уважая истины простые,
Не забывай, что главное — семья.

На свете есть единственный мужчина,
Которому я что-либо должна:
Мой сын — моя отрада и награда,
И все, что в жизни есть, лишь для тебя.

07.10.2009

ЛЮБОВНИЦА

«Быть любовницей — больно и стыдно», —

Мне однажды подруга сказала,
Как сейчас я ее понимаю,
Третьей лишнею быть так жестоко.

Много женщин таких одиноких,
Беззащитных в своей любви,
Лишь украдкой в вечерние будни
Получающих ласки свои.

И не скрывать ничего от народа,
Вездесущих соседских глаз,
Да, любовница, что ж тут такого,
Это значит, что есть любовь.

Быть любимой — пусть ненадолго,
Быть желанной — пусть даже на час,
Получить свою долюшку счастья,
И страдать втихомолку от глаз.

Если любишь — неважно, что семьи,
Если любишь — молва не страшна,
Если любишь — то все принимаешь,
Лишь бы знать, что он любит тебя.

09.10.2009

* * *

Первозданная нежность степи
В час рассвета так часто мне снится,
И цветков скромной ая-ганги
Аромат мне ночами чудится.

Манит, манит домой меня степь,
Песней вольною душу терзая,
Даже птицы монгольских степей
Знают — Родину не выбирают.

11.10.2009

* * *

Я, кажется, привыкла жить одна,
И мне как будто бы никто уже не нужен,
В прозрачном свете лунного окна
Такой же одинокий месяц светит.

Ни друга, ни врага, нет никого на свете,
В холодном блеске звезд Вселенная моя.
И только тишина мне ласково прошепчет:
«Ты не одна, поверь, ты не одна...»

Я знаю, завтра будет все иначе,
Я завтра снова буду всем нужна,
Мне только бы сегодня, этой ночью,
Суметь себе сказать: «Я не одна...»

14.10.2009

* * *

Где-то в кончиках пальцев
Накопилась усталость,
Эта теплая осень
Утомила меня.
И не хочется видеть
Ни друзей, ни знакомых,
Одиночество — высшее благо,
Ты прав...
Мне порою казалось,
Что люди помогут
Превозмочь это чувство
Ностальгии тупой,
Но все было напрасно,
Я теперь понимаю,
Это, видимо, только,
Лишь только во мне.
Мою душу как будто
Заклучил кто-то в клетку,
Где я рвусь и метаюсь
От стенки к стене,
Не понять равнодушно
Взирающим зрителям,
Как тоскливо на юге
Птице вольных степей.

14.10.2009

ОСЕНЬ

С первыми каплями
Осеннего дождя
Мелкой изморосью
С неба спускается
Меланхолия.
Так незаметно
Приходит пора
Сбрасывать все наносное
И вглубь уходить,
В себя.
Краскою осени
Мудрость окрашена,
В желтый,
Как в ослепительно
Синем небе
Солнце.
Мир затихает,
В природе разлита
Осень.
Неуловимо, неуловимо
Время летит
К бездне.

18.10.2009

* * *

Когда в душе вскипает злость,
Я говорю себе: «Спокойно!
На свете нет таких людей,
Что ненависти были бы достойны!»

Презрение, жалость — вот удел
Людишек мелких и самодовольных,
Что с завистью мне смотрят вслед
И злятся оттого, что я спокойна.

Бывает иногда, обида душит,
От боли все сжимается внутри,
Но я стараюсь снова улыбаться:
Ведь слезы променяла на стихи!

Неважно мне, поймет ли кто-то
Души моей отчаянный порыв,
Я буду жить, гордясь своей судьбою,
Пусть захлебнутся завистью враги.

11.11.2009

ПОМНИШЬ?

А помнишь, меня ты учил,
Чтобы зимнею вишней
Печали все сбросила с плеч,
Как скопившийся снег?
И не обращая вниманья
На темные тучи,
Собой оставалась,
Без груза тех прожитых бед?

Уже не впервой я тебе
Зарекаюсь писать,
Себе запрещаю
О встрече с тобою мечтать,
Так глупо чужого (чужого!)
Мужчину любить,
Так больно (почти невозможно)
Понять и простить...

А помнишь, смеялись,
Ругались, учились любить?
А помнишь, скорбили,
Молчали, шутили до слез?
Ты зимнюю вишню,
Чуток отогрев, отпустил,
Красавицу нежную встретив,
Про вишни забыл...

Уже не впервой я тебе
Зарекаюсь писать,
Себе запрещаю
О встрече с тобою мечтать,
Так глупо чужого (чужого!)
Мужчину любить,
Так больно (почти невозможно)
Понять и простить...

11.11.2009

НЕДОЧЕЛОВЕКИ

Дети из детдома —
Горькая судьба,
Брошены родными,
Словно трин-трава.

В каждой ищут маму,
Сердцем всем дрожа,
Взгляд невыносимо
Режет нам глаза.

Времена жестокие,
Вроде нет войны,
Только души мелкие
Слепы и глухи.

Ни одно животное
Не отдаст дитя,
Недочеловеки —
Новый вид зверья.

Ходят тени бледные
Средь живых людей,
Жалости не знает
Недочеловек.

Не подаст на паперти,
Мимо зла пройдет,
Прячется под глупостью
Мертвая душа.

15.11.2009

МОЙ БУРИН-ХАН

Мой Бурин-Хан —
Ты для меня вершина мира,
Природы мудрой видимый оплот,
Я мысленно в тебе черпаю силу,
И голову склоняю пред тобой.

Мой Бурин-Хан —
Лишь на тебя молюсь я,
И уповаю к милости твоей,
Я дочь твоих ветров неуловимых,
И внука нескончаемых степей.

Мой Бурин-Хан —
Судьбы моей надежда,
Любви моей святая колыбель,
Смотрю на небо, вспоминаю дом свой,
И с облаками шлю тебе привет.

Мой Бурин-Хан —
Величественный космос,
В седой вершине тают небеса,
Мне бы сейчас из родника напиться,
Что на вершине всех миров и лет.

Мой Бурин-Хан —
Монголов древних тайны
Хранит твой молчаливый век,
И милостью твоею одаренный
Живет с любовью в сердце человек.

Мой Бурин-Хан —
Сыны твои велики,
А дочери красивы и нежны,
И в ненадежном бурном беге жизни
Нам остается верить лишь в мечты.

25.11.2009

* * *

Я сегодня немножко больна,
И глаза мои цвета осени,
Я сегодня от боли пьяна,
И боюсь расплескать эту боль свою.

Я сегодня себя несу,
Как сосуд с драгоценною жидкостью,
Я сегодня себя берегу,
Тихой песней себя баюкаю.

Через год или два, может, три
Я вернусь к тебе ветром в ночи,
Еле слышно промовлю: «Люблю...»
Поцелуем с ума сведу...

И не будет ни боли, ни жалости,
Лишь венчальные песни любви,
Словно не было ни расставания,
И ни сумрачных дней, ни тоски.

02.12.2009

* * *

Называешь меня ласково Надюшей,
Вновь теряюсь я от добрых слов,
Так тепло на сердце почему-то,
Словно солнце обняло лучом.

Милый друг мой, ласковый и нежный,
Не грусти напрасно, не болей,
Будет в жизни все твоей прекрасно,
Я-то знаю, ты уж мне поверь.

Час придет, обнимемся с тобою,
И в глаза посмотрим поскорей,
Улыбнемся и протянем руки другу —
Пусть от дружбы нашей будет всем теплей.

11.12.2009

* * *

Не готовьте мне венец терновый,
Святости своей я не верна,
И клеймить меня тавром позорным
Не спешите, мне судьей — судьба.

Пусть живу не так, как все другие,
И свободна в мыслях и речах,
Знать судьба-чаровница решила
За руку вести меня в делах.

Пусть хула с хвалой рука об руку,
Как всегда, назад дороги нет,
Не жалею и жалеть не буду —
Вот на все вопросы мой ответ.

11.12.2009

НЕЖНОСТЬ МОЯ

Нежность моя — больше любви,
Скажи,
Разве ты это не чувствуешь?
Песни мои — игры ветров в степи,
Скажи,
Разве меня ты не слышишь?

В солнца луче я отправляю тебе
Поцелуй,
Подставь руки свои.
Каждую ночь буду к тебе приходить
Снами,
Буду тебя согревать.

В каждой из женщин будешь меня искать,
Годами,
В пении птиц можешь услышать голос
Печальный,
Нежность моя светом любви наполнит
Мир твой,
Даже с другой будешь меня вспоминать,
Друг мой.

17.12.2009

* * *

Холодный ветер сплетен
Вдруг долетел через моря.
Мне ревновать не присуще,
Я все принимаю любя.

Да, стало немножко больно,
Но ты успокоил меня,
Ты для меня самый лучший,
Ведь ты — половинка моя.

Твой голос бальзамом на душу.
Хочу верить только тебе,
И к сплетне уже равнодушна.
Любовь наша все же сильней.

Судачит народ деревенский,
Нам к этому не привыкать:
С любовью я интернетной,
А ты вот с соседкой своей.

Шокируем снова и снова,
Смеемся над молвою людской,
Друг другу с тобою мы пара,
Одна на двоих судьба.

Прощать уж давно научились,
Нам в жизни пришлось нелегко,
Прости же меня, любимый,
Что я от тебя далеко.

01.01.2010

* * *

Безудержный полет ночного неба
Влечет и манит прямо на восток,
Расправить крылья и взметнуться в небо,
Да вот, боюсь, прохожий не поймет.

Играет ветер кронами деревьев
И треплет волосы, дождевыми шая,
Ликует и смеется вновь природа
После тяжелого и нудного дождя.

А воздух свеж, прозрачен и душист,
И солнышками светят апельсины,
Ночной Севильей в блеске фонарей
Шагаю я с работы каждый день.

14.01.2010

* * *

Обманула мои ожидания зима,
Вместо снега — дожди, вместо солнца — луна,
Вновь одна я в ночи, вновь одна, без тебя,
Дымкой розовой тают надежды не зря.

Редким гостем становишься ты в моих снах,
Сердца боль утихает, печаль не храня,
Сумрак ночи укроет следы горьких слез,
Я стараюсь тебя забыть, мой родной.

Мне для счастья лишь малость, лишь малость нужна,
Жив, здоров, вот и все, вот и все, все дела,
Параллельными стали наши пути,
И нет точки соприкосновения, увя.

18.01.2010

* * *

Когда две реки сольются воедино,
Когда небо встретится с землей,
Я тебя забуду, мой любимый,
Как забыла про весь мир с тобой.

Когда две звезды сойдутся воедино,
Когда солнце встретится с луной,
Я тебя забуду, мой любимый,
И сотру из сердца облик твой.

02.02.2010

С ПРАЗДНИКОМ БЕЛОГО МЕСЯЦА!

С праздником Белого месяца
Вас поздравляю, друзья!
Счастья, удачи и радости
Вам я желаю всегда!

Будьте любимы любимыми,
В счастье и горе едиными,
Верьте в добро и везение,
В звездное предназначение!

Пусть все мечты исполняются,
Радостью дом наполняется,
Мира, покоя — в душе,
Мудрости — в голове!

13.02.2010

НЕ ОСТАВЛЯЙ МЕНЯ!

Не оставляй меня, прошу,
Ведь ты же знаешь, как мне одиноко,
Звездой полочной я тебя молю:
Не оставляй меня одну!

Мне без тебя не вынести разлуки
Ни с Родиной, ни с семьей своей,
Мне без тебя ни мыслить, ни молиться,
Ведь ты же знаешь, как тебя люблю!

Не оставляй меня, мой друг,
Я слишком многих потеряла,
Так мало близких мне по духу,
Хоть многих понимаю и люблю...

Я дружбою твоею дорожу
И не устану повторяться,
Что я тебя люблю, мой друг,
Один из самых моих близких...

26.02.2010

* * *

Расплескала любовь по стихам,
Разлила, как вино по бокалам,
В каждой капле тоска и печаль,
Боль утраты и слез хрустальность.

Отдала свое чувство ветрам,
Пусть несут его вольному миру,
Раздала свою нежность друзьям,
Чтоб любили и были любимы.

Попрощалась на трех языках,
Только сердце свое не обманешь,
И надежды малюсенький свет
Греет душу, как марта капель.

09.03.2010

* * *

Белые птицы моей ностальгии
Кружат над Родиною моей,
Дикие лебеди — птицы России,
Душу мою успокойте скорей.

Спойте мне песни Бурятии милой,
В водах Байкала омойте крыло,
Чтобы всегда и везде вас встречали
Радость людская, любовь и тепло.

Снится мне снова рассвет на Дабане,
Солнце Джиды обнимает весь мир,
Снятся Бурханы, Обоо и шаманы,
И Бурин-Хан, величавый старик.

В сердце звенят колокольчики нежные,
Словно подснежники первой весны,
Песни родные ветрами безбрежными
Степь наполняют любовью своей.

11.03.2010

* * *

Одиночество. Грусть. Ностальгия.
Апельсины цветут. Весна.
Это было уже когда-то.
Все вернулось в круги своя.

Не сорвать мне никак эти путы,
Где же он, мой дамоклов меч?
Протяни мне скорее руку,
Мне самой в этом не преуспеть.

20.03.2010

* * *

Купила себе смертный приговор,
Смеясь, опустошила жизнь до капли,
Ах пьяница, зачем тебе вино,
Ты не найдешь в нем ни минутки счастья.

Судьбой тебе так было суждено —
Пройти огонь и воду, труб огласку,
Душа, быть может, пела, да не то —
Не обмануть кармическую сказку.

Молчи, Надежда! Вера умерла,
Погребена под равнодушья маской,
Любовь не в моде, а Добро и Зло —
Всего лишь были выдумкою барской.

Прости, любимый, я сейчас пьяна,
Веселую отчаянной слезою!
Прости, родной мой! Жизнь была права,
Любви твоей была я недостойной...

23.03.2010

* * *

А можно, я в тебя влюблюсь?
Поверь, я постараюсь быть не в тягость,
Весной так хочется любить,
А может это — лишь усталость...

Я так устала быть сама с собой,
Мне одиночества тяжелый груз достался,
И так хочу кого-нибудь любить,
Чтоб каждый вечер сладко целоваться.

Пусть все так виртуально, я согласна,
Лишь бы в мечтах своих счастливой быть,
Чтобы душа запела, засмеялась,
Чтоб серых будней тяжесть позабыть.

24.03.2010

ВЗРОСЛАЯ ВЕСНА

И снова говорят мне: «Мы же взрослые»,
И надо вновь принять, понять, простить,
И рисовать улыбки виртуальные,
Пусть даже монитор слеза застит.

Ругаю вновь себя, ну что за новости,
Ты не имеешь права ревновать,
И ночь не спать из-за мальчишки «взрослого»,
Совсем уже не взрослые дела.

Всегда гордилась тем, что не ревнивая,
Так что же вдруг со мной произошло?
Винной тому, быть может, лишь красивая
Цветущие одинокая весна.

25.03.2010

* * *

Снова сердце я зажму в кулак,
Не имею права ревновать,
Ни просить, ни спрашивать, ни знать,
Снова оказалось все не так.

Сердце слишком нежное, молчи,
О любви мне вновь не говори,
Это просто ветрами весна
Обманула, чувствами пьяня.

Мне уже любимую не быть,
Сладких грез его не разделить,
И на грешной сумрачной земле
Мой ковер любви не расстелить.

27.03.2010

* * *

Я буду любить тебя — тихо, нежно,
Только взором молча лаская,
Растворяясь в твоей страсти,
И в руках твоих шелком тая.

Я отдам тебе все, что захочешь,
Не жалея души и сердца,
И любить тебя целую вечность,
Про весь мир с тобой забывая.

Я хочу видеть, как проснешься
На рассвете, от нежности млея,
Подарить тебе ясное солнце,
Что любовью моей зовется.

31.03.2010

ЗДРАВСТВУЙ, АПРЕЛЬ!

Как жизнь прекрасна, если в сердце любовь,
И вовсе неважно, что скоро пройдет,
Все птицы волшебны в влюбленных глазах,
И споры напрасны — любимый поймет.

Безоблачна нежность, тиха страсти власть,
Ночную порою с тобою вдвоем
Мы диалог свой санскритами вьем,
И, безвозвратно забыв грусть-тоску,
Я вновь напеваю ту песню свою.

Любимый, родной мой, тебя я нашла,
Во мраке пустынном ты свет и звезда,
Так дай же мне руку, с тобой я была
И в прошлой и в этой галактике Сна.

С тобой не страшна мне разлука-тоска,
И ночь все короче, и дни все быстрее,
Мечты и надежды светлей и добрей,
Весенней хандрою растает капель,
Любовь победила, да здравствуй апрель!

31.03.2010

В ДЕНЬ ТВОЕГО РОЖДЕНИЯ

В день твоего рождения
Тебе я вновь скажу,
Что я тебя, что я тебя,
По-прежнему люблю.

Проходят дни и месяцы,
Забуть мне не дано,
Как мы с тобой, как мы с тобой,
Смеялись над судьбой.

В день твоего рождения
Тебе я позвоню,
Чтобы услышать голос твой,
Хотя бы раз в году.

В жизни бывает всякое,
Любить не всем дано,
Но нам с тобой, но нам с тобой,
Сполна отведено.

В день твоего рождения
Я снова повторю,
Как я тебя, как я тебя,
Как я тебя люблю.

13.05.2010

АНДРЮШЕ

Солнышко в небе безоблачном — это ты,
Радуга после дождя в степи — только ты,
Счастье мое беспечное — это ты,
Радость моя бесконечная — только ты.

Знаю, кто ждет меня больше всех, — это ты,
Сердце, душа и жизнь моя — только ты.
Смех твой так часто снится мне, мой малыш,
Мой дорогой и единственный — только ты.

Через года, расстояния и мечты,
Будешь любить меня, как всегда, только ты,
Нежность моя безбрежная — это ты,
Вечный огонь любви моей — только ты.

14.05.2010

* * *

Не зови меня пиковой дамой,
Я уже неподвластна тебе,
Слов твоих легкий веер фонтаном
Расплескался в сумятице дней.

Не учи меня жизни, не надо,
Я сумею принять все, как есть,
Одеялом лоскутных иллюзий
Не прикрыть наготу наших встреч.

Буду я твоей вечной весною,
Звонким смехом в усталой душе,
Колокольчиком нежного эха
Станет стих мой в предутренней мгле.

Не зови меня пиковой дамой,
Твое время прошло уже,
Ты обманом хотел птицу счастья
В свои мутные сети завлечь.

Ах, наивная виртуальность,
Или шутка коварной хандры,
А ведь так мне тогда хотелось
Соблазниться подарком весны.

20.05.2010

* * *

Он был красив и мужествен,
А я была умна,
Хотел он целовать меня,
Но не хотела я.

В глаза глядел с укором он,
Я отводила взгляд,
И руки мои нежные
Тихонько гладил он.

Ничто в душе не дрогнуло,
Чужой и есть чужой,
Такая вот история,
Несчастливая любовь.

20.05.2010

ТАТЬЯНЕ СМОЛЯКОВОЙ

Севи́ли, знающе́й по-руски,
Горячи́й, пламенны́й мото́р —
Татья́на на́ша, Смоля́кова,
Что́ президе́нтом мы́ зове́м.

Некрасовская героиня,
В ней русских баб душа и плоть,
Горящих изб уж нету ныне,
С высоты Таня смотрит в ночь.

Коня, конечно, остановит,
И даже про него споет,
Умеет Таня слово молвить,
Да так, что слабых пришибет.

Ее в миру мы всякой знаем,
Душа в изнанку, грудь вперед,
Пусть не мытьем, так хоть катаньем,
Умеет ставить на своем.

Татьяна, милая Татьяна,
Тебя мы любим, бережем,
И на разведку, если надо,
Мы всей толпой с тобой пойдём.

24.05.2010

БЕЗ ТЕБЯ...

В каждом идущем навстречу мужчине
Видю твои черты,
Взгляд твой ловлю, проходишь мимо,
Снова со мною — не ты...

В шепоте тихом тоскующих листьев
Слышу слова любви,
Рук твоих ласковых прикосновенье
Чувствую я в ночи...

Годы проходят, проносятся мимо,
Жизнь идет, как всегда,
Грустным осенним фольклором овеян
Мир — без тебя...

31.05.2010

ЛЮБИ ЕЕ!

Ту женщину, которую назвал
Любимою своею половинкой,
Ты как зеницу ока береги,
Люби ее, пожалуйста, люби!

За все ее надежды и мечты,
За звонкий смех и радостные сны,
За все ее капризы и стихи,
Люби ее, пожалуйста, люби!

За то, что она — мать твоих детей,
За то, что она — радость будних дней,
За то, что в ней таится целый свет,
Люби ее, пожалуйста, люби!

За то, что с ней по жизни вам идти,
За то, что покорятся вам мечты,
За то, что она в мире просто есть,
Люби ее, пожалуйста, люби!

05.07.2010

* * *

Я уже не считаю года,
Снова осень, и снова весна,
Длинных будней идет череда —
Без тебя.

Голос твой утешает меня,
Расстоянья для нас не беда,
Между нами всего лишь одна
Планета Земля.

Между нами закат и рассвет,
Часовых поясов браслет,
Между нами любовь и совет,
Ты — мой свет.

На стене у тебя мой портрет,
Говоришь, что разлуки нет,
Мы с тобою душа в душе,
Песен цвет.

Я уже не считаю года,
Снова осень, и снова весна,
Стихотворная доля моя —
Для тебя...

12.07.2010

ЗОВ

Охрипший голос звал меня в ночи,
Я не могла проснуться, сердце
Испуганною птицей заметалось,
То сон иль явь, я не смогла понять.

Тревожный знак, но кто меня зовет,
Я не сумела сон свой разгадать,
Лишь голос до сих пор в ночи
О помощи молит меня в тиши.

Храни тебя Господь, мой пилигрим,
Надежды не теряй, ведь я с тобою,
Любви моей протянутую длань
Сумеи принять с открытою душою.

19.07.2010

* * *

В прощении твоём, увы, я не нуждаюсь
И чувства от тебя не буду вновь скрывать,
Любви шальной, спокойной, величавой,
Сумею я капризы обуздать.

Алмазом без огранки называя,
Ты позабыл про внутренний мой свет,
Что в сердце твоём солнце зажигая,
Сотрет границы промелькнувших лет.

Природных самоцветов в мире много,
Алмазных копей королевский блеск
Глаза мне не затмит и не закроет,
И не заменит солнечный рассвет.

24.08.2010

ОТЧЕГО?

Отчего мне так холодно?
Простудилась душа...
Оттого ли, что в городе
Нет со мною тебя?

Облетевшей березкою
Стыну я на ветрах,
Лишь печаль и безмолвие
Отражает луна...

Отчего мне так холодно?
Отчего ночь черна?
Оттого ли, что вовремя
Не позвал ты меня?

27.09.2010

* * *

Как быстро осень началась,
Мы вновь с тобою расстаемся,
И холод бесполезных фраз
В душе осколком остается.

Как быстро осень началась,
И по ночам мне вновь не спится,
Осталась лишь одна напасть —
Дней одиноких вереница...

27.09.2010

ПАМЯТИ АЛДАРА ЦЫДЕНЖАПОВА

Погиб солдат... Ценою жизни
За триста жизней заплатил...
Сгорел в огне, свершая подвиг,
Не зная, что ему — не жить...

Погиб солдат... и мама плачет,
Как плачут миллионы матерей...
Погиб солдат... почти что мальчик,
Спасая от беды друзей...

Слезу смахнет отец упрямо,
Ведь сын — герой! Всегда живой!!!
Мужчиной настоящим воспитали
Родители отхона своего...

Погиб солдат... Алдар... и слава
Его останется в сердцах!
И убаюкает нирвана бурята,
Презирающего страх...

08.10.2010

* * *

Насыплю соль на раны,
Немного разотру,
Лукавою улыбкой
С ума тебя сведу.

«Ты слишком откровенна», —

Бросаешь мне упрек,
Плечом недоуменно
Пожму, я не пророк.

Приму, как подаянье,
Проклятия толпы,
В тумане безвременья
Растает все, как дым.

Пройдут года, и, может,
Забудешь ты меня,
И только солнце в небе
С тобою навсегда.

04.11.2010

* * *

Обними меня крепче, подруга,
Дай почувствовать жизни тепло,
Чтоб рассеялись грусть и тревога,
Чтоб от сердца чуток отлегло.

Вид домашней лапши взбудоражил,
Вдруг напомнил мне бабушкин дом,
Где любили вечерней порою
Собираться за круглым столом.

Нет бабули моей уж на свете...
Пролетело двенадцать лет...
Только в снах своих на рассвете
Я прошу иногда совет...

Обними меня крепче, подруга,
Дай почувствовать жизни тепло,
И под слезы мои немые
Ты подставь мне тихонько плечо.

27.11.2010

* * *

Некрасивых женщин не бывает,
В каждой есть изюминка своя,
Кто-то улыбается лукаво,
У кого-то ямочка мила.

У кого-то голос нежный, звонкий,
У кого-то с томной хрипотцой,
Кто смеется, словно колокольчик,
Ну а кто-то, может, и баском.

Есть среди нас блондинки и брюнетки,
Интеллект тут вовсе ни при чем,
Есть зеленоглазые шатенки,
Красоту не скроет цвет волос.

У кого-то вишенками глазки,
У кого-то звездочки в глазах,
Ласковые, нежные девчонки
Превратятся в смелых умных дам.

Некрасивых женщин не бывает,
Надо лишь суметь их разглядеть,
От любви девчонки расцветают,
Как весною нежная сирень.

20.12.2010

* * *

Вот и еще один год пролетел,
Год ожиданий, год надежд,
Год расстояния с тобой,
Год расставания с мечтой.

Хочется верить в лучшее, но
Нет уж со мною тебя давно,
И не заменит уже никто
В сердце моем место твое.

Время летит в круговерти забот,
Вот уже скоро вернусь я домой,
Вспоминаньем уставшей души
В прошлом останутся наши мечты.

07.01.2011

* * *

Я люблю тебя. Просто так,
Лишь за то, что ты есть на свете,
Что не надо искать причины,
Чтоб любить или быть любимой.

Я люблю тебя. Просто так,
Словно солнца поющий рассвет,
Словно зимний заснеженный вечер,
Словно детский веснушчатый смех.

Я люблю тебя. Просто так,
Не придумывая оправданий,
Невзирая на боль расставаний,
Не считая больших расстояний.

Я люблю тебя. Просто так,
Словно моря бурлящего волны,
Словно неба лазурного синь,
Словно весен цветущих капель.

Я люблю тебя. Просто так,
Лишь за то, что ты есть на свете,
Что не надо искать причины,
Чтоб любить или быть любимой.

30.01.2011

НЕ СПРАШИВАЙ!

Не подводи меня на край обрыва,
Не спрашивай, люблю ли я тебя...
Опять с тобою я на грани срыва,
На острие безумного ножа.

Душа поет, а сердце снова плачет,
В преддверии (иль памяти?) разлук.
Любить тебя сейчас — такая мука!
Не разобрать запутавшихся чувств...

12.03.2011

* * *

А что я скажу? Ничего.
Ты ищешь другую? Удачи!
И чувства свои вновь заткну,
Такие, как я, — не плачут!

Подумаешь, дождь в глазах!
Улыбка отчаянье спрячет!
Я — сильная женщина! Зря
На мелочи чувства не трачу!

12.03.2011

* * *

Отпускаю тебя — живи!
Наслаждайся, люби, будь любимым!
За стихи ты меня — прости!
Знай, что очень тебя любила...

Дважды в реку одну не войти...
Другом быть тебе — нет горше силы...
Как же нам с тобой не повезло —
Мы любили и были любимы...
Так живи же — за нас с тобой!
Претворяй в жизнь мои мечты!
Отпускаю тебя — лети!
А меня за любовь — прости...

16.03.2011

* * *

Может, это всего лишь истерика,
Отголоски запретной любви,
Ты его за стихи не кляни,
Ведь стихи — это только стихи...

Он хороший, а я — сумасшедшая,
Из-за этой проклятой любви,
Зря надеялась, что позабудется,
Жизнь расставила точки над «и».

Я ему не пишу... Не хочу,
Чтоб он знал, как томится душа,
Птицей раненой бьется в агонии
В сердце любящем нежность моя.

Ах, подружка, его не ругай,
В этом нет ведь его вины,
Мне останутся только стихи —
Отголоски убитой любви...

18.03.2011

* * *

Ну вот и все —
Finita la comedia...
Ты был единственным,
А стал таким, как все...
Любви моей серебряную скань
Ты не сумел сберечь...

Пройдут года,
Пока поймешь, насколько
Потеря эта для тебя важна.
Ты был — Единственным...
Теперь же в список многих
Своей рукою я тебя внесла.

22.03.2011

* * *

Мы с тобою теперь друзья,
Говорить о любви нельзя,
Чувств безумный всплеск позади —
Не уйти от судьбы, не уйти...
За закатом придет рассвет,
За приливом грядет отлив,
Легким росчерком левой руки
Приказала жизнь: «Замолчи!»

29.03.2011

* * *

Глупая женская гордость,
Что же во мне ты кричишь?
Нет мне назад дороги —
Заново жизнь не прожить.

Правил игры я не знала,
Все принимала всерьез,
Ранила сердце любовью
И не жалею о том.

Может, потом перестану
Песни слагать о нем,
Сердце холодным станет
Только когда умрет.

30.03.2011

* * *

А ты меня не любишь,
Все просто и банально.
Насильно мил не будешь,
Известно всем давно.

Как грустно быть мне умной,
Как скучно быть разумной,
Всего четыре слова,
Печально и смешно.

30.03.2011

* * *

Переболею, переживу,
Пересмеюсь, не заплачу,
Словно во сне тебя люблю
И не могу иначе.

За все, что не было, прошу.
Ждать не устану, знаю,
Переиграю, перепую,
Перечеркну...

Переболею, переживу,
Перемогу, не заплачу,
Перечеркну любовь свою,
Перетерплю...

31.03.2011

* * *

Нас с тобой на свете больше нет...
Есть отдельно я, и есть ты...
И разбиты вдребезги мечты
Сумасшедшей виртуальности любви.

У тебя своя дорога, у меня...
Наши чувства не схлестнутся никогда...
Я закрою все пути назад,
И сумею мир свой воссоздать.

Будет все как прежде, до тебя...
Дом, семья, любимые друзья...
Только сердцу суждено болеть —
Нас с тобой на свете больше нет...

07.04.2011

* * *

Он говорил, что мир не стоит моих слез...
Сейчас я в этом убедилась снова...
Смешно и грустно... не найти мне слов,
Чтоб выразить пустотность чувства...

Предательство приемлю и пойму,
Ведь сильных духом в этом мире мало...
Вот только уваженья не найду,
Для слабых в моем сердце только жалость.

12.04.2011

* * *

Громкой музыкой крик души заглушу
И глаза распахну, чтобы не было слез,
Пусть никто не узнает, как тебя я люблю,
Никому свою боль не отдам, не скажу...

Я забью свою память суетой будних дней,
Чтобы не было времени даже для грусти...

Испишу, изрисую, сломаю сюжет,
Где с тобою когда-то смеялись мы вместе.

Мы с тобою живем в параллельных мирах,

И в сердцах наших разные песни,
Крик души громкой музыкой я заглушу,
Никому свою боль не отдам, не скажу...

19.04.2011

* * *

Мне не за что тебя прощать,
Как и тебе — меня,
Чужие люди мы с тобой сейчас,
И не враги, и не друзья.

Так странно чувствую себя,
Я без тебя — жива —
Дышу, работаю, пою,
Но в сердце — пустота.

Так легок и воздушен стал мой мир,
К беспечности маня,
И думать не хочу о том,
Что было лишь вчера.

Мне не за что тебя прощать,
Как и тебе — меня,
Чужие люди — ты и я,
И не враги, и не друзья.

20.04.2011

* * *

Россия — всеобъемлющее слово...
В нем для меня — простор родных полей,
Лесов амурских красота и мощь,
Березок русских нежность и любовь.

Люблю румянец утренних морозов
И шепот ласковых грибных дождей,
И словом русским заклинаю Бога:
«Убереги Отчизну наших сыновей!»

Пусть на века сойдутся лед и пламя,
Уйдут все беды в прошлое, как дым,
Достоинство российского народа
В единстве всепрощающей любви.

Есть в нашей жизни место состраданью,
И чувствами живем мы до сих пор,
Нам не понять холодного расчета
И не принять предательства души.

Россия — всеобъемлющее слово...
Полет души, и песня, и стихи,
И вера материнская, отцово слово,
Любви святой надежды и мечты.

09.06.2011

* * *

Одиночества горький хлеб —
Звонкий голос прошедших лет.
Ностальгии мучительный спазм —
Затвердевший на сердце шрам.
Слез непрошенных тайный свет —
Беззащитной души ответ.
Вдохновенье случайных драм —
Беззаветной любви храм.

19.07.2011

* * *

Телефон молчит уже неделю.
Снова грустно мне среди людей.
Спрячусь в глубь души своей скорее,
Чтоб печалью разум отогреть.
Суждено одной мне быть, наверно.
Снова на семи ветрах стою.
В летний жар в ознобе рвется сердце,
Я его руками придержу.
Не меня он предал, не меня..
Чувств случайных ветер быстро стих.
Правды жизни откровенный страх
Страсти пламя льдинкой загасил.

01.08.2011

* * *

Забывая в сердце колышки,
Мог ли знать, что навсегда
Растоптал любовь хрустальную,
Нежный ландыш сентября.

Оказался колосс глиняным,
Все придумала сама...
Так хотелось быть любимой...
Подвела меня мечта.

Соберу себя по капельке,
В сердце солнца луч впущу,
Ясным Фениксом из пламени
Снова в мир людей вернусь.

10.08.2011

* * *

Вдруг надвинулось небо,
Стало нечем дышать.
Я была непоседой,
Умерла просто так.

Просто нет мне опоры
На этой Земле,
Ни любви, ни заботы,
Я — сама по себе.

Безмятежна улыбка,
(Мало ль бурь на душе),
И в глазах бесполезно
Разгадать сей секрет.

Вдруг надвинулось небо,
Стало нечем дышать.
Я была непоседой,
Умерла просто так.

10.08.2011

* * *

Прости, позволь побыть мне слабой.
В любви разумной быть мне нелегко.
И, не имея никакого права,
Я про себя твержу, что ты — лишь мой.

И умиряя вновь свою гордыню
Прошу прощенья в который раз.
Прости, любимый мой, что не умею
Держать свои эмоции в руках.

Я знаю точно, лучше нам расстаться,
Пока еще нам есть куда идти.
Прости, родной, но я уже решила
Поставить точку в писаной любви.

14.08.2011

* * *

Мотыльком, летящим сквозь бездну ночи,
Чувствую себя иногда в своем одиночестве.
Звонкая синь пустого черного неба,
И ни звезды, ни дороги, лишь только ветер,
Плавню несущий навстречу судьбе.

Время стремительно, только его я не ведаю —
Я на своей волне.
Вечность — подруга — объятья свои раскрыла мне.
Мотыльком, беспечно летящим в огонь любви,
Чувствую себя иногда в своем одиночестве.

26.08.2011

* * *

Когда-нибудь душа моя устанет ждать любви ответной,
И я навеки воцарюсь на небесах,
И снисходительно смотреть на всех вас сверху,
И стану Буддой в белых облаках.

Я не могу исправить все ваши ошибки,
Всяк волен ошибаться сам в себе,
И не могу помочь всем страждущим и нищим,
Удел мой — сострадать Вселенной всей.

Когда-нибудь я перестану жить стихами
И спать ночами с ангелом в руке,
И тихой, скромной, будничной женою
Закончу век свой в солнечной Джиде.

27.08.2011

* * *

Так рушатся, наверное, мосты,
В осколки разлетаются надежды,
Немеют руки от безудержной тоски,
В безмолвный крик перерождается дыхание.

Вновь одиночество накрыло черным пледом,
Луна-подруга смотрит свысока,
Так неизвестность спорит со Вселенной,
Так бури разрушают города.

Душа с душой прощаться не должна!
Не рвите сердце гробовым молчаньем!
И уходя (пусть даже на два дня!),
Предупреждать о том — не забывайте!

21.10.2011

* * *

Трепещет, как подснежник на снегу,
Вдруг вспыхнувшее на закате чувство,

И не понять во сне иль наяву
В твоих глазах я свет весны ловлю.

Люблю, волнуясь, вновь переживаю
И встречи как небесной манны жду,
Руки твоей тихонечко касаясь,
Всю нежность передать свою хочу.

А в сердце безмятежная услада,
Как будто так задумано давно,
И в первый раз за все четыре года
Душе моей уютно и тепло.

12.12.2011

* * *

Я не плачу, мама, просто дождь
Серебром в душе моей разлился,
Просто иногда не перевозмочь
Чувств своих запутавшихся тиски.

Не волнуйся, мама, все пройдет,
Ты же знаешь, и не то бывало.
Синим пламенем все в прошлое уйдет,
Лишь стихи останутся на память.

Иногда я думаю, зачем
Ты меня Надеждой назвала?
Даже в самый трудный в жизни час
Мне приходится надеяться и ждать.

Я не плачу, мама, просто дождь
Серебром в душе моей разлился,
Просто иногда не перевозмочь
Чувств своих запутавшихся тиски.

23.12.2011

* * *

Я не поэт. Просто пишу свои чувства.
Часто без рифмы, лишь сердца биению в такт.
Снова в душе моей раненой гордою птицей
Боль одиночества в крике безмолвном зашлась.
Снова весна расправляет нещадные крылья.
В цвете природы, как вызов мятущихся душ,
Запах свободы и бег облаков непорочных
Лишь подчеркнули мою необъятную грусть.
Нет мне покоя. Замолены четки надежды —
Боль ожидания, разбитой любви антрацит.
Мне бы еще хоть чуть-чуть на плаву удержаться,
Прежде чем в воды забвенья навеки уйти.

01.04.2012

* * *

Мало ль на свете стихов —
Повестей судеб несчастных,
Будет слезою одной
Чаша переполняться.
Просто меня люби,
Убереги от ненастий,
В теплых объятьях твоих
С миром хочу расстаться.
Нет без тебя пути,
И в отголосках счастья
Трудно теперь найти
То, что должно остаться.

21.10.2012

* * *

Каждый видит то, что хочет,
То, что может он принять,
Ведь добро и зло на свете
Часто рядышком стоят.

Там, где добрый видит солнце,
Хмурый видит облака,
И на солнечной дорожке
Пыль заметит свысока.

Для кого-то мир прекрасен,
А кому-то черно-сер,
И улыбчивый прохожий
Раздражает злых людей.

Вы подумайте немножко:
Злым на свете жить сложнее,
То соседи купят что-то,
То начальник не в себе.

Ну зачем себя так мучить?
Постарайтесь быть добрей,
И тогда весь мир, как в сказке,
Станет лучше и светлей.

14.12.2012

* * *

В моей жизни не было сильных мужчин,
но вдруг появился ты.

Я могла обнажить свою душу любому,
но ты... Ты пришел из мечты.

Я готова была зачеркнуть свою жизнь,
За собой сжечь мосты.

Ты ушел, и погасли все звезды вокруг,
Был ли в жизни смысл?

В моей жизни не было сильных мужчин.

24.10.2013

УГ ГАРБАЛНИ

Зуугаадхан жэлэй саанахана
Гэгээтэйн элдин талада
Малша Цэрэнэй Лодой хүбүүн
Гүнзэнэй Еши-Гэндэн басагатай
Хуби заяагаа ниилүүлжэ,
Айл боложо гэрлэбэ ха.
Эжы абын альганда
Гурбан эгэшээ дагаһан,
Лодойн гансахан хүбүүхэн,
Отхон Гасурун түрэбэ.
Сагшые түргэн хиидэбэ,
Шанга жэлнүүдш ерэбэ,
Дүрбэн үхибүүдээ дахуулан
Тасархай нютагта мордобо.
Хореодхон наһаяа наһалжа
Гасурун — гансахан хүбүүниинь,
Бургалтайһаа буужа ерэнэн
Цэбэгжабэй Гэлэг-Ендон Жигмэд хоерой
Дүрбэн хүүгэдэй гансахан басаганда
Үнэн зүрхэнхөө дурлажа,
Хуби заяагаа ниилүүлбэ.
Үе сагай һалхинда
Гурбан хүбүүдээ дахуулжа
Бурин-Хаан хадын хормойдо,
Инзагата нютагта, бууба ха.
Аажамхан энэ нютагтаа
Юһэн хүүгэдтэй болобо,
Бултыень ганзагадань хүргөөжэ

Аша гушанараа харюулна.
Эгээл түрүүшынь хүбүүн
Жолоошон наһаараа ябаһан,
Таа бүгэдтэ хөөрөһэн
Миниитнай эсэгэ болоно.
Алтанхан энэ дэлхэй дээрэ
Наран шэнги толоржо,
Номгохон, даруухан зантай
Энээжэл ябадаг — эжымни.
Баян дэлгэр Агада,
Сагаан Уула нютагта,
Хонишон гансахан эжынгээ
Эльгэниинь болоһон басаган лэ.
Хүдөө ажахын институтдэ
Эрхим экономист боложо,
Абым тэнжэһэн нютагта
Бухгалтер боложо ерэхэн юм.
Сэнхир номин огторгой доро
Бэе бэеэ ололсожо,
Инаг дуранай захяагаар
Зүрхэ сэдхэлээ ниилүүлхэн юм.
Инзагата нютагтаа жаргажа,
Зургаан хүүгэдтэй болобо,
Эгээл түрүүшын намаяа
Найдал гэжэ нэрлэбэ.
Арбанхан зургаа хүрэжэ,
Хадамда гаража ябабаб,
Ханилһан гансахан нүхэртөө
Хүбүү түрэжэ үгэбэб.
Аглагхан энэ дэлхэй дээрэ
Бимбахан хүбүүгээ харюулжа,
Амрагхан элдин тоонтодоо
Таанадай дунда ажаһуунаб.

06.03.1998

ХҮЛИСӨӨРЭЙ

Хари холын газарта
Гансаартажа ядахадаа,
Байдалаа дүүрэн хөөрэхьем
Хайра гансам хүлисөөрэй.

Зүүгэй холын хизаарта
Зулгы дайдаяа ханажа,
Зүрхөө шатаан уйлахьем
Түрэл арадни хүлисөөрэй.

Сагай бэрхэ эрьесээдэ
Хаян шамайгаа ябахьем,
Ойлгон намайгаа хүбүүмни
Үнэн зүрхэнһөө хүлисөөрэй.

22.12.2008

ДУУНАЙ ШЭНЖЭЭ

Эхын зүрхэн — хэзээш мүнхэ,
Үриин зүрхэн — шулуун мэтэ,
Эрын зүрхэн — булад мэтэ,
Сугтаа — минии гэгээн бүлэ.

Хаанаш яба — ходол шамтай,
Хани нүхэрэйш инаг дуран,
Үри хүүгэдэйш халуун этигэл,
Эжы абын захяа мэдэрэл.

Үлгы тоонтын хангал мүнхэ,
Уужам талын бүргэд мэтэ,
Дуунай шэнжээ шубуун мэтэ,
Дуулан байна — зүрхэндэмнэй.

22.12.2008

ИНЗАГАТА

Инзагата — альган дээрэш
Арад зомни жаргалаа олоо,
Үри хүүгэдшни дэлхэй дүүрэн
Шамайгаа магтан дуугаа дуулаа.

Бурин Хаан баабайн үндэр нэрые
Магтан дуулаа хүбүүдшни,
Эгээл түрүүшынгээ шүлэгүүдые
Зорюулан бэшээ басагадуудшни.

Тоонто нютагни — зүрхэнэйм аялга
Инаг дуранайм булган үлгы,
Инзагатамни — шүлэгүүдэйм дээжэ
Энэ наһанайм — мүнхэ зула.

25.12.2008

ИНАГ ДУРАН

Инаг дуран — наһанайм зула,
Алтанхан дэлхэйн шэдитэ мүшэн,
Ханилһан нүхэрэйм хуби заяан —
Улаан зүрхэнэйм нангин дуран.

Шиниингээ нюдые һанан, һанан
Зүүдэндээ уйланаб, амрагхамни.
Энеэбхилэн хөөрөхыеш шагнан, шагнан
Нюулбаһаа нюунаб, айдархамни.

Инаг дуран — жаргалайм дээжэ,
Арюухан нютагайм аршаан шэнги,
Эжэлһэн гансым халуун дуран —
Ургыдал һалбаран досоом байна.

25.12.2008

ХАДАМ ЭЖЫ

Шадахаб гээ хаа — хуу юумэ шадахаш,
Шадахагүйб гээ хаа — нэгэшье юумэ —
Энэ наһандаа — шадахагүйш, гэжэ
Хадам эжым нангин залуу наһандам хэлээ һэн.

Хадам эжы, хадам эжы,
Хайрата минии хадам эжы...
Хойто наһандаа уулзахалди даа
Ханилһан нүхэрэйм хайрата эжы...

Шиниингээ үгөөр, хододоо шанга —
Хойшоо харангуй гэшхэлдэгби,
Отхон хүбүүнэйш нангин дурые
Зүрхэндөө хээээш гамнадагби.

Холын зүгтэ ябахадамни
Гансаартан бурхандаа ябалайлши...
Хүлисөөрэй намайгай — эжымни...
Ашыеш харан — нэрыеш дээшэнь үргэхэб.

25.12.2008

ЗАЛУУШУУЛДА

Бииб гэхэн гансаараа,
Бидэ гэхэн олоноороо,
Бурядаймнай оньһон үгэ
Һанагдана мунөөдэр.

Буряд арадай залуушуул!
Түүхээ хээл сугтаа,
Хүн бүхэн өөрынхөөрөө
Шадал шанараараа болоел!

Түрэл хэлээ узэжэ,
Тоонто нютагаа магтажа,
Буряд оронойнгоо нэрые
Дээшэнь үргэн ажаһууял!

27.12.2008

ШЭНЭ ЖЭЛ

Дулаан орондо — пальмын доро
Буряд басагад шэнэ жэл угтаа,
Найдалаар дүүрэн зүрхэн баярлаа,
Жаргалаа хүлээһэн зандаа...

Шэнэ жэл ерэбэ — саһан үгы,
Шэнэ жэл ерэбэ — бороотой,
Баяртай юм гүш, шэнэ жэл,
Уйдхартай юм гүш?

Эспан ороной тэнгэри доро
Тоонтөө һанажа дууланаб,
Орожо ерэхэн шэнэ жэлээ
Юрөөлэй дээжээр угтанаб!

04.01.2009

АРАД ЗОМНИ, НОЙРНОО НЭРГЫШ!

Арад зомни, нойрноо нэрыш!
Шэнэ саг ерээ ха юм,
Үри хүүгэдтээ ухаан заагьш,
Түрэл хэлыень бү мартуульш!

Дуугаа дуулан, үльгэрөө хөөрэн,
Дайдынгаа гоёе ойлгуулан,
Залуушулдаа ямаршые сагта
Тоонгыень бү мартуульш!

04.01.2009

ЛУДУБ ОЧИРОВТА

Хөөрхэн жаахан хүбүүхэн
Ямар найхан хоолойтойбши,
Бээлэйн зэргэ үхибүүхэн
Талын бүргэдтэл зүрхэтэйлши.

Дуугаа татан дэлхэй дээрэ
Бишыхан одон яларнаш,
Эльгэ зүрхыем уяруулнаш,
Бурхандаа зальбарнам — шинии түлөө.

05.01.2009

МОБУ-ДА

Нажарай нэгэ найхан үдэр
Айлшалжа манайдаа ерээрэй,
Хоершье жэлэй саада тээ
Үнэхөөрөө танилсан уулзуужабди.
Тэрэ болотор биишни
Эспан оронһоо бусахаб,
Монгол дасанда хургууля
Дүүргээд, шиим ажаһуушаш.

Аажамхан Хэжэнгын хүбүүн
Зэдэ рү харгы олохо гүш?
Хяагта гарадаг харгыгаар
Ивалгын аймаг үнгэрхэш,
(Оронгын бууза амта хүрөөрэй)
Галуута нуур үнгэрөөд
Баруун тээшээ абаарай,
Халагни халаг Хяагта руу
Алдажа бү ябajarхеорой!
Сэлэнгын аймагаар дүүрэн
Шулуута харгыгаар ябахаш,
Селендумэ нютаг үнгэрөөд
Зэдын дабаан дээрэ ерэхэш.

Манай аймаг баян даа,
Ойлгонгүй яажаш гарахагүйш —
Харгын дунда томохоноор
«Зэдын аймаг», гэжэ
Бэшээтэй байха.
Харгын зүүн тээ хараарай,
Буддын шажанай субарга
Борьео тала руу харан байха,
Тэндэ дээжэ үргөөрэй.
Зэдэ рү ороһон харгыгаар
Эгээл түрүүшын нютагһаа

Баруун тээшээ эрьеэрэй —
Инзагата — минии тоонто руу
Харгы даган ерээрэй.
Хоер нютагай дундахана
Субарга шамай угтаха,
Хажуудань шулуугаар хэгдэһэн
Гурбан Инзаган — Мэндые
Шамда, нухэр, хэлэхэ.
Дээжээ баһа үргөөрэй,
Нютагайм бурхадта зальбараарай.

Инзагата нютагтам оромсоороо
«Гончигтон хаана байдаг бэ?»,
Гэжэ хүнһөө һураарай,
Мэдэхэ бидэниие — хүн бүхэн.
Али баа миниингээ абынхиие
Хүн зонһоо һураха юм гүш...
Бидэшни мал дээрээ байхабди.
Аба эжытэйм уулзаарай,
МОБУ гээшэб гэжэ,
Зохидхоноор ойлгуулаарай.
Биишни хэн гээшыеш,
Ойлгуулан хөөрөөд байгуужам.
Харгы зааха үхибүүдые
Түмэр мориндоо һуулгаарай,
Дабхарай Шэлдэ манайдаа
Айлшалан буужа ерээрэй.
(Харин утасаар намдаа
Урда тээнъ хонходон дуулгаарай)

«Гэй! Ямар айлшад бэ!», — гэжэ
Байжа баярлахабди,
Танилсан гараа барилсахабди!
Шиимни Туяанаяа бү мартаарай,
Нүхэрэйм дурые бү гутаагаарай!
Хүндэтэ айлшадаа угтан

Хонин төөлэй гаргахабди,
Борьеогой тарган хониной
Мяха садатараш эдюулхэбди.
Нажарай сагта, тэрэнһээ гадна,
Тарбаганайш һайхан мяхатай
Байжа бидэшни
Магадгүйбди.
Баян даа манай таламнай!
Үбһэ ногоогоор, ургы сэсэгээр,
Үхэр малда дураараа бэлшэхэ
Ногоон сабшалан байха,
Тарган тарбагад наран доро
Гэжэгээ маажажа һууха.
Нүхэртэйм нэгэ хахадые
Хөөрэлдэжэ байжа хубаагаарай,
Солонгос газарта, шамтайл адли,
Хара ажал үзэһэн юм.
(Биишни тэрэ үе болотор
Архья хаяха ханаатайб,
Хүндэ шангаар бү хэлээрэй)
Һэй, Булад! Тэрэ болотор
Хүбүүтэй болоод байгаарай!
Япон нэрэтэй Туянадаа
Доро дохин мүргөөрэй,
Хүбүүгээ абаад ерээрэй?!
Манай хүбүүн дуратай даа
Бишихан жаахан үхибүүдтэ
Хүбүүгыш бөөмэйлэн абаха
Гар дээрээ баряад һууха.
(Басаганшые һаа — хамаагүй,
Адли баяртай байхабди,
Хөөрхэшөөжэ бөөмэйлхэбди)
Булад! Гитараяа асараарай?
Дуугаа хоюулан дуулахабди...
Холын орон нютагуудые
Һанан байжа татахабди...
Тоонто нютагаа һанаһанаа...
Инаг дурандаа дурсаһанаа...

Сэнхир номин тэнгэриэ
Нанан байжа уйлаһанаа...
Үдэшэ болотор зугаалхабди,
Зүрхөө дүүрэн баярлахабди...
Унтариингаа эгээл зөөлэниие
Хүндэтэ айлшадтаа дэбэсэхэбди,
Хүхилдэн, энеэлдэн хонохобди.

Үүрэй сайхын урда тээ
Бурин Хаан баабайда ошохобди,
Түрэл арадайнгаа эржэниие
Найрхан таанадтаа харуулхабди.
Гоел даа манай Бурин Хаан!
Орой дээрэнь — гал һалхин!
Ниидэжэ байһан бүргэдтэл
Зүрхэншни жаргалаар дүүрэхэл!
Ээдэ голой нютагуудые
Бурин Хаанай оройһоо харахаш,
Монголой тобшо нюусые
Манай эндэ ойлгохош!
Бурин Хаанай хормойдо
Дэлгэрэн байхал тоонтомни,
Жаргалантын үргэн дайдые
Дабан орохобди Инзагатадамни.
Хүн зониием баярлуулдаг
Гурбан аршаанаа харуулхаб,
Арад зондоо — МОБУ гээшэ,
Гэжэ шамаяа танилсуулхаб!
Тэрэ болотор бүхы буряадууд
Таниха болохо шамайе,
Гэжэ дотороо бодоноб,
Болтогой, минии бодолнууд!

Һэй, Булад! Нютагтамни
«Талын бүргэдөө» хатарха гүш?
Али гансал «Дангиная» дуулан
Арад зониием баярлуулха гүш?

Зай, нухэр, хоюулан
Хэлэхэ юумээ олохолди даа,
Түрэл арадыем баярлуулхабди,
Тэрэндэ ханаагаа бү зобоорой!

Булад! Бишни ханаандаа
Гэртээ үнинэй ябанхайб...
Шамаяа айлшалуулан нютагтаа
Угтамжын дуугаа дууланхайб...
Ойлгохолши даа намайгаа...
Интернэдэй хизарта танилсаабди
Бэе бэеэ ойлголсообди...
Тиимэһээ хоер жэлһээ
Уулзахамнай гү үнэхөөрөө?

07.01.2009

ЗҮҮДЭНДЭМНИ — ЗҮЖЭГҮҮД

Ээдэ голый сонгодо,
Инзагата нютагай басаганда —
Хаанаһаа энэ ерээб
Хэлыг намда, нүхэдүүд?

Хари газарта ерээд,
Өөрыгөө ойлгожо мэдээд,
Ухаан оробо гээшэ гүб,
Ойргуулыг намда, үхибүүд?

Зүүдэндэм ерэнэ — зүжэгүүд!
Инаг дуранай — хүгжэмүүд!
Зүрхэндэмни — дуунууд!
Шуһандамни — шүлэгүүд!
Хаанаһаа?!?
Юунһээ?!?

Бүмбэрсэг дэлхэй — багахан лэ,
Сахилзаата тала — арюухан лэ,
Һанаа бодолни дэлхэйе дүүргэн
Холын мүшэдтэ ниидэнэл!

Энэ юртэмсын эрьсээе
Дууһан ойлгожо болохо гү?
Хүн бүхэнэй уйдхарые
Зүрхэндөө абажа — шатаха гүб?

Зүүдэндэм ерэнэ — зүжэгүүд!
Инаг дуранай — хүгжэмүүд!
Зүрхэндэмни — дуунууд!
Шуһандамни — шүлэгүүд!
Хаанаһаа?!?
Юунһээ?!?

10.01.2009

ШИ БИДЭ ХОЕР

Ши бидэ хоер — хоер ондоо замбуулин,

Ши бидэ хоер — тэнгэрийн хоер одод.

Би шамда — нажарай халуун наран.

Ши намда — арбан табанай малагар нара.

Бидэ хоерой дунда — унтаршагуй суранзан.

Бидэ хоерой хүбүүн — сэбэр дуранай эржэн.

Ши бидэ хоер — Ээдэ голой бурьялма долгин,

Ши бидэ хоер — аажамхан талын шубууд.

Би шамда — үдэшын гуниг жаргал.

Ши намда — зүрхэнэйм дуута баяр.

Бидэ хоерой дунда — унтаршагуй суранзан.

Бидэ хоерой хүбүүн — сэбэр дуранай эржэн.

10.01.2009

ЗАРИМ НЭГЭ БУРЯАДУУДА

Бүмбэрсэг энэ дэлхэй дээрэ
Олон бэшэбди — буряадууд,
Түрэл хэлэээ мартангуй
Ажаһуухадамнай болохол һэн даа...
Түби дэлхэй дүүрэн
Таража ябаһан буряадууд
Гэртээ бусаха гээшэ гүт?
Таламнай дуудан хүлээнэл...
Эртэ урданайнгаа байдалые
Бусаажа шадахагүбди,
Буряадууд?
Түрэл орон нютагтаа
Туһа хургэжэ шадаха гүбди,
Буряадууд?
Бэе бэээ гамнажа,
Ойлголсохогүбди, буряадууд?
Байгалаа сахижа шадаха гүбди?
Байдалаа амгалан болгохо гүбди?
Үри хүүгэдтээ — юу орхихобиди?
Иимэ асуудалнууд толгойдотной
Ерэнэ гү, буряадууд?
Монгол угсаатан — угаа мартанхай...
Юугээ һанажа ябаһан
Буряадууд гээшэбиди?
Үхөөд бодоһон намайе
Бү муушалагты,
Саг муу болоо гэжэ
Намда бү хэлэгты!
Энэнһээ үлүүе үзөөбди,
Харин түрэл хэлэээ
Эжы абанарнай алдаагүй
Ямаршые хатуу сагта.
Тиимэһээ мүнөөнэй сагта
Тоонто нютагаа, түрэл хэлэээ
Мартахадамнай
Нүгэл бэшэ гү?
Ойлгоно гүт тэрэниие,
Буряадууд?!

11.01.2009

ХУЛГАЙ ДУРАН

Нажарай номин үдэшэ
Мэдээгүй гэнтэ ерэнэн,
Ганаа бодольм буляһан
Хулгай минии инаг дуран.

Хайра гансам болиел,
Бүлэ, хүүгэдээ ханаял,
Жаргал гээшэ ерээдүй —
Хулгай дуран найдамгүй.

Үе сагшые үнгэрхэ,
Мартагдаха, мартагдаха,
Гансал зүрхэм хаа-яхан
Хулгай дураяа ханаха.

14.01.2009

НАНАН

Энэ наһан — ши бидэ хоер,
Энэ наһан — эжы аба хоер,
Энэ наһан — түрэл арад зомной,
Энэ наһан — тэнюун тоонто нютагнай.

Наһанай жаргал — үхибүүд,
Нангин дуранай сэсэгүүд,
Наһанай жаргал — нүхэдүүд,
Нарата дэлхэйн мүшэдүүд.

Энэ наһан — бидэ хоерой булэ,
Энэ наһан — монгол угсаатан зон,
Энэ наһан — аялгата тала дайдамнай,
Энэ наһан — Буряад Эхэ Оромной.

14.01.2009

ИНАГТАА

Үглөөгүр дээжээ үргэхэдөө
Намайгаа, амрагни, ханаарай,
Бурин Хаан баабайдаа мургэхэдөө
Миниингээ түлөө зальбараарай.

Хүбүүгээ хургуулихаа ерэхэдэнь
Эхынь түлөө эрхэлүүлээрэй,
Эжы абатайм уулзахадаа
Басаганайнь түлөө шэншээрэй.

Хани нүхэдтэйм уулзахадаа
Мэндыем заагагүй хүргөөрэй,
Талада малаа харюулхадаа
Дуугым дабтан дуулаарай.

Дулаан наранай шарахада
Инаг дураяа ханаарай,
Үдэшын мүшэдэй ялархада
Дуратайб гэжэ — бү мартаарай.

23.01.2009

ДУРАТАЙБ!

Дуратайлби даа, дуратайб,
Үүрэй солбондо дуратайб,
Үдэрэй дулаанда — дуратайб,
Үдэшийн нэбшээдэ — дуратайб!

Дуратайлби даа, дуратайб,
Үхибүүдэй энеэхэдэ дуратайб,
Сэбэрхэн басагадуудта — дуратайб,
Залуухан хүбүүдтэ — нүгэлтэйб — дуратайб!

Дуратайлби даа, дуратайб,
Тэнюун таладаа дуратайб,
Хүбшэ тайгадаа — дуратайб,
Тоонто нютагтаа — дуратайб!

Дуратайлби даа, дуратайб,
Буурал хүгшэдтөө дуратайб,
Хүхюутэй хүршэдтөө — дуратайб,
Арад зондоо — дуратайб!

Дуратайлби даа, дуратайб
Юртэмсын эрьесээдэ дуратайб,
Байгаалин гоедо — дуратайб,
Жаргалтай наһандаа — дуратайб!

Дуратайлби даа, дуратайб
Шининггээ нюдэдтэ дуратайб,
Дулаан гарташни — дуратайб,
Айдархан шамдаа — нүхэрни — ДУРАТАЙБ!

23.01.2009

ЗАРИМДАА

Заримдаа досоомни хооһон, заримдаа,
Зүрхэндэм гансал уйдхар шэнги.
Хэлэхэш юумэн үгы, шамхандаа,
Дуулахаш дурам хүрэнэгүй, заримдаа.

Заримдаа зүрхэм баяраар дүүрэн, заримдаа,
Байгалай долгиндол бурьялна — дуран!
Шүлэгүүд багтажа ядан, ханааем
Дүүргэн халижа гарана, заримдаа.

Заримдаа хэншье хэрэггүй, заримдаа,
Гансаараан байхада жаргал шэнги.
Заримдаа гансаартажа ядаад, шамаяа
Зүүдэндээ дуудан уйланаб, заримдаа.

25.01.2009

НАЙДАХАА БОЛЕОБ...

Байдалай түргэн эрьесээдэ
Ябадал хоорондоо шатаан,
Дуратайб шамхандаа, гэжэ
Дууһан зүрхыем абааш.

Эльгэ нимгэхэн намайе
Нарамни гэдэг хэмнэйш,
Дурлааб гэхэдэм, баһал,
Дуратайб — гэдэг бэлэйш.

Сэдьхэлдэм уярна хэмнэйш,
Уйдхарым ойлгоно бэлэйш,
Зүрхөөрни наадахаа болеош,
Дуратайб гэжэ — мартааш.

Зүрхөө даража һурааб,
Найдахаа дахин болеоб,
Хүрьһэтэ сэнхир талын
Боро гургалдай болооб.

Сахилзаата талын хадхуул,
Гэнэ намайеш хүнүүд,
Зүрхэнһөөм үлэһэн сог —
Мүльһэнһөө мүндэлһэн ургы.

28.01.2009

САГААН ҺАРААР!

Сагаан һараар! Сагаалганаар!
Шэнэ жэлэй — Амар Мэндэ!
Түрэл һайхан арад зондоо
Шэнын нэгэнэй Мэндэ хүргэнэб!

Тэнюун һайхан Буряд Оромной
Амгалан мэндэ ажаһууг лэ,
Буурал сагаан буряд таламнай
Жаргал баяраар билтараг лэ!

Табан хушуута малаа үдхэжэ
Арад зомной баясаг лэ,
Эрдэмэй дээжые дууһан үзэжэ
Үри хүүгэднэй баярлуулаг лэ!

Эжы абанарнай үхибүүдээ суглуулан
Бууза хушуураа шанаг лэ,
Үетэн нүхэднэй сугтаа уулзан
Ахатан зоноо золгог лэ!

Залуушуулнай ороһон жэлдээ
Бэе бэеэ ололсог лэ,
Инаг дуранай сэбэр захяагаар
Шэнэ бүлэнэр түрэг лэ!

Сагаан һараар! Сагаалганаар!
Нарамнай шэнээр мандаг лэ!
Шэнэ жэлээр! Шэнын нэгэнээр!
Тоонто нютагнай жаргаг лэ!

22.02.2009

* * *

Сагаан харын хайндэртэ
Нанаа бодолни гэртээ,
Хун сагаан шубуудтал
Тоонто нютагаа шэртэнхэй.

Наранай гарахын урда тээ
Абамни дээжээ үргэнэ,
Сагаалагшадаа угтахаа
Эжымни буузаа шанана.

Амраг гансамни хүбүүгээ
Нэмээхэн ооглон хэргээнэ,
Ахатан зоноо золгохоо
Бэлэгээ хүхилдэн бүтээнэ.

«Мэндэ ама-ар! Сагаан нараар!»
Нарамнай баяраар угтана,
Сагаан харын хайндэрөөр
Тоонто нютагым золгоно.

Хайрата түрэл оромни
Хабарай ерэхые угтана,
Хада уула, таламни
Еохорой дуугаар дуудана.

Сагаан харын хайндэртэ
Нанаа бодолни гэртээ,
Хун сагаан шубуудтал
Тоонто нютагаа шэртэнхэй.

03.03.2009

ЭГЭЭЛ ДҮТЭ НҮХЭРТӨӨ

Интернэдэй хизаарта танилсаһан
Илдамхан нүхэдэйм нэгэн,
Тунгалаг гүнзэги ухаантай,
Эгээл дүтэ болоһон нухэрни.

Дуратайб гэхэдэм хоринош,
Үгын хүсье һануулнаш,
Энеэбхилэн, дулаан үгөөрөө
Һанаа бодолым тэгшэлнэш.

Зүрхэнэйм гунигыгье ойлгон
Дугай байнаш заримдаа,
Бэшэһэн юумэтэйм боосолдон
Хараанаш, зарим сагтаа.

Үнгэрһэн хүйтэн намараа
Шамтай сугтаа дабааб,
Нюуса зарим бодолоо
Гансал шамтай хубаагааб.

Үдэр бүри хүлээнэб
Богони болоһон бэшэгүүдыш,
Бэшээгүйдэш үгылнэб,
Сүлөөтэй болохыш гуйнаб.

04.03.2009

СЭДЬХЭЛ

Хүнэй сэдхэл гээшые
Хэн урид мэдэхэб,
Сагай түргэн эрьесээе
Хэн таажа шадахаб?

Нүгэл буян хоерые
Хайшан гэжэ илгахаб,
Бурханай үгэһэн табисуурые
Яжа дабан гарахаб?

Өөхэндөө ореогдоһон бөөрэ шэнги
Ажаһууха хүн үсөөн,
Сансарын боро гүйдэлые
Дабанан амитад үсөөн.

06.03.2009

ХАЙРА ГАНСАМ

Хайра гансам намаяа
Зүүдэндээ харанаб, гэнэ,
Амраг гансам намаяа
Нүниндөө ооглоноб, гэнэ.

Хүрһэтэ энэ дэлхэйн
Хоер ондоо талада
Бидэ хоерой зүрхэн
Нэгэ дураар сохилно.

Бусахалби даа, инагни,
Шамаяа һанажал байнаб,
Мэдэнэлди даа, нүхэрни,
Сэдьхэлэй гашуун байдал.

Үнгэтэ энэ дэлхэйн
Зүүгэй хизаарта дууланаб,
Нангин дуугым инагни
Баруун хизаарта дабтана.

Ерэхэлби даа, амрагни,
Үе сагай үнгэрхэдэ,
Дуулахалди даа, инагни,
Хонгео дуранай дуугаа.

10.05.2009

ТАЛАЯА ҺАНААБ

Хүхэ номин огторгой доро
Ханхинуур дуугаа татанаб,
Хүрһһэтэ алтан дэлхэй дээрэ
Халюун талаяа һананаб.

Бурин Хаан баабайн хормой дээрэ
Басаган түрэжэ айлшалнаб,
Инзагата нютагай альган дээрэ
Булжамуур шубуундал жэргэнэб.

Эдэ голой бурьялма уһанда
Аршаан болохо шүлэгүүд,
Борье талын үргэн энгэртэ
Ая гангын ягаан сэсэгүүд.

Юргэмсэ дэлхэйн нүгөө талада
Һанаа сэдхэлым гамнаарай,
Эрьехэ сагай бусаха хаһада
Гашуун нюлбаһыем аршаарай.

12.06.2009

НҮНИЙН БОДОЛНУУД

Одо мүшэдэй миһэлзээн
Тоонто нютагыем хануулна,
Урдаһан мүрэнэй шэбэнээн
Залуу наһыем хануулна.

Нарын тунгалаг шарай
Аба эжыем хануулна,
Огторгойн оеоргүй далай
Үнгэрһэн хаһыем хануулна.

Шэдитэ дэлхэйн баялиг
Буряадхан арадыем хануулна,
Сэдьхэлэйм заяа бодолнууд
Ханилһан гансыем хануулна.

23.06.2009

* * *

Хари газаргаа гэртээ харихадам
Ханилхан нүхэрни угтах,
Хүбүүгээ тэбэрин ааляр таалахадам
Хани нүхэдни уярха.

Абынгаа гэрэй босог хүрэхэдэм
Эжымни угтан абаха,
Аба, үбгөө хоероо тэбэрихэдэм
Аха дүүнэрни баярлаха.

Сахилзаата талым намжаа сэсэгүүд
Ианаа сэдхэлым тэгшэлхэ,
Тоонто нютагайм сэлмэг тэнгэри
Торгон хүнжэлөөр хушаха.

Эрьехэ наран дуугым шагнажа
Энеэбхилэн басагаяа шэншэхэ,
Нара мүшэдэй хонгео шэбэнээн
Зүрхэнэйм гуниг эмшэлхэ.

07.07.2009

* * *

Хабарай найхан холонго
Зүүдэндэм талыем хануулна,
Ханхинуур хонгео дуунууд
Зүрхыем дахин уяруулна.

Нажарай сэлмэг тэнгэри
Наранай шарай баярлуулна,
Түрэл арадайм дуунууд
Тахидаг уулым хануулна.

Намарай шаяяма бороо
Ногоонхон тайгым хануулна,
Номгохон дайдым дуунууд
Найдахан гансыем уяруулна.

Үбэлэй хүйтэн хүнинүүд
Саһата талыем хануулна,
Зүрхэнэйм аялга дуунууд
Айдархан гансыем уяруулна.

Үе сагай хэлгэлдээн
Сэдьхэлэйм уйдхар хануулна,
Ханилхан гансым дуран
Аглагхан зүрхыем уяруулна.

08.10.2009

* * *

Сахилзаата талын амисхаал
Юрөөлэй дээжэ болоно,
Дуута зүрхэнэй сохидол
Шүлэгэй мүнүүд болоно.

Хүхэ номин тэнгэри
Сэнхир хадагаар угтана,
Тоонто нютагайм ууланууд
Ая гангаар дуудана.

Аажамхан Буряд Оромни
Алдарта зоноор суурхана,
Түрэл арадайм дуунууд
Эльгэ зүрхыем уяруулна.

11.10.2009

* * *

Гандархай уурхайнууд —
Хаягдахан буусанууд...
Нютагайм шарайда
Шархадтал адли...
Урданай һэьдэл
Гэрнүүдээ задалан
Хүдөө араднай
Хото руу заларна...
Хүн болгоһон
Тоонтоһоо гаража
Абынгаа буусые
Хаян мартана...
Жаргалай хойноһоо
Ябаһан зоной
Нютагаа бусаха
Ерэхэл даа сагнай...
Гандархай уурхайнууд...
Хаянхай буусанууд...
Нютагайм шарайда
Шархадтал адли...

23.10.2009

* * *

Үнинэй бэшэгүүд соо
Шамаа бэдэрнэб,
Хэлэһэн үгэнүүдыш
Дахин һананаб.

Эрьен бусахыеш
Этигэн хүлээнэб,
Илдамхан найдалаа
Зүрхэндөө гамнанаб.

Хани нүхэдөөр
Дутанхай бэшэб,
Харин гансахан
Шамаа үгылнэб.

Үнинэй бэшэгүүдээ
Дабтан уншанаб,
Хани нүхэрөө
Һанан уярнаб.

28.10.2009

ТААНАДТАА

Тоонто нютаг, инаг дуран,
Жаргалта найхан балшар наһан —
Панаа бодольем дахин буляан,
Аянай шубуудтал досоом жэргэнэ.

Эжы абамни — таанадтаа,
Үелһэн хайрам — шамхандаа,
Хүбүүхэй хөөрхэй гансадаа —
Дуугаа зорюулан дууланаб,
Түрэлһэн нютагаа суурханаб.

Түрэл хэлэн, түүхын ябадал,
Хани нүхэдэй халуун этигэл —
Эльгэ зүрхыем уяруулан,
Аршаанай уһандал досоом бурьялна.

Эхэ Орон — Буряадтаа,
Булжамуур шубууга таладаа,
Буряад-монгол арадтаа —
Дуугаа зорюулан дууланаб,
Түрэлһэн нютагаа суурханаб.

11.11.2009

АРХИ ТУХАЙ

Архи уудаг заншалнай
Хүнэй заяа хухална,
Һула амитадые мэхэлэн
Элүүр энхыень абана.

Худалдажа абанан үбшэн
Зол жаргал эбдэнэ,
Шангахан сагай үедэ
Сэдьхэлэй хохи болоно.

Архиин хүсэн аймшагтай —
Хүниие зэрлиг болгоно,
Тэрэнһээ яажа болихоб,
Бээ гамнажа һурахаб?

18.11.2009

ХҮБҮҮНДЭЭ

Энэ наһанайм абарал,
Урдаа хараха жаргал,
Эүрхэнэйм илдамхан гуниг —
Бүргэд болоһон дальбараам.

Арбан зургаа хүрэбэш,
Абынгаа нэрэ даабаш,
Амгалан мэндэ һуухыш
Бурхандаа зальбарнаб эжыш.

Эхэ эсэгийн баяр,
Эмгэй баабайн этигэл,
Хүлшни ганзагадаа хүрэбэл —
Хүтэлэн үндыһэн хүбүүм.

Арбан зургаа хүрэбэш,
Байдалай элдэбые үзэбэш,
Наһандаа жаргалтай ябахыш
Анхаран зальбарна абаш.

29.11.2009

* * *

Инаг дуран — наһанай амисхаал,
Шэрүүн сэдхэлэй нангин жаргал,
Үнгэрхэ сагай мүнхэ дурасхаал,
Шэдитэ дэлхэйн гуниг абарал.

Дурлаһан хүн — холонго эмээллэхэ,
Дурлаһан хүн — Шамбала хүрэхэ,
Жаргалай түүдэгтэ сусал боложо
Наһанай удха үзэн мэдэхэ.

Инаг дуран — огторгойн аялга,
Харанхы хүнийн мүшэдэй хэшэг,
Эрьехэ наранай хонгео гүрэлгэ,
Амиды замбуулин унтаршагуй зула.

08.01.2010

ШАМХАНДАА

Аалихан даруухан һалхиндал
Айдархан шамаяа бөөмэйлхэб,
Дулаахан наранай элшэндэл
Нангинхан гансаяа таалахаб.

Гургалдай шубуундал жэргэжэ
Гунигхан дуугаа дуулахаб,
Гушаадхан наһанай жаргалаа
Гансахан шамтаяа хубаахаб.

Юрэнхы дэлхэйн нюрганда
Огторгойн мүшэндэл болохоб,
Юртэмсын эрьеэ байдалда
Долгилон зүрхыш абахаб.

Булжамуур һайхан дуунуудаа
Гансахан шамдаа зорюулахаб,
Сагаан далита шүлэгүүдээ
Сэдьхэлэйш бэлэг болгохоб.

31.03.2010

* * *

Хари газарта ябахда
Тоонто нютагай хонинууд
Түрүшын хараасгайдал адли
Эльгэ зүрхыем уяруулна...

Түрэл буряад нютагайм
Дуунуудынъ ямар хайхан бэ,
Буурал сагаан оронойм
Юрөөлынъ ямар хонор бэ...

Зүрхэнэйм хүгжэм — гэртээ...
Сэдьхэлэйм заяа — гэртээ...
Нангин дуранайм элшээ
Амрагхан ганса Зэдэдээ...

Зүрхэмни, ааляр сохильш...
Нюдэмни, уйлахаа болииш...
Орон нютагаа бусахалши,
Найдалаа бүүхэн алдыш...

Гансаарааншье хаа, дууланаб,
Гунигаа тараан бэшэнэб,
Дэлхэй дүүрэн нүхэдтөө
Амар мэндэээ хүргэнэб...

20.04.2010

ТООНОТОЙ БОРОО

Үдэшын хэрюундэ
Тооһотой бороо
Эндэмнэй ороо.

Гайхажа ядан
Сонхоной урда
Удаан зогсооб.

Уһандал уһан,
Харин үнэрынъ —
Тооһоной гороо.

Бүмбэрсэг дэлхэйн
Онсо шанарынъ
Ондоо болоо.

Тооһотой бороо
Эгтэй бэшэ
Сэдьхэлдэм мүндэлөө.

Мүнөө...

29.07.2010

* * *

Гунгарба дээрээ хадагалһан дурамни
Дуулахаа болиһон зүрхыем шатаана,
Бусажа эрьехэ тэнгэрийн үндэртэ
Булжамуур шубуухайн хонгео дуундал.

Гансаартан ядаһан һанаандам шиимни
Гуламта нангин галханда болонхойш,
Найдаалаар билтарһан үбшэн зүрхэндэмни
Сэдьхэлэйм гашуун гуниг бололойш.

04.12.2010

ШАМГҮЙ

Шамгүй зүрхэмни хооһороо,
Гэжэ ханааб. Үгы. Алдааб.
Дуратай хүмни олон ха юм.
Шамгүй дуулахаа болеоб,
Гэжэ ханааб. Үгы. Зандааб.
Сэдьхэлэйм дуунууд олон ха юм.

Шамгүй наран толорһон зандаа,
Шамгүй Дэлхэй эрьһен зандаа,
Гансал зүрхэндэм гуниг бадараа,
Шамгүй, дурамни, шамгүй...

Шамгүй найдахаа болеоб,
Гэжэ ханааб. Үгы. Алдааб.
Жаргааха хүмни олон ха юм.
Шамгүй энеэхээ болеоб,
Гэжэ ханааб. Үгы. Зандааб.
Хани нүхэдни олон ха юм.

Шамгүй наран толорһон зандаа,
Шамгүй Дэлхэй эрьһен зандаа,
Гансал зүрхэндэм гуниг бадараа,
Шамгүй, дурамни, шамгүй...

24.04.2011

ТҮРЭЛ ОРОННОО ҮЛҮҮ ЮУМЭН ҮГЫ

Түрэл оронноо үлүү юумэн үгы.
Дэлхэйн ямаршые зэндэмэни хэрэггүй,
Бусаха тоонтогүй.

Үрхөөр гарахан утаандал хүнэй наһан.
Эрью мүшэндэл адли аянша заяа,
Тогтууриггүй.

Нютагайм арюун агаар аршаан мэтэ.
Бурин-Хаан баабайм эмшэлхэ
Дохолон зүрхым.

22.09.2011

ТАЛЫН ХАБАР

Талаар дүүрэн ургынар
Тархяа дохин мэндэшэлнэ,
Төөрин ерэнэн хабарайнгаа
Тэнхэй шанарынь үзэхэндэл.

Боориео тойроһон һалхимнай
Бороотой үүлээ намнанхай,
Боро хараанай үедэл
Булжамуур шубуундал дууланхай.

Хангай һайхан таламнай
Ханхинама абяагүй далайдал,
Хааяма нараяа бөөмэйлэн
Хүринхэн альгаяа табинхай.

03.05.2013

TE QUIERO

Tu eres mi vida
Eres mi corazón,
Tu eres mi luna
Y eres mi sol,
Te quiero como nunca
Como nunca jamás,
Te quiero, cariño,
Te quiero...

Si quieres puedes dejarme,
Si quieres puedes volver,
Si quieres puedes matarme,
Si quieres puedes querer.

Tu eres mi alma
Y eres dolor,
Tu eres destino
Y eres amor,
Te quiero como nunca
Como nunca jamás,
Te quiero, cariño,
Te quiero...

Si quieres puedes dejarme,
Si quieres puedes volver,
Si quieres puedes matarme,
Si quieres puedes querer.

29.11.2009

UN SENCILLO AMOR

Hay tiempo, cuando nuestros sentidos
Se hacen más, que intelecto.
Yo no puedo amar tranquila,
Perdóname, perdóname, querido.

Tocando, tocando en tu corazón,
Bailando contigo un tango de amor,
Y no me digas, que es obsesión,
Es sólo amor, un sencillo amor.

Y no me importa, que entre nosotros
Hay muchas fronteras y muchos países,
Tenemos sentimientos, más que sueños,
Gritamos al mundo, que somos felices.

Tocando, tocando en tu corazón,
Bailando contigo un tango de amor,
Y no me digas, que es obsesión,
Es sólo amor, un sencillo amor.

19.12.2009

MI AMARGO AMOR

 Mi amargo amor —
Que lástima, que nos encontramos
 Tan tarde,
Ya no tengo derecho a decir,
 Que te quiero, amado...

 Mi amargo amor —
Sin futuro y sin esperanza,
Yo no creo que tu me olvides,
 Yo tampoco te olvido...

 Mi amargo amor —
 Te deseo sólo suerte
Y entiendo, que ya no podemos
Ignorar esta voz del pueblo...

 Mi amargo amor —
Me queda solo una tristeza,
Y un canto en mi solitario
 Corazón...

24.12.2009

YO TE AMO DEMASIADO

Yo te amo demasiado
Y por eso tengo miedo,
No puedo cambiar mi vida
Y no quiero dejar a mi marido.

Para mi eres muy jovencito
Mi chiquillo, mi chiquitito,
Tu has dicho que me esperas
Pero ya tengo miedo de verte.

Ya entiendo que es solo sueño,
Soledad es ilusión del tiempo,
Tus palabras me han encantado
Y encienden mi corazón.

Para mi eres muy jovencito
Mi chiquillo, mi chiquitito,
Tu has dicho que me esperas
Pero ya tengo miedo de verte...

05.01.2010

* * *

Que lástima, que estos días
No volverán ya nunca mas,
Que lástima, lo que perdimos
No lo recuperaremos jamás.

Que lástima, que ya no lees
Los versos, que escribo para ti,
Que lástima, que a pesar de todo
Esta continuando mi querer...

07.01.2010

* * *

Otra vez yo hablando sola
Necesito volver en mi,
Prohibido amar lo ajeno
Muy joven y no es para mi.

Otra vez yo te digo: «Perdona,
No podría contener mi pasión»,
Otra vez me dices: «Te espero»,
Otra vez nos decimos: «Te quiero».

Entendemos que es imposible
Ser feliz, cuando alguien llora,
Otra vez me dices: «Perdona»,
Otra vez te digo: «Adios...».

09.01.2010

* * *

Una noche, sólo una noche
Rompió tu vida y amor...

Has dicho que te gusta
Mi canción, pero te vas...

Quizas tus besos, tus abrazos
Podria olvidar, pero...

La magia de noche sin estrellas
En mi enamorado corazón...

Y si tenías un gran amor
Yo no quería molestar...

No pido perdonarme,
Llámame, por favor...

16.12.2010

* * *

Alguna vez pensando,

Que yo soy extranjera

En esta vida...

Estoy fuera del tiempo,

¿En el pasado o futuro?

No lo se...

La soledad no es razón

Para perder la cara,

En el amor no hay

Ningun orgullo...

¿Qué pasó conmigo,

Qué me falta, dime?

¿Puedes enseñarme,

Mi querido?...

.....

¡Lo sé, lo sé!

¡Perdóname, cariño!

Amor... y solo un abrazo,

Tu abrazo... y tu aliento

Junto a mi...

Que no... que no...

¡Es prohibido!

¡Adiós, mi vida!

05.07.2011

* * *

Vamos a bailar en el amor,
Vamos a aprendernos de nuevo.
Eres mi sueño, mi dolor,
Otra vez me tocas el corazón.

Creo, quiero, eres mi amor,
Mi varón, mi esperanza y pasión.
Eres mi suerte, mi creador,
Mi vedada lágrima, mi dolor.

Vamos a cantar a toda voz,
Vamos a olvidar el pasado,
Eres mi cariño, mi ilusión,
Simplemente una última canción.

12.07.2011

* * *

Yo soy un juguete en tus manos.
No me preguntes lo que siento...

Te doy placer por cierto, pero
Mi alma no te voy abrir...

¡Sonríe! ¡Me gusta tu sonrisa!
Y tu cuerpo, tu fuerza...

De ser un juguete en tus manos —
Estoy feliz...

24.08.2011

* * *

Estoy enamorada... Te espero,
Como esperan su primer amor,
Como las hojas en la primavera
Esperan despertarse con el sol.

Estoy enamorada... ¡Qué gracioso!
Qué lío tengo en el corazón...
Me gusta mucho este sentimiento,
Para estar feliz tengo razón.

Estoy enamorada... Lo que siento,
Es un sueño, una pasión.
Estoy enamorada... Te espero,
Como esperan su primer amor.

31.08.2011

* * *

¡Que Dios te bendiga, amigo!
Te deseo suerte y paz.
Tengo un corazón muy sensible,
Mi costumbre querer y cantar.

Yo soy una sirena, amigo,
Y mi voz te puede matar,
Mi canción es como un paraíso
Pero tiene un espejo detrás.

Soy estrella errante, amigo,
Sin fronteras y sin recuerdos.
Que Dios te bendiga, cariño,
No me ames, amigo, jamás.

08.09.2011

* * *

Quería estar contigo,
Quería cantar para ti,
Mirar el mar nocturno,
Sentir tus manos en mis.

Quería estar contigo...
Contar las olas de la luna,
Soñar sin fronteras el mundo,
Bailar con vientos del sur.

Quería estar contigo,
A ti regalar mi amor...
Qué pena que es prohibido...
Has roto mi corazón...

07.10.2011

* * *

Te estoy echando de menos —
Tu sonrisa, tu risa, tus manos...
Otra vez hacen falta palabras,
Llenan el corazón sentimientos.

Tengo frío sin ti en otoño.
Estas hojas desnudan mi alma...
Sé, que es mi amor indefenso,
Pero sigo volando al abismo...

Esperando, que me entiendas...
Tengo miedo a contarte el pasado,
Soy su presa... Desesperada...
Una lágrima de silencio...

Te estoy echando de menos...

18.10.2011

ESPERANZA

¿Cómo estás? ¿Dónde estás? No lo se...
¿Soy culpable o no? No has dicho...

Estas lágrimas del corazón...
Va a matar demasiado amor.

Todos mis pensamientos a ti,
No puedo olvidar tu caricia.
En otoño estaba feliz,
En invierno estoy tristísima.

Infinito el tiempo sin ti,
Indefensa mi alma sin amo.
Esperando que vengas a mí.
Es mi nombre. Tu Esperanza.

08.01.2012

* * *

Te estoy esperando
Cada día y noche,
Trabajando soñando
Como vengas a mí.

Te estoy esperando
Durmiendo, cantando,
Con el sol despertando,
Con la luna hablando.

Esta noche llorando,
Otra vez recordando,
En silencio rezando
Y gritando en mí.

Preguntando a la luna,
Que nos ha visto feliz:
“¿Dónde está mi amado?
¿Para que me sufrir?”

Dime, ¿qué le faltaba?
¿Qué yo he hecho tan malo?!”

Mi amiga plateada
Como siempre callada...

Esta noche llorando,
Te estoy esperando,
Te estoy esperando,
Te estoy esperando...

11.01.2012

* * *

Estas gotitas del silencio
No me cuentan nada de ti,
Quiero dormir, hasta que vengas,
Para poder sobrevivir.

Quiero olvidar, hasta que vengas,
Este dolor, que llaman Amor.
Quiero salvarme de esta tristeza
Que enmudecen el corazón.

Estas gotitas del silencio
No me han dado la desilusión,
Quiero dormir, hasta que vengas,
Por mantener nuestro amor.

18.01.2012

* * *

¡Adiós, mi esperanza!
Mueres la última —
Sin lágrimas, sin ilusión.
No canto gritando,
No lloro rezando,
Cansada de desilusión.

¡Adiós, mis sueños!
Merece la pena
La noche sin amanecer.
Duermo tranquila,
Forzando la vida,
¡Adiós, sagradísima Fe!

10.07.2012

* * *

No lo sé por qué le amo,
No lo sé.
Ha venido en mi vida como todos,
Conocer.

No tenía nada más que otra gente,
Ya lo sé.
Regalaba mi amor y mi caricia,
¿Para qué?

Cada uno viene para algo,
¿Quién es él?
Me faltaban sus abrazos
Cada vez.

No pensaba que matarme
Es capaz...
No lo sé por qué le amo,
No lo sé...

24.10.2013

ОТЗЫВЫ ЧИТАТЕЛЕЙ

Любить — это особый дар, и я думаю, его удостаиваются люди,
перенесшие большие потери в жизни.

У таких людей меняется система координат, нравственные
и ценностные ориентиры, они оказываются способными отделять
подлинно главное от наносного, лишнего,
второстепенного. Смотрят на мир и людей любящим взором —
Божиим взором.

Руслан Бочанов

Когда есть что сказать, когда есть сильное чувство — из-под пера
выходят такие проникновенно чувственные письма.

Жизненные. Без прикрас.

Читаешь и с каждой строчкой сопереживаешь.

Валерия Баинова

Трудно так жить всегда — всегда по лезвию, всегда на изломе —
кому что. Любовь надо беречь. Удивляюсь, как у Вас сохранился
этот юношеский максимализм. Берегите себя,

Вы замечательный человек...

Елена Цыдемпилова

Столько разных эмоций испытываешь, пока читаешь, — страх,
радость, ужас, умиление, а как ты умеешь рассмешить!

Евгения Мэрдыеева

Читала всю ночь Ваши заметки, стихи, «Вашу душу» — слов не было, были только слезы и эмоции... Сегодня кое-что перечитала заново.

Я Вами восхищаюсь! Вы моложе меня, а мудрее...

Действительно, мы, бурятские женщины, очень скупы на выражение чувств, а такая открытость души (наизнанку) наверняка многих пугает.

Великолепные стихи и на русском, и на родном бурятском!

Лариса Дашиева

К твоей прозе иногда так больно и страшно подходить, но иногда надо, необходимо. Просто по-человечески подойти, прикоснуться и... отойти.

Баир Шаранов

Дулаан үгэнүүд сэдхэлэй тэтхэл —
Инаг дуран амидаралай оньһо,
Дуульш басаган хонгео дуугаа —
Инзагатадаа, түрэл тоонтодоо!

Хэды олон саг үнгэрхэ,
Холын хизаарта оршон байхадаа,
Нютагайш хүбүүд басагад
Нютагаа нанан дуугыш дуулахал!

Буряад хэлэн арадай нэшхэл —
Буряад зоной гол хүлдэнь,
Түрэл хэлээ тэтхэн байгаарай,
Тоонто нютагаа заатагүй бусаарай!

Булат Молонов

СОДЕРЖАНИЕ

Детство	5
Орленок, орленок...	8
Запретная любовь	11
Сын родился	18
Менингит	21
Дангина	25
На дне...	28
Доченька	31
Шаман	33
Самбу	36
Корея	38
Владивосток — Инзагатуй	43
Гололед	48
День рождения	53
Прислуга	58
Джакузи	60
Читая МОБУ	61
Виртуальная любовь	63
Вот и лето прошло...	67
Ему...	70
Письмо мужу	71
Серезка	74
Патриотка?	77
Ампад	81
Счастье	83
Заметки об Испании	86
Судьба	91
Живет на свете такая девчонка	93
Осень в Севилье	94
Гитлер — капут!	96
Вера, Надежда, Любовь	97
Тридцать три	100
Тридцать три-2	102

Здравствуй, смерть!	105
Школьные годы	107
История одной фотографии	110
Родом из СССР	114
Рождество	116
Новый год в Севилье	119
Синие глаза вечности	121
Весна пришла	122
Милосердие?	124
Сагаалган в Севилье	127
Баярма	129
Анаша	132
Волейболисты БГСХА в Испании	134
Тринадцатое	137
Бабушка и дедушка	138
Кухонный нацизм	143
Сурхарбан в Испании	147
Интервью с мачо	150
Проблемы языков малочисленных народов в период глобализации	153
Конференция в Мадриде	157
Встреча с Ринпоче-ламой в Мадриде	160
Сурхарбан — праздник дружбы народов	162
Конференция соотечественников в Мадриде	166
Дух предков	173
Конференция бурят-монголов в Мадриде	186
Возвращение	188
«Не умею я любить вполсердца, не умею...»	193
«Ты вчера написал мне “Прощай”...»	194
«Просто хочу сохранить...»	195
«Мой друг, ты прав! Я, конечно, жестока...»	196
«Я с рифмой не дружу...»	197
Моим друзьям «онлайн»	198
«Подари мне мягкую игрушку...»	199
Ночь...	200
«Мне кажется порою...»	200
«Не доводите женщин до отчаянья...»	201
Ностальгия	202
Спасибо, жизнь!	203
«Как жаль, что наши юные года...»	205
Про любовь	206
«Это было давно и недавно...»	207
«Мне сегодня приснился ягненок...»	208

Подружке	208
«Как часто мы проходим мимо...»	209
«Мы с тобой два разных космоса ...»	210
День Победы в Севилье	211
Люблю!	212
Родники моей Родины	213
«Переплетая слова в стих...»	214
Если б...	215
«Разочарованья горькую страницу...»	216
«Обветшали нервы, словно нитки...»	216
«Ты прости, мой хороший...»	217
Океан	218
«Раскаленный город зноем дышит...»	218
Привычка	219
Волшебнику	220
«Я хочу тишины и покоя...»	220
«Быть может, когда-то и где-то...»	221
Двенадцать лет	222
«Ты ревнуешь меня...»	223
«Вознесу тебя и ниспровергну...»	224
Грусть	225
«Говорят, что я сильная женщина...»	226
«Королевой снежной нежной...»	226
«Я хочу умереть...»	227
Только любовь	228
«Снова осень расправляет крылья...»	228
«Так быстро пролетает мое время...»	229
«Я из тех, кому не больно вспоминать...»	230
Говорят, что ты умер вчера	231
«Ты — женщина, ты помнишь не должна!...»	232
«Разошлись наши с тобою пути...»	233
Не забывайте силу слов	234
«Мне сегодня так больно, мама...»	235
«На свете есть единственный мужчина...»	236
Любовница	237
«Первозданная нежность степи...»	238
«Я, кажется, привыкла жить одна...»	238
«Где-то в кончиках пальцев...»	239
Осень	240
«Когда в душе вскипает злость...»	241
Помнишь?	242
Недочеловеки	243
Мой Бурин-Хан	244

«Я сегодня немножко больна...»	245
«Называешь меня ласково Надюшей...»	246
«Не готовьте мне венец терновый...»	246
Нежность моя	247
«Холодный ветер сплетен...»	248
«Безудержный полет ночного неба...»	249
«Обманула мои ожидания зима...»	249
«Когда две реки сольются воедино...»	250
С праздником Белого месяца!	250
Не оставляй меня!	251
«Расплескала любовь по стихам...»	252
«Белые птицы моей ностальгии...»	252
«Одиночество. Грусть. Ностальгия...»	253
«Купила себе смертный приговор...»	253
«А можно, я в тебя влюблюсь?...»	254
Взрослая весна	254
«Снова сердце я зажму в кулак...»	255
«Я буду любить тебя — тихо, нежно...»	255
Здравствуй, апрель!	256
В день твоего рождения	257
Андрюше	258
«Не зови меня пиковой дамой...»	259
«Он был красив и мужествен...»	260
Татьяне Смоляковой	261
Без тебя...	262
Люби ее!	262
«Я уже не считаю года...»	263
Зов	264
«В прощении твоём, увы, я не нуждаюсь...»	264
Отчего?	265
«Как быстро осень началась...»	265
Памяти Алдара Цыденжапова	266
«Насыплю соль на раны...»	267
«Обними меня крепче, подруга...»	268
«Некрасивых женщин не бывает...»	269
«Вот и ещё один год пролетел...»	270
«Я люблю тебя. Просто так...»	271
Не спрашивай!	272
«А что я скажу? Ничего...»	272
«Отпускаю тебя — живи!...»	273
«Может, это всего лишь истерика...»	273
«Ну вот и все...»	274
«Мы с тобой теперь друзья...»	274

«Глупая женская гордость...»	275
«А ты меня не любишь...»	275
«Переболею, переживу...»	276
«Нас с тобой на свете больше нет...»	276
«Он говорил, что мир не стоит моих слез...»	277
«Громкой музыкой крик души заглушу...»	277
«Мне не за что тебя прощать...»	278
«Россия — всеобъемлющее слово...»	279
«Одиночества горький хлеб...»	280
«Телефон молчит уже неделю...»	280
«Забывая в сердце колышки...»	281
«Вдруг надвинулось небо...»	281
«Прости, позволь побыть мне слабой...»	282
«Мотыльком, летящим сквозь бездну ночи...»	282
«Когда-нибудь душа моя устанет ждать любви ответной...»	283
«Так рушатся, наверно, мосты...»	283
«Трепещет, как подснежник на снегу...»	284
«Я не плачу, мама...»	284
«Я не поэт. Просто пишу свои чувства...»	285
«Мало ль на свете стихов...»	285
«Каждый видит то, что хочет...»	286
«В моей жизни не было сильных мужчин...»	287
Уг гарбални	288
Хүлисөөрэй	290
Дуунай шэнжээ	290
Инзагата	291
Инаг дуран	291
Хадам эжы	292
Залуушуудда	293
Шэнэ жэл	293
Арад зомни, нойрһоо һэргыш!	294
Лудуб Очировта	294
МОБУ-да	295
Зүүдэндэмни — зүжэгүүд	300
Ши бидэ хоер	301
Зарим нэгэ буряадуудта	302
Хулгай дуран	303
Наһан	303
Инагтаа	304
Дуратайб!	305
Заримдаа	306
Найдахаа болооб...	307
Сагаан һараар!	308

«Сагаан харын найдэртэ...»	309
Эгээл дүтэ нүхэртөө	310
Сэдьхэл	311
Хайра гансам	312
Талаяа ханааб	313
Үүнийн бодолнууд	314
«Хари газарһаа гэртээ харихадам...»	315
«Хабарай найхан холонго...»	316
«Сахилзаата талын амисхаал...»	317
«Һандархай уурхайнууд...»	318
«Үнийнэй бэшэгүүд соо...»	319
Таанадтаа	320
Архи тухай	321
Хүбүүндээ	322
«Инаг дуран — наһанай амисхаал...»	323
Шамхандаа	324
«Хари газарта ябаханда...»	325
Тооһотой бороо	326
«Гунгарба дээрээ хадагалһан дурамни...»	326
Шамгүй	327
Түрэл ороһоо үлүү юумэн үгы	328
Талын хабар	328
Te quiero	329
Un sencillo amor	330
Mi amargo amor	331
Yo te amo demasiado	332
«Que lástima, que estos días...»	333
«Otra vez yo hablando sola...»	333
«Una noche, sólo una noche...»	334
«Alguna vez pensando...»	335
«Vamos a bailar en el amor...»	336
«Yo soy un juguete en tus manos...»	336
«Estoy enamorada... Te espero...»	337
«¡Que Dios te bendiga, amigo!..»	337
«Quería estar contigo...»	338
«Te estoy echando de menos...»	338
Esperanza	339
«Te estoy esperando...»	340
«Estas gotitas del silencio...»	341
«¡Adiós, mi esperanza!..»	342
«No lo sé por qué le amo...»	343
Отзывы читателэй	344

www.Naydal.com

Надежда Викторовна Цой
ПЯТЬ ЛЕТ ОДИНОЧЕСТВА

Технический редактор *А. Б. Левкина*
Дизайн обложки *А. С. Дубинина*
Корректор *Н. П. Дралова*
Оригинал-макет *М. Г. Столярова*

Подписано в печать 10.09.2014. Формат 60 × 88 ¹/₁₆. Печать офсетная.
Усл. печ. л. 21,51. Тираж 500 экз. Заказ № 184Р.

Отпечатано в типографии издательско-полиграфической фирмы «Реноме»,
192007, Санкт-Петербург, наб. Обводного канала, д. 40.
Тел./факс (812) 766-05-66. E-mail: renome@comlink.spb.ru
www.renomespb.ru